

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Дашевская Зоя Михайловна

**Зарождение и развитие исторической литургики в духовных академиях
Российской империи (1808–1884 годы)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор

Вениамин Владимирович Симонов

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Том 1

Введение	4
Глава 1. Изучение истории богослужения в духовных академиях до открытия кафедр (1808–1839)	53
1.1. Изучение истории богослужения в комплексе учебных дисциплин	58
1.2. Особенности преподавания и учебные пособия	67
1.3. Зарождение исследовательских подходов к изучению истории богослужения	85
Глава 2. Становление литургики как самостоятельной учебной и научной дисциплины от образования кафедр до принятия нового Устава (1840–1869)	96
2.1. Место дисциплины в образовательной системе духовных академий и особенности ее преподавания.....	96
2.2. Учебные пособия для преподавания литургики	118
2.3. Попытки научных разработок историко-литургической тематики	133

Том 2

Глава 3. Историческая литургика в духовных академиях в период действия устава 1869 года	2
3.1. Литургика в комплексе академических дисциплин	2
3.2. Особенности содержания академических курсов и подходы к преподаванию дисциплины	8
3.2.1. Санкт-Петербургская духовная академия	8
3.2.2. Московская духовная академия	19

3.2.3. Киевская духовная академия	25
3.2.4. Казанская духовная академия.....	33
3.3. Учебные пособия и руководства по изучению истории богослужения	42
Глава 4. Исследовательские направления в исторической литургии (1869–1885).....	48
4.1. Публикация литургических источников	48
4.2. Исследования богослужебных уставов (типикология).....	62
4.3. Изучение последований литургии	86
4.4. Изучение последований церковных таинств и обрядов.....	99
4.5. Изучение истории богослужения Русской православной церкви.....	107
Заключение	123
Список сокращений	135
Источники и литература.....	137

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Христианское богослужение как часть истории Церкви, будучи целостным историческим и культурным феноменом и продолжая оставаться актуальной церковной практикой, являлось объектом изучения в духовных учебных заведениях. Учебная и научная комплексная историко-филологическая и богословская дисциплина, предметом которой являются формы христианского богослужения, получила наименование «литургика» (или «историческая литургика»)¹. Изучение и преподавание истории богослужения происходили на протяжении всего XIX в., осуществлялись в духовных академиях Российской империи – Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской – и были тесно связаны с реформами духовного образования, отразившимися в Уставах 1808–1814, 1864 и 1884 гг. В течение XIX в. систематическое изучение форм христианского богослужения постепенно приобретало черты самостоятельного научного направления, однако этот процесс был искусственно прерван в XX в. после закрытия духовных школ с утверждением советской власти. Несмотря на продолжительную эволюцию исторической литургики как отдельной научной дисциплины, ее развитие в России не становилось предметом комплексного научного исследования. Также до настоящего времени не был осуществлен анализ методологии преподавания исторической литургики в духовных академиях на протяжении XIX столетия.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью восполнить отсутствие целостного представления о подходах к преподаванию исторической литургики в духовных академиях и о развитии историко-литургических исследований в XIX в. как направления в исторической науке в

¹ Согласно определению А.А. Ткаченко и прот. М. Желтова, литургика – это «комплексная историко-филологическая и богословская дисциплина, объектом изучения которой является христианское богослужение, как современное, так и в его историческом развитии, а также локальные (и конфессиональные) его варианты». См.: *Ткаченко А.А., Желтов М., прот. Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2020. С. 212.*

целом. Исследование развития исторической литургики дополняет картину становления отечественной исторической науки, углубляет представления об истории образования и образовательных институтов Российской империи в XIX в. и позволяет судить об интеллектуальном контексте, который формировало духовное образование академического уровня у российского духовенства как особой социальной группы. Анализ содержательной стороны исторической литургики и выявление подходов к рассмотрению исторических форм богослужения как религиозно-культурного феномена дополняют общее представление о тенденциях в развитии исторической мысли, получившей распространение в церковных образовательных учреждениях в России в XIX в.

Степень разработанности темы. Историографию научной литературы, посвященной становлению историко-литургической науки в России, можно условно разделить на три группы. Первые две группы охватывают отечественную историографию: первая группа включает в себя монографии и статьи, в которых рассматривается развитие историко-литургической науки в России и становление отдельных исследовательских направлений; вторая группа объединяет работы, посвященные достижениям русских литургистов и восполняющие картину становления русской исторической литургики. В третью группу входит зарубежная историография, посвященная развитию историко-литургических исследований в России и отдельным русским литургистам. В основе анализа историографии лежит тематико-хронологический метод. Привлекаемая к исследованию зарубежная литература представлена работами на английском, французском, немецком и итальянском языках.

Одним из существенных аспектов в изучении дисциплины является определение содержания понятия «литургическая наука», предмета науки и ее границ в концепциях различных исследователей. Название научного направления («историческая литургика»), подразумевающее историческое изучение богослужения как системы, впервые появляется в западноевропейской

католической литературе²; под литургией понимается изъяснение основных элементов богослужения, базирующееся на текстуальных источниках, в т.ч. переведенных с восточных языков, от иудейских молитв и древнехристианских текстов до изысканий середины XV в. В русской академической традиции терминология устанавливалась постепенно; отсутствие точного названия для данной отрасли знания объяснялось неустановленностью содержания дисциплины вплоть до 40-х гг. XIX в.³ и смешением практической, исторической и богословской её составляющих. В настоящее время предметом литургии как исторической дисциплины является изучение молитвословий и обрядов, составляющих богослужение церкви, в их развитии. Историческая литургия стремится реконструировать историческое становление богослужений и обрядов христианской церкви в различных региональных и поместных традициях – последований суточного круга, литургии, таинств, а также историю богослужебных предметов, книг и помещений, апеллируя к источниковедению, а также в значительной степени к археологии, филологии и близким дисциплинам⁴.

В течение XX в. расширилась тематика историко-литургических разработок, были сформулированы теоретические основания для изучения богослужебных последований в их развитии; литургические изыскания были продолжены специалистами в многочисленных исследовательских центрах. Значительный фактологический материал по историографии литургических исследований, охватывающий зарождение литургии как науки и ее развитие в западной и восточной традиции, в особенности на современном этапе, собран в разнообразных

² *Cassander G.* Liturgica: De ritu et ordine Dominicae Coenae celebrandae, quam Graeci celebrationem Lliturgian, Latini missam appellarunt, ex variis monumentis & probatis scriptoribus collecta. Coloniae, 1558. См. общие сведения в статье: *Ткаченко А.А.* Литургия // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 41. М., 2016. С. 212–226.

³ *Сове Б.И.* История литургической науки в России // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 1996. С. 89.

⁴ *Желтов М., священник.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zheltov/obzor-istorii-pravoslavnoj-liturgicheskoy-nauki-do-kontsa-xx-veka/ (дата обращения: 23.08.2025).

публикациях проекта «Православная энциклопедия», а также обобщен и проанализирован в учебных пособиях «Введение в историю Церкви»⁵ в двух частях под ред. В.В. Симонова в разделах «Литургические источники» и в особенности «Изучение истории христианского богослужения».

В начале обзора русскоязычной историографии литургической науки, объединенной в первую группу исследований, следует отметить немногочисленность общих работ, посвященных становлению исторической литургики в России. Вопрос о содержании литургики как историко-научного направления, предметом которого является история формирования богослужебных последований, возникает ещё в дореволюционной историографии.

Историко-литургические разработки представителей русской академической школы становятся объектом систематического исследования с началом активной фазы развития литургики как самостоятельной отрасли научного исторического знания с середины XIX в. Постановка вопроса о научной составляющей изучения истории богослужения появляется в авторских курсах профессоров литургики, которые преподавали дисциплину в духовных академиях после реформы академического Устава 1884 г. Содержательно литургическую науку рассматривали преподававшие церковную археологию и литургику в духовных

⁵ Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В.В. Симонова. М., 2012. Раздел «Литургические источники». С. 377–464; Введение в историю Церкви. Часть 2: Обзор историографии по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В.В. Симонова. СПб., 2015. Раздел «Изучение истории христианского богослужения». С. 247–303.

академиях А.А. Дмитриевский⁶, А.П. Голубцов⁷, Н.В. Покровский⁸, создавшие авторские курсы литургики. Авторы курсов давали критическую оценку современного им состояния литургической науки, рассматривали ее направления и называли наиболее авторитетных отечественных специалистов. Место исторической литургики в системе наук, изучающих различные аспекты церковной истории, определялось на протяжении всего XIX века, однако даже в начале XX в. ещё не был сформирован комплекс базовых понятий и определений⁹.

⁶ С точки зрения А.А. Дмитриевского, «при изучении богослужебных чинов и последований православной Церкви необходимо не только историческое рассмотрение их постепенного образования, но и критическое отношение к ним, с целью выделить из них элементы случайные, привнесенные людьми <...> Путем историко-критического изучения чинопоследований нашего богослужения нам, быть может, удастся восстановить чины и последования нашего богослужения в той первобытной чистоте, которую они имели по выходе из рук своих творцов и художников». *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургики. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. Екатеринбург, 2017. С. 141.

⁷ А.П. Голубцов видит в литургики отрасль исторического знания и задает содержательные границы «науке церковного богослужения»: «Говоря о литургики, ...мы разумеем не толковательно-церковную доктрину, не изучение *statu quo* нашего богослужения по литургическим книгам, которыми долгое время ограничивала свою любознательность наша школьная литургика». *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургики: Издание посмертное: Литургика. Сергиев Посад, 1918. С. 3. Очевидно, что областью, которая очерчивает собственно науку, по мнению А.П. Голубцова, не является ни толковательно-церковная доктрина, т.е. толковательное изъяснение богослужения, в т.ч. таинств, ни богослужебный устав. Собственно наукой церковного богослужения А.П. Голубцов называет «определение исторических основ богослужения», «историческое разъяснение его форм или генезиса». Курс лекций был прочитан А.П. Голубцовым в Московской духовной академии в период 1895–1896 гг. и, как полагают исследователи, базируется на неопубликованном курсе его предшественника по кафедре проф. И.Д. Мансветова.

⁸ Н.В. Покровский в курсе лекций по литургики, предваряя изложение материала, утверждает: «Задачу литургики составляет научное объяснение установленных в христианстве внешних форм и знаков богослужения». «Итак, лучший метод для литургики – исторический (или археологический, потому что в основе его лежит древность). Историческим он может быть назван потому, что совокупность черт предания дает некоторую историю, и потому еще, что появление тех или других форм ставит в связь с историческими условиями данного времени». *Покровский Н.В.* Лекции по литургики, читанные студентам 59 и 60 курсов С. Петербургской Академии, 1901/1902 г. СПб. С. 4, 7.

⁹ В 1886 г. проф. А.П. Лебедев констатировал, что в «богословско-научном цикле это была «самая заброшенная наука, самая несчастная падчерица»»; крупнейший русский ученый литургист А.А. Дмитриевский называл литургику «бедной», в 1898 г. А.И. Алмазов относил церковную археологию и литургику «к наукам, в высшей степени мало разработанным», а в 1907–1908 гг. проф. Н.В. Покровский провозглашал их новыми и еще молодыми». См.: *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 106.

Впервые в русскоязычной литературе историческую литургику как отдельное исследовательское направление выделил Н.Н. Глубоковский в работе «Русская богословская наука в ее историческом освещении и развитии», написанной в 1917 г. по просьбе А.С. Лаппо-Данилевского для издания «Русская наука» и впервые напечатанной в краткой редакции в 1919 г. в Петрограде¹⁰. Автор подвел итог достижениям дореволюционной богословской школы со всеми ее направлениями; литургике посвящена XV глава работы. Появление и формирование отрасли науки, систематически исследующей богослужение, автор связывает с изучением христианской (церковной) археологии, что было достаточно традиционно – кафедры церковной археологии и литургики были разделены только в 1911 г. Н.Н. Глубоковский полагал, что развитие литургики как исторической дисциплины искусственно сдерживалось толковательным подходом к богослужению, а попытки историко-критической работы воспринимались как покушение на святыню. Существо проблемы Глубоковский видит в том, что литургическому материалу «было отказано» в историко-критическом анализе¹¹; с его точки зрения, системообразующим началом для формирования литургики должен стать исторический и историко-критический подход¹². Н.Н. Глубоковский определил проблемное поле литургических исследований: прежде всего это анализ исторического развития чинопоследований. Богослужебный материал должен

¹⁰ Богданова Т.А., Клементьев А.К. Глубоковский Н.Н. // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 601–610.

¹¹ По мнению Н.Н. Глубоковского, обряд «принимался и рассматривался в законченной форме некоторой неподвижной окаменелости и в этом виде как бы догматизировался, поскольку своей древностью необходимо возводился к апостольскому первоисточнику во всех своих главных элементах. Исторический генезис или совершенно отрицался, или едва допускался для случайных иллюстраций к тому, что застыло в стереотипной неприкосновенности». Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 106.

¹² Как полагал Н.Н. Глубоковский, «без раскрытия исторического развития не могло быть и объективного разумения подлинной природы, без чего немислимо правильное постижение и верное истолкование, которые заменяются схоластической символикой». Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 106.

быть доступен исследователю вне догматических и конфессиональных ограничений.

После обобщающей работы Н.Н. Глубоковского, в послереволюционный период, историко-литургическая наука не могла быть предметом официальных научных изысканий; после закрытия духовных школ и изгнания представителей богословской науки из России историко-литургические исследования были продолжены в эмиграции. Преподавание литургики осуществлялось в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. Архим. Киприаном (Керном) были подготовлены и изданы курсы лекций «Литургика: гимнография и эортология»¹³ в 1945 г. и «Евхаристия»¹⁴ в 1946 г. Авторский машинописный конспект 1945 г. учебного курса «Литургика: гимнография и эортология», изданный без правок и дополнений в 1964 г., содержит разделы «Литургика как наука» и «Наука литургики в ее историческом развитии». Архим. Киприан начинает обзор с «произведений святоотеческой древности» (мистагогических поучений святых отцов и литургических толкований), которые нельзя отнести к научным исследованиям. Он упоминает труды представителей западноевропейской, преимущественно католической, науки и изданный ими «океан литературы»¹⁵ и перечисляет греческих систематизаторов и ученых XVIII–XX вв.: Иоанна Нафанаила, Николая Вулгариса, Панайота Рамботиса, Месолора и митр. Софрония (Евстратиадиса). В отношении русской литургической науки архим. Киприан повторяет основные тезисы Н.Н. Глубоковского, указывает на пастырско-прикладное понимание литургики и позднее ее развитие в России. Он выделяет историко-археологический, ритуалистический и богословский подходы в литургики и пытается их синтезировать¹⁶. Архим. Киприан (Керн) упоминает ряд учебных руководств и придерживается линии, заданной Н.Н. Глубоковским:

¹³ Киприан (Керн), архим. Литургика: Гимнография и эортология. М., 2002.

¹⁴ Киприан (Керн), архим. Евхаристия: Из чтений в Православном Богословском ин-те в Париже / Подгот. текста: А.А. Бородина и др. М., 2006.

¹⁵ Киприан (Керн), архим. Литургика: Гимнография и эортология. М., 2002. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 7–11.

«Было в течение XVIII и XIX вв. написано много книг по вопросам богослужения, но все это носило характер или благочестивых рассуждений о литургии или праздниках, или было отдельными робкими попытками сделать что-то в области церковной археологии. <...> Но если мы бедны еще до сих пор систематическими курсами, то в области больших исследований по литургии мы богаты»¹⁷. Архим. Киприан видит проблему в отсутствии общего курса литургии, подобного курсам по истории церкви В.В. Болотова и Е.Е. Голубинского, и в качестве примера для высших учебных заведений называет курс «Православная литургия», подготовленный профессором Белградского университета Лазарем Мирковичем. Архим. Киприан выделяет исследовательские труды профессора Московской духовной академии И.Д. Мансветова, профессора Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского, а также прот. Корнелия Кекелидзе, прот. Михаила Лисицына и И.А. Карабинова. Архим. Киприан отмечает работу профессора Киевской духовной академии М.Н. Скабаллановича «Толковый типикон» и его незаконченную серию исследований, посвященных двенадцатым праздникам¹⁸. Систематический анализ исторической литургии в обзоре архим. Киприана (Керна) отсутствует, как и определяющие науку параметры.

Становлению русской историко-литургической науки посвятил работу Борис Иванович Сове¹⁹, трудившийся в эмиграции и преподававший в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. Именно Б.И. Сове впервые выделил литургическую науку в России как предмет научного исследования. В работе «История литургической науки в России»²⁰ ученый следует за архим. Киприаном (Керном) и рассматривает сочинения литургического

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ *Киприан (Керн), архим.* Литургия: Гимнография и эротология. М., 2002. С. 15–16.

¹⁹ См. биографию Б.И. Сове и библиографию его трудов: *Кравецкий А.Г.* Предисловие к публикации Б.И. Сове «История литургической науки в России» // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 2006. С. 21–30.

²⁰ Публикация данного текста не содержит указаний на дату его создания; по-видимому, работа была написана в 1940-е – начале 1950-х гг. Рукопись не имеет начала и не закончена автором.

содержания (поучения, толкования) как составную часть науки²¹. Б.И. Сове в хронологической последовательности касается сочинений церковных деятелей и писателей, внесших значительный вклад в изучение и реформирование восточно-православного богослужения. Основные исследования, связанные с открытием историко-литургических источников, обработкой и кодификацией массива литургического материала, предпринятые во второй половине XIX в., остались за рамками его работы, при этом он относит к области науки историю литургических толкований и исправление богослужебных книг²². Работа Б.И. Сове ставит перед исследователем вопрос о содержании и терминологии литургической науки. Как отмечает публикатор и исследователь трудов Б.И. Сове А.Г. Кравецкий, Б.И. Сове осознавал литургику «не только и не столько как историю отдельных чинопоследований, но как синтетическое знание»²³. А.Г. Кравецкий полагает, что работы Б.И. Сове в области истории литургической науки дополняют труды «парижской литургической школы», но не раскрывает содержания термина «литургическая школа», который он применяет по отношению к кругу ученых Свято-Сергиевского православного богословского института. Незаконченный труд Б.И. Сове увидел свет только в 2006 г., поэтому он не был известен современникам.

В диссертации протопр. Александра Шмемана «Введение в литургическое богословие», защищенной в 1959 г., затронута тема «исторического интереса к богослужению» в России и сказано о «блестящей генерации русских литургистов»²⁴. Шмеман воспроизводит известную характеристику: «...их трудами

²¹ Автор не классифицирует источники и не отделяет их от собственно науки. Так, в его обзор включены источники, начиная с переводов «Тайноводственных поучений» святителя Кирилла Иерусалимского, появившиеся в России в XII в., вплоть до размышлений о богослужении популярного в середине XIX в. духовного писателя, мирянина Андрея Николаевича Муравьева (1806–1874 гг.), респондента митрополита Филарета (Дроздова). *Сове Б.И.* История литургической науки в России // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 1996. С. 34.

²² Б.И. Сове полагает, что «история текстов неотделима от судеб людей, которые составляли, редактировали и исправляли эти тексты». *Кравецкий А.Г.* Предисловие к публикации Б.И. Сове «История литургической науки в России» // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 2006. С. 27.

²³ *Кравецкий А.Г.* Предисловие к публикации Б.И. Сове «История литургической науки в России» // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 2006. С. 27.

²⁴ *Шмеман А., протопр.* Введение в литургическое богословие. М., 1996. С. 17.

русская литургическая наука <...> завоевала себе прочное и славное место в науке мировой»²⁵, однако не дает систематизации работ, позволяющих говорить о появлении русской литургической научной школы. Такой подход – обобщение без критериев систематизации – будет достаточно типичным и для последующих авторов.

В русле, заданном работами Н.Н. Глубоковского и архим. Киприана (Керна), следует рассматривать учебный курс «Введение в литургику», подготовленный для духовной академии при Синоде Болгарской православной церкви епископом Макариопольским Николаем (Кожухаровым), изданный в Софии в 1967 г.²⁶ В качестве вспомогательного материала автор использовал кандидатскую диссертацию «Краткий обзор русской литургической литературы» иером. Арсения (Чекандракова)²⁷, защищенную в аспирантуре Московской духовной академии в 1959 г. При определении литургики как науки еп. Николай соединяет научно-историческое и практическое ее содержание²⁸. В разделе «Исторический обзор развития литургической науки» автор выделяет этапы: догматико-апологетический (I–VI вв.), мистико-аллегорический (VI–XV вв.) и историко-критический (с XVI в. до наших дней), включая творения святых отцов и учителей церкви. В разделе «Литургические труды русских авторов» епископ Николай (Кожухаров) перечисляет работы, не только определившие развитие литургической науки, но и посредственные с точки зрения вклада в науку, в алфавитном порядке авторов, ограничиваясь справочной информацией. Хотя для епископа Николая литургика является «позитивной наукой», она продолжает оставаться «в основном наукой

²⁵ Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. М., 1996. С. 18.

²⁶ Переиздание см.: Николай (Кожухаров), *еп. Макариопольский.* Введение в литургику. М., 1997.

²⁷ Арсений // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 418–419.

²⁸ Как утверждает еп. Николай (Кожухаров), «литургика как наука – это систематическое изложение и правильное объяснение христианского культа, его происхождения и развития, его сущности, смысла и значения. Она также объясняет, как правильно выполнять богослужебные чинопоследования». Николай (Кожухаров), *еп. Макариопольский.* Введение в литургику. М., 1997. С. 8.

богословской», что подтверждает раздел курса «Проблемы литургической науки», где историко-литургическая проблематика сочетается с богословской²⁹.

В советский период изучение истории христианского богослужения представлялось возможным только в части рассмотрения отдельных его форм, что проявилось в работах Н.Д. Успенского³⁰. Будучи последним учеником А.А. Дмитриевского и самостоятельным исследователем истории богослужения, Н.Д. Успенский издавал статьи и монографии, посвященные истории византийского и русского церковного певческого искусства³¹. Свои историко-литургические исследования он публиковал в журнале Ленинградской духовной академии «Богословские труды». Успенский использовал и частично заимствовал материал научных работ своих предшественников и современников³². Его труды в Ленинградской духовной академии были поддержаны иеромонахом Михаилом Арранцем³³.

Исследователи, работающие в области византистики, русской и западноевропейской медиевистики, искусствознания, греческой и русской филологии, также обращались к достижениям историко-литургической науки. В историко-филологическом лекционном курсе профессора Ленинградского университета Н.А. Мещерского «История христианской литургической письменности» были подробно освещены типы богослужебных последований и их

²⁹ Николай (Кожухаров), еп. Макариопольский. Введение в литургику. М., 1997. С. 113–115.

³⁰ Биография и библиография трудов Н.Д. Успенского изложена в работе: Повный Г., прот. Жизнь и деятельность Н.Д. Успенского // Труды Минской духовной академии. № 2. 2003. С. 38–54; Дудинов П. Список трудов профессора Николая Дмитриевича Успенского // Богословские труды. Т. 13. 1975. С. 20–25.

³¹ См., напр., статьи и монографии Н.Д. Успенского по музыковедческой тематике: Успенский Н.Д. Псалмы // Музыкальная энциклопедия (под ред. Ю.В. Келдыша). М., 1978. Т. 4. С. 477–479; Он же. Древнерусское певческое искусство. М., 1965; Он же. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968; Он же: Лады русского Севера. М., 1973.

³² Успенский Н.Д. Анафора (опыт историко-литургического анализа) // Богословские труды. №13. С. 40–147. Ср.: Карабинов И.А. Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908.

³³ См. краткую биографию ученого и сведения о его научных трудах: Польсков К., свящ. Арранц // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 382; также доступны материалы электронного ресурса: [Электронный ресурс]. URL: <http://arranz.canto.ru> (дата обращения 25.08.2025).

структура, представлены христианские богослужебные книги и история их формирования, виды гимнологического творчества и история христианской гимнографии³⁴. Одним из слушателей этого курса была специалист в области изучения Триоди М.А. Момина³⁵.

Историко-литургическая тематика, спрятанная за фасадом внерелигиозной терминологии, во второй половине XX в. продолжала оставаться предметом научных изысканий³⁶. В то же время литургика как учебная дисциплина являлась одним из центральных предметов в программе духовных школ (Православного богословского института в Москве³⁷, духовных академий и семинарий). Наибольшую известность приобрел курс литургики, который преподавал в Киевской духовной академии и Волынской духовной семинарии в 1950–1960-е гг. Г.И. Шиманский³⁸. Курс Г.И. Шиманского не предполагает никакого обзора

³⁴ Мещерский Н.А. История христианской литургической письменности [Текст]: специальный курс лекций / Подгот. текста, ред., библиогр. доп. и указ. Е.Н. Мещерской. СПб., 2013.

³⁵ Момина М.А. Постная и Цветная Триоди // Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Ч.П. Вып. 2. С. 389–419; Она же. Типы славянской Триоди // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 11–119; Она же. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. Л., 1983; Т. 37. С. 25–38; Она же. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. СПб., 1991. Т. 45. С. 200–219; Она же. Самоподобные песнопения в церковных богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 165–184; Момина М.А., Шварц Е.М. Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI века // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 188–194; Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11. 14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit. Mit einer Einführung zur Geschichte des slavischen Triodions von M.A. Momina. Hrsg. von M.A. Momina und N. Trunte. Verlag Ferdinand Schöningh. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2004. (= Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11).

³⁶ См., например: Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 25–49.

³⁷ После прекращения деятельности в 1920-е гг. Московская духовная академия была воссоздана в 1944 г. и начала свою работу в здании Лопухинского корпуса Новодевичьего монастыря как Православный духовный институт, позднее переименованный в Московский богословский институт и вновь переименованный в Московскую Духовную Академию. С 1947 г. МДА размещается в Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

³⁸ Шиманский Г.И. Литургика: таинства и обряды. СПб., 2019. В отношении биографии Г.И. Шиманского (1915–1970) распространяется ошибочное мнение, что в бытность своего преподавания в Киеве, т.е. после 1951 г., он являлся учеником профессора Киевской духовной академии М.Н. Скабаллановича. Это невозможно, поскольку М.Н. Скабалланович скончался в

достижений литургической науки – в материалах курса отсутствуют ссылки на научные литургические труды, в т.ч. на классические работы А.А. Дмитриевского; изложение материала представляет собой комментарий существующих практических особенностей богослужебного устава без учета исторического контекста, в рамках которого сформировались последования суточного круга, литургии и церковных таинств. Историко-литургическая наука в лице отдельных ее представителей и в форме анализа их трудов становилась предметом исследований в духовных академиях, однако данные работы не были введены в широкий научный оборот³⁹.

В советский период историко-литургическое направление как отрасль исторической науки практически перестало существовать. Специальных работ, посвященных истории развития исторической литургики в духовных академиях, в советский период не появилось. И.К. Смолич, автор масштабного исследования, вышедшего в Германии и посвященного истории Русской церкви в синодальное время, лишь констатирует развитие историко-литургической науки в духовных академиях и упоминает отдельных исследователей⁴⁰. Работы общего характера о развитии духовного образования в Российской империи, изданные на исходе советского времени, в отношении истории литургической науки не информативны, поскольку не затрагивают вопросы развития историко-литургического направления⁴¹.

В историографии в 2000-е гг. и в последующее время происходит возрождение научного интереса к историко-литургическим исследованиям в России как к самостоятельному историческому научному направлению. Знаком этих изменений

августе 1931 г. По-видимому, Г.И. Шиманский был в большей степени самоучкой и пользовался при составлении своего курса доступными ему дореволюционными руководствами к изучению литургики и богослужебного устава.

³⁹ Павел (Судакевич), иеродиак. Проф. И.Д. Мансветов: его жизнь и обзор литургических трудов: Курс. соч. / МДА. Загорск, 1966. Ркп.

⁴⁰ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Т. 1. М., 1996.

⁴¹ См., например: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.

стало появление обобщающих работ и концептуальные попытки вписать наследие русских литургистов в мировой контекст литургических исследований. С возросшим интересом к духовному образованию в России связано появление монографий, статей и диссертационных исследований, посвященных истории духовных школ и системе духовного образования в России.

Одной из первых публикаций в 2000-е годы, посвященных исторической литургике в России, в т.ч. вопросу ее преподавания как исторической дисциплины, стал доклад Ю.И. Рубана на конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» на тему «Проблемы и задачи российской литургики (предварительные замечания)»⁴². После обзора исторического состояния российской литургики, опираясь на известные свидетельства Н.Н. Глубоковского и А.П. Лебедева, а также анализируя вклад Н.Д. Успенского и Н.А. Мещерского в сохранение литургических исследований, автор указывает, что после масштабных разрушений этой отрасли науки в советское время «следует не только достичь уровня старой школы, но и освоить огромное наследие, накопленное за уходящее столетие мировой литургической наукой»⁴³. Помимо оценки плачевного состояния этой отрасли церковно-исторического знания, Ю.И. Рубан сформулировал ряд принципов научно-методологического и учебно-практического характера, которые должны стать основанием развития данного научного направления. Как полагал Ю.И. Рубан, литургика – это прежде всего «наука источниковедческая (апостериорная), а не догматическая (априорная)», поскольку «опирается на добытые критическим путем данные исторических источников, постоянно пополняющиеся и заставляющие пересматривать и даже отвергать многие устоявшиеся теории и представления». Литургика как историческая дисциплина изучает «происхождение и трансформацию богослужения в его историко-

⁴² Рубан Ю.И. Проблемы и задачи российской литургики (предварительные замечания) // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия (Богословская конференция РПЦ 7–9 февраля 2000 г.). М., 2005. С. 333–341.

⁴³ Там же. С. 340.

генетическом развитии», поэтому ее следует отделить от церковного устава как дисциплины практической, «дающей внеисторический, горизонтальный срез наличной (скорее – идеальной) богослужебной жизни». Преподавать литургику должны специалисты, имеющие академическую подготовку в области «источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, работающие с оригинальными текстами (в первую очередь – рукописными) и публикующие результаты своих исследований, вносящих нечто новое в литургическую науку»⁴⁴. Высказанная Ю.И. Рубаном позиция выявляет проблематику литургики как исторической дисциплины, а также возвращает к необходимости систематического изучения источников, свободного от конфессиональных или идеологических ограничений.

В современной отечественной историографии следует отметить систематизацию, опубликованную Н.Н. Лисовым в 2002 г.⁴⁵. В работе «Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия» автор рассматривает основные богословские дисциплины, а также церковную археологию и литургику, и группирует авторов и их основные публикации по данным направлениям. Н.Н. Лисовой характеризует область научных интересов авторов основных работ и положение литургической науки в Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академиях, подчеркивая значимость периодических изданий – академических журналов «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Православный собеседник», «Богословский вестник», издания «Писания отцов и учителей Церкви, относящихся к истолкованию православного богослужения» – в распространении результатов литургических исследований. Работа Н.Н. Лисового представляет собой расширенную библиографию основных публикаций, монографий и статей,

⁴⁴ Рубан Ю.И. Проблемы и задачи российской литургики (предварительные замечания) // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия (Богословская конференция РПЦ 7–9 февраля 2000 г.). М., 2005. С. 341.

⁴⁵ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды. № 37. М., 2002. С. 5–127.

изданных русскими литургистами; автор подошел к обзору исследователей и их достижений избирательно, не предложив систематизации (по духовным школам, по направлениям, по персоналиям), выделив труды А.А. Дмитриевского и М.Н. Скабаллановича в Киевской духовной академии, И.Д. Мансветова – в Московской, а Н.Ф. Красносельцева – в Казанской, но обойдя вниманием И.А. Карабинова, никак не охарактеризовав вклад последнего в литургическую науку, и завершив анализ литургики в Санкт-Петербургской духовной академии трудами В.И. Долоцкого и А.Л. Катанского. В работе Н.Н. Лисового не представлены основные гипотезы и идеи ученых с точки зрения перспективы дальнейших исследований; публикации российских литургистов содержательно не рассматриваются и представлены вне контекста достижений их западных коллег.

В публикациях, в которых освещается традиция изучения литургики в духовных академиях, уровень обобщений представляется неоправданно широким. По мнению автора обзорной статьи И.Ю. Михалко⁴⁶, появление литургической науки происходит уже в IV в., что следует считать явной натяжкой. Таким образом, следует отметить неопределенность содержания понятия «литургическая наука» в начале 2000-х гг.

В последние десятилетия проблематике литургической науки уделил внимание один из ведущих российских специалистов в области литургических исследований протоиерей Михаил Желтов, который вместе с коллегами публикует статьи в крупнейшем современном российском проекте «Православная энциклопедия». М.С. Желтов неоднократно обращался к теме становления исторической литургики в России; ему принадлежит статья «Обзор истории православной литургической науки до конца XX века»⁴⁷, частично опубликованная

⁴⁶ *Михалко И.Ю.* Литургика как наука и её положение среди богословских наук в XIX веке // ТКДА. 2009. № 1. С. 91–98.

⁴⁷ *Желтов М.С., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zheltov/obzor-istorii-pravoslavnoj-liturgicheskoy-nauki-do-kontsa-xx-veka/ (дата обращения: 25.08.2025).

в «Православной энциклопедии»⁴⁸, и доклад «Историко-литургические аспекты сакраментологии»⁴⁹. Ключевой проблемой в этих публикациях можно считать выявление содержания понятия «наука» в отношении историко-литургических разработок, ее границ и критериев. Православную литургическую науку о. Михаил представляет через достижения исследователей, фактически повторяя подход Н.Н. Глубоковского и публикуя развернутый именной указатель ученых-литургистов с перечнем их основных работ⁵⁰.

Прот. М. Желтовым и его коллегами для издания «Православная энциклопедия» были написаны статьи, посвященные ведущим представителям русской литургической науки и их достижениям⁵¹. Историческая литургика, «основу которой составляет источниковедческое ...исследование литургических памятников», «с изучаемым ею корпусом церковных литургических источников и разработанным инструментарием для их анализа ...наряду с библейским и святоотеческим богословием» является, по мнению прот. Михаила, одновременно и церковно-исторической, и богословской дисциплиной, поскольку она связана как с историческим развитием богослужебных чинопоследований, так и с церковным учением о совершении таинств. Самостоятельную ценность историко-литургических разработок, по мнению М.С. Желтова, уже невозможно поставить под сомнение, хотя достижения русских ученых-литургистов в области изучения

⁴⁸ Раздел «Православная литургика» в статье: *Ткаченко А.А., Желтов М.С., священник*. Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 212–226.

⁴⁹ *Желтов М.С., диакон*. Историко-литургические аспекты сакраментологии // V Международная Богословская Конференция Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16 ноября 2007). Т. I. М., 2009. С. 124–133.

⁵⁰ *Желтов Михаил, священник*. Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_ZheltoV/obzor-istorii-pravoslavnoj-liturgicheskoy-nauki-do-kontsa-xx-veka/ (дата обращения: 23.08.2025).

⁵¹ *К.А.М., Желтов М.С.* Алмазов // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 38–39; *Э.П.Р., Желтов М.С.* Карабинов // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 614–615 и др. статьи в издании; *Акишин С.Ю.* И.Д. Мансветов // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 363–366; *Акишин С.Ю.* Н.Ф. Красносельцев // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 433–438.

истории формирования богослужебных последований пока не нашли своего прочного места в образовательных курсах духовных академий⁵².

Существенный вклад в изучение контекста, в котором развивалось историческая литургика как научное направление, внесли работы, посвященные традиции духовного образования в России. Контекстуальную картину дают материалы монографий и статей о состоянии духовных школ⁵³. В работах д.и.н. Н.Ю. Сухой исследованы содержательные аспекты системы духовного образования и аттестации научно-педагогических кадров⁵⁴. В монографиях и статьях автора собран богатый фактологический материал, в приложениях представлена систематизация магистерских и докторских диссертаций, а также отзывов и рецензий на них по основным дисциплинам, включая работы, относящиеся к исторической литургики. Н.Ю. Сухова рассмотрела становление литургики в «прикровенный» (термин Н.Ю. Сухой) период формирования в первой половине XIX в.⁵⁵

Вопрос о становлении русской традиции высшего духовного образования был затронут в диссертационных исследованиях иеромонаха (в настоящее время

⁵² Красовицкая М.С. Литургика: Курс лекций. М., 2014. Освещение истории формирования последований в данном курсе автором не предусмотрено; материал излагается с точки зрения его сегодняшней формы и содержания.

⁵³ Тихомиров П.В. О духовных академиях. М., 1905; Титов Ф.И. Преобразования духовных академий в России в XIX веке. Киев, 1906; Духовная школа. Сб. статей. М., 1906; Глубоковский Н.Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб., 1907; Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Вильна, 1909.

⁵⁴ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. Она же. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007; Она же. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М., 2009; Она же. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012.

⁵⁵ Сухова Н.Ю. «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М., 2013. С. 135–169; Она же. Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2(18). С. 88–116.

игумена) Петра (Еремеева)⁵⁶, В.А. Тарасовой⁵⁷ и И.В. Воробьева⁵⁸. Становление литургики как академической дисциплины во второй половине XIX в. стало предметом исследований в 2000-е гг. внутри самих духовных академий⁵⁹. Вопрос о преподавании литургики в Петроградском богословском институте был рассмотрен в статьях и монографии А.А. Бовкало⁶⁰.

При работе над диссертацией были использованы исследования отечественных историков, посвящённые формированию исторических научных школ в России⁶¹. Обобщенный анализ становления русской литургической школы

⁵⁶ *Петр (Еремеев), иером.* Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX в. Дисс. ...канд. богосл. МДА. Сергиев Посад, 1999; *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905–1911 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.

⁵⁷ *Тарасова В.А.* Духовные академии в России в конце XIX – нач. XX в. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2002; впоследствии переработана автором в монографию: *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – нач. XX в. М., 2005.

⁵⁸ *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905–1911 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.

⁵⁹ *Санюк Г., свящ.* Литургическая наука в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. (К 100-летию со дня кончины проф. Н.В. Покровского) // Вестник Исторического общества СПбДА. №1, 2018. С. 101–112; *Мокроусов К.* Литургико-археологическое наследие профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Николая Васильевича Покровского (1848–1917): Курсовое сочинение выпускника СПбДА. СПб., 2006.

⁶⁰ *Бовкало А.А.* Последний год существования Петроградского Богословского Института // Минувшее: Исторический альманах. М., СПб., 1998. Вып. 24. С. 484–549; *Он же.* Литургика в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2000. С. 393–400.

⁶¹ *Мягков Г.П.* «Русская историческая школа»: теория и история развития школы как научного сообщества: Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Казань, 2000; *Погодин С.Н.* «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучинский, М.М. Ковалевский. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 1998; *Гутнов Д.А.* Об исторической школе Московского университета // Вестник Московского университета. Серия История. 1993. №3. С. 40–53; *Золотарев В.П.* Отечественные школы новоевропейской истории в меняющемся менталитете России и СССР // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1993. Вып. 1. С. 81–85; *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле и Петербургская школа историков. СПб., 1995; *Михальченко С.И.* Киевская школа в российской историографии (школа западнорусского права). М.; Брянск, 1996; *Мягков Г.П.* «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; *Чирков С.В.* Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX вв. // Археографический ежегодник. 1989. М., 1990. С. 19–27; *Эммонс Т.* Ключевский и его ученики // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 45–61. *Бычков С.П.* Церковно-академическая среда в начале XX века. Трансформация ценностей // Мир историка. XX век: Монография / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2002. *Никифоров Ю.С.* Культура российского историка последней трети XIX – начала XX в. (на примере представителей «русской исторической школы»): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2010;

как научного направления был представлен в статьях автора диссертационного исследования⁶². Изучение и преподавание литургики в Киевской духовной академии были рассмотрены в архивно-библиографическом очерке А.Ю. Никифоровой⁶³.

Для оценки развития историко-литургической науки в России важно увидеть ее отражение в современных учебных программах высшего образования⁶⁴, целью которых является систематическое изложение истории формирования богослужебных последований. Составители программы постарались охватить различные аспекты литургики как практической дисциплины, однако они констатируют, что для исторической литургики соответствующего пособия пока не существует. Следовательно, достижения российских литургистов при историческом рассмотрении богослужебных последований оказываются несистематизированными.

Существенной стороной историко-литургических исследований в России является их тематизация, т.е. выделение отдельных исследовательских направлений: изучение литургии, богослужения суточного круга, служб подвижного и неподвижного годового цикла, таинств и треб. История изучения Студийского устава подробно рассмотрена А.М. Пентковским в его диссертации

Васильев Ю.А. Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление. М., 2012; *Цыганков Д.А.* Исследовательские традиции московской и петербургской школ историков // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2005. С. 66–77.

⁶² *Дашевская З.М.* Формирование российской школы литургических исследований: поиск методологии и развитие научных направлений // Университетский научный журнал. 2015. № 14. С. 168–185.

⁶³ *Никифорова А.Ю.* К истории изучения и преподавания литургики в Киевской Духовной академии (1870–1917): Архивно-библиографический очерк // Русское богословие. Исследования и материалы. М., 2023. С. 57–111.

⁶⁴ *Пентковский А.М.* Учебно-методические материалы по преподаванию дисциплины «Литургика: программы бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви» // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 162–194; *Воробьев Владимир, прот.* Литургическое предание Православной Церкви: Православные таинства и монашеский постриг. М., 2021.

«Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси»⁶⁵. В статье Н.Ю. Суховой и Н.Т. Карамышева «Формирование исторического подхода в литургии в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.)»⁶⁶ авторами проанализировано содержание кандидатских сочинений по литургии в СПбДА до реформы Устава 1869 г., однако история отдельных направлений в историко-литургической науке в перечисленных работах затронута недостаточно. Автором диссертации были рассмотрены изучение богослужебного устава⁶⁷ и литургической стороны церковных таинств⁶⁸ как самостоятельные исследовательские направления в русской литургической науке второй половины XIX – начала XX вв.

Ко второй группе исследований, в которых раскрываются процессы становления исторической литургии, следует отнести просопологические работы, посвящённые литургистам – профессорам духовных академий, и их исследованиям. Их авторы рассматривают не только биографию и библиографию ученых, но выстраивают целостное представление об их вкладе в историко-литургическую науку.

Одним из наиболее ярких представителей историко-литургической науки в России был А.А. Дмитриевский, разносторонняя деятельность которого привлекала внимание специалистов в советский период: публикации, посвященные его историко-литургическому наследию, появлялись в церковной периодике. В

⁶⁵ *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. Раздел «История изучения». С. 21–41. См. также многочисленные статьи А.М. Пентковского, посвященные истории богослужебных уставов, и работы, посвященные богослужению Древней Руси.

⁶⁶ *Карамышев Н.Т., Сухова Н.Ю.* Формирование исторического подхода в литургии в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4(32). С. 90–111.

⁶⁷ *Дашевская З.М.* Изучение богослужебного устава в русской историко-литургической науке во 2-й пол. XIX – начале XX вв. (к вопросу о становлении историко-литургической научной школы в России) // Исторический журнал: научные исследования. М., 2021. № 2. С. 90–103.

⁶⁸ *Дашевская З.М.* Становление историко-литургического направления в русской академической науке конца XIX – начала XX в.: исследования церковных таинств // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 110–133.

Московской духовной академии был написан обзор литургических трудов А.А. Дмитриевского⁶⁹. Литургическому наследию ученого был посвящен ряд публикаций в журнале «Богословские труды»: био-библиографическая статья Б.И. Сове о создании А.А. Дмитриевским школы литургических исследований и его научных преемниках⁷⁰; личные воспоминания о последних годах жизни А.А. Дмитриевского его ученика Н.Д. Успенского⁷¹ и статья П.В. Уржумцева⁷² о литургических разработках в Ленинградской духовной академии.

В 2000-е гг. были опубликованы работы, посвященные русским литургистам и их научным достижениям. Среди исследований современных российских историков, посвященных разностороннему наследию А.А. Дмитриевского, можно отметить публикации о его трудах в Православном Палестинском обществе, принадлежащие Л.А. Герд⁷³ и Н.Н. Лисовому⁷⁴, а также статьи, диссертацию и монографию С.Ю. Акишина⁷⁵ о научном и педагогическом наследии

⁶⁹ *Махно Л., свящ.* Обзор литургических трудов профессора А.А. Дмитриевского: Стипендиатский отчет по кафедре литургики / МДА. Загорск, 1967. Ркп.

⁷⁰ *Сове Б.И.* Русский Гоар и его школа // Богословские труды. Л., 1968. Сб. 4. С. 39–84.

⁷¹ *Успенский Н.Д.* Из личных воспоминаний об А.А. Дмитриевском // Богословские труды. Л., 1968. Сб. 4. С. 85–89.

⁷² *Уржумцев П.В.* Школа «русского Гоара» в Ленинградской духовной академии // Богословские труды. Л., 1968. Сб. 4. С. 91–94.

⁷³ *Герд Л.А.* Дмитриевский А.А. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 429–435.

⁷⁴ *Лисовой Н.Н.* А.А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб., 2008. С. 6–78.

⁷⁵ *Акишин С.Ю.* Биография профессора А.А. Дмитриевского и характеристика его научной деятельности. Электронное издание. СПб., 2008; *Он же.* Дмитриевский А.А. как литургист // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 435–437; *Он же.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского // Труды Киевской духовной академии. Т. 15. Киев, 2011. С. 249–267; *Он же.* История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А.А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург: Информ.-издат. отдел ЕДС, 2014. С. 15–20 (в соавт. с М.А. Тереховым). *Он же.* Профессор А.А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // Труды Киевской духовной академии. № 32. Киев, 2020. С. 307–341; *Акишин С.Ю.* Преподавательская, научная и общественная деятельность профессора А.А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884–1907 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1: защищена 14.06.22: утв. 13.07.22. М., 2022. Библиогр.: с. 257–318; *Акишин С.Ю.* Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856–1907 годы. Екатеринбург, 2025.

А.А. Дмитриевского. Труды А.А. Дмитриевского, посвященные книжной справе, были подготовлены к изданию и прокомментированы А.Г. Кравецким⁷⁶.

Историко-литургическим исследованиям И.А. Карабинова, несмотря на их значимость, посвящено в настоящее время несколько статей. В начале 2000-х гг. внимание исследователей привлекли его церковно-археологические труды⁷⁷; общий обзор литургического наследия ученого представлен в статье о. Михаила Желтова⁷⁸; жизненному пути ученого посвящена статья священника Иоанна Тарасова⁷⁹. Гипотезу И.А. Карабинова о происхождении девятипесенного канона упоминает в своих исследованиях российский филолог и исследователь христианской гимнографии Р.Н. Кривко⁸⁰. Исследования И.А. Карабинова в области евхаристической молитвы и его лекционные курсы в Санкт-Петербургской духовной академии проанализированы в статьях автора диссертационного исследования⁸¹. Диссертация прот. М. Орлова и связанная с ней полемика стала темой совместной публикации проф. В.В. Симонова и автора диссертационного исследования⁸². Литургическая научная деятельность Б.А. Тураева⁸³,

⁷⁶ *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А.Г. Кравецкого. М., 2004.

⁷⁷ *Пивоварова Н.В.* Забытые имена в Русской церковной археологии: И.А. Карабинов и Н.В. Малицкий // Искусство христианского мира: сб. статей. Вып. 8. М., 2004.

⁷⁸ *Желтов М., свящ.* Карабинов // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 614–615.

⁷⁹ *Тарасов И., свящ.* Жизненный путь профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Алексеевича Карабинова (1878–1937) // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 125–155.

⁸⁰ Конференция «Русская церковная наука до 1917 г. и ее наследие в наши дни» (13–14 сент. 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2014. Вып. 1(36). С. 118.

⁸¹ *Дашевская З.М.* Литургические разработки И.А. Карабинова с точки зрения современной литургической науки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 93. С. 97–117; *Дашевская З.М.* Авторский курс литургики экстраординарного профессора СПбДА И.А. Карабинова: особенности изложения материала и подходы к преподаванию дисциплины // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 222–242.

⁸² *Дашевская З.М., Симонов В.В. (архимандрит Филипп).* Диссертация протоиерея М.И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» и результаты ее обсуждения в контексте развития российской историко-литургической науки в начале XX века // Российский журнал истории Церкви, Т. 5. № 3 / Кафедра истории Церкви исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2024. С. 62–84.

⁸³ Научный вклад Б.А. Тураева в изучение христианского Востока обобщен в статье: *Глубоковский Н.Н.* Академик профессор Борис Александрович Тураев, как христианский учитель и ученый // Воскресное чтение. Варшава, 1929. № 11. С. 169–173. В современной

И.А. Карабинова и свящ. Василия Прилуцкого в период работы Поместного Собора 1917–18 гг. и их труды в Отделе о богослужении, проповедничестве и храме затронуты в монографии протоиерея Николая Балашова «На пути к литургическому возрождению»⁸⁴ и статьях А.Г. Кравецкого⁸⁵. Контекст их деятельности может быть восстановлен благодаря изданию трудов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме в рамках исследовательского проекта по изданию материалов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.⁸⁶.

В последние десятилетия появились публикации, посвященные историко-литургическим трудам профессоров духовных академий В.И. Долоцкого⁸⁷ и А.Л. Катанского⁸⁸. Начиная с 2000-х гг. исследователи стали уделять внимание церковно-археологическим трудам Н.В. Покровского⁸⁹ и Н.Ф. Красносельцева⁹⁰.

историографии см.: *Бутякова Т.А., Вербовский М.Н.* Борис Александрович Тураев – служение науке и Церкви // *Христианское чтение.* № 2–3, 2014. С. 101–138.

⁸⁴ *Балашов Николай, прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.

⁸⁵ См., например: *Кравецкий А.Г.* Проблемы типикона на Поместном Соборе // *Ученые записки РПУ.* Вып. 1. М., 1995. С. 58–90.

⁸⁶ *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* Т. 15. Кн. 1 и 2. Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела: Составление, подготовка текста, предисловие и примечания А.Г. Кравецкого, отв. ред. А.Г. Кравецкий, прот. Николай Балашов. М., 2022.

⁸⁷ *Карамышев Н.Т.* Василий Иванович Долоцкий — первый профессор литургики Санкт-Петербургской Духовной Академии // *Христианское чтение.* № 4. 2014. С. 105–124. *Он же.* Научная деятельность профессора литургики СПбДА В.И. Долоцкого // *Христианское чтение.* № 2. 2015. С. 188–209. *Он же.* Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки и учебной дисциплины в российской высшей духовной школе // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 65–82. *Карпук Д.А.* Муж совета и разума (Преподавательская и научно-исследовательская деятельность профессора СПбДА по кафедре литургики и церковной археологии В.И. Долоцкого) // *Невский богослов.* 2013. №2 (10). С. 54–59.

⁸⁸ *Берташ А., свящ., Карпук Д.А.* А.Л. Катанский // *Православная энциклопедия.* Т. 31. М., 2013. С. 677–684.

⁸⁹ О церковно-археологических трудах Н.В. Покровского см.: *Русские писатели-богословы: Исследователи богослужения и церк. искусства: Библиографический указ.* / Сост.: О.В. Курочкина, Н.С. Степанова, А.С. Чистякова. М., 2004.

⁹⁰ *Сартаков А.В.* Несколько штрихов к портрету профессора Н.Ф. Красносельцева (к 120-летию со дня смерти ученого) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2018. № 4 (24). С. 266–287.

Историко-литургические изыскания косвенно рассматривались в публикациях, касающихся изысканий литургистов в области церковной археологии, ввиду близости этой дисциплины с исторической литургией⁹¹. Перечисленные публикации представляют собой научные биографии ученых и восполняют сведения о становлении исторической литургии в духовных академиях как научной дисциплины.

Вопрос о развитии исторической литургии в России становится предметом изысканий, результаты которых регулярно представляются на научных конференциях в духовных академиях и семинариях (материалы этих конференций публикуются в соответствующих сборниках).

Третья группа исследований включает зарубежную историографию, посвященную формированию исторической литургии в России. В эту группу входят работы, авторы которых анализируют развитие литургической науки в целом, и специальные исследования, посвященные отдельным ученым-литургистам.

Первые отзывы о трудах русских литургистов относятся к концу XIX в. и отражают постепенное знакомство западноевропейских представителей исторической науки с трудами русских исследователей богослужения. Этому процессу способствовало изучение византийского обряда, значительный вклад в которое в конце XIX – первые десятилетия XX вв. внесли ученые из католического Ордена ассумпционистов, трудившиеся в *École pratique des hautes études* (Практической школе высших исследований) в г. Кадыкёй (Турция). Представители Ордена поддерживали отношения с русскими литургистами по

⁹¹ О церковно-археологических изысканиях И.А. Карабинова см.: Пивоварова Н.В. Забытые имена в Русской церковной археологии: И.А. Карабинов и Н.В. Малицкий // Искусство христианского мира: сб. статей. Вып. 8. М., 2004. О церковно-археологических изысканиях И.Д. Мансветова см.: *Musin A. I.D. Mansvetov // Personenlexikon zur christlichen Archäologie / Hrsg. S. Heid, M. Dennert. Regensburg, 2012. Bd. 2. S. 859–860; Григорьева Н.И. Деятельность И.Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 263–284.*

линии Восточного института в Константинополе, сотрудничая в журнале *Échos d'Orient*, основанном при институте в 1897 г. В журнале рассматривались вопросы изучения истории христианского Востока, в нем были опубликованы рецензии на историко-литургические исследования ведущих русских специалистов – А.А. Дмитриевского и И.А. Карабинова. Луи Пети в опубликованных рецензиях высоко оценивал труды А.А. Дмитриевского⁹². Ученые-литургисты поддерживали международные научные контакты; так, в конце 1920-х гг. А.А. Дмитриевский передал С. Салавилю машинопись своих лекций, читанных им на Высших богословских курсах Петрограда⁹³. Факт передачи лекций А.А. Дмитриевского С. Салавилю свидетельствует о стремлении сохранить научные связи с западноевропейскими коллегами и характеризует высокую оценку ими научного вклада русских ученых⁹⁴.

На диссертацию И.А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» был опубликован отзыв профессора практического богословия в Дерпте (ныне Тарту, Эстония), впоследствии мученика, лютеранского пастора Трауготта Ханна⁹⁵. Профессор Т. Ханн высоко оценил научные идеи И.А. Карабинова и высказанные им гипотезы. Северьен Салавиль также отозвался на диссертацию И.А. Карабинова: он критиковал русского литургиста за излишнюю приверженность концепциям немецких

⁹² *Petit L.* A. Dmitrievsky, Description des manuscrits, liturgiques conservés dans les bibliothèques de l'Orient orthodoxe. T. I. Τυπικά. I partie. Documents émanés des patriarches et règles des monastères // *Échos d'Orient* (Revue des études byzantines). 1899. № 2–6. P. 314–316.

⁹³ Выпуски лекционного курса с 5-й по 12-й находятся в архиве Католического богословского института в Париже, инв. номер: R III 774 IFEB.

⁹⁴ *Palmieri A.* Le opera liturgiche del prof. Dmitrievsky // *Rassegna Gregoriana*. Roma, 1907. VI. № 11–12. Col. 522–528.

⁹⁵ *Hann T.* [Рец. на дис. И.А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» (СПб., Ч. Киршбаума, 1908)] // *Theologische Literaturzeitung*. 1912. Nr. 26. P. 812–813.

протестантских историков, при этом отмечал профессиональную подготовку и квалификацию русского ученого⁹⁶.

Исследователями, для которых русский язык не является препятствием, был опубликован ряд работ просопографического характера. Научная биография и библиография А.А. Дмитриевского были опубликованы Г. ван Аалстом⁹⁷. Научным достижениям и архиву А.А. Дмитриевского были посвящены публикации иеромонаха Михаила Арранца⁹⁸. Историко-литургическая проблематика, затронутая русскими литургистами, освещалась в работе К.-Х. (д. Василия) Фельми⁹⁹. Научному наследию профессора Киевской духовной академии М.Н. Скабаллановича посвящена статья протоиерея Питера Галадзы. Автор попытался сопоставить изыскания киевского ученого с достижениями немецкого ориенталиста Антона Баумштарка¹⁰⁰. В современной историографии следует отметить обзорную статью профессора Католического института в Париже и бывшего ректора Свято-Сергиевского богословского института архиепископа Иова (Гечи); его работа посвящена трудам русских литургистов и их вкладу в развитие литургической науки¹⁰¹. Наследие русских литургистов затрагивает в лекционном курсе преподаватель литургии Свято-Сергиевского богословского

⁹⁶ *Salaville S. J. Karabinov, Evkharitsticheskaia molitva (Anafora), Opyt istoriko-litourgitcheskago analiza // Échos d'Orient. 1910. № 84. P. 306–307.*

⁹⁷ *Aalst G., van. A.A. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typikon // Het Christelijk Oosten. Nijmegen, 1955. T. 7. P. 29–37, 212–225; 1956. T. 8. P. 163–176.*

⁹⁸ *Arranz M. Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // Orientalia Christiana Periodica. Vol. 40 (1974). P. 61–83.* Работа также была опубликована на русском языке: *Арранц М, иером. А.А. Дмитриевский: из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133.*

⁹⁹ *Felmy K. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie: Wege u. Wandlungen russ. Liturgie-Auslegung. Berlin; New York. 1984.*

¹⁰⁰ *Galadza P. Baumstark's Kievan Contemporary, Mikhail N. Skaballanovich (1871–1931 [?]): A Sketch of His Life and Heorthology / Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948): Acts of the International Congress. Rome, 25–29 September 1998 // Orientalia Christiana Analecta. Vol. 265. 2001. P. 761–777.*

¹⁰¹ *Getcha Job. Les études liturgiques russes au XIXe – XXe siècles et leur impact sur la pratique // Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches // Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia 129. 2004. P. 279–290.*

института священник Александр Галака, однако вклад русских ученых в развитие литургической науки освещен им в самом общем виде, вне сопоставления с достижениями западных коллег¹⁰². Крупнейший современный немецкий литургист Хайнцгард Бракманн в статье 2021 г., посвященной развитию историко-литургических исследований восточно-христианского богослужения, упоминает представителей литургической науки в России – И.Д. Мансветова, Н.Ф. Одинцова, прот. М. Лисицына, прот. М. Орлова и др., и рассматривает направления их научной деятельности, уделив значительное внимание достижениям А.А. Дмитриевского и его ученика прот. Корнелия Кекелидзе¹⁰³.

Рассмотрение работ зарубежных исследователей позволяет сравнивать ситуацию в западной литургической науке с ее положением в постсоветской России. Можно констатировать существенный разрыв в историко-литургических исследованиях, образовавшийся вследствие невозможности в советский период продолжать изучение христианского богослужения. В особенности это касается методологии литургических исследований. Напротив, традиция изучения методологических подходов в исторической литургии особенно развита в зарубежной историографии второй половины XX – начала XXI вв. В данном контексте можно отметить собрание методологических эссе архим. Роберта Тафта, ставшее классикой историко-литургической литературы¹⁰⁴.

Следует перечислить научные периодические издания, в которых пусть и в незначительной степени затрагивается вопрос о вкладе русских ученых в литургическую науку¹⁰⁵. Зарубежная историко-литургическая периодика по-

¹⁰² Галака А., *свящ.* Введение в православную литургиологию: Конспект лекций. Париж, 2017.

¹⁰³ Brakmann Heinzgerd. Die östlichen Liturgien in westlicher Wissenschaft 1545–1945 // *Ex oriente lux? Ostkirchliche Liturgien und westliche Kultur*. Vienna, 2020 [2021]. S. 59–119.

¹⁰⁴ Taft Robert F. *Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding*. Washington, D.C., 1984.

¹⁰⁵ «Les Questions liturgiques» (с 1910), «Rivista liturgica» (с 1914), «Ecclesia Orans» (в 1918–1939 гг. во Фрайбурге, с 1984 в Риме), «Jahrbuch für Liturgiewissenschaft» (1921–1941), «Orate Fratres» (с 1926, с 1951 переименован в «Worship»), «Sacris erudiri» (с 1948), «Archiv für Liturgiewissenschaft» (с 1950), «Liturgisches Jahrbuch» (с 1951), «Jahrbuch für Liturgik und Hymnologie» (с 1955), «Studia liturgica» (с 1962), «Miscellània Litúrgica Catalana» (с 1978), *Analecta*

прежнему остается практически недоступной для исследователей в России. Разнообразную тематику в области истории христианского богослужения разрабатывают научные лаборатории и группы исследователей на базе крупнейших университетов стран Европы и США: University of Vienna (Вена, Австрия), Catholic University of Paris и Свято-Сергиевский богословский институт (Париж, Франция), Katholieke Universiteit Leuven (Левен, Бельгия), Pontificium Institutum Studiorum Orientalium Ecclesiarum (Рим, Италия), The University of Notre Dame, Dumbarton Oaks и др.

Цель и задачи исследования. Цель работы – раскрыть содержательные особенности многоаспектного процесса зарождения и развития исторической литургики в духовных академиях Российской империи и выявить этапы ее становления как комплексной учебно-научной дисциплины.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- реконструировать этапы институционализации, профессионализации и специализации исторической литургики и определить характерные особенности каждого из этапов;
- определить место исторической литургики в комплексе учебных дисциплин духовных академий и обозначить изменения в понимании границ ее содержания;
- выявить содержательные особенности авторских курсов литургики в духовных академиях;

Liturgica (S. Anselmo, Roma); Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata; Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia; Dumbarton Oaks Papers; Ephemerides Liturgicae; Edizioni Orientalia Christiana (Roma, PIO); Journal of Eastern Christian Studies; Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik; Journal of Theological Studies; «La Maison-Dieu»; Logos: A Journal of Eastern Christian Studies/Revue des études de l'Orient chrétien; Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen; Oriens Christianus; Orientalia Christiana Analecta; Orientalia Christiana Periodica; Ostkirchliche Studien; Orientalia Lovaniensia Analecta; St. Vladimir's Theological Quarterly (SVTQ); Studia Liturgica.

– установить методологические подходы авторов и составителей учебных пособий, использовавшихся для изучения литургики на различных образовательных этапах, охарактеризовать содержание этих пособий;

– обозначить основные историко-литургические исследовательские направления и специфику научных достижений русских литургистов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает история высшего духовного образования в России в XIX в. Предметом исследования является становление исторической литургики как образовательной и научной дисциплины в духовных академиях Российской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают период со времени утверждения академического Устава в 1808–1814 гг. до принятия Устава 1884 г. Зарождение и формирование литургики как отрасли отечественной исторической науки происходило в рамках высшей духовной школы и находилось в зависимости от реформ в области духовного образования, что дает основание для периодизации и определения этапов развития литургики в духовных академиях, поэтому нижняя хронологическая граница исследования обусловлена временем законодательного утверждения академического Устава 1808 г., верхняя граница – утверждением Устава 1884 г.

Территориальные рамки исследования определяются границами Российской империи, в которой существовали Санкт-Петербургская, Московская, Киевская и Казанская духовные академии, где происходило становление исторической литургики как учебной и научной дисциплины.

Научная новизна исследования. Становление историко-литургической науки впервые рассмотрено как целостный и последовательный процесс, происходивший в духовных академиях Российской империи в XIX в. и не получавший прежде самостоятельного освещения в историографии. Выделены и реконструированы этапы развития исторической литургики, указаны их характерные особенности. Определено место исторической литургики в комплексе

учебных дисциплин духовных академий, выявлены изменения в ее содержательных границах. Раскрыты особенности авторских курсов литургики, проведено сопоставление ее преподавания в четырех духовных академиях, указана связь между содержанием авторских лекционных курсов и исследованиями преподавателей. Систематизировано и оценено содержание учебной литературы и пособий, использовавшихся в преподавании дисциплины. Обозначены исследовательские направления в исторической литургики, охарактеризованы научные достижения литургистов с точки зрения современной историко-литургической науки.

Теоретическая значимость исследования. Исследование формирует целостное представление о развитии русской историко-литургической науки в духовных академиях и позволяет сделать новые выводы о состоянии высшего духовного образования в XIX в. Систематизация достижений русских литургистов дает возможность расширить теоретическую базу современных научных разработок в области истории Церкви.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут послужить для изучения отдельных направлений истории Русской православной церкви, а также истории высшего духовного образования в России в XIX в. Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории Церкви, а также при подготовке учебных пособий и соответствующих разделов в лекционных курсах и обобщающих работах по истории духовных академий, истории образования и истории христианского богослужения.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системности, которые предусматривают изучение образовательных и научных институтов как целостных систем в их развитии, в контексте образовательных реформ духовной школы XIX в. и истории гуманитарного знания. Зарождение и формирование исторической литургики

проанализировано с помощью историко-системного метода как единый процесс, в котором наука и образование находились во взаимодействии. При проведении исследования был использован метод качественного анализа учебных курсов, методических пособий и иных учебных материалов для выявления специфики подходов к изучению и преподаванию литургики. Для достижения цели использовались общенаучные (исторический, логический) и специальные (проблемно-хронологический, историко-генетический и историко-сравнительный) методы исследования. Комплексное применение этих методов позволило всесторонне проанализировать процесс становления исторической литургики как части гуманитарного знания.

В ходе этого процесса проявляется стремление отделить историю христианского богослужения от сугубо богословских дисциплин, таких как догматика, учение о церковных таинствах и каноническое право, т.е. выявить ядро научного знания литургики, основанное не на догматических положениях, а на конкретных фактах. Подобные процессы происходили в естественных науках и были описаны К. Поппером как выявление «критериев демаркации» науки и псевдонауки, позволяющих опираться на научную истину как верифицируемое и фальсифицируемое знание¹⁰⁶. Тенденции, которые проявляют себя в исторической литургики, свидетельствуют о формировании научного подхода, предполагающего верификацию с помощью как текстуальных источников, так и данных смежных наук (археологии, филологии, истории искусства и др.).

В историко-литургических исследованиях постепенно обозначаются тенденции анализировать исторические источники и действовать в соответствии с определенной исследовательской логикой, что свидетельствует о возникновении обозначенной И. Лакатосом «концепции исследовательских программ»: в процессе развития в рамках программы формулируются правила, «указывающие, каких

¹⁰⁶ *Поппер К.* Логика и рост научного знания (избранные работы). М., 1983. С. 10, 72.

путей исследования нужно избегать (отрицательная эвристика), а какие пути надо избирать и как по ним идти (положительная эвристика)»¹⁰⁷.

В диссертационном исследовании используется дисциплинарный подход, поскольку рассматривается история отдельной дисциплины – исторической литургики. Для анализа процесса формирования исторической литургики как части гуманитарного знания были использованы понятия институционализации¹⁰⁸, профессионализации и специализации, употребляющиеся в исследованиях, посвященных философии и социологии образования и науки¹⁰⁹ и не имеющие строго закрепленного значения. В данном исследовании институционализация предполагает введение дисциплины в учебный процесс и закрепление ее регулярного изучения с помощью образовательных институтов и формирования отдельных учебных подразделений (кафедр), аккумулирующих человеческие и образовательные ресурсы. Профессионализация включает многогранный процесс выявления границ изучаемого предмета, его углубленное исследование и преемственность в его преподавании. Чертами процесса специализации в области литургики являются расширение исследовательского поля, дифференциация исследовательских направлений и зарождение экспертности, проявившейся в рецензировании трудов коллег, что было шагом к формированию научного сообщества. Этапами институционализации, профессионализации и специализации в исследовании обозначаются периоды, в рамках которых данные процессы играют определяющую роль.

В рамках исследования изучались подходы, выработанные представителями корпорации духовных школ. Это позволило сделать ряд обобщений, используя

¹⁰⁷ Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 1995. С. 359.

¹⁰⁸ Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. М., 2005. С. 11.

¹⁰⁹ Жарова Е.Ю. Университеты Российской империи: от естественнонаучного к биологическому образованию. Очерки истории: монография. М., 2024. С. 11.

элементы просопографии¹¹⁰. В исследовании был использован метод историографической традиции, который реализуется в анализе всей предшествующей научной литературы, посвященной изучению указанной темы. Аналитическое рассмотрение широкого круга исследований, выполненных деятелями историко-литургической науки, и сравнение итогов их работы с достижениями исторической литургики конца XX – начала XXI веков позволило расширить предметное поле истории церкви¹¹¹.

Источниковая база исследования. Источники, используемые в диссертации, можно отнести к шести группам: законодательные и нормативные документы, в том числе законодательные акты и академические Уставы; материалы официального делопроизводства, отчеты о состоянии духовных академий и юбилейные публикации, содержащие информацию о состоянии литургики в духовных академиях; материалы научно-педагогического и просветительского характера, лекционные курсы преподавателей духовных академий; комплекс научных трудов, в том числе диссертационные докторские и магистерские исследования и кандидатские сочинения, научные публикации и издания литургических источников; юбилейные и поминальные издания, а также некрологи; документы личного происхождения (дневники, переписка и воспоминания).

Нормативные документы представлены Полным собранием законов Российской империи (ПСЗ)¹¹².

¹¹⁰ Юмашева Ю.Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 1–51. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37566 (дата обращения: 25.08.2025).

¹¹¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 162.

¹¹² ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1808. Т. XXX. № 23122; СПб., 1814. Т. XXXII. № 25658а, 25673; Собр. 2. СПб., 1873. Т. XLIV. Отд. 1. № 47154; Собр. 3. СПб., 1887. Т. IV. № 2160.

Использовались опубликованные¹¹³ делопроизводственные материалы, а также неопубликованные, находящиеся в архивах и рукописных отделах библиотек: в Российском государственном историческом архиве (РГИА)¹¹⁴, в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)¹¹⁵, в фондах Московской духовной академии в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 172)¹¹⁶ и в Центральном государственном архиве г. Москвы (Ф. 229)¹¹⁷, в фондах Санкт-Петербургской духовной академии (Ф. 277)¹¹⁸ и Петроградского богословского института (Ф. 2279)¹¹⁹ в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в фонде Казанской духовной академии (Ф. 10)¹²⁰ в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ), в Архиве Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН)¹²¹, а также в архиве Парижского католического института¹²².

¹¹³ Записка епископа Чигиринского Иннокентия «Мысли касательно преподавания богословских наук в духовных академиях» // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 51–75; Записка митрополита Московского и Коломенского Филарета «О предполагаемых изменениях учения в духовных академиях, семинариях и училищах» // Там же. С. 75–91; Устав и штат духовных академий, высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. СПб., 1869; Устав и штат православных духовных академий, высочайше утвержденные 20 апреля 1884 г. Казань, 1884.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357.

¹¹⁵ ОР РНБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 36; Ф. 574. Оп. 1. Д. 260, 308, 957, 1015; Ф. 593. Д. 91, 95; Ф. 1183. Д. 18.

¹¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 15. Ед. хр. 11; Оп. 3. К. 173. Ед. хр. 12; К. 201. Ед. хр. 4; К. 225. Ед. хр. 16; К. 194. Ед. хр. 6; Оп. 4. К. 321. Ед. хр. 1; К. 332. Ед. хр. 11; К. 264. Ед. хр. 10; К. 260. Ед. хр. 9; К. 347. Ед. хр. 1; Оп. 6. К. 459. Ед. хр. 33; К. 463. Ед. хр. 8, Ед. хр. 15, Ед. хр. 16; К. 472. Ед. хр. 21; Оп. 7. К. 534. Ед. хр. 17; К. 536. Ед. хр. 11; К. 536. Ед. хр. 6, Ед. хр. 11.

¹¹⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 175, 219, 297, 366, 416, 442, 684, 706, 754, 789, 809, 810, 848, 858, 908, 935, 958, 990, 1231, 1086, 1107, 1121, 1136, 1156, 1177, 1192, 1215, 1231, 1262, 1262а; Оп. 3. Д. 8, 9, 13, 14, 30, 31, 32, 50, 51, 84, 85, 99, 116, 249, 398, 417, 508а; Оп. 4. Д. 978, 1008, 1078, 2290, 5082, 5091, 5105, 5119, 5182, 5204, 5211; Оп. 5. Д. 656, 671.

¹¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 97, 2722, 2724.

¹¹⁹ Там же. Ф. 2279. Д. 5.

¹²⁰ ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 77, 113, 342, 188, 238, 239, 342, 405, 543, 583, 587, 767, 823, 1196, 1533, 1822, 1867, 1884, 2037, 2226, 2378, 2453, 2565, 2628б, 2811, 3650, 3692, 3846, 3985, 4014, 7561, 7564, 7582, 7590, 7613, 7605, 7619, 7670, 7671, 7712, 7840о, 7840ф, 8918, 8932; Оп. 2. Д. 154, 197, 200, 260, 362, 432, 440, 682, 823; Оп. 5. Д. 272, 367.

¹²¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 267; Оп. 5. Д. 136.

¹²² *Дмитриевский А.А.* Наука о православном богослужении. Лекции с 5-й по 11-ю. Петроград, [б. д.]. Машинопись // ИФЕВ. Р III 774.

Важнейшим источником являются курсы лекций профессоров и преподавателей духовных академий¹²³. Материал, раскрывающий становление литургики в Санкт-Петербургской духовной академии, представлен в лекционных курсах и программах Н.В. Покровского¹²⁴. В Московской духовной академии продвижение литургики как науки было связано с именем И.Д. Мансветова, лекции которого предположительно опубликованы под именем профессора А.П. Голубцова¹²⁵. В эту же группу источников входят учебные руководства (учебники)¹²⁶ и близкие к ним по содержанию издания.

Информативные сведения о состоянии историко-литургической науки в духовных академиях можно почерпнуть из работ академических ученых, «придворных» историографов своих *alma mater*, составлявших «жизнеописания» духовных школ» к юбилейным датам: Московской духовной академии –

¹²³ *Красносельцев Н.Ф.* Курс лекций по литургики, читанный в КазДА в 1880/1881 уч. году. [Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 196. Л. 27–103] // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 210–278; *Он же.* Программа курса лекций // ГА РТ. Ф. 10. Д. 7613. Л. 17–18; *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургики. Ч. 1. Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. Екатеринбург, 2017; *Дмитриевский А.А.* Наука о православном богослужении. Лекции с 5-й по 11-ю. Петроград, [б. д.]. Машинопись // ИФЕВ. Р III 774.

¹²⁴ *Покровский Н.В.* Конспект лекций по церковной археологии и литургики, читаемых студентам 2-го курса практического отделения в 1874/75 академическом году // ОР РНБ. Ф. 593. Д. 91; *Покровский Н.В.* Материалы к лекциям по литургики // Там же. Д. 95; *Он же.* Лекции по церковной археологии и литургики, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг.: литография. СПб., 1886.

¹²⁵ *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургики. Литургика. М., 1996; *Он же.* Из чтений по церковной археологии и литургики. СПб., 1995.

¹²⁶ *Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиеп.* «Новая Скрижаль», или Объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803; *Дмитревский И.И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение божественной литургии. М., 1993; *Черняев А.П.* Подробное систематическое указание состава литургики, или науки о богослужении Православной Церкви. Харьков, 1859; *Смолодович Д.М., свящ.* Литургика, или Наука о богослужении Православной Восточной Кафолической Церкви. Киев, 1860; *Никольский К.Т., прот.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862; *Лебедев П.Я.* Наука о богослужении Православной Церкви. Ч. 1–2. М., 1881; *Хорошун Ф.Д., свящ.* Православная христианская литургика. Ч. 1. Ставрополь, 1877; *Гермоген (Добронравин), еп.* О богослужении Православной Церкви. СПб., 1881; *Гавриил (Голосов), еп.* Руководство по литургики, или Наука о православном богослужении применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников духовных семинарий. Тверь, 1886.

С.К. Смирнова¹²⁷, Санкт-Петербургской духовной академии – И.А. Чистовича¹²⁸ и А.С. Родосского¹²⁹, Киевской духовной академии – В. Аскоченского¹³⁰, И.И. Малышевского¹³¹ и Ф.И. Титова¹³², Казанской духовной академии – Ф. Терновского¹³³ и П.В. Знаменского¹³⁴.

Курсы лекций профессоров и преподавателей духовных академий, исследованные в работе, представляют собой как подготовленные ими конспекты и материалы, так и записи, сделанные студентами, заверенные профессорами и изданные для нужд обучающихся. Часто такие курсы за разные годы могли повторять друг друга практически дословно. Для исследования представляет интерес не только структура, содержание и авторская форма подачи материала, но и представления авторов о состоянии литургики как науки, их размышления о ее целях, задачах и перспективах развития. Были использованы программа лекционного курса и материал лекций профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева¹³⁵ и лекционный материал курсов А.А. Дмитриевского в

¹²⁷ Смирнов С.К. История московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879.

¹²⁸ Чистович И.А. С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889.

¹²⁹ Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907.

¹³⁰ Аскоченский В. История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. СПб., 1863.

¹³¹ Малышевский И.И. Историческая записка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие. Киев, 1869.

¹³² Титов Ф.И., прот. Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности. (1615–1915 гг.). Историческая записка. Киев, 1915.

¹³³ Терновский Ф. Историческая записка о состоянии Казанской духовной Академии после ее преобразования: 1870–1892. Казань, 1892.

¹³⁴ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань, 1891–1892. В 3 т.

¹³⁵ Красносельцев Н.Ф. Курс лекций по литургики, читанный в КазДА в 1880/1881 уч. году. Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196. Л. 27–103. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(6). 2013. С. 210–278. Программа курса лекций: ГА РТ. Ф. 10. Д. 7613. Л. 17–18.

Казанской духовной академии¹³⁶ (доцента – в период его преподавания в КазДА); косвенно был задействован лекционный курс А.А. Дмитриевского, прочитанный через несколько десятилетий на Высших богословских курсах Петрограда¹³⁷, частично сохранившийся в библиотеке Парижского Католического института. Богатый материал, иллюстрирующий становление литургики как науки в Санкт-Петербургской духовной академии, представлен в лекционных курсах и программах профессора церковной археологии и литургики Н.В. Покровского¹³⁸. Н.В. Покровского на должности профессора литургики в СПбДА сменил доцент И.А. Карабинов, впоследствии получивший должность профессора и кафедру. Его преподавательская деятельность выходит за хронологические рамки исследования,

¹³⁶ *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургики. Ч. 1. Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской Духовной академии в 1882–1884 гг.: Издание подготовили С.Ю. Акишин, диак. А.В. Щепеткин. Екатеринбург, 2017.

¹³⁷ *Дмитриевский А.А.* Наука о православном богослужении. Лекции с 5-й по 11-ю. Петроград, [б.д.]. Машинопись.

¹³⁸ *Покровский Н.В.* ОР РНБ. Ф. 593. Д. 91. Конспект лекций по церковной археологии и литургики, читаемых студентам 2-го курса практического отделения в 1874/75 академическом году. Конспект лекций и материалы к ним; Д. 95. *Покровский Н.В.* Материалы к лекциям по литургии. СПб. Лекции по церковной археологии и литургики, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. Литография, ркп. СПб.; *Покровский Н.В.* Программа чтений по Церковной Археологии и Литургики в 1889 академическом году. [б.г.], [б.м.]; *Он же.* Конспект лекций по литургики, читанные экстраординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году, ркп.; *Он же.* Конспект лекций по литургики, читанных ординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1893/94 уч. году, ркп.; *Он же.* Конспект лекций по литургики за 1901/1902 г. По сравнению с конспектами предыдущих лет добавился раздел «О постах и праздниках православной церкви»; *Он же.* Программа лекций по Литургики, читанных ординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1904–1905 акад. г. [б.г.], [б.м.] 16 с. *Лекции* проф. Н.В. Покровского: *Покровский Н.В.* Лекции по литургики, читанные студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году; *Он же.* Лекции по литургики, читанные студентам 55 и 56 курсов С.Петербургской Академии профессором Н.В. Покровским. 1897/1898 г., ркп.; *Он же.* Лекции по литургики, читанные студентам 57 и 58 курсов С.Петербургской Академии профессором Н.В. Покровским. 1899/1900 г., ркп.; *Он же.* Н.В. Лекции по литургики, читанные студентам 59 и 60 курсов С.Петербургской Академии профессором Н.В. Покровским. 1901/1902 г., ркп. Дополняет представленные материалы курс Н.В. Покровского по церковной археологии, представление о котором можно получить из его программы: *Покровский Н.В.* Программа чтений по Церковной Археологии за 1904/5 академический год. [б.г.], [б.м.].

однако его лекционные курсы¹³⁹ характеризуют развитие литургики как отрасли науки и являются дополнением к тем курсам, которые рассматриваются в исследовании. В Московской духовной академии продвижение литургики как науки было связано с именем И.Д. Мансветова, лекции которого предположительно составляют существенную часть курсов, опубликованных под именем профессора МДА А.П. Голубцова¹⁴⁰. После кончины последнего эти лекции были опубликованы И.А. Голубцовым¹⁴¹.

Группу источников, также характеризующих развитие литургики, составляют учебные руководства (учебники), отражающие объем имеющегося знания об истории богослужения и попытки его систематизации, часто без должного научного обоснования. Последовательное рассмотрение данных пособий позволяет проследить эволюцию подходов к изучению истории богослужения. Следует упомянуть изъяснение обрядов, предпринятое архиепископом Вениамином (Румовским-Краснопевковым)¹⁴². В ряду изъяснительно-

¹³⁹ *Карабинов И.А.* Литургика. Лекции И.А. Карабинова. 1905/6 уч. год. СПб., 1906, ркп. *Он же.* Лекции по литургики. С-Петербург. 1907 г., ркп.; *Он же.* Лекции по литургики. Издание студентов 4 (LXVII) студентов СПб. Духовной Академии в 1909–1910 ак. г. С-Петербург. 1910 г., ркп.; *Он же.* Лекции по литургики профессора И.А. Карабинова. Издание студентов 4 (LXVII) студентов СПб. Духовной Академии в 1910–1911 г. Изданы студентом 4-го курса священником В.И. Зыковым. СПб., 1911; *Он же.* Лекции по литургики, чит. студентам СПбДА в 1911/1912 уч. г. СПб., 1912; *Он же:* Лекции по литургики, чит. студентам 3-го курса СПбДА в 1914/1915 уч. г. СПб., 1915. Литогр.; *Дашевская З.М.* Авторский курс литургики экстраординарного профессора СПбДА И.А. Карабинова: особенности изложения материала и подходы к преподаванию дисциплины // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 222–242.

¹⁴⁰ *Голубцов А.П., проф.* Из чтений по церковной археологии и литургики: Литургика. Сергиев Посад, 1918 г. Репринтное издание: М.: Издательство «Паломник», 1996 г.; *Он же.* Из чтений по церковной археологии и литургики. СПб., 1995. Печатается по изданию 1917 г. Дискуссию о его курсе см.: Конференция «Русская церковная наука до 1917 года и ее наследие в наши дни» (13–14 сентября 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2014. Вып. 1 (36). С. 117.

¹⁴¹ Как говорится в предисловии к изданию, «...издатель-сын, в согласии с советом с близкими автору лиц, счел возможным взять на себя смелость собрать в одном издании всё, что в виде ли напечатанных ещё самим автором статей, или в форме рукописных набросков являлось составной частью читанного им курса». *Голубцов А.П., проф.* Из чтений по церковной археологии и литургики. СПб., 1995. Печатается по изданию 1917 г. С. 3.

¹⁴² *Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиеп.* «Новая Скрижаль» или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803; 2-е изд. М., 1806; 3-е изд. М., 1810; СПб., 1899.

толковательных пособий следует рассматривать работу И.И. Дмитревского¹⁴³ и ряд близких по содержанию изданий¹⁴⁴. Сведения по истории богослужения содержатся в издании И.Я. Ветринского¹⁴⁵, которое представляет собой перевод издания Джозефа Бингама. В течение XIX в. издавались учебные пособия и руководства¹⁴⁶, авторы которых по-прежнему опирались на толковательно-изъяснительный подход к богослужению. Сопоставление этих изданий с курсами профессоров духовных академий характеризует зарождающиеся подходы к исследованию литургического материала: «исследователи» полемизировали с «истолкователями» богослужения и стремились, оставаясь в рамках церковного вероучения, опираться на исторические факты и использовать научную методологию.

¹⁴³ *Дмитревский И.И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии: Основано на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов и на Писании св. отцев церкви. Впервые издано в 1804 г. [Репринт. воспроизведение изд. 1897 г.]. М.: Моск. патриархат: Моск. отд-ние ВООПИИК, 1993.

¹⁴⁴ *Морев А.* (епископ Амвросий). Созерцание, или изъяснительное описание литургии. СПб., 1806; *Воскресенский Иаков, прот.* Краткое толкование на Литургию. СПб., 1815; *Нордов В.* Беседы на Божественную литургию. Изд. 3. М., 1851; *Гумилевский Стефан, прот.* Краткое изъяснение литургии, изложенное в вопросах и ответах. Изд. 3. М., 1853.

¹⁴⁵ *Ветринский И.Я.* Памятники древней христианской церкви или христианские древности. Т. 1. СПб., 1829; Т. 2. СПб., 1830; Т. 3. СПб., 1844; Т. 4. СПб., 1845; Т. 5. СПб., 1845. Т. I–V. Собрание по истории христианских древностей, подготовленное Джозефом Бингамом (*Bingham J. Origines Ecclesiasticae, or Antiquities of the Christian Church. L., 1708–1722, Tie. in 6 Bdn. Halle, 1724–1729. Halle, 1755–1758, в 10 томах*), было популярно в академическом сообществе в 1-й половине XIX в. Профессор СПбДА Иродион Яковлевич Ветринский издал его перевод на русский язык в 1829–1845 гг. в пяти книгах под своей фамилией.

¹⁴⁶ *Черняев А.П.* Подробное систематическое указание состава литургики, или науки о богослужении Православной Церкви. Харьков, 1859; *Смолодович Д.М., свящ.* Литургика, или наука о богослужении Православной Восточной Кафолической Церкви. Киев, 1860; *Никольский К.Т., прот.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862; *Лебедев П.Я.* Наука о богослужении Православной Церкви. Ч. 1–2. М., 1881; *Хорошун Ф.Д., свящ.* Православная христианская литургика. Ч. 1. Ставрополь, 1877; *Гермоген (Добронравин), епископ.* О богослужении православной Церкви. СПб., 1881; *Гавриил (Голосов), еп.* Руководство по литургики или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886; *Нестеровский Е.Г.* Литургика, или Наука о богослужении Православной Церкви. Курск, 1895. В этом же ряду, на наш взгляд, следует рассматривать издание: *Розанов В.В.* Богослужебный устав Православной Церкви: Опыт изъяснительного изложения порядка богослужения Православной церкви. М., 1902. Переиздание: М., 2016.

Самостоятельную группу источников составляют докторские и магистерские диссертации. К этой группе также можно отнести тексты отдельных кандидатских сочинений, однако последний вид работ рассматривался выборочно, поскольку по сравнению с магистерскими и тем более докторскими диссертациями они в меньшей степени отражают самостоятельный научный вклад авторов¹⁴⁷. Необходимо учитывать, что по литургике отдельные ученые степени не присуждались, поэтому диссертации, в которых затрагивалась литургическая проблематика, были представлены в областях церковного права, церковной истории и богословия. Эти научные работы, написанные и защищенные в период становления историко-литургической науки, становились предметом дискуссий, порой достаточно острых¹⁴⁸. Среди докторских диссертаций следует выделить историко-литургические работы архимандрита Сергия (Спасского)¹⁴⁹, магистерскую диссертацию А.И. Алмазова¹⁵⁰, докторскую диссертацию И.Д. Мансветова¹⁵¹, а также магистерскую диссертацию А.А. Дмитриевского¹⁵². Докторская диссертация А.А. Дмитриевского, удостоенного за нее степени доктора

¹⁴⁷ Ранжирование выпускников в зависимости от успехов предполагало «...два разряда: попавшие в 1-й разряд могли претендовать на степень магистра богословия, попавшие во 2-й – на степень кандидата богословия. Степень присуждалась академической Конференцией, право на утверждение в степени магистра с 1839 г. принадлежало Святейшему Синоду, в степени кандидата – преосвященному академического города» // *Карамышев Н.Т., Сухова Н.Ю.* Формирование исторического подхода в литургике в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2020. № 4 (32). С. 93.

¹⁴⁸ *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). Москва: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 530–570.

¹⁴⁹ *Сергий (Спасский), архимандрит.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная Агиология. М., 1875.

¹⁵⁰ *Алмазов А.И.* Тайная исповедь в православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории. Т. I–III. Одесса, 1894.

¹⁵¹ *Мансветов И.Д.* Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.

¹⁵² *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование. Казань, 1884.

церковной истории¹⁵³, а также диссертации прот. Михаила Орлова, представленного к степени доктора богословия¹⁵⁴, А.П. Голубцова, получившего степень доктора церковной истории¹⁵⁵, М.Н. Скабаллановича, удостоенного степени доктора церковной истории¹⁵⁶, а также диссертация А.В. Попова на степень доктора богословия¹⁵⁷ были защищены позже периода, который рассматривается в работе. Литургическую проблематику косвенно затрагивали в своих докторских диссертациях А.Л. Катанский¹⁵⁸ и Е.Е. Голубинский¹⁵⁹, но историко-литургические изыскания не были в центре их диссертационных исследований. Также представляют несомненный интерес магистерские диссертации, выполненные в рамках литургической проблематики. К этой подгруппе источников относятся работы Н.Ф. Каптерева¹⁶⁰, А.А. Дмитриевского¹⁶¹, А.И. Алмазова¹⁶². Диссертационные исследования

¹⁵³ *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока: Т.1: Типика. Ч. 1: Памятники патриарших указов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895.

¹⁵⁴ *Орлов М., прот.* Литургия Василия Великого: Вводные сведения. I: Греческий и славянский тексты; II: Заамвонные молитвы; III: Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1908.

¹⁵⁵ *Голубцов А.П.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. Чиновник Холмогорского Преображенского собора. М., 1903. Чиновник Нижегородского Преображенского собора. М., 1905.

¹⁵⁶ *Скабалланович М.Н.* Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1. Киев, 1910.

¹⁵⁷ *Попов А.В.* Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности их содержания и построения. Казань, 1903.

¹⁵⁸ *Катанский А.Л.* Догматическое учение о семи церковных Таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви, до Оригена включительно. СПб., 1877.

¹⁵⁹ *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. I. Период первый, Киевский, или домонгольский. 1-я половина тома. М., 1880.

¹⁶⁰ *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М., 1874.

¹⁶¹ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Ч. I: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань, 1884.

¹⁶² *Алмазов А.И.* История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1885.

священника А.В. Петровского¹⁶³, архимандрита Иннокентия (Беляева)¹⁶⁴, А.З. Неселовского¹⁶⁵, протоиерея Корнелия Кекелидзе¹⁶⁶, И.А. Карабинова¹⁶⁷, протоиерея Михаила Лисицына¹⁶⁸, священника Василия Прилуцкого¹⁶⁹, протоиерея Василия Металлова¹⁷⁰, протоиерея Сергия Муретова¹⁷¹, Е.П. Диаковского¹⁷², Н.Н. Пальмова¹⁷³, иеромонаха Венедикта (Алентова)¹⁷⁴, священника Алексия Игнатъева¹⁷⁵, появившиеся в последующие десятилетия, свидетельствуют о развитии литургики как научного направления. Обилие кандидатских сочинений,

¹⁶³ *Петровский А.В., свящ.* Апостольские литургии Восточной Церкви: Литургии апостола Иакова, Фаддея, Мария и евангелиста Марка. СПб., 1898.

¹⁶⁴ *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество: Опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований пострижения в монашество в Греческой и Русской Церквах до XVII века включительно. Вильна, 1899

¹⁶⁵ *Неселовский А.З.* Чины хиротесий и хиротоний. Опыт историко-археологического исследования. Каменец-Подольск, 1906.

¹⁶⁶ *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908.

¹⁶⁷ *Карабинов И.А.* Постная Триодь: Исторический обзор её плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. Следует указать также и его незащищенную магистерскую диссертацию: *Карабинов И.А.* Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908. О процессе обсуждения работы с последующим отказом в защите, а также анализ диссертации см.: *Дашевская З.М.* Литургические разработки И.А. Карабинова с точки зрения современной литургической науки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 93. С. 100–101.

¹⁶⁸ *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. Киев, 1910.

¹⁶⁹ *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и в первой половине XVII в. Киев, 1912.

¹⁷⁰ *Металлов В., прот.* Богослужбное пение в Русской Церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным. Ч. I и II, с приложением 12 таблиц (facsimile), снимков с рукописей X–XI–XII вв. М., 1912.

¹⁷¹ *Муретов С., прот.* О поминовении бесплотных сил на проскомидии. М., 1897; *Он же.* Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава Литургии» Константинопольского патриарха Филофея. Опыт историко-литургического исследования. М., 1895; *Он же.* К материалам для истории чинопоследования Литургии. Сергиев Посад, 1885.

¹⁷² *Диаковский Е.П.* Последование часов и изобразительных: Историческое исследование. Киев, 1913.

¹⁷³ *Пальмов Н.Н.* Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви: Историко-археологическое исследование. Киев, 1914.

¹⁷⁴ *Венедикт (Алентов), иером.* Чин таинства елеосвящения: Историко-литургический очерк. Сергиев Посад, 1917.

¹⁷⁵ *Игнатъев Ал., свящ.* Богослужбное пение Православной Русской Церкви с конца XVI века до начала XVIII века по крюковым и нотно-линейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1916.

защищенных в духовных академиях в рассматриваемый период, не позволяет представить их полностью, однако знакомство с ними дает представление о развитии историко-литургического направления в науке¹⁷⁶. Важный комплекс источников составляют документы, относящиеся к защита диссертаций: речи на защите¹⁷⁷, диспуты, рецензии на научные работы и ответы авторов на них, т.е. научная полемика, которая разворачивалась как в академической аудитории, так и на страницах печати, а также отзывы ученых на работы коллег в связи с представлением работ на премии.

Описания литургических рукописей и издание литургических памятников составляют важный источник для характеристики состояния литургической науки.

¹⁷⁶ Сведения о магистерских и кандидатских диссертациях (выпускных сочинениях) в СПбДА за период с 1843 по 1869 гг. см.: *Карамышев Н.Т., Сухова Н.Ю.* Формирование исторического подхода в литургии в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 105–108. Кандидатские диссертации собраны в фонде МДА в НИОР РГБ: НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 4. Ед. хр. 347. №1. *Попов Николай.* Богослужение римско-католической церкви со времени разделения церквей до Тридентского собора: Исторический очерк (1871); Оп. 3. Ед. хр. 173. № 12. *Архангельский Александр.* Особенности в чине литургии св. Иоанна Златоуста по древним службникам библиотеки МДА (1885); Оп. 4. Ед. хр. 321. №1. *Никольский Михаил.* О службах русским святым, канонизированным отечественной церковью до Московского собора 1547 г. (1885); Оп. 4. Ед. хр. 332. №11. *Пальмов Илья.* Что сделано Бунзеном для изучения литургии? (1885); Оп. 4. Ед. хр. 264. №10. *Карашев Александр.* О новооткрытом памятнике “Учение двенадцати апостолов” (1887); Оп. 4. Ед. хр. 260. №9. *Иоанн (Рахманов), иеродиакон.* Обрядник Византийского двора (1892); Оп. 3. Ед. хр. 201. №4. *Величкин Николай.* Богослужение Великой Константинопольской церкви на основании Типика, изданного А. Дмитриевским (1900); Оп. 3. Ед. хр. 225. №16. *Городинский Федор.* Богослужение страстной и пасхальной седмиц на основании устава, изданного Пападопуло-Керамевсом; Оп. 3. Ед. хр. 194. №6. *Буравцев Николай.* Происхождение и состав греческого рукописного еххология (1904) и др. Кандидатские диссертации собраны в фонде КазДА в ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 154. *Соколов Павел.* Литургия Александрийской церкви по сочинениям отцов и литургическим памятникам. 1889 г.; Д. 197. *Побединский Михаил.* Местные древние восточные литургии. 1888 г.; Д. 440. *Казанский Петр.* Обзор истории и состава богослужебного часослова. 1887; Д. 432. *Благосклонов.* Чин погребения по рукописям Соловецкой библиотеки и Анзерского скита. 1884; Д. 260. *Коновалов.* Сочинение Льва Алляция по истории православного богослужения и археологии, их значение в археологической литературе. 1884; Д. 200. *Аристов.* Опыт истории чинопоследования таинства крещения. 1882 и др.

¹⁷⁷ См., например: *Дмитриевский А.А.* Способы определения времени написания рукописей без определенных дат вообще и богослужебных рукописей в частности. Речь 11 декабря 1883 г. на открытом заседании совета перед защитой магистерской диссертации «Богослужение в Русской Церкви в XVI веке», ч 1. // Православный собеседник. 1884. № 1. С. 75–92.

В этом ряду рассматривается масштабный труд прот. А.В. Горского и К.И. Невоструева «Описание рукописей Московской Синодальной библиотеки»¹⁷⁸; «Описание рукописей Соловецкого монастыря», выполненное Н.Ф. Красносельцевым с коллегами¹⁷⁹, и подготовленные им «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки»¹⁸⁰, «Славянские рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме»¹⁸¹ и другие исследования. В этом ряду следует упомянуть масштабный труд А.А. Дмитриевского по описанию литургических рукописей, снискавший ученому славу «Русского Гоара»¹⁸².

Существенную группу источников составляют публикации по историко-литургической тематике в периодических изданиях, в т.ч. епархиальной периодической печати. К ним относятся научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение» (1821–1917 гг.), научный журнал Московской духовной академии «Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе» (1843–1891 гг.) и «Богословский вестник» (1892–1918 гг.); журнал Киевской духовной академии «Труды Киевской духовной академии» (1860–1917 гг.); научно-богословский журнал Казанской духовной академии «Православный собеседник» (1855–1918 гг.); журналы «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» (1863–1917 гг.), «Православное обозрение» (1860–1891 гг.) и «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.).

¹⁷⁸ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 3. Книги богослужебные. М., 1869. Ч. 1.

¹⁷⁹ [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань, 1881.

¹⁸⁰ Красносельцев Н.Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях ватиканской библиотеки, с приложением исследований и текстов. Казань, 1885.

¹⁸¹ Красносельцев Н.Ф. «Славянские рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме» // Православный собеседник. Казань, 1888. Т. 12. С. 1–32.

¹⁸² Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1: Тулка́. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы; Он же: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. 2: Ευχολόγια; Он же: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Том 3. Тулка́. Часть 2.

В работе использовались юбилейные и поминальные публикации и статьи, посвященные научным заслугам выдающихся деятелей науки, в основном приуроченные к памятным датам или в связи с их кончиной, составленные их друзьями и коллегами; данные публикации содержат, помимо личных воспоминаний, оценку вклада этих ученых в развитие литургической науки¹⁸³.

К источникам личного происхождения относятся мемуары, дневники и переписка. Важные сведения о состоянии духовных школ и преподавании литургики в Санкт-Петербургской и Московской духовной академий содержатся в воспоминаниях А.Л. Катанского¹⁸⁴. Воспоминания епископа Чигиринского Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего»¹⁸⁵ дают представление не только о состоянии Российской церкви и христианства на Ближнем Востоке, но и о литургических изысканиях автора. Следует отметить также воспоминания бывших

¹⁸³ См. о И.Д. Мансветове: *Лебедев А.П.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов (Речь, произнесённая в Московской духовной академии). М., 1886; *Дмитриевский А.А.* Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной Академии И.Д. Мансветова: (Краткий очерк учено-литературной деятельности их) // Труды КДА. 1886. № 3. С. 331–391. О Н.Ф. Красносельцеве: *Алмазов А.И.* Профессор Николай Фомич Красносельцев, его жизнь и учено-литературная деятельность // Поминка по Н.Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 1–48; *Дмитриевский А.А.* Памяти незабвенного учителя Н.Ф. Красносельцева, профессора новороссийского университета. Вступительная лекция, читанная студентам IV курса Киевской духовной академии // Поминка по Н.Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 79–102; Памяти профессора Николая Фомича Красносельцева. Казань, 1898. О А.Л. Катанском: *Лепорский П.И.* Пятидесятилетний юбилей учёной деятельности профессора А.Л. Катанского. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. О Н.В. Покровском: *Малицкий Н.* Профессор Н.В. Покровский и его научные заслуги // Христианское чтение. 1917. Март–июнь. С. 217–237; *Малицкий Н.* Ученые труды проф. Н.В. Покровского и их значение для науки христианской археологии // Вестник древней истории, изд. Петроградским Археологическим институтом. Пг., 1918. Вып. 23. С. VII–XIX.

¹⁸⁴ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.) // Христианское чтение. 1914. № 3. С. 328–351; Христианское чтение. 1914. № 5. С. 581–613; Христианское чтение. 1914. № 7–8. С. 867–891; Христианское чтение. 1914. № 9. С. 1067–1090; Христианское чтение. 1914. № 10. С. 1217–1233; Христианское чтение. 1916. № 1. С. 45–67; Христианское чтение. 1916. № 2. С. 184–212; Христианское чтение. 1916. № 3. С. 283–308; Христианское чтение. 1916. № 5–6. С. 499–515; Христианское чтение. 1917. № 1–2. С. 58–90; Христианское чтение. 1917. № 7–12. С. 362–378.

¹⁸⁵ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические заметки. Т. 1–8. СПб., 1894–1902.

выпускников духовных школ¹⁸⁶; до некоторой степени информативным можно считать юбилейный сборник «У Троицы в Академии. 1814–1914», изданный к столетию МДА¹⁸⁷. Переписка профессоров, преподавателей и церковных деятелей в настоящее время издана фрагментарно, однако эпистолярное наследие русских литургистов, пусть и частично, проливает свет на отдельные вопросы преподавания и исследовательские аспекты в литургике¹⁸⁸.

Таким образом, источниковая база работы достаточно репрезентативна, позволяет реализовать цель исследования и выполнить его задачи.

¹⁸⁶ *Виноградов А., прот.* Воспоминания о Казанской Духовной академии, относящиеся к 1852–1856 г.; *Базаров И.И., прот.* Воспоминания // Русская старина. С. 1901. Т. 105. Март; Т. 107. Июнь.

¹⁸⁷ У Троицы в Академии 1814–1914: Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914.

¹⁸⁸ Переписка русских литургистов и деятелей академической науки опубликована во многом трудами Н.Ю. Суховой: «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» (Письма профессора Киевской духовной академии Д.И. Богдашевского к А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. П: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110; «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А.А. Дмитриевского» (письма киевлян к А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 222–232; «Дал бы Бог, чтобы все и вся успокоились, и наступил общий мир» (Письма протоиерея Николая Степановича Гроссу к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому 1908–1927 гг.) // ТКДА. 2014. № 20. С. 188–231; «Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим и постарались бы их сохранить для истории прошлого Киева и Киевской академии» (Письма Петра Павловича Кудрявцева к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1924–1929 гг.)) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 377–423; «Союзом боязни связуем...» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148; «Да благословит Господь плоды трудов твоих на пользу Святой Церкви и духовной науки» (Письма протоиерея Николая Виноградова к А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 121–209; «А я по-прежнему пишу, не взирая на лица и злые времена» (переписка Алексея Афанасьевича Дмитриевского и протопресвитера Иоанна Королькова (1904–1928 гг.)) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 4 (20). С. 129–201; *Сухова Н.Ю.* См. также: Дмитриевский А.А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма 1886–1911 гг. М., 2017; *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Из переписки Н.Н. Глубоковского с В.В. Розановым (Санкт-Петербург) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/3_02.htm#32 (дата обращения 23.08. 2025).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс становления исторической литургики включает в себя этапы институционализации, профессионализации и специализации. Первым шагом для институционализации исторической литургики стал проект митр. Филарета (Дроздова) и Устав 1808–1814 гг., предполагавший поэтапное изучение истории богослужения в соответствии с уровнем духовных школ. Фактором, определившим институционализацию литургики, стало учреждение особых кафедр с предметным изучением истории богослужения. На этапе профессионализации происходили разработка авторских курсов и учреждение самостоятельных кафедр церковной археологии и литургики. Специализация связана с появлением исследовательских направлений и закреплением за исторической литургией статуса обязательной дисциплины.

2. Закрепление исторической литургики в образовательной программе духовных академий в соответствии с Уставами 1869 и 1884 гг. содействовало выявлению ее содержательных границ и становлению как самостоятельной дисциплины, а также обособлению от учения о церковных таинствах, канонического права и практических основ богослужения.

3. Становление литургики определялось содержательным развитием дисциплины в каждой из духовных академий. Для лекционных курсов А.Л. Катанского и Н.В. Покровского в Санкт-Петербургской академии, А.Л. Катанского и И.Д. Мансветова в Московской академии, Ф.А. Смирнова в Киевской академии, Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского в Казанской академии были характерны признание исторической изменчивости богослужебных форм, отказ от априорного знания и изъяснительно-пастырского подхода, стремление выстроить целостную историю формирования и развития богослужебных чинов и методологический поиск.

4. Профессора и преподаватели духовных академий от использования авторитетных католических и протестантских пособий постепенно переходили к

созданию оригинальных авторских курсов. Авторы учебных пособий и руководств для духовных семинарий и училищ продолжали использовать назидательное истолкование богослужебных последований и произвольные систематизации.

5. Своеобразие русской историко-литургической науки особо выявляется на этапе специализации. К середине 1880-х гг. отличительной чертой литургики в России стало многообразие тематических направлений: изучение богослужебного устава, последований суточного круга, литургий, таинств и обрядов, в том числе вышедших из церковного употребления, а также обращение к национальной богослужебной традиции. Взаимная экспертная оценка научных работ также характеризует историческую литургику на этапе специализации.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, адекватностью примененных методов для обработки и анализа источников, а также соблюдением в работе принципов научности, объективности и историзма.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты диссертации были представлены на международных и всероссийских научных конференциях, а также опубликованы в 10 научных работах общим объемом 11,7 п.л., в том числе в 6 статьях общим объемом 6,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Изучение истории богослужения в духовных академиях до открытия кафедр (1808–1839)

История богослужения, историческая литургика, историко-литургическая наука, понимаемые в контексте данного исследования как синонимы, обрели свои конкретные черты в рамках высшей духовной школы в России (внутри православного исповедания) и развивавшегося изучения сложившихся форм христианского богослужения, прежде всего православного.

Развитие богословских дисциплин в России естественно связывается со становлением духовного образования и зарождением образовательных институтов. К ним следует отнести прежде всего Киево-Могилянскую коллегию, впоследствии Киево-Могилянскую школу, связанную с деятельностью митрополита Петра (Могила), с 1627 г. архимандрита Киево-Печерского монастыря, озаботившегося реформой системы образования. Эта деятельность была продолжена в Славяно-греко-латинской академии в Москве, основанной братьями Софронием и Иоанникием Лихудами в 1685 г., а затем в первой четверти XVIII в. в период реформ Петра I, ключевую роль в которых играли митрополиты Феофан (Прокопович) и Стефан (Яворский). Традиции Киево-Могилянской школы в конце XVII – начале XVIII в. продолжали в России другие ее представители – архиеп. Феофилакт (Лопатинский), митр. Ростовский Димитрий (Туптало) и архиеп. Иоанн (Максимович). Период 2-й половины XVIII – начала XIX в. ознаменован деятельностью на проповедническом и образовательном поприще митр. Платона (Левшина). Институт высшей духовной школы в России приобрел свои завершенные формы к началу XIX в., что воплотилось в основании духовных академий, ставших впоследствии центрами образования и гуманитарной науки, наряду с университетами. Высшее образование в духовных школах

рассматривалось по преимуществу как сословное¹⁸⁹; академическая ступень предполагала подготовку образованных кадров для церковного руководства¹⁹⁰; сами же духовные школы стали для духовенства естественным способом существования и внутрисословной мобильности¹⁹¹.

В начале XIX в. в России были основаны учреждения нового типа – Духовные академии: в 1809 г. Санкт-Петербургская Духовная Академия, в 1814 г. – Московская Духовная Академия, в 1819 г. – Киевская Духовная Академия и в 1842 г. – Казанская Духовная Академия. Реформы духовной школы заложили фундамент для развития различных отраслей гуманитарных наук, процесс становления которых находился в прямой зависимости от законодательных норм, которыми регулировался академический порядок духовных школ различных уровней. В силу регламентирующей роли высочайше утвержденных Уставов для организации духовного образования на всех уровнях этапы становления историко-литургической науки в России определяются реформами «духовных училищ», а именно духовных образовательных учреждений: академий, семинарий, уездных училищ и приходских школ.

В отличие от «поуставного» изложения истории университетского образования, характерного для исследований, посвященных истории российских университетов¹⁹², в истории становления литургики значимым оказывается не

¹⁸⁹ Как сказано в юбилейном издании, «сущность реформы 1808–1814 гг. по отношению собственно к академиям заключалась в том, что академия теперь становилась специальным высшим учено-учебным и административным учреждением, в котором имели завершать свое богословское образование преимущественно дети духовенства». Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной Академии. К., 1869. С. 340.

¹⁹⁰ Как показывает В.А. Тарасова, «...основной задачей семинарий была подготовка священнослужителей, а перед духовными академиями ставилась задача образования “духовного юношества к высшим должностям”, а именно подготовка кадров для занятия ответственных должностей, в первую очередь административных, в структуре Церкви». *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. С. 8.

¹⁹¹ *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Диссертация на соискание степени д.и.н. М.: РАН, 2019. С. 76.

¹⁹² Исследовательница становления биологического образования в России Е.Ю. Жарова ссылается на периодизацию университетского образования, предложенную Б.Б. Глинским

только принятие новых Уставов, но и изменения, произведенные в структуре академического устройства и содержании образовательного процесса. Учреждение кафедры, в дисциплины которой входило изучение истории богослужения, становится одним из ключевых факторов, определивших развитие историко-литургического направления: первая кафедра церковной археологии была открыта в Санкт-Петербургской академии в 1839 г., в Московской духовной академии кафедра церковной археологии появилась в 1844 г., и эти даты следует признать рубежными. Даты утверждения академических Уставов и учреждения кафедр были положены в основание периодизации. Контекст исследования учитывает более широкие хронологические рамки и простирается вплоть до второй половины 1880-х гг.

Академический устав определял основные положения деятельности духовных образовательных учреждений и фиксировал изменения в штатном расписании, финансировании, учебных программах и порядке академической аттестации, а также регулировал распределение дисциплин и штатных единиц профессуры по кафедрам при их образовании и изменении их деятельности. Периоды действия Уставов дают основание для периодизации становления российской историко-литургической науки, которая развивалась прежде всего в духовных академиях и, в меньшей степени, в семинариях. Одним из существенных факторов, определивших развитие историко-литургического направления, явилось открытие кафедр церковной археологии и литургики. Первая такая кафедра была открыта в Санкт-Петербургской академии в 1839 г., и фактически среди учебных предметов

(Глинский Б.Б. Университетские уставы (1755–1884)» // Исторический вестник. 1900. №1. С. 324–351). Ученый делит историю университетов на пять периодов: от учреждения Московского университета до начала XIX века, от устава 1804 г. до устава 1835 г., с 1835 г. до 1863 г., с 1863 г. до 1884 г. и последний, после введения устава 1884 г. По свидетельству Е.Ю. Жаровой, «эта периодизация университетского образования прочно вошла в исследования по истории университетов и даже в настоящее время исследователям трудно отказаться от так называемого «поуставного» изложения истории университетского образования». Жарова Е.Ю. Университеты Российской империи: от естественнонаучного к биологическому образованию. Очерки истории: монография. М., 2024. С. 17–18.

академической программы литургики получила статус дисциплины, пусть пока еще и не самостоятельной.

Наиболее значимый этап в формировании историко-литургического направления в XIX в. наступает в период после утверждения академического Устава в 1869 г., когда можно наблюдать становление литургики как самостоятельной дисциплины и впоследствии отрасли науки. Реформированный в 1910 г. Устав предусматривал в духовных академиях для литургики отдельную самостоятельную кафедру. Революционный переворот 1917 г. явился переломным моментом для всей российской образовательной системы, однако богословское образование продолжало существовать и после закрытия духовных академий: в Петроградском богословском институте до его закрытия в 1923 г. и на Высших богословских курсах, просуществовавших с 1925 по 1928 гг. Изучение истории христианского богослужения, пусть в урезанных формах, продолжалось и после закрытия духовных школ на базе иных образовательных учреждений, вплоть до конца 1920-х гг.

Как отмечают авторы статьи о православной литургической науке священ. М. Желтов и А.А. Ткаченко: «В Русской Церкви в XVIII в. программа духовных школ ориентировалась на католическую систему XVII в., преподавание велось на латинском языке, литургики в программе отсутствовала. Богослужение будущие священники осваивали исключительно практически»¹⁹³. Б.И. Сове характеризует положение литургики как дисциплины в первой половине XIX столетия достаточно критически: «В первой половине XIX в. в академиях и семинариях литургики влачила жалкое существование. Она как наука не существовала. ...Её печальное положение лучше всего характеризуется неустановленностью предмета <...>. В разных академиях он назывался различно. Так, в Санкт-Петербургской академии его называли литургией; такое же

¹⁹³ Ткаченко А.А., Желтов М.С., священ. Литургики // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 221.

наименование он получил и в Казанской, где в первое время назывался еще экклезиастикой¹⁹⁴. В Московской академии вместо литургики была церковная археология. В Киевской предмет называли то литургией, то археологией. Впрочем, выделение литургики в особый предмет произошло не сразу»¹⁹⁵. Этап становления историко-литургической науки в России, который можно обозначить как предварительный, или, по определению Н.Ю. Суховой, «прикровенный»¹⁹⁶, охватывает приблизительно две трети XIX столетия, начиная с принятия Устава 1808–1814 гг. вплоть до 1869 г. Представляется возможным разделить его на два подпериода: 1808–1839 гг. и 1840–1869 гг., ориентируясь на время образования кафедр, в наименовании которых присутствует литургика или подразумевается изучение истории богослужения в качестве учебной дисциплины. Если отделить критическую оценку от фактологии, то очевидным будет постепенное выявление содержания литургики как академической дисциплины и ее дополнительный характер по отношению к изучению церковных древностей.

В оценке авторов «жизнеописаний» духовных академий И.А. Чистовича, Ф.И. Титова, К.С. Смирнова и П.В. Знаменского положение литургики как учебной дисциплины выглядит значительно менее критическим, чем это видится Б.И. Сове, однако изменение её статуса и качественный научный рост можно зафиксировать только ближе к 80-м годам XIX столетия, что роднит эти процессы со сходными процессами, происходившими в становлении исторических дисциплин в Российских образовательных учреждениях.

¹⁹⁴ Данный термин встречается у В.Н. Татищева, который различал историю светскую, божественную и церковную; последнюю он именовал экклезиастикой. К церковной истории у В.Н. Татищева относятся сведения «о догматах, уставах, порядках, применениях коих-либо обстоятельств в церкви, якоже о ересях, прениях, утверждениях правостей в вере и опровержение неправых еретических или раскольнических мнений и доводов, а к тому чины церковные и порядки в богослужении». *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. М., 1768. Кн. 1, ч. 1. С. II.

¹⁹⁵ *Сове Б.И.* История литургической науки в России // Ученые записки РПУ. Вып. 2. М., 1996. С. 89.

¹⁹⁶ *Сухова Н.Ю.* Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2(18). С. 91.

Как отмечает А.С. Родосский, «...реформа духовно-учебных заведений была так значительна, что положила резкую грань, разделившую Академию на старую и новую (вновь преобразованную)»¹⁹⁷. Несмотря на однозначно положительную в данном случае оценку реформ, следует отметить решительный поворот к европейской академической научной традиции. На этапе, который начинается открытием академий и завершается созданием кафедр церковной археологии и литургики, в историко-литургическом направлении происходит постепенный процесс выявления границ и основного содержания дисциплины.

В задачи первой и второй глав работы входит определение академического статуса дисциплины в духовных школах и рассмотрение основных направлений историко-литургических изысканий в период до принятия Устава 1869 г., что позволит дать основные характеристики зарождающегося историко-литургического направления в России.

1.1. Изучение истории богослужения в комплексе учебных дисциплин

26 июня 1808 г. императором Александром I был утвержден «выработанный особым комитетом для составления нового плана проект духовно-учебной реформы <...>. По этому проекту в России предполагалось оставить четыре духовные академии, <...> но существенно преобразовать их во всех отношениях. Самым важным моментом в академической реформе было то, что академии <...> становились специальными высшими учебными заведениями»¹⁹⁸. И.К. Смолич отмечает, что в проекте реформы духовных школ, разработанном

¹⁹⁷ Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. III.

¹⁹⁸ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXX. Закон 23.122 именной, данный Синоду. О усовершеннии Духовных училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание духовенства. С. 368. П. 4. «По разделению сему Духовные Академии, не препинаясь в поприще, им предназначенном, первоначальным и, так сказать, стихийным, обучением наук Грамматических и Исторических, займут в науках Философских и Богословских пространство, им приличное, и станут на чреде просвещения, высшему Духовному образованию свойственной». С. 373.

М.М. Сперанским, «отчетливо проявилось воздействие реформ, уже проведенных в области светского образования»¹⁹⁹; впоследствии все реформы Уставов духовных школ находились в тесной связи с реформами светского (в частности, университетского) образования²⁰⁰. Влияние сказалось и на Уставах, регламентировавших деятельность духовных академий²⁰¹. Все духовные учебные заведения делились на четыре типа, или четыре ступени: академии, семинарии, уездные училища и приходские школы²⁰². По новому Уставу академии представляли собой центры богословской науки и в то же время – богословские учебные заведения²⁰³.

Историко-литургические изыскания естественным образом предполагают владение началами науки, поэтому для анализа становления литургики как научного направления необходимо выяснить, какое положение в образовательной программе академий и семинарий отводилось изучению христианского богослужения и на каких основаниях это изучение предполагалось осуществлять. Иеромонах, впоследствии архимандрит, Филарет (Дроздов)²⁰⁴ в проекте

¹⁹⁹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. Т. 1. С. 420; Морозов В.И. М.М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. // Управленческое консультирование. №4. 2008. С. 156–170. С. 162; Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. С. 8.

²⁰⁰ Как свидетельствует В.А. Тарасова, «реформы духовной школы находились в русле общероссийских преобразовательных процессов и осуществлялись одновременно с реформами светского образования. Так, новые Уставы духовных академий (1869, 1884, 1910 и 1917 гг.) вводились почти тогда же, когда и новые Уставы университетов». Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 8–9.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. С. 421.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Филарет (Дроздов), архимандрит (до 1810 г. – иеромонах, с 18) 11 марта 1812 г. определен ректором академии и профессором богословских наук. В 1810–1812 гг. преподавал в СПбДА «библейскую историю и древности» (т.е. предмет, включавший в себя сведения об истории богослужений). Сведения о его должностях и наградах приведены И. Чистовичем: Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 245–246, 248. Биографию митрополита Филарета (Дроздова) и сведения о его трудах см.: Корсунский Н.И. Филарет (Дроздов) // Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901. С. 83–93.

академических дисциплин, который он разрабатывал в 1808 г., искал место для преподавания археологии и древностей, к которым относил историю богослужения. Основные дисциплины академического блока, или «предметы учения», были распределены на шесть «классов», объединенных в так называемый «Академический Институт»²⁰⁵. Исторические дисциплины были сгруппированы в «Класс Исторических Наук», в который входили «Всеобщая История и Хронология; Греческие и Российские, наипаче церковные, древности; История Церковная, наипаче Греческая и Российская»²⁰⁶. История богослужения должна была входить в раздел «Класс исторических наук» и преподаваться как часть церковной истории: «С церковною историей соединено было преподавание *церковных древностей*. Понятие о сей науке и ее отношении к церковной истории наставник представил в следующем виде: “Под именем церковных древностей я разумею правильные сведения о происхождении, сохранении и изменении общих наружных форм, в которые облекается учение Церкви, обрядов, которыми украшается богослужение, и учреждений, которые образуют ее общественное постановление”»²⁰⁷. И в проекте, составленном епископом Евгением (Болховитиновым)²⁰⁸, и, косвенно, в законодательном документе было намечено основное содержание будущей дисциплины в рамках истории Церкви: изучение

²⁰⁵ «Академический Институт» был сформирован из следующих «классов»: «Класс Словесных Наук», «Класс Исторических Наук», в который входят: «Всеобщая История и Хронология; Греческие и Российские, наипаче церковные, древности; История Церковная, наипаче Греческая и Российская»; «Класс Математических Наук», «Класс наук Философских», «Класс наук Богословских», «Класс Языков». Полное собрание законов Российской Империи. Указ 23.122 именный, данный Синоду. О усовершеннии Духовных училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание духовенства. ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXX. С. 365. П. 83.

²⁰⁶ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXX. Закон 23.122 именный, данный Синоду. О усовершеннии Духовных училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание духовенства. С. 389. П. 83. См. также: *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 170–171; *Титов Ф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. Киев, 2003. С. 282.

²⁰⁷ *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 212.

²⁰⁸ *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. I.

обрядовой стороны совершения богослужений, исторических аспектов формирования богослужебных последований («археология») и обрядово-литургической стороны церковных таинств, а также исторические формы существования богослужения времени и церковного года. Автор проекта не оставил вниманием вопросы «происхождения» и «истинных источников», т.е. предполагал при изучении богослужебного обряда учитывать исторические свидетельства. В дальнейшем, для следующего академического курса, Комиссия духовных училищ посчитала необходимым единообразие в преподавании в Санкт-Петербургской и Московской академиях и поручила академическому Правлению Санкт-Петербургской академии составить конспекты по главнейшим предметам учения.

11 марта 1812 г. архимандрит Филарет (Дроздов) стал ректором Санкт-Петербургской академии и профессором богословских наук; в этой должности он занялся составлением «Обзора богословских наук, в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах», при этом каждому из преподавателей было предписано подготовить лекционные конспекты по своим предметам²⁰⁹. Плодом трудов архим. Филарета стала разработка целостного образовательного проекта для духовной школы (*Architectonica Theologica*), в котором первоначально для истории богослужения не было предусмотрено отдельной дисциплины в рамках академического курса²¹⁰, однако при внимательном рассмотрении становится очевидным его замысел сделать изучение

²⁰⁹ Филарет (Дроздов), митр. Обзорение высших богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах. СПб., 1814; Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 271.

²¹⁰ Система учебных дисциплин, составленная архим. Филаретом, предполагала чтение Священного Писания, богословие толковательное (*Hermeneutica*), богословие созерцательное (*Dogmatica*), богословие деятельное или нравственное (*Practica*), богословие обличительное (*Polemica*), богословие собеседовательное (*Homiletica*), богословие правительственное или каноническое право (*Jus Canonicum*). См.: «Обзорение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 123–151.

вопросов богослужения поэтапным процессом. В академический курс архим. Филарет вводит каноническое право, которое состоит из пяти дисциплин: предварительного понятия о Церкви, соборах и предании; церковном чиноначалии; церковном чиноположении; церковном домостроительстве и церковном судопроизводстве²¹¹. Изучение богослужебных последований он посчитал необходимым перенести в семинарский курс Церковной археологии и древностей, в программу которого входила дисциплина «Археология Церковная»: высочайше утвержденный доклад Комиссии духовных училищ «О дополнительных правилах к Уставам о Духовных Училищах» от 27 августа 1814 г. за № 25.658а закрепляет за семинарским курсом обучение в течение шести лет; в дисциплины семинарского курса вводится «христианская археология»²¹², и в рамках семинарского образования в разделе пятом под названием «Класс Богословских Наук» в документе присутствует дисциплина «Герменевтика и изъяснение или Археология церковных обрядов»²¹³. О содержании предполагаемой дисциплины можно судить по тем сочинениям, которые он положил в основу учебного материала²¹⁴. В

²¹¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 149.

²¹² ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXXII. Закон 25658а. Высочайше утвержденный доклад Комиссии духовных училищ «О дополнительных правилах к Уставам о Духовных Училищах»; № 25658а. С. 887. Как обобщает И.К. Смолич, «полный шестилетний курс семинарии состоял из трех двухгодичных курсов: 1) риторики, 2) философии, 3) богословия. Здесь преподавались следующие предметы: 1) словесность, 2) светская история, 3) география, 4) математика, 5) физика, 6) философия, 7) Священное Писание, 8) герменевтика, 9) история Церкви, 10) христианская археология, 11) догматическое, нравственное и пастырское богословие, 12) пасхалия. Изучение латинского, греческого и древнееврейского языков было обязательным, немецкого и французского – факультативным». *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. С. 422.

²¹³ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXX. Закон 23.122 именной, данный Синоду. О усовершеннии Духовных училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание духовенства. С. 363.

²¹⁴ *Филарет (Дроздов), митр.* Обзорение высших богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах. СПб., 1814. С. 54. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1. СПб., 1885. С. 150.

программу более низкой ступени – духовных училищ – было введено изучение церковного устава (Типика)²¹⁵. Таким образом, изучение базовой, фактической стороны богослужения стало частью училищной и семинарской учебных программ, что нашло отражение в законодательных документах.

В академической программе нашлось место истории богослужения, но только в рамках церковно-исторических дисциплин; в программе академического курса историко-литургическая проблематика была отнесена к церковно-историческому разделу. Обновленный проект Устава духовных училищ был удостоен Высочайшего утверждения 30 августа 1814 г. и тогда же опубликован²¹⁶; программа академического образования предполагала четырехлетнее обучение, все дисциплины объединялись в два двухгодичных курса²¹⁷. Архим. Филаретом (Дроздовым) к редакции Устава прилагался «детализированный конспект богословских наук, предписанный Комитету духовных училищ в качестве нормативного академического курса»²¹⁸. В «Классе исторических наук»

²¹⁵ «Учебный план уездных духовных училищ, рассчитанный также на шесть лет, включал следующие дисциплины: грамматику, арифметику, подробный катехизис, историю и географию в сжатом изложении, церковный устав (Типик), начатки классических языков и церковное пение. В приходских школах, готовивших учеников в уездные училища, учили чтению, письму, каллиграфии, четырем арифметическим действиям, началам русской грамматики, краткому катехизису и церковному пению». *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. Т. 1. С. 422.

²¹⁶ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXXII. № 25.673.

²¹⁷ И.К. Смолич сообщает, что «вся программа академии теперь разбивалась на два двухгодичных курса, т. е. была рассчитана на четыре года. На первом курсе изучались: 1) словесность, эстетика, «всеобщая философская грамматика»; 2) всеобщая история, история Церкви, древнегреческая и древнерусская история; 3) математика, в том числе и высшая. Изучение философии на втором курсе включало в себя: 1) теоретическую и практическую физику, 2) всю метафизику, 3) историю философии. Программа по богословию на этом курсе содержала следующие предметы: 1) догматику, 2) этику, 3) апологетику, 4) герменевтику, 5) гомилетику и 6) каноническое право. Из иностранных языков изучались: греческий, латинский, древнееврейский, французский и немецкий». *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. С. 422.

²¹⁸ О рассылке в новообразованные академии и семинарии расписаний учебных часов, составленных ректором СПб. академии архимандритом Филаретом // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1214. Цит. по: *Дружинин А.В.* Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 218.

присутствовал раздел Церковной истории²¹⁹, который преподавался вслед за историей библейской (библейская с 1810 по 1812 гг., церковная – с 1812 по 1814 гг.). Программа церковной истории включала в себя изучение церковных древностей, а те, в свою очередь, предполагали «...правильные сведения о происхождении, сохранении и изменении общих наружных форм, в которые облекается учение Церкви, обрядов, которыми украшается ее богослужение, и учреждений, которые образуют ее общественное постановление»²²⁰. Церковные древности подразделялись в академической программе на три группы: древности учения (рассмотрение богословской мысли в развитии и историческом контексте), древности богослужения (история богослужебной составляющей литургии и церковных таинств, а также богослужения времени и церковного года) и древности церковного постановления (историческая составляющая церковных канонов). О древностях богослужения говорится следующее: они «должны произвести из истинных источников и изъяснить понятия о священных местах, сосудах и одеждах, обрядах, наблюдаемых при каждом из семи таинств и других молитвословиях, в особенности о происхождении, родах и частях литургии, также о посвященных богослужению временах, праздниках и постах»²²¹. Таким образом, в изучении церковных обрядов на академическом уровне первостепенное внимание уделялось их исторической составляющей, и можно проследить развитие мысли будущего митрополита Филарета: в рамках училищного образования нужно дать представление о церковном уставе (Типике), т.е. практике уставного богослужения; программой семинарского образования заложить более широкую фактическую основу, дать понятие о богослужебных чинах и обрядах богослужений суточного круга, литургии и церковных таинств, а на академической ступени изучать их развитие в истории, опираясь на исторические источники и свидетельства о богослужении, помещая богослужебные последования в

²¹⁹ ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXXII. № 25673, § 155.

²²⁰ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 212.

²²¹ Там же.

исторический контекст, при этом не отрывая их изучение от историко-богословской и канонической проблематики.

И в проекте, и в законодательном документе ради важности исторической группы дисциплин была закреплена возможность открытия особой кафедры²²². Кроме того, в приложении «Е» к проекту Устава находится «Общая таблица классификации для Библиотеки высших Духовных Училищ», где в разряде «Богословие» перечислены следующие группы авторов и книг: «1) Библия. 2) Симфонии. 3) Отцы восточные и западные. 4) Толкователи Священного писания. 5) Системы наук Богословских. 6) Проповедники. 7) Каноническое право и обряды. 8) Смесь»; в разделе «Исторические науки» указаны: 1) Древние Историки и Географы. 2) География, История, Хронология и Древности священные и церковные. 3) Всеобщая География, История и Хронология. 4) География, История и Хронология частная. 5) История Ученая. 6) Смесь»²²³. Таким образом, «обряды», т.е. формы богослужения, отнесены к разделу богословских наук и примыкают к каноническому праву; в то же время, исторические формы богослужения входят в раздел «священных и церковных древностей» и относятся к историческим дисциплинам. По итогам обучения студенты должны были испытываться в обязательном порядке в полном курсе богословия, а также в библейской, церковной и Российской истории; среди дисциплин, которые студент мог выбрать для испытаний, были «древности Греческие, Римские и в особенности Российские и церковные»²²⁴.

Таким образом, проект архимандрита Филарета включает в себе первые шаги для институционализации будущей литургики как учебной дисциплины; выстраивается целостный и последовательный процесс, состоящий из трех ступеней: а) освоения богослужения с практической стороны (устав), б) изучения

²²² «История и древности церковные, по обширности сего предмета и важности его для Духовного Училища, могут составить особую кафедру». Проект Устава духовных академий 1814 г. Ч. 1. СПб., 1823. С. 52; ПСЗ. Собрание 1-е. Т. XXXII. 30 августа 1814 г., № 25673, § 156.

²²³ Проект Устава духовных академий 1814 г. Ч. 1. СПб., 1823. Приложение «Е».

²²⁴ Проект Устава духовных академий 1814 г. Ч. 2. СПб., 1823. С. 26–27.

богослужебных последований как целостной системы суточного и годового круга и церковных таинств и в) проработки исторической составляющей их формирования в историко-богословском и каноническом контексте. В законодательных актах 1808–1814 гг. история богослужения ещё не выделена в самостоятельный предмет, однако изучение этой части церковного предания предполагается с богословских и исторических позиций. На данном этапе дисциплина еще не обрела собственного наименования, её границы пока остаются достаточно размытыми, однако уже прослеживается структура её поэтапного изучения. Таким образом, можно зафиксировать начальный этап институализации дисциплины.

Можно засвидетельствовать, что для училищ и семинарий изучение вопросов богослужения носило практический характер, поскольку их воспитанников необходимо было научить тому, как совершать богослужение. У архим. Филарета (Дроздова) представление о содержании и преподавании данной дисциплины было значительно более нюансированным; для уровня академии он считал необходимым разрабатывать исторический пласт богослужебного предания. Законодательные акты свидетельствуют, что он разработал поэтапное изучение богослужения в соответствии с рангом духовных школ: в училищах – церковный устав и практика; в семинариях – богослужение суточного и годового круга, литургии и таинств; в академиях – историческое развитие богослужебных последований. На уровне высшей школы, т.е. в духовных академиях, можно усмотреть зачатки исторического подхода к изучению богослужебной традиции.

В 1837 г. обер-прокурором св. Синода графом Н.А. Протасовым был осуществлен сбор конспектов богословских дисциплин от ректоров всех академий и семинарий в рамках инициатив по преобразованию духовных школ²²⁵. По-видимому, этим же стремлением к реформированию духовного образования

²²⁵ Дружинин А.В. Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 221.

объясняется учреждение в Санкт-Петербургской академии в 1839 г. самостоятельной кафедры, в дисциплины которой входило изучение истории богослужения, когда «вплетенное в церковно-историческую науку учение о христианских древностях выделяется в самостоятельную кафедру литургики»²²⁶. Законодательное обеспечение этого действия требует отдельного исследования. В Московской духовной академии со времени её преобразования в 1814 г. дисциплина «Церковная археология», куда входило изучение богослужебного предания, относилась к группе исторических дисциплин и входила в раздел истории Церкви. В Московской духовной академии церковная археология была выделена в самостоятельный предмет, и в 1844 г. в рамках тех же преобразований была открыта соответствующая кафедра. Именно открытие кафедр, за которыми закреплялись дисциплины и в программы которых входило изучение и преподавание истории богослужения, можно считать подэтапом институционализации дисциплины.

1.2. Особенности преподавания и учебные пособия

Изучение исторического развития обряда должно было сопрягаться с предметной областью богословия в рамках имеющейся парадигмы знания о церковном богослужении. По мнению Н.Ю. Суховой, это формирующееся знание об истории богослужения «теснейшим образом соприкасалось с церковной историей и догматическим богословием, относилось то к теоретическим, то к историческим, то к практическим дисциплинам»²²⁷. Тем не менее, уже в замысле будущего свт. Филарета история богослужения предполагала не только самостоятельный материал для изучения, но и концепцию развития и изменения богослужебных форм.

²²⁶ *Соллертинский С., прот.* Опыт исторической записки о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии: по случаю столетнего ее юбилея. 1809–1909. СПб., 1910. С. 15.

²²⁷ *Сухова Н.Ю.* Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 91.

Архимандрит Филарет (Дроздов) в период с 1810 по 1812 гг. преподавал в Санкт-Петербургской Академии библейскую историю и древности, следовательно, и весь материал, который относился к истории богослужения²²⁸. Как было сказано выше, при разработке программы он выделил изучение истории богослужебной обрядности и богослужебных форм в раздел исторических древностей²²⁹. Автор учебного курса предполагал как системный подход, рассматривающий содержание богослужебных обрядов, так и исторический, предполагающий изучение явлений в историческом развитии: «...в обозрении церковных древностей может быть употреблен двоякий порядок: систематический или порядок предметов, который открывается из предыдущего их разделения, и исторический, т.е. порядок времени, который бы постепенно выводил оные из отдаленных веков и приближал их к нашему»²³⁰. Изучение древностей необходимо было основывать на источниках: «Первоначальных источников, из которых почерпать должно знание церковных древностей, столько же находится, сколько есть древних христианских сочинений, которые частью сами входят в предмет оного знания, частью мимоходом касаются современных церковных обрядов и установлений»; планировалось также изучение «новейших писателей»²³¹. Однако архим. Филарет отмечал отсутствие универсального учебного пособия, которое позволило бы решить все намеченные им задачи в комплексе, и сетовал на иноконфессиональные пристрастия ученых, пренебрегающих православной традицией: «Но несмотря на великое число писателей, занимавшихся историей и древностями церкви, не видно книги, которая бы для преподавания сих предметов, согласно с представленным здесь предначертанием, могла служить классическою: не только потому, что не многие из оных соединяют оба сии предмета, но и потому, что писатели различных исповеданий, в общее святилище, какова должна быть история Церкви, нередко

²²⁸ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 245, 248.

²²⁹ Там же. С. 212.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

вносят дух и мнения своих частных церквей и поставляют их на место истины событий; и наконец потому, что они либо мало, либо совсем не обращают внимания на состояние Греко-российской Церкви»²³².

Становление исторической литургики предполагало формирование корпуса учебной литературы, сопровождающей изучение предмета. Литература, которую архим. Филарет (Дроздов) рекомендовал для освоения дисциплины, очевидно отсылает к изучению истории богослужения в контексте развивающейся литургики не только на христианском Востоке, но и на Западе; для Церковной археологии из отечественных – Книга о Церкви и таинствах, изъяснение на Литургию И.И. Дмитревского и «Новая скрижаль», из иностранных – Евхологий Гоара (Goar, *ritual Graecorum*), сочинение Бингама (*Bingami origines Ecclesiasticae*) и Эдмонда Мартена (*Edmundi Martene de antiquis Ecclesiae ritibus*), а также *Архιερατικόν* Хаберти, при этом он настаивает на тщательной проработке сочинения Симеона Солунского²³³.

Первой в списке архим. Филарета под названием «О Церкви и Таинствах» упоминается книга митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположениях Православной Греко-Российской Церкви», изданная в Санкт-Петербурге в 1792 г.²³⁴. Автор данной работы полагал своей задачей «подтвердить древность принятых в православной Церкви чинопоследований и объяснить их предназначение»²³⁵. В этой работе отсутствует историко-литургический анализ богослужебных последований; автор в целом апеллирует не к историческим данным, а к литургическим толкованиям. Среди наиболее

²³² Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 212.

²³³ «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 150.

²³⁴ Гавриил (Петров), митрополит. О служении и чиноположениях Православной Греко-Российской Церкви. СПб., 1792; М., 1795; М., 1844; М., 1863.

²³⁵ Раздел «Православная литургика» в статье: Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ. Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 212–226.

значимых публикаций источников, использовавшихся в преподавании дисциплины, архим. Филарет (Дроздов) указывает издание доминиканцем Якобом (Жаком) Гоаром собрания молитв греческого евхология²³⁶. Это первое критическое издание православных богослужебных последований греческой традиции с параллельным латинским переводом и комментариями было чрезвычайно авторитетным и в течение последующего времени использовалось русскими литургистами как источник, за неимением возможности получить прямой доступ к аутентичным греческим рукописям. Гоаром был переиздан и греческий трактат XIV в. о придворных чинах и церемониях византийского двора, приписываемый Георгию Кодину²³⁷, к которому также обращались русские литургисты. Поскольку архим. Филарет (Дроздов) был заинтересован в изучении именно православного богослужения, он рекомендовал издания источников и труды, относящиеся прежде всего к православной богослужебной традиции. Вследствие отчетливо выраженной конфессиональной тенденции архим. Филарет (Дроздов) при освоении курса церковных древностей опирался также на издание И. Аберти греческого архиерейского чиновника²³⁸.

Среди изданий, которыми следует пользоваться при изучении православного богослужения, архим. Филарет также указывает работу Ивана Дмитревского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Литургии, основанное на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов и на писаниях святых отцов Церкви»²³⁹, изданное в Москве в 1803 г. Эта работа выпускника Рязанской семинарии и Славяно-греко-латинской академии, занимавшего церковные должности мирянина, профессионального переводчика, находившегося

²³⁶ *Jacobus Goar. Eὐχολόγιον, sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae.* Paris, 1647.

²³⁷ *Georgius Codinus Curopalata. De officiis magnae Ecclesiae et aulae Constantinopolitanae.* P., 1648.

²³⁸ *Habertus I. Ἀρχιερατικόν, liber pontificalis Ecclesiae graecae.* P., 1643.

²³⁹ *Дмитревский И.И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Литургии, основанное на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов и на писаниях святых отцов Церкви.* М., 1803. Книга выдержала более десяти изданий.

на государственной службе и впоследствии преподавателя филологических дисциплин в Московском университете²⁴⁰, представляет собой уникальный в своем роде детализированный историко-археологический комментарий, с подробным рассмотрением структуры богослужения, литургических текстов и действий с попыткой дать их историческую реконструкцию. Тексты молитв литургии, в том числе и анафоры свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста, рассматриваются автором с указанием новозаветных источников цитирования. По существу, это первая попытка историко-литургического исследования: автор демонстрирует глубокое знание текстов Священного Писания, использует издание Гоара, показывает владение Историей Церкви Евсевия Кесарийского и материалами VIII книги Апостольских постановлений, базируется на текстах святоотеческих творений – Иустина Мученика, бл. Августина, Иринея Лионского, свт. Иоанна Златоуста, св. Иоанна Дамаскина, Николая Кавасилы, свт. Григория Нисского, св. Григория Двоеслова и многих других, оперирует житиями святых и монашескими писаниями как историческим источником, извлекает из Тайноводственных бесед свт. Кирилла Иерусалимского и литургических толкований Псевдо-Дионисия Ареопагита, Симеона Фессалоникийского и свт. Германа Константинопольского сведения об истории богослужения. Несмотря на широкое использование литературы, издание представляет собой не исследование, а развернутый комментарий. В работе имеются замечания историко-критического характера и даже пастырские рекомендации церковнослужителям о том, что из литургического материала, который выпал из текста литургии вследствие различных изменений, следует непременно произносить, пусть и не вслух²⁴¹. Автор делает также ряд значимых историко-критических замечаний

²⁴⁰ Дубинский А. Ю., *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. И.И. Дмитревский* // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 423–424.

²⁴¹ В издании 1803 г. слова Христа на с. 159 даны без дополнительных пояснений, однако в издании 1897 г. особенности текста литургии свт. Иоанна Златоуста сопровождаются следующим комментарием: «В Литургии Златоустого сих слов: Сие творите в Мое воспоминание, хотя ныне не имеется, однако оные (как заключающая в себе самую

относительно взаимовлияния текстов анафор литургии Иакова и литургии свт. Василия Великого. В основу своей работы И.И. Дмитриевский положил не описание богослужебных последований, но попытку их структурировать с использованием историко-генетического подхода. Он привлек материал чинопоследований из богослужебных книг, патристические источники и литургические толкования и попытался сопоставить существующие формы богослужебного обряда со свидетельствами патристических текстов. В приложении И.И. Дмитриевский поместил выполненный им перевод толкования на Божественную литургию свт. Симеона Солунского.

Работа И. Дмитриевского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии» оказывается одной из первых попыток рассматривать литургию как исторический феномен. Обычно скупой на похвалы А.А. Дмитриевский характеризует авторские издания книги, датируемые первым десятилетием XIX в., как имеющие «образцовые достоинства» и рекомендует ее в качестве «настойной <...> каждому священнику»²⁴². Одной из главных заслуг И. Дмитриевского является попытка рассмотреть обрядовую сторону литургии с исторических позиций, наряду с догматическим и сакраментологическим ее аспектами. Намерение рассматривать феномены в свете истории предполагает признание изменчивости форм, т.е. стадийное развитие этих форм и их

Спасительную заповедь о совершении Евхаристии, и суть ее основание; а потому *во всех без исключения древних Литургиях находятся*), *непрерывно в первоначальных ее древнейших списках существовали* (курсив – ЗД). Ибо последующие слова молитвы непосредственно на оные указуют: «Поминающе убо сию Спасительную заповедь»; следственно о завещании ее предварительно было уже сказано; и потому сии слова, как не только ко всецелости Божественного предания Таинства подлежащие, но и к дополнению самого смысла молитвы служащие, в сообразность древних служб, Священнику тогда мысленно воспоминать полезно и нужно». *Дмитревский И.И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Литургии, основанное на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов и на писаниях святых отцов Церкви. М., 1897. С. 294. Поскольку работа И.И. Дмитриевского выдержала множество переизданий, вопрос о редакции этого текста требует дополнительного исследования.
²⁴² *Дмитриевский А.А.* Рецензия на книгу И.И. Дмитриевского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. Основано на Священном Писании, правилах вселенских и поместных соборов и на писании св. отцов Церкви» // Богословский библиографический листок. 1884. №11–12. С. 7–20.

вариативность. Возможно, будущего митрополита Филарета (Дроздова) привлек избранный автором подход. Кроме того, «...сочинение Дмитревского было с интересом воспринято духовенством и даже старообрядцами», но, по-видимому, из-за своего в целом популярного характера «оно никак не повлияло на развитие литургической науки в России»²⁴³. Тем не менее, И.И. Дмитревский опирался на исторические свидетельства и данные, почерпнутые им из исторической и канонической литературы, святоотеческих писаний и литургических толкований.

Помимо работы митрополита Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположениях Православной Греко-Российской Церкви», архим. Филарет указывает также изданную в 1803 г. книгу архиеп. Вениамина (Краснопевкова-Румовского) «Новая Скрижаль»²⁴⁴. Эта работа предполагает подробное описание существующих в православном богослужебном предании зданий, утвари, порядка совершения богослужений в течение суток, седмицы и года. Книга представляет собой последовательное описание всех православных церковных служб с назидательным, по большей части аллегорическим, истолкованием. Описание сопровождается изъяснением частей храма, жестов, молитвословий, праздников и их богословского содержания; историческое рассмотрение молитв и действий в книге отсутствует, как и привлечение источникового материала, помимо собственно богослужебных книг. Несмотря на отсутствие исторического подхода к изъяснению богослужений, в отличие от работы И.И. Дмитревского, эта книга пользовалась популярностью и выдержала до настоящего времени около двух десятков переизданий.

Как пишет прот. М. Желтов, «хронологически труд И.И. Дмитревского предшествовал «Новой Скрижали» архиепископа Вениамина, поскольку еще в 1791 г. Дмитревский представлял свою работу к публикации, но цензорами Синода

²⁴³ Дубинский А.Ю., *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* И.И. Дмитревский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 424.

²⁴⁴ Вениамин (Краснопевков-Румовский), архиеп. «Новая скрижаль», или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварах церковных. М., 1803; 2-е изд.: М., 1806; 3-е изд.: М., 1810; СПб., 1899.

она была отвергнута»²⁴⁵. Автор «Новой скрижали» попытался каждый элемент богослужения, все молитвы и действия рассмотреть в нескольких контекстах: представить исторические свидетельства об их совершении, дать их изложение авторами литургических толкований, а также представить современное содержание элементов и их назидательный смысл²⁴⁶. Архиеп. Вениамин базировался на латинских комментариях Я. Гоара к изданию «Евхология», о чем свидетельствует находящийся в рукописном фонде Санкт-Петербургской духовной академии принадлежащий архиепископу Вениамину их перевод на русский язык²⁴⁷. «Новая Скрижаль» представляет собой дополненную и отредактированную переработку этого перевода, однако, следуя традиции, автор при рассмотрении элементов богослужения отдает предпочтение аллегорически-толковательному подходу к их изъяснению.

Поскольку зарождающаяся литургика тематически относилась к историческим древностям, сведения, касающиеся богослужения, можно было найти в многотомных компендиумах, объединявших различные сведения из истории Церкви и церковной археологии. В качестве авторитетного подспорья архим. Филарет рекомендовал использовать издание литургических источников

²⁴⁵ Раздел «Православная литургика» в статье: *Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 212–226.

²⁴⁶ См. напр., как архиеп. Вениамин изъясняет диаконский возглас, призывающий к затворению храмовых дверей: «*Двери, двери, премудростию вонмем.* Некоторые думали: что словами двери, двери и проч. повелевается низшим служителям, то есть иподиаконам и другим придверникам затворять все внешние церковные двери и наблюдать, чтобы оглашенные, кающиеся и неверные не могли входить в церковь и видеть и слушать настоящее совершение Святых Таин. Другие, зная, что оглашенные и кающиеся уже выведены, как показано выше (§26), обратили эти слова к самим себе и положили: «да не затворим, но да отверзем все двери наши, то есть отверзем уста наши и слух наш к выслушанию следующего Символа веры». Таким образом говорится это как бы так: для этой премудрости, в Символе изображенной, отверзите уста и слух, чтобы принять ее; всегда так исповедуйте и слушайте, и делайте без лености, прилежно, и будьте внимательны к самим себе». *Вениамин (Краснопевков-Румовский), архиеп.* «Новая скрижаль», или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803. С. 120.

²⁴⁷ Раздел «Православная литургика» в статье: *Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 212–226. О «Новой скрижали» см.: *Черноуцан Н.* «Новая Скрижаль» архиеп. Нижегородского Вениамина: Критико-библиогр. очерк: Дис. / КДА. К., 1902. Ркп. (не опублик.).

Эдмонда Мартена²⁴⁸. Историк Санкт-Петербургской академии И.А. Чистович свидетельствует: «Наставник составил собственное руководство по сим предметам, которое довел до конца 1-го христианского века; преемник его продолжил и окончил его труд»²⁴⁹; в 1814 г. конспект по дисциплине, посвященной изучению церковной истории и древностей, был составлен иеромонахом Кириллом (Богословским-Платоновым).

Несмотря на малое количество удовлетворительных учебных пособий, отсутствие отечественных и недостатки католических и протестантских учебных руководств, архим. Филарет (Дроздов) внимательно отслеживал рекомендуемые преподавателями книги²⁵⁰. Следует отметить, что для всех остальных дисциплин таковые пособия находились. Таким образом, в первые десятилетия XIX в. изучение истории богослужения проходило по линии исторического рассмотрения этой части предания как «древностей богослужения»; слово «литургика» как обозначение дисциплины в официальных документах не присутствует. В рамках формирующейся системы академического образования в Санкт-Петербургской духовной академии при активном участии архим. Филарета (Дроздова) изучение истории богослужения получает своё начало. Поиски привели автора программы к необходимости стадийного изучения богослужения: от базовых сведений и

²⁴⁸ *Martene Edmond. De antiquis ecclesiae ritibus libri quatuor. Collecti ex variis insigniorum ecclesiarum libris pontificalibus, sacramentariis, missalibus, breviariis, ritualibus, seu manunlibus, ordinariis seu consuetudinariis, c: Aum manuscriptis tum editis; ex divorsis conciliorum docretis, opiscoporum statutis, aliisque probatis auctoribus pormultis.... Studio et opera R.P. Domni Edmundi Martene... Rotomagi sumtibus Guillelmi Behourt [Rouen], 1700.* Краткое жизнеописание и перечень основных трудов Э. Мартена см.: Введение в историю Церкви. Часть 2: Обзор историографии по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В.В. Симонова. СПб.: Алетейя, 2015. С. 252.

²⁴⁹ *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 212.

²⁵⁰ Как указывает И. Чистович, «о книгах, принимаемых в руководство, вообще постановлено, что, если бы кому из профессоров или бакалавров в течение курса представилось нужным ввести в употребление по классу книгу, в конспекте не показанную, в таком случае он одолжается предварительно снести о сем с ректором академии, и не прежде приступать к оному, как после получения н то ректорского согласия». Ссылка на Журнал Комиссии духовных училищ от 11 октября 1813 г.». Цит. по: *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 217.

практической стороны дисциплины, преподаваемых вне рамок высшего образования, к исторической проблематике, изучаемой на уровне академии.

В 1837 г., вследствие инициатив обер-прокурора Святейшего Синода графа Н.А. Протасова по совершенствованию системы духовного образования, при Санкт-Петербургской академии был образован специальный Комитет для пересмотра учебных пособий для духовных академий и семинарий²⁵¹, целью которого было рассмотрение классических и вспомогательных книг по всем частям богословского учения²⁵². Ректоры академий и семинарий должны были пересмотреть не только содержательную составляющую преподаваемых богословских дисциплин, но подготовить конспекты, т.е. программы курсов с указанием их «состава и порядка», распределением по учебному году, а также с приложением основных и вспомогательных книг и объяснением способа преподавания, в особенности же по предметам, для которых еще отсутствуют удовлетворительные пособия²⁵³. В записке было особо выделено изучение церковных древностей: «Вследствие этих распоряжений академическим Конференциям предписано было составить конспекты исторического учения об отцах Церкви и о церковных древностях, взамен употребляемого по этому предмету и неудобного по своей обширности сочинения Вениамина, бывшего архиепископа Нижегородского, под названием: Новая Скрижаль»²⁵⁴. Комитету было поручено рассмотреть все книги, употребляемые в богословском учении, в качестве классических и вспомогательных, и определить, какие из прежних книг могут оставаться в классическом и вспомогательном употреблении, какие могут быть приняты вновь, какие требуют усовершенствования и по каким частям должно составить новые учебные книги²⁵⁵.

²⁵¹ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Т. 1. Вильно, 1908. С. 4–64.

²⁵² Чистович И.А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1858. С. 424–426.

²⁵³ Там же. С. 426.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

В этот период активно обсуждалось содержание духовного образования на различных уровнях, и потому, как полагает Н.Ю. Сухова, к 1837 г. следует отнести и записку ректора Киевской духовной академии еп. Чигиринского Иннокентия (Борисова) «Мысли касательно преподавания Богословских наук в Духовных Академиях»²⁵⁶. Еп. Иннокентий критически высказывается о состоянии преподаваемых дисциплин и указывает на отсутствие некоторых из них, необходимых для того, чтобы иметь «удовлетворительное познание о составе и духе своей Церкви». Среди первых и важнейших в этом ряду еп. Иннокентий указывает литургику, т.е. изложение «науки о богослужении во всех его видах». Он не только употребляет для дисциплины этот термин («литургика»), возможно, впервые, но и раскрывает ее содержание: «Чтобы показать нужду сей науки, довольно перечислить предметы ее: она должна рассмотреть отечественное богослужение в его происхождении, составе и главных видах, начиная с Литургии, и потом пояснить значение и дух их, преподавать понятие о Богослужбных книгах, о святых местах, или храмах, о священных днях или празднествах и др. По самому существу своему наука сия должна следовать за Богословием Догматическим и Нравственным»²⁵⁷. Свт. Иннокентий предлагает в разделе «Экклезиастики, или учения о Церкви», которая есть «наука, составляющая самую систему Богословия», изучать литургику наряду с каноническим правом, для чего для Экклезиастики считает необходимым учредить в академиях особую кафедру. В данном случае мнение ректора Киевской духовной академии, по-видимому, выражает некоторую общую тенденцию выделить изучение истории богослужения в отдельную и самостоятельную дисциплину.

Как свидетельствует С.К. Смирнов, в Московской духовной академии вопросы истории богослужения относились к проблематике истории Церкви;

²⁵⁶ Записка епископа Чигиринского Иннокентия «Мысли касательно преподавания Богословских наук в Духовных Академиях» // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 51–75.

²⁵⁷ Там же. С. 55.

преподаватели сменялись с основания академии в 1814 г. через год-два, и только Ф.А. Терновский удержался на этом месте восемь лет²⁵⁸. В 1830 г. кафедру церковной истории занимал иером. Филарет (Гумилевский), будущий архиепископ, и в этот период у него обучался Александр Васильевич Горский, в будущем протоиерей и ректор Московской духовной академии, в течение 30 лет сам преподававший церковную историю. 19 августа 1833 г. А.В. Горский был переведён из Московской духовной семинарии на кафедру церковной истории в духовную академию в должности бакалавра, с января 1837 г. стал экстраординарным профессором академии, а с сентября 1839 г. – ординарным профессором. В мае 1837 г. ректору Московской духовной академии архим. Филарету (Гумилевскому) было поручено комиссией духовных училищ составить конспект для преподавания в академиях «богословских наук»; труд был окончен и представлен в комиссию в декабре того же года. Разрабатывать программу по церковной истории и археологии, а следовательно, и истории богослужения, было поручено А.В. Горскому. В рамках разработанного им курса истории Церкви он выделил вспомогательную дисциплину – Церковную археологию, куда должна была войти и богослужебная проблематика, и в качестве основной литературы по предмету А.В. Горский обозначил труды Бингама²⁵⁹, Августи и Бинтерима²⁶⁰. Именно эти авторы и их работы стали основными учебными пособиями и руководствами для студентов Московской духовной академии, оказав серьезное влияние на становление исторического подхода к богослужению в целом.

Многотомный труд англиканского священника и ученого Джозефа Бингама о раннехристианском богослужении представляет собой компендиум по истории

²⁵⁸ *Смирнов С.К.* История московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 35.

²⁵⁹ *Bingham J.* *Origines Ecclesiasticae, or Antiquities of the Christian Church.* L., 1708-1722, Tie. in 6 Bdn. Halle, 1724–1729. Halle, 1755–1758, in 10 Bdn.

²⁶⁰ *Смирнов С.К.* История московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 38.

христианских древностей; в 1-й половине XIX в. он был весьма популярен в академическом сообществе. В 1829–1845 гг. профессор Санкт-Петербургской академии Иродион Яковлевич Ветринский издал его в переводе на русский язык в пяти книгах под своей фамилией²⁶¹. Авторитетным в ученой среде считалось издание католического священника Антона Иосифа Бинтерима, который в своей семитомной работе, посвященной христианским древностям, рассматривал вопросы богослужения²⁶². Наряду с ним А.В. Горский указывает также 12-томное издание Иоганна Вильгельма Августи²⁶³. Издания Бинтерима и Августи выступали в качестве основных пособий по изучению церковной археологии и древностей; впоследствии, к 60-м гг. XIX в. эти работы расценивались как устаревшие и не соответствующие академическим стандартам. В рамках богословской системы, предложенной А.В. Горским, история богослужения вписывалась в раздел «учения церковного, богослужения и управления (церковь-училище, храм и царство)»²⁶⁴ и имела дополнительный характер по отношению к изучению истории Церкви в целом²⁶⁵, оставаясь вплоть до начала XX века прочно связанной в практике обучения именно с церковной археологией.

²⁶¹ *Ветринский И.Я.* Памятники древней христианской церкви или христианские древности. СПб., 1829–1845.

²⁶² *Binterim A.J.* Die vorzuglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche mit besonderer Berücksichtigung der Disciplin derselben in Deutschland, frei bearbeitet nach der Schrift des Neapolitaners Pelliccia (de Christiana ecclesia primae mediae et novissimae aetatis politica), 7 Bde, 17 Tle. Mainz, 1825–1841.

²⁶³ *Augusti Johann Christian Wilhelm.* Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie: mit beständiger Rücksicht auf die gegenwärtigen Bedürfnisse der christlichen Kirche. Leipzig: Dyk. 12 Bde, 1817–1831.

²⁶⁴ *Смирнов С.К.* История московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 37.

²⁶⁵ В фонде МДА в РГБ Ф.173/II №198. находится рукопись под наименованием «Лекции по церковной археологии (?)», которая датирована кон. XIX – нач. XX вв., состоящая из 524 л. В самой рукописи курс именуется «Церковные древности». Если датировка верна, то преподавание данного курса должно приходиться как раз на время А.П. Голубцова, однако его стилистике эти лекции не соответствуют. Датировку следовало бы определить как более раннюю, но с автографами И.Д. Мансветова правки в лекциях также не совпадают. Курс последовательно раскрывает следующие темы: О происхождении христианского храма (1–63); История христианского храма (65–111); История христианского храма от IV по VI век включительно (113–178); Расположение и убранство древне-христианского храма (181–258); Общая характеристика

В Киевской духовной академии, начиная с 1819 г., изучение истории богослужения входило в комплекс богословских дисциплин. 27 августа 1830 г. ректором и профессором богословских наук был назначен архимандрит, впоследствии архиепископ Иннокентий (Борисов), который в 1830-е гг. ввел новые курсы сравнительного богословия и предмет, названный им «экклезиастика»; предметом изучения были вопросы вероучения, а также богослужения и управления Церковью²⁶⁶. До его вхождения в эту должность реконструировать

византийского искусства (259–290); Мозаическое производство (291–326); О религиозных византийских миниатюрах (327–378); Греческий иконописный подлинник (378–403); О священных одеждах (403–425). Восьмая тетрадь в своей первой части на с. 427 открывается словами «Богослужение совершается в храмах...», при этом на полях находится пометка «Начало опущено». Можно условно обозначить богослужебный раздел со с. 427. В нем находится материал о совершении Евхаристии и частоте причащения, о том, как произносили церковную проповедь (с. 457), каким было благочестие христиан (как слушали проповедь, как реагировали на слово научения, что и как жертвовали и какие недостатки благочестия выявляются из анализа древних церковных писателей). На с. 475 без какого-либо специального обозначения начинается раздел об общественном богослужении – ежедневном и праздничном. Далее излагаются богослужение воскресное (с. 476), богослужение церковного года, праздники (с. 477), рассматривается постепенное развитие культа мучеников, почитания Богородицы и священных реликвий (с. 486), борьба церкви с различными лжеучениями (с. 492). Со с. 493 начинается вторая часть 8-й тетради: в ней раскрывается тема праздников, христианской религиозности до-константиновского времени; до с. 508 следует очерк религиозного искусства. На с. 508 интерес представляет заключительный абзац с карандашной правкой: «Обратимся к рассмотрению еще нескольких предметов, хотя и не относящихся прямо к истории богослужения, но обыкновенно излагаемыми <церковными> историками в отделе о богослужении (зачеркнуто) и (испр.) культе». На с. 509 сказано о «религиозной настроенности» христиан помимо общественного богослужения – о богослужении домашнем, чтении Священного писания и молитве в домашних условиях. На с. 513 начинается материал о постах. На с. 519: «Наконец мы должны сказать еще об одном явлении, которое рассматривается <церковными> историками в отделе о богослужении – о путешествии ко св. местам», и далее излагается материал о путешествиях по св. местам до самого конца рукописи, до с. 524. Внизу есть карандашная пометка: «Вообще на путешествия к св. местам тогда смотрели иначе, т.е. много скептически, чем в наше время». В целом в курсе нет ссылок на западных ученых и их работы. Стилистика изложения материала не напоминает ни И.Д. Мансветова, ни А.П. Голубцова. А.П. Голубцовым в 1888 г. была опубликована пробная лекция «Греческий иконописный подлинник» (*Голубцов А.П.* Греческий иконописный подлинник // ПрТСО. 1888. Ч. 42. С. 131–151), которая не имеет ничего общего с указанным разделом в курсе лекций и превосходит эти записи на порядок по качеству подготовки. Тематически материал «лекций» должен относиться к более раннему времени, к периоду до И.Д. Мансветова или даже до А.Л. Катанского; он не академического уровня (возможно, был подготовлен для семинарии).

²⁶⁶ *Богданова Т.А.* Иннокентий (Борисов) // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 686–707.

преподавание элементов литургики представляется затруднительным. Как свидетельствует проф. прот. Федор Титов, именно архим. Иннокентий выделил «экклезиастическую» как новую отрасль знания, в рамках которой изучалась история богослужения²⁶⁷. Как поясняет М.Ф. Ястребов, в лекциях архим. Иннокентий подразделял богословие на две части – «религиозистику»²⁶⁸ и «экклезиастическую». «Экклезиастика» предполагала следующие содержательные разделы: вероисповедания или символы (т.н. «символические книги»); священнодействия и обряды; лица, совершающие эти обряды; правила, по которым обряды совершаются. Данная стратификация предполагала изучение так называемых «символики», «литургики», «иерархики» и «каноники»²⁶⁹. Границы этих

²⁶⁷ Как утверждает прот. Ф. Титов, «Иннокентий Борисов сознательно и убежденно держался строго исторического метода в изучении догматов православной церкви на почве ее священного предания, выразившегося в исповеданиях и вероопределениях, мысли о собирании и затем напечатании которых был так занят в свое время Иннокентий Борисов. Ему же академическая богословская наука обязана и расширением ее круга, с выделением из него новых специальных богословских отраслей в виде религиозистики (основного богословия), экклезиастики (обучении, богослужении и управлении церкви), сравнительного богословия и др.». *Титов Ф., прот.* Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. Киев, 2003. С. 373.

²⁶⁸ ОР РГБ. Ф.173/IV. Д. №137. Рукописный лекционный курс «Введение в богословие и религиозистику». Данный курс из фонда МДА «Введение в богословие и религиозистику» на 129 л. предположительно соответствует 1830-м гг.; возможно, он происходит из КДА, поскольку в эти годы в МДА такой дисциплины не было, а в КДА она как раз преподавалась.

²⁶⁹ М.Ф. Ястребов поясняет: «Во время Иннокентия этих наук не существовало. В восполнение такого пробела при Иннокентии и, кажется, по его инициативе была введена особая наука, под названием «церковное богословие» или «экклезиастика». Первый конспект по этой науке, за подписью бакалавра Мелитона (т.е. иеромонаха Мелитона (Переверзева), магистра богословия КДА, выпускника Орловской семинарии и КДА в 1829 г., получившего преподавательскую должность. См.: *Макарий (Булгаков), иером.* История Киевской академии. СПб., 1843. С. 209) мы встречаем в числе конспектов, представленных к выпускным экзаменам VI курса, в июне 1833 года. В конспекте Мелитона экклезиастика имеет следующий состав. Часть первая, соответствующая символическим, говорит о церкви, как училище христианской веры (подробная речь о церковных символах и исповеданиях); вторая часть, соответствующая литургии, трактует о церкви, как совокупности священнодействий (здесь говорится о священнодействиях таинств, литургии; о священных местах и временах; о богослужебных книгах); третья и четвертая части, соответствующие иерархике, излагают учение о церкви, как управе христианской нравственности и обществе правителей и учителей (говорится о необходимости в церкви законодательной и судебной власти и о священных степенях епископа, пресвитера и диакона); наконец, пятая часть, трактующая о церковном законоположении или каноническом праве, соответствует канонике». Дело по Внутреннему правлению. 1833 г., №55. Цит. по: *Ястребов М.Ф.*

дисциплин следует признать в достаточной степени условными; тем не менее, история богослужения присутствует в них в форме изучения литургии и таинств, священных мест и времен (возможно, так обозначены праздники годового круга) и содержания богослужебных книг; по-видимому, основной «методологией» были назидательное истолкование и описание устоявшихся богослужебных форм. В отношении экклезиастики И.А. Чистович отмечает: «...учение о Церкви, первоначально своею полнотою входившее в состав догматического богословия, впоследствии иногда отделяемо было для особой науки, получившей имя экклезиастики, но потом, по неопределенности начал, положенных в ее основание и ближайшей соприкосновенности ее с другими богословскими науками, некоторые части ее нашли свое место в общем введении в богословие, другие в догматическом богословии; но обрядовая сторона церкви сделалась предметом особой науки – литургики или учения о богослужении православной Церкви»²⁷⁰. Тем не менее, архим. Иннокентий «давал студентам темы сочинений (большей частью исторические), некоторые из сочинений он перерабатывал и издавал»²⁷¹; среди опубликованных им сочинений – работа по историко-литургической тематике Н.А. Григорьева «Историческое обозрение богослужебных книг Греко-русской Церкви» и попытка историко-сравнительного исследования – курсовое сочинение И.М. Бобровницкого «О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от нашей»²⁷².

Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // ТКДА. 1900. Т. 3. № 12. С. 536.

²⁷⁰ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 273.

²⁷¹ Т.А. Богданова указывает среди переработанных и изданных архим. Иннокентием студенческих сочинений одно, касающееся историко-богослужебной тематики, а именно работу Н.А. Григорьева «Историческое обозрение богослужебных книг Греко-русской Церкви». К., 1836. Богданова Т.А. Иннокентий (Борисов) // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 686–707. Впоследствии эта работа будет издаваться под именем еп. Иннокентия (см. сноску 74).

²⁷² Бобровницкий И.М. О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от нашей // Собрание сочинений студентов Киевской духовной Академии. Т. I. Киев, 1839. С. 351–427. См. также: Бобровницкий И.М. О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от православной. 4-е изд. вновь пересм. и дополненное. Киев, 1873.

Поскольку изучение истории богослужения при архим. Иннокентии (Борисове) было включено в круг богословских, а не исторических дисциплин, естественным образом преимущественное внимание уделялось предметам, содержательно пересекавшимся с богословием, а именно изучению литургии и церковных таинств. В истории Киевской духовной академии, изданной иеромонахом, впоследствии митрополитом Макарием (Булгаковым) в 1842 г., изучение истории богослужения в Киевской духовной академии на этапе её существования после 1819 г. не нашло никакого отражения. Прот. Михаил Желтов и А.А. Ткаченко относительно существовании литургики как дисциплины указывают, что «в XVIII в. в Киево-Могилянской академии литургика как самостоятельный предмет не изучалась», а ее развитие как самостоятельной научной дисциплины в Киевской духовной академии началось не ранее 60-х гг. XIX в.²⁷³ Содержание библиотеки, в особенности описание иностранных изданий, показывает, что Киевская духовная академия не обладала книгами, которые использовались в Санкт-Петербургской и Московской академиях в качестве учебных пособий для изучения истории богослужения²⁷⁴.

В Казанской духовной академии период с 1798 по 1818 гг. отмечен деятельностью в соответствии со «старым» Уставом; среди учебных дисциплин в этот период предмет, который предполагал бы историко-литургическую проблематику, не присутствовал. После утверждения нового академического Устава в 1814 г. Казанская духовная академия была закрыта 20 октября 1818 г. и в тот же день на торжественном акте открыта Казанская духовная семинария; Казанский духовно-учебный округ был передан в ведение ректора Московской духовной академии. Казанская духовная академия возобновила свою деятельность в 1842 г.; порядок ее работы осуществлялся в соответствии с академическим

Сочинение было переработано и неоднократно переиздавалось, впоследствии И.М. Бобровницкий исправлял должность профессора КДА.

²⁷³ Желтов М., свящ., Ткаченко А.А. Киевская духовная академия: Литургическая наука // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 139.

²⁷⁴ Макарий (Булгаков), иером. История Киевской академии. СПб., 1843. С. 217–224.

Уставом 1814 г. вплоть до 1869 г. О самостоятельных изысканиях профессоров, студентов и выпускников Академии в направлении историко-литургических исследований можно составить представление только начиная с 1842 г.

В духовных школах на уровне училищ и семинарий изучение богослужения представляло собой практическую дисциплину. В качестве учебника для семинарий можно указать пособие, предназначенное для детей духовенства, изданное архиеп. Феокистом (Мочульским)²⁷⁵. Его прот. М. Желтов и А.А. Ткаченко называют «фактически первым опубликованным русским учебником по литургике»²⁷⁶. Это практическое руководство представляло собой соединение ранее написанных автором текстов о навыках определения дат церковных праздников по пасхалии, базовых понятиях устава богослужения и начальных сведениях из области церковного пения; никаких исследовательских задач автор в данной работе перед собой не ставил.

Таким образом, в период зарождения исторической литургики в Санкт-Петербургской, Московской и Киевской духовных академиях происходит процесс выявления границ дисциплины, при этом единого учебного пособия не существовало. В основе преподавания истории богослужения лежали рекомендации митр. Филарета (Дроздова) о содержании дисциплины и учебных пособиях, в качестве которых использовались Евхологий Гоара, Архиератикон Хаберти, компилятивные работы И.И. Дмитревского и митр. Вениамина (Румовского-Краснопевкова), а также авторитетные западные компендиумы.

²⁷⁵ *Феокист (Мочульский), архиеп.* Четверочастный дар юным Курской епархии священно-церковнослужительским детям. М., 1806.

²⁷⁶ *Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 221.

1.3. Зарождение исследовательских подходов к изучению истории богослужения

В период с утверждения нового академического устава до открытия самостоятельной кафедры церковной археологии в Санкт-Петербургской академии в 1839 г. историко-литургическое направление представлено самостоятельными исследовательскими попытками на базе духовных академий. Изданные в этот период работы сильно разнятся по подходу к обработке и представлению литургического материала. Работы, опубликованные в период с 1808 по 1839–1840 гг., можно сгруппировать, взяв за основу наличие или отсутствие зачатков научно-исторической методологии при рассмотрении богослужения, а также наличие или отсутствие использования авторами историко-генетического, историко-сравнительного или историко-типологического методов при описании и анализе богослужебных последований²⁷⁷. Использование исторической методологии вкупе с одним из указанных методов позволит выявить тенденции, свидетельствующие о формировании научных подходов при рассмотрении богослужебных последований.

Работы, в которых можно выявить исследовательскую составляющую, изданные до начала академической реформы и после 1808 г., не были частью определенной программы, осуществлявшейся духовными школами, но в большей мере представляли собой частную инициативу. Отдельные работы, как было указано выше, были рекомендованы в качестве пособий архим. Филаретом (Дроздовым) для освоения в Санкт-Петербургской академии. Публикации, затрагивающие историю и изъяснение богослужебных последований, церковных таинств и различных форм богослужебной практики издавались церковными деятелями как их вклад в изучение вопроса; впоследствии, в период 1840-х гг., выпускники духовных академий перерабатывали для публикации свои итоговые

²⁷⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Изд. 2-е, доп. М.: «Наука», 2003. С. 200; С. 184, 186, 190.

сочинения на литургические темы²⁷⁸. Следует учитывать и то обстоятельство, что проблематика исторических форм совершения церковных таинств если и могла затрагиваться авторами, то лишь косвенно, поскольку богослужение церковных таинств рассматривалось по большей части в комплексе догматических дисциплин. В современной историографии принято перечислять с большей или меньшей полнотой опубликованные работы²⁷⁹, отмечая в изданиях отдельные достоинства и недостатки²⁸⁰. Изложение материала в них имеет скорее назидательный характер, однако сам факт появления подобных изданий свидетельствует о поиске языка для описания исторического сегмента богослужебной традиции, помимо стремления дать практические или пастырские рекомендации.

В 1799 г. было опубликовано сочинение, изданное под именем И. Аполлосова²⁸¹. Эта же работа, «Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении с присовокуплением рассуждения об алтарных украшениях», была переиздана в 1804 г. под именем митрополита Евгения (Болховитинова)²⁸². Автор сочинения ссылается на Писание, святых отцов и церковных историков и даже на Жан-Жака Руссо. Следует также упомянуть работу митрополита Евгения, изданную под псевдонимом «прот. Д. Малиновский»²⁸³. Начатки аналитического рассмотрения богослужебных

²⁷⁸ Карамышев Н.Т., Сухова Н.Ю. Формирование исторического подхода в литургии в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 99.

²⁷⁹ Мокроусов К., чтец. Литургико-археологическое наследие профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Николая Васильевича Покровского (1848–1917). СПб., 2006 (ркп.). С. 7.

²⁸⁰ См., например: Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ. Литургия // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 212–226.

²⁸¹ Аполлосов И. Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении и особенно о пении Российской Церкви. Воронеж, 1799. Изд. 2: СПб., 1804.

²⁸² Евгений (Болховитинов), митр. Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении, и особенно о пении Российской церкви с нужными примечаниями на оное и с присовокуплением другого краткого рассуждения о том, что алтарные украшения нашей церкви сходны с древними. СПб., 1804. С. 1–19, 21–26.

²⁸³ Малиновский Д., прот. [Евгений (Болховитинов), митр.]. Историческое рассуждение о чинах Греко-Российской Церкви. СПб., 1805.

последований можно найти в работе Алексея Морева²⁸⁴. Этот труд показывает, что уже в начале XIX в. формируется традиция апеллировать к источникам – литургическим текстам. Особенностью его работы является попытка зафиксировать разнообразие литургических традиций: «Издревле каждая церковь собственными своими изречениями и обрядами совершала Литургию»²⁸⁵. Далее автор подробно перечисляет литургии различных церквей, традиций и поместных практик и рассматривает структуру существующих православных литургий, упоминая среди прочего традицию совершения агап. Наличие подобных работ свидетельствует о появлении с начала XIX в. устойчивого стремления внести в рассмотрение богослужебных последований исторический элемент.

Параллельно с перечисленными работами выходили издания пастырско-проповеднического и назидательного характера с аллегорическим толкованием смысла богослужений суточного круга, литургии и других церковных таинств. Эти работы следует, на наш взгляд, отнести не столько к сфере образовательной и тем более научной, сколько к просвещению²⁸⁶. Подобные публикации были выдержаны в тоне благочестивого назидания; они далеки от науки, даже в ее начальных формах. Таково, например, издание протоиерея Иакова Воскресенского²⁸⁷, которое представляет собой душеполезные пояснения, рассчитанные очевидно не на учебную аудиторию, но составленные для простых прихожан.

²⁸⁴ Морев Алексей, тверской Семинарии воспитанник и студент, кандидат богословия в Александро-Невской Академии. Созерцание или изъяснительное описание литургии. СПб., 1806.

²⁸⁵ Там же. С. 14.

²⁸⁶ Феоктист (Мочульский), архиеп. Краткое объяснение церковного круга пасхалии и правил ирмологического пения. Изд. 2. М., 1805; Мансветов Г.И. Поучение как стоять в церкви во время божественной литургии. СПб., 1824; Наставление христианам как должно стоять в церкви во время божией службы с присовокуплением исторического описания о древнем христианском богослужении, где и в какие времена оно совершалось; объяснения о утрени, часах и вечерни; также краткого толкования священнодействий, во время литургии совершаемых, собранное из книг учителей церковных. М., 1832; Краткое поучение, како подобает стоять в церкви Божией во время Божественной службы. СПб., 1833; Муравьев А.Н. Письма о богослужении Восточной католической церкви: [Кн. 1–4]. СПб., 1838; Иннокентий (Борисов), архиеп. О великих Господских и Богородичных праздниках. Киев, 1835; Харьков, 1843.

²⁸⁷ Воскресенский Иаков, протоиерей. О Церкви, утварях, службах и облачениях церковных, с изъяснением таинственного знаменования оных: В двух частях. СПб., 1815; СПб., 1821.

В 1820-е наступает некоторая пауза, и в 1830-е годы появляется ряд работ, в которых авторы вновь апеллируют к историческому рассмотрению последований, отмечают их изменения и историческое разнообразие, хотя общий тон в отношении исторических аспектов развития становится более сдержанным. В этом ряду следует упомянуть работу Григория Мансветова²⁸⁸. Его текст представляет собой изъяснение проскомидии, литургии оглашаемых и литургии верных, которое построено как назидательное пояснение и комментарий; на полях автор расположил вопросы, уподобив текст традиционной форме вопросно-ответного катехизиса. Г. Мансветов в своей работе дает комментарий относительно происхождения изобразительных антифонов из практики монахов-пустынников²⁸⁹, что является попыткой восстановить историко-литургический контур богослужения, исходя из изменчивости форм и смены богослужебных уставов и практик. В его тексте присутствуют ссылки на труды Николая Кавасилы (Толкование литургии, гл. 21), Новую скрижаль и Симеона Солунского, а также митрополита Гавриила (Голосова) «О чиноположениях православной Церкви...». Автор дополнил свой труд тремя приложениями: о литургии Преждеосвященных даров, особенностях архиерейского богослужения и о сосудах, облачениях и прочей утвари, употребляемой для богослужения.

Попытку систематизировать имеющийся богослужебный материал и сделать обзор православных богослужебных книг в историческом ключе представляет собой работа, изданная вначале «под наблюдением», а впоследствии и под именем архиеп. Иннокентия (Борисова)²⁹⁰. Как предполагает Н.Ю. Сухова, именно архимандриту (в будущем архиеп. Чигиринскому) Иннокентию (Борисову) принадлежит введение термина «литургика» для обозначения дисциплины,

²⁸⁸ Мансветов Григорий, прот. Краткое изъяснение на литургию, собранное из разных писателей. СПб., 1822–25; Изд-е 3-е. СПб., 1836.

²⁸⁹ Там же. С. 36.

²⁹⁰ Иннокентий (Борисов), архиеп. Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836.

предметом которой является историческое изучение богослужения²⁹¹. Адресатом своего исследования автор видит будущих служителей церкви; он стремится реконструировать исторический процесс формирования основных богослужебных книг²⁹², дать историко-критический обзор богослужебных книг на Руси, историю их появления, включая книжную справку. Несмотря на далекую от современных академических стандартов стратификацию богослужебных книг, эта работа имеет ряд достоинств. Например, представляет ценность историко-археологическая реконструкция исторической и даже хронологической канвы формирования устава Саввы Освященного. Автор апеллирует к «Евхологию» Гоара и изданию Льва Алляция, ссылается на Церковную историю Евсевия на латинском языке, на собственную работу «Начертание Церковной истории», а также на «Историю Государства Российского» Н.М. Карамзина и Историю Российской Иерархии. Помимо реконструкции возникновения устава Саввы Освященного, архиеп. Иннокентий попытался прочертить историческую судьбу богослужебного устава на Руси²⁹³. Отметим, что и в отношении разных редакций устава и

²⁹¹ Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 96.

²⁹² Еп. Иннокентий указывает на историческую составляющую богослужения: «Посему постараемся обозреть Богослужебные книги нашей Церкви в историческом их отношении и изложить по возможности историю как общую всех вместе сих книг, так частную каждой из них: то есть, соберем сведения как о том, когда и откуда первоначально пришли сии книги к нам, сколько было их тогда, и какова была судьба их с течением времени у нас; так и о том, когда и кем первоначально составлена каждая из них, когда и какие терпела перемены, кем приведена в настоящий вид и тому подобное». *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836. С. 5.

²⁹³ Архиеп. Иннокентий высказывает свою точку зрения на формирование устава: «Поелику Устав Студийский принят нашей Церковью еще в XI столетии, после которого Церковь, как Греческая, так и наша получила из рук своих сынов много новых песнопений, для которых нужно было назначить особенные времена при отправлении Богослужения, и поелику местные обстоятельства Российских монастырей иныя, нежели Греческих: то очевидно, что и у нас он не остался таким, каким получил его преподобный Феодосий. В Монастырском отношении он, вероятно, получил некоторые перемены еще от самого же Феодосия и его преемников; а в Церковном получал изменения и прибавления по временам с установлением новых торжеств и открытием новых угодников Божьих: а в 1610 г. при Патриархе Гермогене, в 1651 г. при Патриархе Филарете, особенно же при Патриархе Никоне, был пересматриваем весь, и притом на Соборах». *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836. С. 30–31.

различных его изданий автор стремится к исторической объективности и старается представить это разнообразие с аналитической позиции²⁹⁴. Его тезис о разнообразии богослужебных элементов (молитв и возгласов) можно считать достаточно дерзновенным; фактически в нем заложено «зерно» историко-критического анализа.

В этом ряду следует отметить работу студента, впоследствии профессора Киевской духовной академии И.М. Бобровницкого «О происхождении и составе Римской Литургии, и отличия ея от нашей»²⁹⁵. Уже в самом начале своей работы И.М. Бобровницкий указывает на многочисленность литургий, «употребляемых в Церквах Христианских, рассеянных по всему свету»²⁹⁶. Автор планирует сделать «историческое обозрение» происхождения, состава и отличия римской мессы от «нашей литургии», но опирается в основном на данные, взятые у Августи и Ле Брана. Существенный объем работы составляет перевод на русский язык всего текста римской литургии, состоящей из двух частей: литургии Слова и канона Мессы. Вероятно, перевод выполнен автором, поскольку ссылки на русский текст в работе обнаружить не удалось (в подстрочной ссылке автор пишет: «Она (литургия) изложена здесь по руководству так называемых общих правил (Rubricarum generalium, et ritus celebrandi Missam) и Служебника Римского, где от стр. 191–257 помещена вся литургия»²⁹⁷). И.М. Бобровницкий не пытается рассматривать становление литургических форм римской мессы, но только сопоставляет их с элементами православной литургии. Предметом его работы становятся обычаи: совершение литургии в одно и то же время на нескольких

²⁹⁴ «В истории Служебника в нашей Церкви замечательно то обстоятельство, что древние издания его не везде были согласны между собою. ...Вообще все почти молитвы в Служебниках древнего издания были, более или менее, несогласны между собою в возгласах». *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836. С. 55.

²⁹⁵ *Бобровницкий И.М.* О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от нашей // Собрание сочинений студентов Киевской духовной Академии. Т. I. Киев, 1839. С. 351–427.

²⁹⁶ Там же. С. 353.

²⁹⁷ Там же. С. 389.

престолах в одном и том же храме, употребление опресноков, мнение об освящении св. Даров одними лишь словами установления таинства, причащение под видом хлеба и узаконение совершать мессу лишь на латинском языке²⁹⁸. Все эти отклонения И.М. Бобровницкий последовательно опровергает, опираясь на святоотеческие свидетельства, указывая, что все они относятся ко второму тысячелетию христианской истории. В полной мере данный труд, конечно, нельзя признать научным, но важным представляется попытка обосновать свои тезисы ссылкой на исторические свидетельства, а не только на догматические утверждения.

Отдельного упоминания заслуживает работа протоиерея Григория Дебольского²⁹⁹, которая представляет собой комментарий на праздники с изъяснением сюжетов, фрагментами проповедей свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Нисского, св. Афанасия Александрийского, бл. Августина, Амвросия Медиоланского и иных святых отцов; автор сопровождает свои рассуждения фрагментами богослужебных текстов и Четьих Миней; в книге также содержатся краткие сведения об установлении праздников. В ссылках присутствует упоминание древнецерковных памятников, например, VIII книги Апостольских постановлений. Поскольку работа была представлена автором на соискание премии П.Н. Демидова, то на нее была получена рецензия ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Николая (Доброхотова)³⁰⁰. Рецензия архим. Николая представляет собой детальный разбор с указанием конкретных недостатков и погрешностей историко-литургического

²⁹⁸ *Бобровницкий И.М.* О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от нашей // *Собрание сочинений студентов Киевской духовной Академии.* Т. I. Киев, 1839. С. 402.

²⁹⁹ *Дебольский Григорий, свящ.* Дни богослужения православной католической восточной церкви. Ч. 1. Праздники Господни и Пресвятыя Богородицы. Ч. 2. Праздники Святых, праздники местные и гражданские. СПб., 1837. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1840.

³⁰⁰ *Николай (Доброхотов), архим.* Разбор сочинения священника Дебольского «Дни Богослужения Православной Католической Восточной Церкви», составленный СПб духовной академией // *Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград.* СПб., 1841. С. 307–342.

характера; с точки зрения изучения истории богослужения представляет интерес выдвинутая архим. Николаем критика в отношении отсутствия у автора стремления установить истину и заменить ее своими представлениями. Рецензент критикует автора за неизвинительное «смешение Евангельской истории с произвольными догадками, темными преданиями и вымыслами», «смешение верного со слухами, истинного с подложным» в отношении исторических свидетельств, порой автором «сочинения подложные и сомнительные выдаются за верные»³⁰¹. Эти замечания свидетельствуют о формирующемся критическом подходе к рассмотрению источников и постановке вопроса об их верификации. Отсутствие логики в выводах и погрешности против исторических фактов³⁰² также являются предметом критики рецензента. Представляется ценным его замечание относительно церковной археологии: «В недостаточности критических соображений и розысканий, которыми славится иностранная духовная литература, можно извинить сочинителя тем, что Археология Церковная у нас и вообще еще не разобрана критически»³⁰³. Собственно структура богослужебных последований праздников автором не рассматривается, и потому, несмотря на замечания о хаотическом и небрежном характере свидетельств, рецензент ее не касался. Замечания архим. Николая следует признать справедливыми, однако книга выдержала свыше десяти переизданий, включая период последних десятилетий XX в.³⁰⁴.

Помимо постепенно складывающегося интереса к исторической стороне богослужебных последований, в 1830-е гг. начинается процесс перевода

³⁰¹ Николай (Доброхотов), архим. Разбор сочинения священника Дебольского «Дни Богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви», составленный СПб духовной академией // Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1841. С. 334–335.

³⁰² Там же. С. 341.

³⁰³ Там же. С. 341–342.

³⁰⁴ А.А. Ткаченко и свящ. М. Желтов указывают на общедоступный и неакадемический характер издания и отмечают: «Этот объемный труд остается наиболее полным справочником по православной эртологии». Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ. Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 223.

богослужбных текстов на русский язык, которые будут публиковаться в академическом журнале Санкт-Петербургской академии «Христианское чтение»³⁰⁵. Как указывает И.А. Чистович, это «церковные песни и каноны»: Великий канон св. Андрея, архиеп. Критского (1836, I); каноны св. Космы, епископа Маиумского: на Воздвижение креста (1835, III); на Рождество Христово (1831, XLIV); на Богоявление Господне (1832, XLV); на Сретение (1837, I); в Цветоносную неделю (1834, II); в Великий Четверток (1835, I); Трипеснец в Великий Пяток (1836, I) и канон на Успение Божией Матери (1836, III); преп. Иоанна Дамаскина: на Рождество Христово (1831, XLIV); на Богоявление Господне (1832 XLV); на Успение пресвятой Богородицы (1836, III); на св. Пасху (1831, XLII) и на Преображение Господне (1841, III); блаж. Феофана и Иоанна Дамаскина: на Благовещение пресв. Богородицы (1833, I); Кассии, Марка и Космы в Великую Субботу (1836, I) и другие произведения св. Иоанна Дамаскина: стихи из песней степеней в 25 антифонах. Перевод Пасхального канона и канона на Преображение Господне был осуществлен И.Д. Колоколовым, всех остальных – М.И. Богословским.

Таким образом, в период, начинающийся разработкой и утверждением нового Устава духовных училищ, к которым относятся духовные академии и семинарии, историко-литургическое направление разрабатывалось в Санкт-Петербургских духовных школах в части церковных и исторических древностей и отчасти богословских дисциплин; в Московской духовной академии дисциплина «церковная археология» существовала в рамках церковно-исторических дисциплин; в Киевской духовной академии изучение истории богослужения присутствовало как «экклезиастика», которая выделилась из богословия. Процесс определения границ дисциплины на начальном этапе институализации, формирование общих представлений о ее содержании и предмете занимали первую треть XIX в., о чем свидетельствует отсутствие единого наименования дисциплины

³⁰⁵ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 311.

в программах духовных академий; изучение богослужебных форм в разных духовных школах было отнесено к различным предметным областям.

Образовательная сфера, внутри которой формировалось историко-литургическое направление в каждой из духовных академий, будет оказывать влияние на дальнейшее развитие дисциплины, определять академические стандарты в преподавании и приоритеты в исследованиях. Рассмотрение аспектов богослужебной традиции внутри историко-археологического контекста представляется закономерным решением, которое основывалось на традиционном подходе, свойственном западноевропейской практике. В этот период возникает стремление составить целостное представление о литургической части церковного предания: литургическое наследие Церкви опознается авторами историко-литургических работ как часть её вероучения, и, вместе с тем, как самостоятельное явление, требующее исторического анализа. Параллельно развиваются тенденции к упорядочиванию имеющихся представлений о литургическом пласте церковного предания и выработке общих критериев, приложимых к историческому описанию богослужебной практики, вплоть до сопоставительного анализа восточного и западного литургического чина. Наиболее частым объектом рассмотрения оказывалось последование литургии; богослужение суточного и тем более годового круга реже становились предметом изучения, как и богослужение церковных таинств³⁰⁶. Исторические аспекты церковных таинств и обрядов – крещения, миропомазания, церковного брака, елеосвящения, поставления в церковные степени, погребения, монашеского пострига – станут объектом серьезного историко-литургического анализа значительно позже, начиная с

³⁰⁶ «...богословие таинств подробно рассматривалось в курсе догматического богословия. Впоследствии, с выделением литургии в отдельную учебную и научную дисциплину, наличие обширного сакраментологического раздела в курсе догматики вызвало некоторый дисбаланс в русских пособиях по литургии: тема богословия и истории чинопоследований Божественной литургии и таинств, основная для христианской литургической науки, рассматривается в них недостаточно подробно или вовсе остается за рамками курса; этот дисбаланс отчасти сохраняется до настоящего времени». *Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 221.

1880-х гг.³⁰⁷. Издания, представлявшие собой справочные руководства, компендиумы, претендующие на историческое рассмотрение последований, оставались единичным явлением.

³⁰⁷ Дашевская З.М. Становление историко-литургического направления в русской академической науке в середине XIX – нач. XX вв.: исследования церковных таинств // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 128.

Глава 2. Становление литургики как самостоятельной учебной и научной дисциплины от образования кафедр до принятия нового Устава (1840–1869)

2.1. Место дисциплины в образовательной системе духовных академий и особенности ее преподавания

Новый этап в институализации литургики как академической дисциплины начинается со времени открытия кафедр, в предметы которых так или иначе включена литургика или изучение истории богослужения. Как отмечает Н.Ю. Сухова, «в 1830–1850-х гг. учебные планы духовных академий претерпевают значительные изменения: богословские курсы развиваются, составляющие стройного курса 1814 г. (*Architectonica Theologica*) приобретают самостоятельный статус, появляются новые дисциплины»³⁰⁸. Изучение богослужения и его истории в своем «прикровенном» развитии получает более твердое академическое положение, хотя предметные границы дисциплины продолжают оставаться размытыми³⁰⁹.

В рассматриваемый период содержание преподаваемой дисциплины и ее развитие как научного направления в каждой из академий целиком будет зависеть от личности преподавателя и его научных интересов. Такое положение дел будет сохраняться в академиях до появления устойчивой преемственности в преподавании предмета. История богослужения в период, начинающийся открытием кафедр и завершающийся принятием нового академического Устава,

³⁰⁸ Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 96.

³⁰⁹ Как указывает в своих воспоминаниях А.Л. Катанский, «литургией этот предмет назывался в нашей академии, да еще в Казанской, где в первое время он назывался ещё «экклезиастикой» (См.: П.В. Знаменский «История Казанской духовной академии...», т. II, с. 313). В Московской академии «литургики» не было, а была «церковная археология». В Киевской академии этот предмет назывался то литургией, то церковной археологией, соединяясь с каноническим правом». См.: Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 257.

постепенно закрепится как отдельная учебная дисциплина. Можно наблюдать процесс выявления границ литургики как отрасли знания и постепенное формирование подходов к ее изучению. В этот период история богослужения по-прежнему остается дисциплиной дополнительной, которая входит составной частью в комплекс более крупных тематических разделов учебной программы – истории Церкви, церковной археологии, «экклезиастики», соприкасается с каноническим правом³¹⁰ – и не имеет собственной кафедры.

Б.И. Сове, развивая свою мысль о слабом и медленном развитии литургической науки, упоминает учреждение соответствующих кафедр: «В Санкт-Петербургской академии кафедра литургики была учреждена в 1839 г. В Московской духовной академии церковная археология была введена в 1844 г. В Киевской экклезиастике начали преподавать в начале 30-х годов; в Казани – в 1845 г. За исключением Санкт-Петербургской академии преподавание литургики поручалось преподавателям других предметов, преподаватели дисциплин часто менялись. Не лучше дело обстояло в семинариях, особенно если принять во внимание отсутствие учебных руководств»³¹¹. Отметим, что точное название кафедры, которое Б.И. Сове обозначает как «кафедра литургики», было «кафедра Церковно-археологических древностей». Тем не менее, эту перемену следует считать началом нового подэтапа, в рамках которого более четко определились предметные границы изучения дисциплины в духовных академиях.

Очевидное преимущество в развитии литургики имела Санкт-Петербургская духовная академия. После образования в 1839 г. кафедры, именованной кафедрой Церковно-археологических древностей, в Академии была введена дисциплина «Общественное богослужение». В период 1839–1840 гг. её преподавал выпускник Санкт-Петербургской академии протопресвитер Михаил

³¹⁰ Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 96–98.

³¹¹ Сове Б.И. История литургической науки в России // Ученые записки. Вып. 2. М., 1996. С. 89.

Богословский³¹², переводивший прежде каноны и ирмосы церковных песнописцев. На этой должности его сменил Василий Иванович Долоцкий; по-видимому, преподавание протопр. М. Богословского не оказало существенного влияния на студентов, поскольку А.Л. Катанский упоминает именно профессора В.И. Долоцкого, преподававшего православное богослужение в Санкт-Петербургской академии со времени учреждения кафедры³¹³.

Историк Санкт-Петербургской академии И.А. Чистович указывает, что в учебную программу в «круг богословских наук» была внесена дисциплина «Учение о православном богослужении»³¹⁴. В содержании данной богословской дисциплины приоритетное значение имело изучение церковных древностей. Как свидетельствует И.А. Чистович, «учение о православном богослужении имеет своим предметом общественное христианское богослужение, именно священные места или храмы, священные времена, как постоянные, так и особенные и, наконец, самые священнодействия, как в историческом происхождении их, так и в настоящем их употреблении. Эта отрасль православного богословия в первом курсе, как мы видели выше, предлагаема была в более обширном виде, как учение о церковных древностях; в последующее время соединяема была с другими науками и входила частью в состав церковной истории, частью – догматического

³¹² *Карамышев Н.Т.* Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки. С. 76; *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии 1814–1869. СПб., 1907. С. XLIV.

³¹³ «Литургику читал ординарный профессор Василий Иванович Долоцкий, старейший, после В.Н. Карпова, из профессоров академии. Читал он литургику очень давно, со времени учреждения этой кафедры, с 1839 г., то есть в течение двадцати лет до нашего курса. Он, можно сказать, создал науку о православном богослужении и, конечно, прекрасно знал свой предмет». *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 156.

³¹⁴ «...с продолжением времени, круг богословских наук распространен и дополнен такими науками, которые здесь не поименованы. В настоящее время его составляют следующие науки: 1) общее введение в православное богословие; 2) чтение Священного Писания и герменевтика; 3) догматическое богословие; 4) нравственное богословие; 5) обличительное богословие; 6) патристика; 7) учение о православном богослужении; 8) пастырское богословие; 9) собеседовательное богословие и 10) правительственное богословие или каноническое право». *Чистович И.А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 276.

богословия; но, по усмотрению особой важности ея, и для ближайшего ознакомления будущих служителей алтаря с этою частью их служения, она сделана в 1842 г. предметом особой науки, с назначением для ей особого наставника и особых учебных часов»³¹⁵. Таким образом, изучение истории богослужения последовательно входило в церковную историю и догматическое богословие, но в 1842 г. было выделено в отдельную дисциплину, что определило самостоятельное значение этого предмета в образовательном процессе.

Это событие также следует отметить как знаковое в становлении литургики как отрасли науки. Представляется значимым в описании И.А. Чистовича указание на «общественное» богослужение: такое именование относилось к богослужениям суточного круга, литургии и церковного года, поскольку таинства крещения, миропомазания, покаяния, брака, поставления в церковные степени считались относящимися к богослужениям «частным». Из сказанного Чистовичем также очевидно, что содержание понятия «наука» ещё не устоялось, а отрасль науки, в которую входило «учение о богослужении православной Церкви», он называет литургией; ее предметом является «...обрядовая сторона церкви»³¹⁶. В рамках данного вопроса имеет значение и использование термина «литургика» для наименования дисциплины: «Впервые учебная дисциплина под названием “Литургика” встречается в архивных документах в “Обзрении конспектов предметов” 1853 г.»³¹⁷.

На протяжении длительного времени, с 1839 по 1873 гг., «церковные древности» в Санкт-Петербургской академии преподавал В.И. Долоцкий, который занимал кафедру Церковной археологии и литургики со времени ее образования и

³¹⁵ Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 288–289.

³¹⁶ Там же. С. 279.

³¹⁷ ОР РНБ. Ф. 1183. Д. 18. Л. 28–33. Краткая программа литургики. Обзорение предметов, преподаваемых студентам высшего отделения С.Петербургской Духовной Академии XX учебного академического курса, по классу Учения о богослужении. Профессор Василий Долоцкий. 2-го июня 1853 г. Цит. по: Карамышев Н.Т. Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки; сноска 17 на с. 68.

завершил карьеру в должности ординарного профессора (утверждение в должности состоялось 24 октября 1870 г.) в 1873 г.³¹⁸. Предмет «Об общественном богослужении» сначала, согласно конспектам предметов за 1840 и 1843 гг., входил в дисциплину «Учение о Церкви», затем, если следовать «Обозрениям предметов» за 1845, 1849/50, 1851 и 1852 гг., в «Учение о Богослужении» и впоследствии стал именоваться «Литургией»³¹⁹.

В ОР РНБ хранится курс лекций В.И. Долоцкого, который исследователи датируют предположительно 1855/56 учебным годом; эти лекции были прочитаны студентам XXI (1851–1855) и XXII (1853–1857) академических курсов³²⁰; сохранились программы лекций В.И. Долоцкого, студенческие записи за 1853/54 и 1855/56 уч. г., проверенные им самим и заверенные ректором академии епископом Макарием (Булгаковым)³²¹. Структура курса В.И. Долоцкого была четырехчастной: курс включал материал о храме и его принадлежностях, о времени общественного богослужения, о священных лицах и о священных действиях. В.И. Долоцкий излагал материал в его историческом развитии: начиная от раннехристианского времени, он переходил к особенностям богослужения в разные эпохи, касался изменений практики богослужения в истории и раскрывал особенности русской литургической традиции³²².

³¹⁸ Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.) СПб., 1889. С. 158.

³¹⁹ Карамышев Н.Т. Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 69. Как указывает Н.Ю. Сухова: «В.И. Долоцкий в 1849–1853 гг. постепенно начинает применять к преподаваемому предмету название “литургики”, заменяя им “церковные древности”». Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины. С. 102.

³²⁰ Карамышев Н.Т. Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 68.

³²¹ Сухова Н.Ю. Прикровенный период развития исторических методов в литургики (1810–1860-е гг.) // Церковь. Богословие. История: Материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). С. 267.

³²² Там же. С. 268.

И.А. Чистович сообщает, что лекции («уроки») по этой дисциплине были изданы проф. В.И. Долоцким в журнале «Христианское чтение»³²³. Материалы В.И. Долоцкого построены следующим образом: вначале он излагает апостольскую основу церковных таинств и учение отцов церкви о том или ином таинстве, потом переходит к понятиям о совершителе и воспринимающем таинства и завершает публикацию описанием чинопоследования таинства. В публикациях, посвященных Господским праздникам, В.И. Долоцкий придерживается следующей структуры изложения: предмет праздника, исторический контекст возникновения праздника («древность празднования», «день праздника», «образ празднования у древних христиан»); гимнография праздника и его литургические

³²³ К сожалению, статьи в «Христианском чтении» в этот период не имеют подписи автора. Предположительно это работы: О чтении Св. Писания на богослужении // Христианское чтение. СПб., 1846. Ч. 3. С. 145–160; Цикл статей о церковных таинствах: О значении обрядов, соблюдаемых православною церковью при святом крещении // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 140–164; Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. СПб., 1849. Ч. 1. С. 412–466; [Долоцкий В.И.] Богослужение православной Церкви в недели пригласительные ко святой Четырдесятнице // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 239–267. [Долоцкий В.И.] Богослужение православной Церкви в св. Четырдесятницу // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 268–305; О таинстве крещения // Христианское чтение. СПб., 1852. Январь. С. 16–57; О таинстве миропомазания // Христианское чтение. СПб., 1852. Февраль. С. 119–150; О таинстве Евхаристии или причащения // Христианское чтение. СПб., 1852. Март. С. 195–281; О священстве. Беседа первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. С. 256–280; О священстве. Беседа вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. С. 430–452; О священстве. Беседа третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. С. 114–130; О священстве. Беседа четвертая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. С. 114–130; О браке. Беседа первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 75–98; О браке. Беседа вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 303–321; О браке. Беседа третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 423–446; Беседа о покаянии первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 47–66; Беседа о покаянии вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 98–117; Беседа о покаянии третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 187–205; Беседа о покаянии четвертая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 206–223; Беседа о елеосвящении // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 353–368. В.И. Долоцкий также опубликовал цикл церковно-археологических статей: О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. С. 415–438; О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. С. 131–163; О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 283–302; О священных одеждах // Христианское чтение. СПб., 1848. Ч. 1. С. 325–345; О священных сосудах и других вещах, употребляющихся при богослужении в православной церкви // Христианское чтение. СПб., 1852. Январь. С. 88–104. В.И. Долоцкому также принадлежат статьи о праздниках: Долоцкий В.И. Праздник Рождества Христова // Христианское чтение. 1849. Ч. 2. С. 432–450; Святая и Великая Суббота // Христианское чтение. 1850. Ч. 1. С. 275–292.

формы совершения в истории и современности³²⁴. В работе «О таинстве евхаристии или причащения» В.И. Долоцкий организует материал следующим образом: понятие о таинстве; богословский и исторический контекст его установления; видимая сторона таинства (понятие о веществе таинства, свидетельства святых отцов, священнодействие и изложение последования литургии); догматическая сторона таинства; святоотеческие толкования таинства; совершители и участники таинства; плоды таинства в жизни христианина; учение о евхаристии как о жертве³²⁵. По мнению Н.Ю. Суховой, главную цель своего предмета автор видел в том, чтобы «раскрыть дух православного богослужения, внушить уважение к богослужебным обрядам и научить правильно ими пользоваться»³²⁶. Исходя из этого, Долоцкий ставил перед собой три задачи — показать: 1) «древность богослужебных обрядов»; 2) «цель, для которой они установлены»; 3) «символическое их значение»³²⁷.

Н.Ю. Сухова отмечает очевидное усиление исторического элемента в курсах В.И. Долоцкого, а также его стремление рассматривать богослужебные последования и их элементы в процессе их становления, что Н.Ю. Сухова считает «зачатком применения историко-генетического метода»; исследовательница находит возможным говорить и о перспективах историко-сравнительного метода, исходя из интереса В.И. Долоцкого к богослужебной традиции неправославных церквей³²⁸. Материал лекций, обработанных В.И. Долоцким для печати,

³²⁴ Долоцкий В.И. Праздник Рождества Христова // Христианское чтение. 1849. Ч. 2. С. 432–450.

³²⁵ [Долоцкий В.И.] О таинстве Евхаристии или причащения // Христианское чтение. СПб., 1852. Март. С. 195–81.

³²⁶ Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 102.

³²⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357. Л. 1–1 об. Цит. по: Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 102.

³²⁸ Как утверждает Н.Ю. Сухова, «В.И. Долоцкий всегда старался выявлять момент возникновения того или иного чина, таинства, элемента богослужения – его генезис, развитие, изменение, «всеобщее» или «частное» употребления, в чем усматривается зачаток применения историко-генетического метода. ... для этого он обращался к практике церковных групп, имевших общий корень с Православной Церковью, но отделившихся от нее (коптской,

показывает, что автор раскрывает скорее догматическую, чем историко-литургическую сторону богослужения. В рамках темы он касается и литургического разнообразия, хотя при изложении основывается только на сложившихся формах, не упоминая об их исторических изменениях или трансформациях.

Характеристику содержанию курса В.И. Долоцкого и его подходам к преподаванию дает в своих воспоминаниях А.Л. Катанский: «Много времени, большую часть своего курса посвящал он именно «литургике», как этот предмет назывался в нашей академии, то есть *описанию и анализу различных церковных служб*. [...] Задачей – *проследить историю постепенного образования* целых богослужебных чинопоследований нашей православной Церкви – В.И. Долоцкий не задавался»³²⁹. Следовательно, В.И. Долоцкий не стремился к историческому анализу становления богослужебных последований, и значительную часть его лекций составляет символическое изъяснение богослужебных обрядов. Как представляется, оценку свящ. М. Желтова и А.А. Ткаченко, назвавших В.И. Долоцкого основателем научной школы³³⁰, всё же следует считать несколько завышенной. Наименование преподаваемой дисциплины «наукой о богослужении» не вполне отражает то содержание понятия «наука», которое принято вкладывать в это слово в наши дни. Тот факт, что «нравственно-назидательный» подход к историческому материалу богослужебных последований оставался ведущим, иллюстрирует одна из утвержденных тем для «курсовых», т.е. кандидатских,

армянской, несторианской), что открывало перспективу историко-сравнительного метода». Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 102

³²⁹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 156–157.

³³⁰ «Прот. В.И. Долоцкий († 1885) может считаться и первым православным ученым-литургистом в строгом смысле этого слова. [...] Прот. В. Долоцкий основал в СПбДА научную школу». Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ. Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 222.

сочинений 1861/62 учебного года, предложенных В.И. Долоцким: «Значение богослужения для Церкви как общества верующих»³³¹.

После завершения В.И. Долоцким преподавания в Санкт-Петербургской академии чтение лекций по литургике временно, с 1873 по 1874 гг., было поручено экстраординарному профессору А.Л. Катанскому³³². Находясь в этой должности, он приготовил себе достойную смену – будущего профессора Н.В. Покровского³³³.

В Московской духовной академии, по свидетельству А.Л. Катанского, до введения академического Устава 1869 г. «”литургики” не было, а была “церковная археология”». Изучение истории богослужения имело статус вспомогательной дисциплины и называлось церковной археологией, которая входила в изучение всеобщей истории Церкви; этот курс разрабатывал и преподавал прот. А.В. Горский³³⁴. Ему же было поручено разработать конспект по церковной истории и археологии и для семинарского курса³³⁵. Поскольку церковная

³³¹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 160.

³³² Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.) СПб., 1889. С. 158. См. также: «Церковную археологию и литургику – после отставки долголетнего (1836–1873) профессора этих предметов В.И. Долоцкого – временно, около года (1873–1874), читал <...> экстраординарный профессор А.Л. Катанский, как бывший некогда бакалавром церковной археологии в Московской академии, причем не оставлял в то же время чтений по кафедре догматического богословия». Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 279.

³³³ О преемстве в преподавании см. у А.Л. Катанского: «Мне удалось избрать и подготовить, из числа оканчивавших в то время студентов IV курса церковно-практического отделения, постоянного преподавателя в лице Н.В. Покровского, сначала в звании приват-доцента. Мой выбор оказался весьма удачным: Н.В. Покровский, впоследствии магистр, доцент, командированный с ученой целью за границу, затем экстраординарный профессор, инспектор академии, директор Петроградского археологического института, получил потом большую и заслуженную известность (благодаря трудам по его специальности) не только в духовных, но и светских кругах; ныне он выдающийся русский церковный археолог. С большой пользой для родной академии до сих пор (даже после отставки в 1904 г.) не оставляет в ней чтений по церковной археологии – в звании сверхштатного заслуженного профессора». Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. С. 279–280.

³³⁴ Там же. С. 157.

³³⁵ Как свидетельствует С.К. Смирнов, «в 1840 г., по случаю преобразования учебной части в Семинариях, духовно-учебным управлениям предписано правлению московской духовной Академии составить конспекты по всем наукам семинарского курса. Вследствие сего правление распределило труд составления конспектов между всеми наставниками ... Горскому [поручено

археология входила в курс всеобщей церковной истории, следует предположить, что прот. А.В. Горский преподавал также и её³³⁶. В 1844 г., «наряду с отделением библейской церковной истории от общей», в Московской духовной академии вслед за Санкт-Петербургской академией «была открыта кафедра *церковной археологии*»³³⁷. Как отмечает Н.Ю. Сухова, наука о церковных древностях, которая по системе свт. Филарета входила в комплекс исторических дисциплин, включала в себя широкий круг т.н. «древностей»: к церковной археологии относилось не только изучение древних форм церковного богослужения, но и некоторые формы церковного быта; «их изучение носило не научный, а назидательно-истолковательный характер, унаследованный от схоластического прошлого»³³⁸. Именно в период ректорства А.В. Горского и по его инициативе стали заметны тенденции к научному изучению православного богослужения. Представление о состоянии историко-литургических разработок Московской духовной академии в этот период можно составить по «Воспоминаниям» А.Л. Катанского, который по окончании Санкт-Петербургской академии в 1863 г. 2-м магистром был направлен на преподавание в Московскую духовную академию. Передавая свой курс А.Л. Катанскому, прот. А.В. Горский настоятельно рекомендовал академистам быть внимательными «к изучению православного богослужения, которое

писать] по церковной истории и археологии ...». *Смирнов С.К.* История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 112.

³³⁶ Там же. С. 37–38. Сам прот. А.В. Горский с заинтересованностью отмечает особенности древней литургической практики и разночтения в рукописях литургии. Так, в Дневнике за 1840 г. он пишет о работе ректора Московской духовной академии митр. Филарета (Гумилевского) с рукописями синодальной библиотеки: «Там же смотрел он литургию Антония Новгородского и Варлаама Хутынского: в той и другой есть отмены от нынешней в эктении, читаемой после евангелия непосредственно; в Антониевой проскомидия, или приготовление Агнца предоставляется диакону, в Варлаамовой священнику; о других просфорах в первой вовсе не упоминается; из последней только видно, что должна быть не одна просфора. Молитвы: Господи иже пресвятого Твоего Духа... в известном месте пред освящением даров вовсе нет». *Горский А.В., прот.* Дневник. М., 1885. С. 58.

³³⁷ Там же. С. 43.

³³⁸ *Сухова Н.Ю.* Московская духовная академия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 47. С. 158.

представляет “цвет и плод” древа жизни Церкви Христовой»³³⁹. Как представляется, слово прот. А.В. Горского следует понимать буквально: богослужение в его историческом развитии (и как «цвет», и как «плод») только предстояло исследовать.

В своем курсе А.Л. Катанский от обзора истории развития христианского богослужения перешел к рассмотрению таинств, обращая внимание на богослужение суточного, седмичного и годового богослужебного кругов во вторую очередь, следуя рекомендациям своего учителя – профессора В.И. Долоцкого³⁴⁰. Собственно обрядовая сторона таинств легла в основу не только лекционного курса А.Л. Катанского в Московской духовной академии, но и его будущей диссертации³⁴¹. А.Л. Катанский напряженно трудился над составлением курса в течение двух лет – 1864/65 и 1865/66 учебных годов, изучая «методы преподавания»³⁴², хотя «церковная археология» имела статус лишь дополнительной дисциплины³⁴³. При подготовке курса неоценимую помощь ему оказывал прот. А.В. Горский, снабжавший А.Л. Катанского рукописным материалом и свежими научными публикациями, и от которого молодой ученый получал «всё, что было тогда самого лучшего и даже редкого, и дорогого по этой

³³⁹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 132.

³⁴⁰ А.Л. Катанский так описывает последовательность материала в своём курсе: «Начал я чтения по церковной археологии с общего обозрения истории развития христианского богослужения, затем перешел к краткому обозрению литературы предмета, оживляя свои чтения и восполняя естественную их сухость и отрывочность общими церковно-историческими обозрениями. Потом перешел к чтениям об обрядовой стороне важнейших церковных священнодействий, семи церковных таинств, согласно совету, данному мне моим бывшим профессором В.И. Долоцким. В этого рода чтениях я следовал, на первых порах, манере своего бывшего наставника, не задаваясь трудно исполнимой задачей ... – проследить историю постепенного образования чинопоследования таинств». Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 183.

³⁴¹ Катанский А.Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. СПб., 1877.

³⁴² Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 189.

³⁴³ Там же. С. 185.

части»³⁴⁴. А.Л. Катанский отмечает также, что трудами А.В. Горского за годы «его двадцатилетнего библиотекарства (1842–1862)» библиотека Московской академии пополнилась книгами по «церковной археологии», и, следовательно, по литургики³⁴⁵. А.Л. Катанский в воспоминаниях подробно излагает содержание своего курса, примерную структуру которого можно представить следующим образом: 1) формирование чинопоследований, т.е. литургико-обрядовой стороны семи церковных таинств, в особенности евхаристии; 2) храм, его архитектурное устройство и развитие в истории – от катакомб до развитых форм архитектуры в

³⁴⁴ А.Л. Катанский свидетельствует о заботе прот. А.В. Горского по отношению к молодому преподавателю: «Громадную пользу при этом принесли мне указания незабвенным о. А.В. Горским источников и пособий для изучения разных отделов этой науки. При начале каждого нового отдела я неизменно отправлялся к многоученому своему ректору, который с видимым удовольствием принимал эти посещения. ... когда речь заходила о книгах, совершенно преображался, ... лазил под диваны и кресла, доставая оттуда нужные книги, и нагружал меня ими, обыкновенно в большом количестве. Причем никогда, однако, не указывал, где что взять и в каком именно отношении важно то или другое сочинение, предоставляя мне самому разбираться в гряде полученных книг. В одном только можно было быть уверенным, что уносишь с собою всё, что в тогдашней литературе было самого лучшего, важного и новейшего». *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 189.

³⁴⁵ «Считаю нелишним еще прибавить, что библиотека Московской академии была чрезвычайно богата (гораздо богаче, чем библиотека Петербургской) книгами по церковной истории вообще и церковной археологии в частности, да, кажется, и по другим церковной истории вообще и церковной археологии в частности, да, кажется, и по другим предметам академического курса». Там же. С. 190.

Византии, на христианском Западе и на Руси³⁴⁶; 3) годовой³⁴⁷, седмичный³⁴⁸ и суточный³⁴⁹ богослужебные круги, формирование богослужебных книг. Приоритетное изучение в лекционном курсе церковных таинств и евхаристии следует считать нововведением А.Л. Катанского. При изъяснении годового богослужебного круга А.Л. Катанский рассматривает праздники церковного года не в календарной последовательности, но в соответствии с историей развития годового круга: прежде всего подвижный цикл (Пасха и Пятидесятница) и Господские праздники (Рождественско-Богоявленский цикл), присоединяя к изложенному материалу историю становления богослужебных книг, пасхалии и др.

В своих воспоминаниях А.Л. Катанский подробно излагает принципы, или, как он называет их, «методы», изложения материала, избранные им для всех разделов складывавшегося курса³⁵⁰. Его принцип заключался в стремлении «...представить исторический очерк постепенного развития различных частей и

³⁴⁶ Как характеризует свой курс А.Л. Катанский, «...после трактата о домашних церквях и катакомбах первых христиан и древних базиликах, – должен был пуститься в область архитектуры, изучать различные ее стили, начиная с ассиро-вавилонского, египетского, древнегреческого и древнеримского, продолжая византийским, переходным к готическому (ломбардо-флорентийским), средневековым готическим, романским и оканчивая древнерусским, постройками деревянных церквей в древней России и каменных, разных смешанных стилей, церквей на Руси – в Киеве, Новгороде, Владимире-на-Клязьме, Москве и других городах». Там же. С. 190–191.

³⁴⁷ «Начинал с круга годичного, продолжал – седмичным и оканчивал суточным. В годичном круге, около великих праздников Пасхи, Пятидесятницы и Богоявления Господня, с Рождеством Христовым, как около трех центров, группируются все праздники и посты года, а потому и рассматривались они как части трех циклов: Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. Начинал с цикла пасхального, переходил к циклу Пятидесятницы и заканчивал циклом Рождества Христова. Вместе с историей праздников и постов, группировавшихся около этих центров, занимался историей пасхалии, календаря, месячной минеи и триоди постной и цветной». Там же.

³⁴⁸ «Что касается круга седмичного богослужения, то после решения вопроса о том, откуда и когда явилось деление года не только на месяцы, но и на недели, трактовалось о характерных чертах и особенностях богослужения в различные дни недели. В связи с этим трактатом сообщались сведения об октоихе». Там же. С. 194.

³⁴⁹ «Суточное богослужение сформировалось в окончательном виде в древних восточных монастырях, а потому вместе с трактатом в различных частях его (повечерии, вечерне, полунощнице, утрени, всенощном, часах и литургии) сообщались сведения о трудах по этой части Василия Великого и об уставах иерусалимском и студийском». Там же.

³⁵⁰ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 191.

сторон православного восточного богослужебного обряда»³⁵¹. В Санкт-Петербургской академии, начиная с А.Л. Катанского, можно зафиксировать начало исторического подхода к рассмотрению богослужебных последований, который следует считать научным и доказательным. Заслуживает внимания стремление А.Л. Катанского рассматривать богослужебные чинопоследования не «целиком», а как состоящие из частей, каждая из которых может развиваться самостоятельно. Именно к такому способу рассмотрения богослужебных последований придет в 1910-е гг. немецкий литургист и ориенталист Антон Баумштарк, и его тезис о неравномерном развитии литургических последований в своих частях будет обозначен им как один из «законов» литургического развития³⁵². А.Л. Катанский указывает также, что «по возможности старается ...проводить параллель между восточным и западным (римским, англиканским и лютеранским) обрядами, по большей части в окончательно уже сложившемся их виде, по временам только входя в исследование исторической судьбы некоторых частных западного обряда»³⁵³, т.е. полагает в основание сравнительный анализ православного, католического и протестантского богослужения, что также можно считать начатками сравнительной литургики³⁵⁴. Завершает курс историческое обозрение богослужебных книг: триодей постной и цветной, минеи и октоиха, – раздела, не разработанного в русской литургической науке в середине XIX в. А.Л. Катанский в своих воспоминаниях раскрывает содержание преподаваемой им литургики, определяя проблематику дисциплины и очерчивая ее границы в тот период, когда терминологически «литургика» и «церковная археология» еще не были закреплены за определенным объемом изучаемого материала со своими границами. Он

³⁵¹ Там же. С. 191.

³⁵² *Taft R. F. Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited* // OCA 265. Rome: PIO 2001. P. 204.

³⁵³ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 191.

³⁵⁴ *Санюк Г., свящ.* Литургические исследования профессора СПбДА А.Л. Катанского // Христианское чтение. № 2. 2015. С. 182.

завершил свои воспоминания в 1916 г., когда каждый из терминов – и «церковная археология», и «литургика» – обрели своё собственное содержание.

А.Л. Катанский преподавал церковную археологию И.Д. Мансветову (XXVI курс Академии, 1864–1868 гг.). Последний стал его преемником в 1868 г. по завершении обучения³⁵⁵. А.Л. Катанский упоминает его вместе с другими специалистами, профессорами Н.Ф. Красносельцевым и А.А. Дмитриевским, которые своими трудами преобразовали российскую литургику в историческую научную дисциплину. Следует указать на просветительский аспект, который присутствовал в трудах А.Л. Катанского, и его профессиональную требовательность к себе при подготовке лекций³⁵⁶. Отметим также умение А.Л. Катанского распознавать талантливых и перспективных преемников: именно так он передал преподавание «церковной археологии», т.е. литургики, вначале И.Д. Мансветову в Московской духовной академии³⁵⁷ и затем Н.В. Покровскому в Санкт-Петербургской академии³⁵⁸.

Проанализировать состояние литургики как научной и учебной дисциплины в Киевской духовной академии сложнее по причине скудных свидетельств о её состоянии до реформы Устава в 1869 г. Как полагает Н.Ю. Сухова, подходы к изучению дисциплины в 1830-е гг. и ее границы определил архиепископ Иннокентий (Борисов), подход которого можно назвать «системно-

³⁵⁵ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 194, 229.

³⁵⁶ Там же. С. 196.

³⁵⁷ «Академическое правление, видя незаурядные способности И.Д. Мансветова, по окончании им МДА решает оставить его бакалавром по церковной словесности (гомилетике) и церковной археологии, полагая, что “он, при исключительном занятии этими предметами, может с особенною пользою преподавать оные студентам”». ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5119. Л. 1–1 об. Курс лекций И.Д. Мансветова не сохранился.

³⁵⁸ Как пишут авторы научной биографии Н.В. Покровского, ученый «обучался в Санкт-Петербургской духовной академии (1870–1874), где в 1872–1873 учебном году слушал курс лекций В.И. Долоцкого, а в 1873–1874 году лекции А.Л. Катанского, которые определили его творческий путь». Русские писатели-богословы. Исследователи богослужения и церковного искусства. М., 2004. С. 134.

иерархическим»³⁵⁹, однако этот подход не «имел значимых результатов ни в самой Киевской академии после ухода из нее святителя Иннокентия, ни в Казанской»³⁶⁰. С.Ю. Акишин придерживается аналогичной позиции. Ученый свидетельствует об определенной традиции изучения литургики, которая берет свое начало с 30-х гг. XIX в. от архиеп. Иннокентия (Борисова) и утверждает, что преподаватели дисциплины иеромонах Мелитон (Переверзев), В.И. Добротворский и П.А. Лашкарев «сколь-либо значимого вклада в научную разработку этой дисциплины ... не внесли»³⁶¹. Архиеп. Иннокентий (Борисов) рассматривал литургику в единстве с каноническим правом; его преемники специально не разрабатывали историко-литургическое направление: в 1850-е гг. и далее вплоть до принятия нового Устава преподаватели часто сменяли друг друга. До 1853 г. литургику и каноническое право как единую дисциплину преподавал священник Алексей Колосов³⁶²; далее вплоть до 1859 г. преподавание литургики и канонического права было закреплено за прот. Василием Добротворским³⁶³ и иеромонахом Мефодием (Сёмовым)³⁶⁴. 13 октября 1859 г. Советом академии бакалавром кафедры канонического права и церковной археологии был избран Петр Александрович Лашкарёв; с 1866 г. он трудился в должности экстраординарного профессора. П.А. Лашкарёв преподавал дисциплину до 1869 г.,

³⁵⁹ Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 107.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Акишин С.Ю. Профессор А.А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // Труды Киевской Духовной Академии. № 32. 2020. С. 308.

³⁶² Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Киев, 1912. С. 4. См. также: Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Ч. 2: Студенческие годы. 1851–1855 гг. Киев, 1911. С. 179–180. Цит. по: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. К., 2015. Т. 2: К–П. С. 87, 1 ст.

³⁶³ Списки начальников и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее. 1819–1869 гг. // Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной академии. 28 сентября 1869 года. К., 1869. С. 388–389.

³⁶⁴ Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Киев, 1912. С. 45. См. также: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА : в 4 т. / [сост. В.И. Ульяновский]. К., 2014. Т. 3: Р–Я. 2019.

и временно продолжил преподавание 16 сентября 1869 г. по 16 марта 1870 г., когда в соответствии с новым Уставом 1869 г. в академиях были открыты кафедры церковной археологии и литургики. О научных интересах П.А. Лашкарева в области церковной археологии можно судить по воспоминаниям проф. С.Т. Голубева³⁶⁵. Очевидно, что литургические изыскания не были приоритетом его ученой деятельности. Таким образом, в период до реформы Устава 1869 г. литургика в Киевской духовной академии не имела самостоятельного характера и как специальная дисциплина на базе академии не разрабатывалась³⁶⁶; собственных научных интересов в области истории богослужения в этот период члены профессорско-преподавательской корпорации Киевской академии не имели.

В Казанской духовной академии литургика в первой половине 1840-х гг. была объединена с каноническим правом. Согласно П. Знаменскому, эти дисциплины в течение долгого времени на I курсе не преподавались «за неимением наставников»³⁶⁷. Как указывает П. Знаменский, бывший в тот период ректором академии архиепископ Григорий (Миткевич) в феврале 1845 г. «решился разделить их [дисциплины] между наличными наставниками и 7 февраля литургику или, как она тогда называлась, экклезиастикку, поручил преподавать профессору Священного писания и библейской археологии Антонию Радонежскому, а

³⁶⁵ «Пётр Александрович, хотя остался (по собственному желанию) профессором исключительно церковного права и сосредоточил преимущественно на нём свое внимание, тем не менее, до самого конца жизни не оставлял и церковно-археологических изысканий. ... церковно-археологические работы начаты были Петром Александровичем в то время, когда наука церковной археологии у нас в России только что возникала и для нее приходилось полагать первые основания. Незадолго до своей кончины Пётр Александрович, по словам своих друзей, собрал разбросанные по разным периодическим изданиям свои церковно-археологические труды, присовокупил к ним несколько новых своих изысканий в сей области и при материальном содействии нашего университета издал их отдельною книгою». Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский] Киев, 2015. Т. 2. С. 175, 2 ст.

³⁶⁶ Желтов М., свящ., Ткаченко А.А. Киевская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 139.

³⁶⁷ Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 313.

церковное право – бакалавру русской истории и еврейского языка Г.З. Елисееву»³⁶⁸. П. Знаменский высказывается о содержательной стороне курса литургики критически и указывает на несамостоятельность и безынициативность его автора³⁶⁹. С января 1846 года на этой должности его сменил бакалавр, впоследствии профессор иеромонах Паисий (Пылаев), который читал лекции по богослужению и церковной археологии в старшем курсе; как указывает П. Знаменский, его программа литургики 1846 г. была весьма обширной³⁷⁰. По воспоминаниям выпускников академии, лекции иером. Паисия представляли собой перевод иностранных книг и статей, выдаваемый студентам без особой системы³⁷¹.

После перевода иером. Паисия (Пылаева) на должность ректора Тобольской семинарии с лета 1854 года нравственное богословие и литургика достались преемнику его по инспекторской должности и кафедре, архимандриту Серафиму

³⁶⁸ *Знаменский П.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 313. Дело внутреннего правления 1845 г. № 46.

³⁶⁹ О преподавании Антония Радонежского см. у П. Знаменского: «В течение целого года профессор Антоний успел прочитать из литургики всего 5-6 лекций о лицах, принадлежащих к составу церкви, о священных местах и временах и затем стал пробавляться чтением и пересказом сочинения Дебольского “Дни богослужения православной католической церкви”». Там же. С. 313.

³⁷⁰ «Программа литургики, поданная им в 1846 год на следующий II курс, занимает целых 12 страниц in folio мельчайшего письма. Курс его заканчивался пространным обозрением всего круга богослужебных книг, которое в семинариях составляло тогда особую науку, преподававшуюся независимо от литургики. ...Литургика осталась за ним и после того, как он сделался профессором нравственного богословия, а потом инспектором». Там же. С. 314.

³⁷¹ См. курьезное описание преподавательской манеры иером. Паисия (Пылаева): «Оригинален был о. П-й, как инспектор, оригинален он был и как профессор. ...Что это были за лекции? Это был простой, буквальный перевод с разных иностранных церковно-археологических сочинений. Прочитавши одну книгу, переведенную им на русский язык, он принимался за другую: ну, господа, я прочитал вам подробные лекции по своему предмету; говорил он при этом, всего запомнить трудно; теперь прочитаю о том же покороче в виде конспекта. А было и так: прочитавши короткую статью читает потом пропущенную о том же предмете. Читал он свои лекции спешно, не обращая вовсе внимания на то, слушают ли его студенты или нет ...Рассказывали, что раз преосвященный Григорий сделал ему замечание относительно неудовлетворительности его лекции. О. П-й наивно отвечал: ваше высокопреосвященство! Я пользуюсь всеми лучшими иностранными пособиями по своему предмету. Чего же больше надо? Не знаю». *Виноградов А., протоиерей.* Воспоминания о Казанской Духовной академии, относящиеся к 1852–1856 г. С. 35–36.

(Протопопову)³⁷², а каноническое право и литургика были разделены. Таким образом, в Казанской духовной академии литургика как дисциплина примыкала не к историческим предметам, а к богословским: вначале, как в Киевской духовной академии, к каноническому праву, после – к нравственному богословию. В сентябре 1856 г. литургика была вновь присоединена к каноническому праву, и ее преподавание было передано иеромонаху Диодору (Ильдомскому), назначенному на кафедру нравственного богословия и литургики 6 ноября 1855 г. на место архимандрита Серафима. Иеромонах Диодор использовал в преподавании литографированные лекции Санкт-Петербургской академии и собственного лекционного курса не составлял; на должности он оставался до конца 1856/57 учебного года. Далее в течение года-полтора в Казанской академии литургика, судя по сведениям П. Знаменского, не преподавалась вовсе. Назначенный на должность выпускник Санкт-Петербургской академии бакалавр Михаил Предтеченский фактически к своим преподавательским обязанностям в отношении этой дисциплины не приступил и в 1858 г. был переведен на преподавание в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1858 г. преподавание литургики досталось инспектору архимандриту Филарету (Филаретову), который «...читал какие-то киевские лекции о важности и необходимости богослужения, об устройстве храмов и их принадлежностях и о круге богослужебных книг»³⁷³. Наконец, ректор академии архимандрит Иоанн (Соколов) в поисках кандидата для замещения кафедры литургики и каноники обратил внимание на выпускника 1858 г. своей же, Казанской, академии Алексея Степановича Павлова, который был допущен академическим правлением к чтению лекций с начала 1859 года и преподавал литургику до 1864 г., т.е. до времени перехода к преподаванию на юридическом факультете университета. Как пишет П. Знаменский, «10 января была первая его [А.С. Павлова] лекция VIII курсу по предмету литургики о задаче

³⁷² Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 315.

³⁷³ Там же. С. 318.

и характере этой науки, и с этого времени начались его одушевленные курсы, впервые возбуждавшие в академии живой интерес к изучению обеих наук, считавшихся прежде одними из скучнейших в академическом курсе»³⁷⁴.

Содержательно о преподавании литургики на академическом уровне можно говорить только с началом преподавания дисциплины А.С. Павловым. Как отмечает П. Знаменский, лекции А.С. Павлова по литургики имели характер исторического рассмотрения богослужебных последований³⁷⁵. О решительном повороте к преобразованию литургики в историческую дисциплину свидетельствует следующее замечание П. Знаменского о содержательной стороне курса А.С. Павлова: «Старая литургика – экклезиастика – в его лекциях окончательно преобразовалась в церковную археологию»³⁷⁶. Особо следует подчеркнуть, что «экклезиастика» относилась к дисциплинам богословского направления, а под «церковной археологией» в традиции Московской духовной академии понимали прежде всего раздел истории Церкви: «Направление этих лекций было историческое, какого держались и другие лучшие наставники того времени, времени сильнейшего возбуждения в академии исторического интереса»³⁷⁷. В соответствии с данными П. Знаменского, можно выделить следующие разделы в курсе литургики А.С. Павлова: 1) история церковной гимнографии; 2) история литургий и совершение таинства Евхаристии; 3) изучение наиболее древних форм богослужения церковного года – его подвижного, триодного цикла (Пасхи, Пятидесятницы и сопутствующих им недель, Триоди постной – четырехдесятницы и Страстной седмицы) и неподвижного цикла наиболее древней его части, а именно мученических памятей. Приоритетность мученических памятей как наиболее древней части церковного года свидетельствует о внимании А.С. Павлова к исторической основе богослужения.

³⁷⁴ Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 319.

³⁷⁵ Там же. С. 320.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же.

Обозрение памятников церковной архитектуры и искусства с их символикой также входило в «археологическое» направление курса А.С. Павлова³⁷⁸. После перехода А.С. Павлова на университетскую службу кафедру литургики и каноники получил один из его лучших учеников, бакалавр Илья Степанович Бердников, первая лекция которого по литургики состоялась 9 января 1865 года. В 1869 г. он был возведен в звание экстраординарного профессора, а в 1870 г., когда в соответствии с Уставом 1869 г. кафедры каноники и церковной археологии были разделены, он, будучи профессором, оставил за собой преподавание канонического права. Учеником И.С. Бердникова был Николай Фомич Красносельцев, завершивший обучение в Казанской духовной академии в 1870 г. В 1871/72 уч. г. Н.Ф. Красносельцев был зачислен штатным доцентом кафедры литургики и церковной археологии Казанской академии и начал преподавание литургики с марта 1871 г.³⁷⁹, открыв качественно новый период в преподавании этой дисциплины.

Таким образом, начиная с открытия кафедр до принятия нового Устава духовных академий в 1869 г. литургика как академическая дисциплина входила в комплекс исторических (в Санкт-Петербургской и Московской академиях) или богословских дисциплин (в Киевской и Казанской академиях), при этом развивался процесс дифференциации внутри исторических дисциплин³⁸⁰. Содержание курса

³⁷⁸ О содержании курса А.С. Павлова см.: «Предметами, на которых он долее всего останавливался в ее лекциях и которые более других были им обработаны, были: в обозрении разных богослужебных форм – церковное пение и подробная история богослужебных песней и канонов, в обозрении церковных служб – история литургий и совершение таинства Евхаристии, в обозрении священных времен – история праздников пасхи, пятидесятницы, праздников в честь мучеников, постов четырехдесятницы и страстной недели, наконец в обозрении священных принадлежностей богослужения – обозрение символики древнецерковного искусства, история церковной архитектуры и живописи». *Знаменский П.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 320.

³⁷⁹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1871 г. С. 277.

³⁸⁰ Как предполагает Н.Т. Карамышев, в духовных академиях усилилось церковно-историческое направление: в 1841 г. в КДА русская гражданская и церковная история были выделены в самостоятельный предмет, что произошло и в других академиях; выделение в 1840 г. канонического права (или церковного законоведения) из общего курса богословия автор также

напрямую зависело от личной заинтересованности преподавателей в развитии дисциплины и их научных интересов. Постепенно усиливался исторический компонент в освоении литургики, и ко времени реформы Устава 1869 г. литургика во всех духовных академиях трактовалась как дисциплина историческая, в которую входили как богословская (в особенности в части богослужения церковных таинств), так и церковно-каноническая составляющие. В период от введения в действие Устава 1814 г. до реформированного Устава 1869 г. в академическом сообществе формируется комплекс представлений о литургики как научной дисциплине и определяются границы ее тематического «поля».

К концу 1-й половины XIX в. происходит медленное и постепенное изменение трактовки литургики в сторону ее восприятия как исторической дисциплины, при этом назидательно-истолковательный подход к изложению церковного богослужения, при котором внешняя форма обряда рассматривалась как неизменная и предполагавшая исключительно символическое объяснение, постепенно трансформировался³⁸¹. В академической среде постепенно формируется запрос на историческое изложение богослужебных форм. Вопрос о принадлежности литургики к историческому или богословскому комплексу дисциплин следует считать одним из ключевых в этот период, поскольку историческое исследование предполагает объективное рассмотрение предмета в его развитии и комплекс понятий, которыми оперирует наука, что вряд ли можно сказать о богословии в его классических формах. Признание литургики, т.е. исследования форм богослужения, частью истории Церкви позволяет при изучении этих форм использовать аналитический язык описания. Изучение богослужения в его конкретных формах бытования в виде определенных традиций и практик позволяет рассматривать его не как неподвижную константу, но в развитии,

связывает с усилением исторической составляющей в изучении предмета. *Карамышев Н.Т.* Научная деятельность профессора литургики СПбДА В.И. Долоцкого // *Христианское чтение*. СПб., 2015. № 2. С. 190.

³⁸¹ *Сухова Н.Ю.* «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // *Филаретовский альманах*. 2013. № 9. С. 159.

используя для его описания и анализа способы, которые в исторической науке применяется для описания процессов. Появляется возможность рассматривать возникновение, развитие и исчезновение тех или иных богослужебных форм как процесс, постигаемый в конкретных явлениях, сведения о которых сохранились в исторических памятниках и источниках. Вопрос о дифференциации исторической и богословской составляющих историко-литургических исследований, как представляется, остается одним из ключевых вследствие содержательных особенностей предмета, тематически связанного с областью догматического богословия и каноники, а также с такой особой формой экзистенциального проявления человека, как молитва.

2.2. Учебные пособия для преподавания литургики

Поскольку историко-литургические разработки в рассматриваемый период находились в стадии своего становления, затруднительно говорить о создании преподавателями самостоятельных авторских курсов на начальном этапе. Общее направление в преподавании, а потом и в исследованиях было задано западноевропейскими представителями ученого сообщества. Использование в преподавании источников и научной литературы предполагал еще святитель Филарет (Дроздов). Единство в подходах к преподаванию дисциплины подтверждает факт использования одних и тех же работ в качестве литературы – как для подготовки преподавателями самих курсов, так и в качестве рекомендуемой студентам академии для освоения. Следует сказать, что историко-литургические разработки с компонентами исследования могли состояться только в академиях, поскольку в семинариях литургика оставалась дисциплиной практической. Семинарское образование получали в основном молодые люди из духовного сословия, дети священнослужителей, и основная часть выпускников семинарий направлялась на приходы. Подготовка кадров для «высших церковных должностей» осуществлялась в духовных академиях, куда направлялись лучшие

выпускники семинарий для обучения за государственный счет, также там могли обучаться и «своекоштные» студенты. «Несамостоятельность» российских ученых, преподавателей духовных школ в области изучения истории богослужения в первой половине XIX в. объясняется существенным превосходством в уровне развития науки в таких областях, как изучение священных текстов, общая гражданская и церковная история, которое являли представители профессуры католических университетов и ученые, вышедшие из протестантской среды в странах Европы.

Отдельную область составляет изучение рукописного богослужебного материала, к которому российские ученые в этот период времени не имели доступа. Литургический материал западноевропейских рукописных библиотек и книгохранилищ был доступен российским специалистам лишь в обработке западных ученых. Материал греческих и славянских литургических рукописей представителям зарождающейся российской литургики только предстояло обработать и исследовать. Методология работы с рукописным литургическим материалом также была заимствована у западноевропейских специалистов предыдущих столетий.

Единство в использовании учебных пособий на этапе зарождения историко-литургического направления свидетельствует о скромных возможностях преподавателей духовных школ в изучении византийских рукописей, и потому столь важным становится для них обращение к славянскому рукописному материалу. Российские ученые при невозможности провести собственные исследования греческих и латинских рукописей, в отсутствии доступа к источникам, находящимся за пределами России, а самое главное – при отсутствии сформированной методологии работы с рукописным материалом, имели возможность опираться исключительно на труды западных ученых. В этот период качественные компиляции и переводы играли существенную роль.

Как указывает А.Л. Катанский, у В.И. Долоцкого, начиная с образования кафедры церковной археологии, основными учебными пособиями были «Бингам, Августи и Бинтерим, сообщавшие отрывочные сведения по истории возникновения в первых веках христианства некоторых отдельных обрядов, по преимуществу при совершении церковных таинств»³⁸². В статьях, опубликованных в «Христианском чтении», которые представляют собой обработанные лекции, В.И. Долоцкий активно использует святоотеческую литературу и памятники раннехристианской письменности в различных изданиях, а также труд св. Симеона Солунского, ссылается он также и на издание Евсевия Ренодо. Помимо этого, Н.В. Покровский в автобиографической заметке отмечает, что в Санкт-Петербургской академии в этот период «Скрижаль Вениамина» была одним из главных учебных пособий. В.И. Долоцкий мог использовать и ту литературу, которую рекомендовал еще на ранних стадиях формирования академического изучения предмета архимандрит Филарет (Дроздов).

А.Л. Катанский, сменивший В.И. Долоцкого, в самостоятельном преподавании продвинулся существенно дальше, поскольку поставил перед собой задачу «проследить историю постепенного образования литургической стороны семи церковных таинств в нашей православной Церкви»³⁸³; он констатирует «крайнюю отрывочность ...и скудность материала, ... для связного и последовательного изображения исторической судьбы каждого из чинопоследований церковных таинств»³⁸⁴. И если для исследования богослужения IV–V вв. Катанский мог найти материал литургистов Бингама, Августи и Бинтерима, и требовалось немало «труда и искусства», чтобы из этого разрозненного материала составить нечто цельное, то «для истории православного восточного обряда, начиная с V–VI вв., не оказывалось и такого материала», и

³⁸² Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 156–157.

³⁸³ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 189–190.

³⁸⁴ Там же. С. 189.

ученому приходилось по крупицам «собирать исторические данные, сюда относящиеся»³⁸⁵. Таким образом, материал, из которого преподаватель мог почерпнуть сведения об истории восточно-христианского богослужения, приходилось добывать самостоятельно. Использованием работ Бингама, Августи и Бинтерима продолжали ограничиваться иером. Паисий (Пылаев) и А.С. Павлов в курсах литургики в Казанской духовной академии. А.С. Павлов преподавал в те же годы, что и А.Л. Катанский³⁸⁶, однако не привлекал новой литературы. Судя по сохранившимся свидетельствам, в Казанской духовной академии с 1846 по 1854 гг. иером. Паисий (Пылаев) основывался на материале, который использовали его предшественники, но дальше науку не продвигал³⁸⁷. Как свидетельствует П. Знаменский, в Казанской духовной академии история богослужения не была областью научных интересов А.С. Павлова, поэтому он ориентировался на пособия, актуальные для предыдущих десятилетий³⁸⁸. Данное обстоятельство может говорить не столько о неразвитости историко-литургических разработок на

³⁸⁵ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 190.

³⁸⁶ «Литургика, несмотря на множество совершенных им работ по ее предмету, была у него [А.С. Павлова] менее любимой наукой, чем каноника, и разрабатывалась им менее самостоятельно, чем последняя. Главными пособиями для его лекций служили труды Бингама, Бинтерима, ...Августи и др.». Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. С. 327.

³⁸⁷ В качестве пособий для своих лекций архим. Паисий указал «“Новую скрижаль”, “Четии-Минеи”, “О служении и чиноположениях православной церкви” – сочинения Дебольского, “Объяснение на литургию” – Дмитревского, «Памятники христианской древности» – Ветринского, *Origines ecclesiasticae Bingami*, *Εὐχολόγιον* Гоара, *Thesaurus ecclesiasticus Sviceri*, а также разные русские сочинения и статьи. Он действительно переписывал в свои тетради все, что только попадалось ему под руку, и все читал в классе целиком, часто повторяя одно и то же, только в другом изложении, пространнее или короче». Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань, 1892. Состояние учебной части в академии до 1870 г. Раздел «Литургика и каноническое право». С. 313–327.

³⁸⁸ Тем не менее, А.С. Павлов опубликовал в начале пути несколько статей, имевших отношение к изучению истории богослужения: «Древние христианские праздники в честь мучеников» («Странник» 1860 г., июль); «Страстная неделя» («Духовная беседа» 1860 г., № 14); «О празднике пятидесятницы» (там же). См.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Выпуск II. Казань: Типография Императорского Университета, 1892. С. 313–327.

российской почве в целом, сколько о роли личной заинтересованности тех или иных представителей академической науки в развитии литургических исследований.

Серьезный шаг в развитии учебного сопровождения своего курса был сделан в Московской духовной академии А.Л. Катанским, который расширил объем научной литературы и учебных руководств при подготовке к нему. В качестве основных пособий «для истории литургии и других важнейших священнодействий» прот. А.В. Горский рекомендовал молодому специалисту А.Л. Катанскому труд Гоара³⁸⁹, а для выяснения схемы литургии в первоначальной стадии ее развития – сочинения немецких католических авторов Бунзена³⁹⁰ и Людольфа (автора XVII в.)³⁹¹. Последнюю работу Бунзен использовал для обоснования своей гипотезы о древнейшей схеме литургии. Также в рекомендации Горского входило собрание литургических текстов в издании Ренодо³⁹² и Даниэля³⁹³ (важные для сравнения всех литургий, восточных и западных, древних и новых) и «несколько других сочинений, менее капитальных»³⁹⁴. Рекомендация прот. Горского использовать Евхологий Гоара и другие издания частично совпадают с литературой, которую рекомендовал к освоению еще архим. Филарет (Дроздов) для программы академий в 1808 г., однако в его собственном списке куда больше изданий, в т.ч. и современных ему. Расширение научной литературы, использование современных работ западных специалистов свидетельствует о широком научном кругозоре и А.В. Горского, и А.Л. Катанского, в их личной

³⁸⁹ *Goar Jacques*. Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae. Venetiis, 1730.

³⁹⁰ *Bunsen Christian Karl Josias*. Hippolytus und seine Zeit. Anfänge und Aussichten des Christentums und der Menschheit. Leipzig, 1852.

³⁹¹ *Ludolf Hiob*. Historia Aethiopica. Frankfurt, 1681.

³⁹² *Renaudot E.* Liturgiarum orientalium collectio. P., 1716. 2 t.; 2-е испр. изд. Francfurt a. M.; L., 1847.

³⁹³ *Daniel H.A.* Codex liturgicus ecclesiae universae. Lpz., 1847–1853. 4 t.

³⁹⁴ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 190.

заинтересованности в развитии предмета, а также характеризует и их собственную академическую подготовку.

Тем не менее, ситуация с разработкой источников постепенно менялась, и прот. А.В. Горский оказал молодому специалисту А.Л. Катанскому неоценимую услугу, поделившись с ним корректурными листами последнего тома «Описания рукописей Московской Синодальной библиотеки»³⁹⁵ – плодами совместной работы с Капитоном Невоструевым. Как свидетельствует А.Л. Катанский, «этот том содержал поистине богатую сокровищницу драгоценных указаний на то, что в православном восточном обряде явилось с XI–XII вв. и чего не было до того времени»³⁹⁶, т.е. с точки зрения современной литургической науки опубликованный А.В. Горским и К.И. Невоструевым рукописный материал позволял получить представление о распространении студийской практики и т.н. ново-савваитской редакции богослужебного устава. А.Л. Катанский описывает насущную исследовательскую проблему, с которой он столкнулся: он видит лакуну и одновременно невозможность получить исторические данные о развитии православного богослужения в период между V–VI вв., т.е. развитыми формами кафедрального богослужения, описание которых он мог найти у Гоара, и богослужебной практикой XI–XII вв. Из рассмотрения выпадал период развития кафедрального богослужебного обряда и студийской реформы, сведения о которых можно было получить, только работая с рукописями непосредственно. Эта работа будет проделана в течение ближайших десятилетий Н.Ф. Красносельцевым, И.Д. Мансветовым, А.А. Дмитриевским и позже И.А. Карабиновым – в области развития Типикона и последований литургии, и отчасти И.А. Алмазовым в отношении отдельных церковных таинств. Как указывает А.Л. Катанский, ему

³⁹⁵ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, сост. А.В. Горским и К.И. Невоструевым: Отд. 1–3. Москва: Синод. тип., 1855–1869. В 5 т.

³⁹⁶ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 190; Мельков А.С. История публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 2, 2007. С. 124–127.

приходилось «прибегать к догадкам и ...предположениям, пробаляясь теми крупными фактами, которые можно было находить или в творениях отцов и писателей Церкви, или в трудах римско-католических ученых, вроде Бинтерима, в тех случаях, когда наш православный восточный обряд совпадал со средневековым римским»³⁹⁷. Поскольку православный восточный обряд развивался в достаточной степени самостоятельно³⁹⁸, такие случаи совпадения были исключением и редкостью и, следовательно, объем возможных допущений и гипотез о развитии православного богослужения в ключевой период его развития был достаточно велик.

Из русскоязычной литературы А.Л. Катанский использовал труд архиепископа Филарета (Гумилевского) по патрологии «Историческое учение об отцах Церкви»³⁹⁹ и его же работу «Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви»⁴⁰⁰, которая представляет собой масштабную попытку сделать обзор православной гимнографии от времени апостолов до появления крюкового пения на Руси. Также А.Л. Катанский опирался на издание Санкт-Петербургской академии «Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения»⁴⁰¹ и продолжающееся издание «Творений святых отцов в русском переводе», к которому он обращался при изложении материала годовых праздников, как и к работе прот. Григория Дебольского⁴⁰². Для истории праздника Рождества Христова А.Л. Катанский использовал сочинение берлинского профессора Касселя⁴⁰³, при изложении истории постов ученый

³⁹⁷ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 190.

³⁹⁸ Тафт Р.Ф., архим. Византийский церковный обряд. М., 1996.

³⁹⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах церкви: В 3-х т. СПб., 1859.

⁴⁰⁰ Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860.

⁴⁰¹ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. В 3-х т. СПб., 1856 – 1857.

⁴⁰² Дебольский Г.С., прот. Дни богослужения православной католической восточной церкви. В 2 томах. СПб., 1837; 1840.

⁴⁰³ Cassel Paulus Stephanus. Weihnachten, Ursprung, Bräuche und Aberglauben. Berlin, [1856], 1862.

обращался к научным разработкам Московской духовной академии, а для истории пасхалии и календарного вопроса использовал популярный труд Д. Араго по астрономии⁴⁰⁴.

Соединенные с литургикой аспекты церковной археологии (история церковной архитектуры, облачений и утвари) также требовали научного освещения и разработки⁴⁰⁵, и А.Л. Катанский ссылается на труд немецкого специалиста – «свежую» статью Гефеле в Тюбингенском издании 1864 г.⁴⁰⁶, сведения об археологических источниках, находящихся в московских собраниях⁴⁰⁷, и исследовательские публикации Московского археологического общества⁴⁰⁸.

При изъяснении церковно-археологического материала А.Л. Катанский не упускал возможности дать сравнительный анализ богослужебных традиций и практик, проводя «параллель между тем, что сохранено от древних времен нашей православной Церковью и что есть в римской Церкви и осталось в англиканстве и лютеранстве»⁴⁰⁹. Историю церковного пения А.Л. Катанскому помешали осветить, как пишет автор, «совершенное отсутствие музыкального образования и даже природная к нему неспособность», однако он собрал материал для «более обстоятельного очерка» по истории вопроса⁴¹⁰. Таким образом, программа

⁴⁰⁴ Араго Д.Ф. Общепонятная астрономия: с 360-ю картами, чертежами и рисунками. СПб., 1861.

⁴⁰⁵ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 193.

⁴⁰⁶ Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik, Bd. 1. Tübingen, 1864.

⁴⁰⁷ Савва (Тихомиров), архиеп. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) ризницы: с приложением 15 таблиц фотографических снимков с замечательнейших предметов Патриаршей ризницы. Изд. 5-е (пересмотренное и дополненное). Москва, 1883.

⁴⁰⁸ Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1865.

⁴⁰⁹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 195.

⁴¹⁰ А.Л. Катанский указывает следующие основные публикации: Ундольский В.М. Замечания для истории церковного пения в России // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1846 – 1847; Бессонов П.А. Судьба нотных певческих книг // Православное обозрение. №5, 6. М., 1864; Сахаров И.П. Исследования о русском церковном песнопении // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 61 и 63. СПб., 1849; Разумовский Д.В. Церковное пение в России. М., 1867–1869. [Вып. 1–3]. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 195.

А.Л. Катанского представляет собой подробно разработанный авторский курс, при подготовке которого ученый воспользовался доступными ему материалами источников и научной литературой (можно предположить, что в силу личных обстоятельств он имел возможность получить книги из-за границы). Ученый свидетельствует, что ему «приходилось по частям отовсюду собирать исторические данные, относящиеся к указанным предметам и вопросам»⁴¹¹, однако представленное А.Л. Катанским детальное описание курса в Московской духовной академии отличает его от тех курсов, описания которых, пусть и предельно краткие, можно найти в истории Киевской и Казанской академий этого же периода. Авторский подход А.Л. Катанского был в достаточной степени уникальным.

В период до реформы академического Устава 1868 г. выходит ряд учебных пособий, предназначенных для учащихся духовных семинарий. Подготовка таких изданий не продвигает вперед научные исследования, однако свидетельствует о формировании базового комплекса понятий и содержания дисциплины. К таким изданиям следует отнести получивший широкое распространение учебник, подготовленный профессором Киевской духовной семинарии протоиереем Даниилом Смолодовичем. Структура учебника чрезвычайно дробная⁴¹². Вначале

⁴¹¹ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 195.

⁴¹² Смолодович Д., прот. Литургия или наука о богослужении православной восточной католической церкви. Изд. 2-е. Киев, 1861. Структура учебника следующая: раздел А «О богослужении Православной Церкви вообще» включает в себя разделы: I) Общие понятия о богослужении православной Церкви и II) Общие принадлежности церковного богослужения: 1) Священные лица, 2) Священные места, 3) Богослужебные книги: а) Священные богослужебные книги, б) Церковные богослужебные книги, в) Богослужебные книги, употребляемые в частных особенных случаях; 4) Символические действия, употребляемые при богослужении; Б) О различных видах церковного богослужения: Отделение первое, и в нем А) О службах церковных, постоянно совершающихся во храме: 1) О богослужении повседневном: А) О вечернем богослужении; В) Об утреннем богослужении; С) О божественной Литургии (1. Проскомидия, 2. Литургия оглашенных. 3. Литургия верных); 2) О богослужении седмичном; 3) О богослужении годовом, в которое входят разделы: I. О богослужении праздничном: А) великие Господские праздники неподвижные, Б) великие праздники богородичные, В) великие Господские праздники подвижные; II. О богослужении постовом, совершаемом в св. четырехдесятницу: 1) О постах вообще, 2) Приготовление к св. четырехдесятнице, 3) Вседневные службы св. четырехдесятницы, 4) Особенное назначение некоторых дней святой четырехдесятницы, 5) Богослужение страстной седмицы. Отделение второе, и в нем: Б) О службах

предполагается последовательное изучение общих вопросов, касающихся богослужения в целом, затем богослужения суточного круга, в т.ч. литургии, седмичного и годового кругов, включая великопостное богослужение, затем таинств и различных последований. При этом оказывается, что «священные лица» и рукоположение во епископа, пресвитера и дьякона изучаются отдельно от таинства священства, божественная Литургия – отдельно от Евхаристии; вечернее и утреннее богослужения (т.е. вечерня и утренняя) изучаются отдельно от богослужения седмичного круга (в этот раздел также попал раздел «Вечерня, утренняя и Литургия в воскресный день»). Очевидно, что автор пытается выстроить систему, но она пока не складывается, поскольку богослужебные последования представлены им как данность, взятая не в историческом развитии, но в конкретной, «замороженной», форме.

Размышления автора о литургии как о «науке» представляют собой отражение принятых концептов: литургия, в представлении прот. Д. Смолодовича, является частью богословия, она «изъясняет богослужебный чин православной Церкви»⁴¹³. В определении предмета науки прот. Д. Смолодович объединяет «вообще богослужебный чин, под именем коего разумеется совокупность всех служб церковных, священнодействий и обрядов со всеми их принадлежностями, каковы священные вещи, или утвари церковные, священные места, богослужебные книги и проч.»⁴¹⁴, но не ставит вопрос об историческом происхождении последних. Целью совершения богослужения и тем более его изучения является назидание; отношение автора к исследованию исторических аспектов, и, следовательно, изменению богослужебных форм

особенных, совершаемых церковью по известному случаю, или потребностям христиан, и в нем I. О таинствах, и в нем: 1) Крещение, 2) Миропомазание, 3) Покаяние, 4) Евхаристия, 5) Священство, 6) Брак, 7) Елеосвящение; II. О молитвословиях и молебных пениях на разные случаи: 1) Чин коронования; 2) Водоосвящение; 3) Чин освящения храмов; 4) Обряд пострижения в монашество; 5) Погребение усопших; 6) Поминование усопших.

⁴¹³ *Смолодович Д., прот.* Литургия или наука о богослужении православной восточной католической церкви. Изд. 2-е. Киев, 1861. С. 2.

⁴¹⁴ Там же. С. 2.

сформулировано следующим образом: если в период гонений разнообразие еще было допустимо, то после получения христианством статуса вначале дозволенной, а после и единственной религии, богослужение приняло тот вид, который имеет сегодня. Первый этап предполагает разнообразие: «Но в первых веках христианства, различные области следовали различным уставам, при совершении церковного богослужения, которые, впрочем, в общих чертах, никогда и нигде не изменялись»⁴¹⁵. Второй и заключительный этап фиксирует богослужебные формы как неизменные: «После времен апостольских, св. Церковь всегда свято сохраняла апостольские постановления касательно богослужения, и на основании оных, после гонений умиротворенная, учредила и соборными определениями утвердила постоянный и однообразный чин богослужения христианского, который и ныне сохраняется в Церкви православной, и потому для всякого верного сына ея имеет важность неприкосновенную и обязательную силу непререкаемую»⁴¹⁶. Таким образом, в своем подходе к изложению структуры и состава богослужебных последований прот. Д. Смолодович фактически отказывается признать изменимость богослужебных форм.

Несмотря на акцент, сделанный прот. Д. Смолодовичем на назидательном значении богослужения, автор всё же использует исторические источники – не как материал для исследования, но с целью подтвердить выдвигаемые им положения. Д. Смолодович ссылается на Писание, каноны соборов, творения свв. отцов, толкование Симеона Солунского и «Церковную историю» Евсевия Кесарийского, Российскую историю Татищева, памятники древней христианской церкви и тексты Льва Алляция, а также Бингама. Научная методология автором не используется. В частности, он трактует название элементов богослужения⁴¹⁷, появление в

⁴¹⁵ Там же. С. 45.

⁴¹⁶ Там же. С. 5.

⁴¹⁷ Греч. слово «ипакое» у Д. Смолодовича склоняется, в тексте приведено в форме «ипакоями». Слово «кондак» «расшифровывается» как составное из «контос» и «ойкос», т.е. малый дом; трудно представить себе, что данная гимнографическая форма автору не известна. Слово «синаксарь» автор возводит к глаголу «сюнаго», и переводит его как «собираю» или

богослужебном чине отдельных возгласов⁴¹⁸, формирование чина протесиса⁴¹⁹ в достаточной степени произвольно.

Один из базовых учебников литургики для учащихся семинарий, которые, возможно, станут студентами духовных академий, не содержал в себе исторического изложения последований. Возможно, для семинарий, в качестве начального описания богослужений, такой подход был допустим, однако ввиду избыточной номенклатуры и описательного характера данный учебник мог дать только частичное и, скорее, эмоциональное представление о богослужении. Материал изложен автором не в историческом, а в толковательном ключе; о науке в ее традиционном понимании говорить в данном случае затруднительно.

Таким образом, следует отметить две противоречивые тенденции: одна, поддерживающая точку зрения об историческом развитии и изменчивости обрядовых форм, которую представляют В.И. Долоцкий, А.Л. Катанский, А.С. Павлов и их преемники на кафедрах духовных академий, предполагает историческое изучение богослужения, допускает сопоставление различных богослужебных традиций; другая – консервирующая, в рамках которой богослужение рассматривается как неизменное и только в его существующих формах.

К учебной литературе и пособиям следует отнести труды прот. Константина Никольского: «Обозрение богослужебных книг Православной Российской

«сокращаю». «Экзапостиларий» трактуется как воспоминание «послания апостолов на проповедь пред вознесением Господа Иисуса Христа на небо».

⁴¹⁸ История приветствия «Христос воскрес! – Воистину воскрес!» трактуется как вопрос, характеризующий «состояние апостолов, в котором они, когда внезапно пронеслась весть о воскресении Христовом, с изумлением и радостным восторгом спрашивали один другого: *Христос воскрес?* и отвечали один другому: *воистину воскрес!*». Смолодович Д., прот. Литургика или наука о богослужении православной восточной католической церкви. Изд. 2-е. Киев, 1861. С. 172.

⁴¹⁹ В разделе «Проскомидия» присутствует тезис, который дается без объяснений и ссылок: «По прекращении вечери любви (агапи), Церковь сама заботится о приготовлении честных даров для таинства евхаристии». Там же. С. 86.

Церкви»⁴²⁰ и масштабный компендиум «Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви», выдержавший многочисленные переиздания⁴²¹. Первый труд автора (во многом вошедший во вторую работу) обсуждался в Московской духовной академии на предмет научной состоятельности и заслужил серьезную критику. Доктор богословия протоиерей Петр Терновский дал отрицательное заключение, указав на слабую подготовку автора сочинения и откровенный произвол в доказательствах; были отмечены и положительные стороны: «Впрочем, хотя рассматриваемое сочинение и не имеет достоинств труда ученого, но заслуживает одобрения: 1) по тщательности и правильности, с какими сделаны выписки из Церковного устава и Богослужебных книг, служащие к уяснению порядка богослужения, 2) по дельности и основательности некоторых объяснений слов и выражений, встречающихся в Богослужебных книгах»⁴²². Следует согласиться с оценкой профессуры Московской духовной академии: в работе прот. К. Никольский не обращается к рукописным источникам и не использует научную литературу; собственно исследованием его работу назвать затруднительно, поскольку предмет исследования как таковой в ней отсутствует; текст представляет собой развернутый комментарий к имеющимся печатным изданиям богослужебных церковных последований. По-видимому, прот. К. Никольский включил свой труд в Руководство к изучению устава в качестве раздела о богослужебных книгах. Руководство автор разделил на три раздела: о храме, его частях и принадлежностях; о богослужебных книгах («простых» и «нотных»); о богослужении. Последний раздел, в свою очередь, имеет две части: об общественном богослужении (вседневные службы, вечерня, повечерие, полунощница, утреня, часы, изобразительные, литургия (св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, преждеосвященных даров), дни и службы

⁴²⁰ *Никольский К., прот.* Обозрение богослужебных книг Православной Российской Церкви. СПб., 1858.

⁴²¹ *Никольский К.Т., прот.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862.

⁴²² ОР РГБ. Ф. 172. Оп.1. Ед. хр. 15. №11. Конференция МДА. Дело (№4). Л. 10, 10 об., 11.

седмичного и годового кругов) и о частном богослужении, куда входят все церковные таинства и обряды. В предисловии автор пишет только о практической стороне дела, никак не указывая на необходимость изучения исторического контекста формирования последований⁴²³.

Отдельные авторские попытки изложить историю богослужебных обрядов, церковных таинств и иной литургический материал также рассматривались на заседании Советов Академий с целью рекомендовать их к публикации в качестве учебных пособий для семинарий⁴²⁴. Так, в Санкт-Петербургской духовной академии рассматривались три книги протоиерея Василия Михайловского: «Объяснение Православного богослужения», «О Св. Таинствах в Православной Церкви» и «Литургия Преждеосвященных Даров» на предмет возможности принять их в качестве учебных пособий в низших и средних учебных заведениях Министерства народного Просвещения и для духовных школ⁴²⁵. Данные сочинения были рекомендованы к использованию для низших учебных заведений, поскольку автор изложил материал «с достаточной простотой и ясностью»⁴²⁶. По существу книги прот. В. Михайловского в качестве учебных пособий для гимназий и средних учебных заведений были отвергнуты, поскольку для этих целей использовалось пособие протоиерея Александра Рудакова⁴²⁷. Подобные частные инициативы

⁴²³ См., например: «Знать церковный устав – значит знать, как Православная Церковь предписывает совершать Богослужение. Посему, в знающем церковный устав, прежде всего, предполагается знакомство с богослужебными книгами, умение понимать сокращенные и собственно церковные названия молитвословий, и по этим названиям находить в различных местах разных богослужебных книг то, что предписано уставом, касательно Богослужения, в известное время и при известных случаях». *Никольский К.Т., прот.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862. С. III.

⁴²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2724.

⁴²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2724. Л. 1.

⁴²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2724. Л. 12.

⁴²⁷ *Рудаков Александр, протоиерей.* Краткое учение о богослужении Православной Церкви, составленное по новой программе для испытания желающих получить от гимназий аттестат в знании предметов гимназического курса. 39-е издание. СПб., 1911. Книга содержит общие понятия о богослужении, устройении храма, облачениях и утвари, праздниках, богослужебных книгах. Автор изъясняет состав всенощного бдения, чинопоследование литургии и богослужение в период церковного года с минимальным историческим комментарием.

получали распространение после прохождения экспертизы в духовных школах и одобрения цензурного комитета.

В 1867 г. на заседании Совета Санкт-Петербургской духовной академии обсуждался труд прот. Стефана Кашменского «Краткое учение о Божественной Литургии св. Иоанна Златоустого», и также в адрес издания было высказано немало критических замечаний⁴²⁸. Как можно предположить, обсуждение изданий, которые были написаны авторами для использования в учебных заведениях среднего и низшего уровня, и их апробация в духовных академиях представляли собой регулярную практику. Основным объектом академической критики в период ректорства протоирея Иоанна Янышева в Санкт-Петербургской духовной академии в адрес авторов учебных пособий был произвол «толковников», что свидетельствует о зарождающемся критическом подходе к изложению истории богослужения, даже с просветительскими, а не научными целями.

Подводя итог, следует отметить старательные и во многом несамостоятельные попытки собрать и систематизировать материал богослужебной практики в существующих формах ее совершения: в этот период возникает немало учебных пособий компилятивного характера, адресованных учащимся средних и низших духовных и светских школ. Время создания ориентированных на историко-критический анализ богослужебной традиции целостных учебных курсов для высших учебных заведений – духовных академий, еще не наступило. Фактически начало этого периода совпадает со временем реформы Устава 1869 г.

⁴²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп.1. Д. 2722. Дело СПбДА 1867 г. № 61. Л. 2, 2 об. В критическом отзыве бакалавр А. Комаров указывает, что издание «...имеет очень немало недостатков, представляет не более как произвольные мечты досужей фантазии толковника; не более удовлетворительно оно и в качествах учебного руководства для воспитанников духовных училищ, – в нем нет определенной задачи и метода, не видно, на что обращено было преимущественное внимание толковника, объяснения вообще неполны, выражения темны, – оно не удобно в руководстве для училищ...».

2.3. Попытки научных разработок историко-литургической тематики

Лекционные материалы для своих занятий заинтересованные в развитии литургической науки преподаватели дорабатывали и публиковали в академических журналах в виде статей. Так, профессор В.И. Долоцкий напечатал в журнале «Христианское чтение» за 1846, 1847, 1848, 1849, 1850 и 1852 гг. целый ряд своих учебных лекций, предварительно обработав их. По мнению А.П. Лебедева, эти работы В.И. Долоцкого не представляют самостоятельной исследовательской ценности⁴²⁹. Тем не менее, следует отметить исторический подход и опору на источники в статьях «О чтении Св. Писания на богослужении», «О значении обрядов, соблюдаемых православною церковью при святом крещении», «Чин оглашения в древней христианской церкви», «О таинстве миропомазания», «О таинстве Евхаристии или причащения». Изъяснение церковных таинств священства, елеосвящения и брака представляет собой в меньшей степени попытку исторического исследования, но даже и в этих работах В.И. Долоцкий стремится дать исторические сведения о возникновении того или иного богослужебного обряда, его элементов и действий. В.И. Долоцкий также занялся вопросом истории создания песнопений в годовой Минее⁴³⁰.

Как отмечает Н.Ю. Сухова, В.И. Долоцкий, будучи профессором, совместно с академиками дорабатывал их «курсовые» (кандидатские) сочинения до уровня публикаций, которые выходили в выпусках «Христианского чтения»⁴³¹.

⁴²⁹ «На страницах журнала “Христианское чтение” встречается лишь имя профессора Петербургской духовной академии Долоцкого, напечатавшего несколько статей по археологии и литургике. Но эти статьи представляют сжатое изложение академических чтений по общим, элементарным предметам археологии, а не самостоятельное исследование по ее важнейшим вопросам». *Карамышев Н.Т.* Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 66.

⁴³⁰ *Долоцкий В.И.* Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минее // *Христианское чтение*. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.

⁴³¹ Н.Ю. Сухова восстановила фамилии авторов, публиковавшихся анонимно, сопоставив выбранные темы кандидатских сочинений с публикациями в «Христианском чтении»: [*Юцковский Ф.*] О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // *ХЧ*. 1844. Ч. 2. С. 48–105; [*Морошкин М.*] Об обрядах, совершаемых при погребении

Н.Ю. Сухова указывает, что несмотря на «некоторую “школярность”, свойственную начинающим исследователям», ... в их работах «присутствуют зачатки исторического подхода»; с другой стороны, как она полагает, академисты не отказывались от стремления сохранить назидательный характер своих разработок, пытаясь выявить «дух и смысл того или иного обряда»⁴³². Несмотря на догматизирующий стиль изложения, материалы В.И. Долоцкого представляют собой попытку рассматривать богослужебные последования с опорой на источники, и потому его преподавание следует признать этапом в становлении литургики как научной дисциплины.

В Киевской духовной академии также способные выпускники совершенствовали свои исследовательские навыки и публиковали свои сочинения после должной доработки: «...осуществление воли высшего начальства повело к составлению некоторыми из наиболее даровитых воспитанников Академии опытов по разным отраслям богословско-исторического знания, например, архим. Димитрием Муретовым “Краткого руководства к познанию церковного устава” в 1843 г.»⁴³³. Также курсовое сочинение И.М. Бобровницкого о римской литургии было одобрено архиеп. Иннокентием Борисовым к напечатанию в собрании студенческих сочинений и со временем явилось вторым изданием»⁴³⁴.

Вслед за В.И. Долоцким переработанный материал учебных лекций публиковал А.Л. Катанский; это работы «Очерк истории литургии нашей православной Церкви»⁴³⁵ и «Очерк истории древних национальных литургий

православного христианина // Там же. 1845. Ч. 3. С. 363–423; [Барсов В.] Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четыредесятнице // Там же. 1846. Ч. 1. С. 239–267 и др. Цит. по: Сухова Н.Ю. Формирование литургики как академической дисциплины // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 104.

⁴³² Там же.

⁴³³ Титов Федор, проф.-протоиерей. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. Киев, 2003. С. 439.

⁴³⁴ Бобровницкий И.М. О происхождении и составе Римско-католической Литургии и отличии ее от нашей. Киев, 1839; 1855; Титов Федор, проф.-протоиерей. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. Киев, 2003. С. 398.

⁴³⁵ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной Церкви. СПб., 1868.

Запада»⁴³⁶. Несколько позже А.Л. Катанский подготовит диссертацию по своей основной специальности – догматическому богословию: «Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших святых отцов и учителей Церкви до Оригена включительно: Историко-догматическое исследование»⁴³⁷. Эта работа имеет косвенное отношение к литургической науке, однако свещ. М. Желтов указывает, что, по его мнению, она «даже в настоящее время отчасти сохраняет научную актуальность»⁴³⁸.

Как отмечает И.А. Чистович, выпускники Санкт-Петербургской духовной академии, исполнявшие должности законоучителей в различных учебных заведениях «министерства народного просвещения, военного и других»⁴³⁹, издавали сочинения, посвященные историко-литургической тематике; в этом ряду можно отметить работы протоиерея и законоучителя Санкт-Петербургского Коммерческого училища Григория Дебольского⁴⁴⁰, прот. С.И. Красноцветова⁴⁴¹ и прот. Ф. Солярского⁴⁴², которые носили в целом просветительский характер.

Среди работ, опубликованных в этот период, выделяется труд прот. Дмитрия Степановича Вершинского «Месяцеслов Православно-кафолической восточной церкви»⁴⁴³. В статье, посвященной ему в Богословском энциклопедическом

⁴³⁶ Катанский А.Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада. СПб., 1870.

⁴³⁷ Катанский А.Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших святых отцов и учителей Церкви до Оригена включительно: Историко-догматическое исследование. СПб., 1877.

⁴³⁸ Ткаченко А.А., Желтов М.С., свещ. Литургия // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 223.

⁴³⁹ Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858 – 1888 гг.) СПб., 1889. С. 375–377.

⁴⁴⁰ Дебольский Г., прот. Дни богослужения православной кафолической восточной Церкви; *Он же*. Необходимость и важность христианского поведения и послушания православной Церкви. СПб., 1849; *Он же*. Краткое обозрение богослужения православной Церкви. СПб., 1850; *Он же*. О говении по уставу православной Церкви. СПб., 1850; *Он же*. Попечение православной Церкви о спасении мира. СПб., 1847–1850. 2 ч.

⁴⁴¹ Красноцветов С.И. О богослужении православной церкви. СПб., 1856.

⁴⁴² Солярский Ф., прот. О христианском православном богослужении и присутствии в церкви во время богослужения. СПб., 1844.

⁴⁴³ Вершинский Д.С., прот. Месяцеслов Православно-кафолической восточной церкви. СПб., 1856.

словаре, дана высокая оценка его труду: «"Месяцеслов Православно-кафолической восточной церкви" – первый научный литургический труд, составленный и проверенный по Acta Sanctorum (Болландистов) и по рукописям парижских библиотек»⁴⁴⁴, поскольку прот. Д.С. Вершинский имел возможность работать в Парижских библиотеках с рукописями как клирик Посольской церкви в Париже. Следует отметить стремление автора работать с первоисточниками – теми, которые были ему доступны. Специального поиска рукописей и сравнительной работы автор не проводил и воспользовался сделанной до него болландистами работой, однако можно зафиксировать стремление автора обратиться к рукописному материалу и использовать корпус святоотеческих текстов как историко-литургический источник.

В этот же период были опубликованы работы протоиерея Тарасия Федоровича Серединского, клирика посольской церкви вначале в Неаполе, потом в Берлине; его работы посвящены описанию внешних форм западно-христианского богослужения, т.е. «местам, временам, лицам и действиям»⁴⁴⁵, и подробному рассмотрению богослужебной системы суточного, седмичного и годового богослужебных кругов Римско-Католической церкви, церковных таинств и таинстводействий, включая уникальные, как принесение иноческих обетов при вступлении в орден и др.⁴⁴⁶. Его труды носят просветительский характер; автор имеет целью обозреть западное богослужение в сравнении с восточным, поскольку сходство призвано подтвердить «древность обрядовых преданий нашей Православной Церкви», а различие – обличить «те нововведения и несообразности, которым подверглось Богослужение Латинское через нарушение древних

⁴⁴⁴ Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь под ред. проф. А.П. Лопухина. В 12 томах. Петроград, 1900–1911. Т. 3. 1902. IV с., 1222 стб.

⁴⁴⁵ Серединский Т.Ф., прот. О богослужении западной церкви. В 4-х книгах. СПб., 1849–1856 гг.; Он же. О богослужебном благочинии западной церкви. СПб., 1859.

⁴⁴⁶ Серединский Т.Ф., прот. О богослужебном благочинии западной церкви. СПб., 1859.

постановлений», дабы показать «превосходство Богослужения Православного»⁴⁴⁷. Историческое рассмотрение богослужебных последований автором не предполагалось.

Среди работ, предполагавших зачатки научной деятельности, следует отметить путевые записки архимандрита Порфирия Успенского⁴⁴⁸, начальника Православной миссии в Иерусалиме. В его текстах русский читатель мог познакомиться с описанием коптской литургии в монастырях св. Антония и св. Павла и самостоятельно сопоставить ее чин с последованием византийского обряда⁴⁴⁹. Тем не менее, эти описания никак нельзя признать в какой-либо степени научными как вследствие их фрагментарности, так и в связи с отсутствием в них историко-литургического анализа. По-видимому, целью архим. Порфирия было скорее описание увиденного им, чем сопоставление коптской богослужебной традиции с последованием православного богослужения. Сам по себе этот факт отнюдь не умаляет заслуг архим. Порфирия в деле становления литургического исследовательского направления в России (благодаря его трудам были получены важнейшие литургические рукописи). Существенный труд представляет собой

⁴⁴⁷ *Серединский Т.Ф., прот.* О богослужении западной церкви. Статья первая. СПб., 1849. С. 2–3.

⁴⁴⁸ *Порфирий (Успенский), архим.* Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и преп. Павла Фивейского. СПб., 1856 г.; *Он же.* Первое и второе Путешествия в Синайский монастырь. СПб., 1856; *Он же.* Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния Египетских христиан (Коптов). СПб., 1856; *Он же.* Письмена Киней Манафы на синайских утесах. СПб., 1857.

⁴⁴⁹ *Порфирий (Успенский), архим.* Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского, в 1850 году. СПб., 1856. На сс. 188–196 и сс. 246–249 дано описание коптской литургии в монастырях св. Антония и св. Павла. *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Синайский монастырь, в 1845 году. СПб., 1856. На сс. 157–252 автор дает описание Синайской обители и ее окрестностей; литургических вопросов он не касается. *Порфирий (Успенский), архим.* Второе путешествие в Синайский монастырь, в 1850 году. СПб., 1856. *Порфирий (Успенский), архим.* Восток христианский. Богослужение абиссинов: 1. Чин Крещения и Миропомазания в эфиопском Требнике; 2. Апостольская литургия Александрийской Церкви // ТКДА. 1869. № 3. С. 334–372; № 4. С. 14–51.

работа епископа Порфирия (Успенского) по изучению форм благочестия и богослужения у христиан Египта⁴⁵⁰.

Работа по описанию рукописей и памятников древнехристианской литургической письменности была проделана архимандритом Антонином (Капустиным). В рамках своих научных интересов архим. Антонин собрал, изучил и впоследствии опубликовал христианские надписи Афин VI–XII вв., занимался изучением и описанием древних рукописей и книг, составил описи монастырских книжных хранилищ. В 1862 г. он каталогизировал 624 рукописи библиотеки иерусалимского Святогробского подворья в Константинополе, обратив внимание на рукописный сборник, содержащий текст Дидахе, одного из древнейших памятников христианской письменности⁴⁵¹. Одним из результатов его источниковедческого труда стало описание канонаря библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае⁴⁵². В этом же ряду следует отметить и путевые записки Авраама Норова⁴⁵³.

Богослужение литургии, суточного и годового круга, а также церковных таинств представляло для исследователей наибольший интерес, однако они обращались также к христианской гимнографии. Именно эту тему исследовал В.И. Долоцкий после рассмотрения обрядовой стороны богослужения литургии и церковных таинств; в данном контексте следует указать работу о песнописцах прот. Н. Флоринского⁴⁵⁴, в целом описательного характера, и труд выпускника Киевской духовной академии епископа Модеста (Стрельбицкого) «О церковном

⁴⁵⁰ *Порфирий (Успенский), еп.* Вероучение, богослужение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб., 1856.

⁴⁵¹ *Фонкич Б.Л., Э. П. Г.* Антонин // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 684–686.

⁴⁵² *Антонин (Капустин), архим.* Древний канонарь синайской библиотеки // ТКДА. 1874. № 5. С. 95–216; № 6. С. 458–497.

⁴⁵³ *Норов Авраам.* Путешествие по Египту и Нубии, в 1834–1835 гг., служащее дополнением к путешествию по святой земле. Ч. I. СПб., 1840. С. 276–283. Автор говорит о богослужебных особенностях очень скромно, скорее, на уровне этнографических наблюдений, но никак не литургики. Из представляющих интерес литургических деталей он упоминает греческую Псалтирь IX в., полученную в «дар от здешнего монастыря».

⁴⁵⁴ *Флоринский Н., прот.* История богослужебных песнопений. М., 1860.

Октоихе»⁴⁵⁵. Последняя работа представляет собой подробное изложение содержания Октоиха и историю его формирования, однако этот труд невозможно считать научной работой: критического рассмотрения различных редакций автор не делает, но ограничивается описанием и комментарием существующего и доступного ему текста.

В качестве примера зарождающейся научной методологии в историко-литургических исследованиях следует указать труды архиеп. Филарета (Гумилевского). Преосвященный Филарет, будучи епископом Харьковским и Ахтырским, опубликовал в «Христианском чтении» в 1849 г. статью «О трудах св. Иоанна Златоустого по устройству общественного богослужения»⁴⁵⁶. Эта небольшая работа представляет собой историко-литургический труд: полагаясь на свидетельство Псевдо-Прокла Константинопольского, автор сопоставляет текст литургии, известной под именем свт. Иоанна Златоуста, с гомилетическим наследием святителя, другими святоотеческими свидетельствами, евхологием *Barberini gr. 336*, опубликованным в издании Гоара, и славянскими списками литургии Златоуста в служебниках Антония Римлянина, Варлаама Хутынского и рукописном служебнике XV в., хранящемся в библиотеке Московской духовной академии, а также с текстами других восточных литургий, используя издания Евсевия Ренодо и Бинтерима, апеллирует к свидетельствам, опубликованным в *Acta Sanctorum*. Ученый реконструирует чин литургии по беседам и проповедям св. Иоанна Златоуста и других близких по времени святых отцов, катехетов, церковных учителей и проповедников. Он обращается к литургиям различных редакций (мозарабской, греческой редакции литургии Иакова и др.). Работу по реконструкции чина литургий по проповедям святых отцов сделает значительно позже Ф. Брайтман в приложении к своему основному изданию текстов восточных

⁴⁵⁵ Модест (Стрельбицкий), еп. О церковном Октоихе. Киев, 1865.

⁴⁵⁶ Филарет (Гумилевский), еп. Харьковский и Ахтырский. О трудах св. Иоанна Златоустого по устройству общественного богослужения // Христианское чтение. 1849. Ч. 1. С. 12–61.

литургий⁴⁵⁷. Еп. Филарет также привлекает литургические толкования св. Германа Константинопольского и под., используя их в качестве источников по истории литургических молитв и действий, а в завершение делает ряд историко-литургических заключений: 1) сопоставление текста литургии с гомилетическим наследием святителя подтверждает свидетельство Прокла о том, что свт. Иоанн Златоуст трудился над текстом литургии, и, хотя отсутствуют достоверные свидетельства из писаний и слов Златоуста, что он сокращал литургию свт. Василия, он «более чем кто-нибудь другой из учителей Церкви готов был делать снисхождение к немощам человеческим»⁴⁵⁸; 2) Златоуст – верный свидетель участия народа в богослужении и много потрудился для устройства богослужебного пения; 3) сам Златоуст совершал ту литургию, которая сегодня носит его имя; 4) тем не менее, в составе литургии присутствуют «некоторые действия и молитвы, которых не было при св. Златоусте»⁴⁵⁹, и подробно перечисляет их. Всё перечисленное свидетельствует о древности и непреходящей ценности этой литургии, несмотря на «те неважные перемены», которые были сделаны в ней после времени Златоуста. Далее автор обращается ко вкладу святителя в устройство богослужения суточного круга (ночных богослужений, участия народа в пении, богослужебным нововведениям против ариан, учреждению крестных ходов и др.). Особо следует отметить сравнительный подход еп. Филарета: он обращается к различным молитвам, которые считаются принадлежащими руке свт. Иоанна Златоуста: в комплексе молитв перед причащением, молитве в чине погребения «Боже духов...» и четырьмя заклинаниями над оглашаемыми в чине крещения. В настоящее время свидетельство Прокла признано подделкой, однако ценным является сопоставительный подход и контекстуализация, которые широко использует в этой работе еп. Филарет.

⁴⁵⁷ *Brightman F.E. Liturgies Eastern and Western. Vol. 1: Eastern Liturgies. Oxford, 1896.*

⁴⁵⁸ *Филарет (Гумилевский), еп. Харьковский и Ахтырский. О трудах св. Иоанна Златоустого по устройству общественного богослужения // Христианское чтение. 1849. Ч. 1. С. 59.*

⁴⁵⁹ Там же. С. 60.

Историко-литургическую исследовательскую ценность представляет и небольшая работа еп. Филарета «Богослужение Русской Церкви до монгольского времени»⁴⁶⁰, которая является источниковедческой попыткой проанализировать домонгольскую богослужебную традицию на Руси, о которой крайне мало сведений. Автор задействует рукописный источниковый материал: рукописное житие св. Владимира (*Румянцевская рукопись 535*); Новгородскую летопись; использует описание рукописей А.Х. Востокова⁴⁶¹ и обращается к историко-культурному контексту⁴⁶². Наиболее содержательными представляются разделы, посвященные богослужебным книгам Русской Церкви, дошедшим до нас от XI и XII вв.⁴⁶³, и совершению церковных таинств. Епископ Филарет рассматривает рукописи Евангелия, Стихираря, двух Служебников, Октоиха и праздничной Минеи и отмечает отсутствие употребления месячных Миней. В разделе о совершении таинств Филарет разбирает Крещение⁴⁶⁴, Миропомазание⁴⁶⁵, Евхаристию (именно Евхаристию, а не «причащение»)⁴⁶⁶, Исповедь (не

⁴⁶⁰ Филарет (Гумилевский), архиеп. Рижский. Богослужение Русской Церкви до монгольского времени: Сочинение действительного члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1847.

⁴⁶¹ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

⁴⁶² Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы: С тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинками, по рисункам Академика Солнцева, отпечатанными красками, и восемнадцатью гравированными и литографированными рисунками / Сочинение Императорского общества истории и древностей российских действ. члена Ивана Снегирева. — Издание Августа Семена, посвященное Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю I. Москва: В Типографии Августа Семена, 1842–1845.

⁴⁶³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Рижский. Богослужение Русской Церкви до монгольского времени: Сочинение действительного члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1847. С. 10.

⁴⁶⁴ Филарет (Гумилевский), архиеп. Рижский. Богослужение Русской Церкви до монгольского времени: Сочинение действительного члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1847. С. 12–17.

⁴⁶⁵ Там же. С. 17–19.

⁴⁶⁶ Там же. С. 19–22.

«покаяние»)⁴⁶⁷, Брак⁴⁶⁸, Елеосвящение и погребение умерших⁴⁶⁹. С литургической точки зрения важно, что архиепископ Филарет объединил таинство елеосвящения и погребение, уделив внимание появлению разрешительной молитвы, при этом он не упоминает древнюю практику помазания умерших елеем (возлияние елея на усопшего). Также в поле рассмотрения архиеп. Филарета попадают литургические действия: знак крестного знамения⁴⁷⁰ – очевидно, в связи с полемикой со старообрядцами. Он также рассматривает праздники⁴⁷¹ и вопрос об установлении местных памятей в XI и XII вв., а также соблюдение поста в среду и пятницу⁴⁷².

В конце 1860-х гг. появляются исследования славянских рукописей Студийского и Иерусалимского уставов⁴⁷³. Архим. Леонид (Кавелин) рассматривает имеющиеся рукописи их славянских переводов и делает следующие выводы о литургической практике на Руси: «1) Устав Студийский, употреблявшийся у нас с XI по XV столетие, был переведен на Русский язык Киевопечерским иноком Ефремом кажеником после 1062 года, по поручению преп. Феодосия, игумена Киевопечерского монастыря. 2) Устав Иерусалимский св. Саввы переведен сперва на Сербский язык архиепископом Сербским Никодимом в 1319 году, а потом на Русский язык игуменом Высоцкого Серпуховского монастыря Афанасием в 1401 году, совершившим труд по поручению Митрополита Московского и всея России, Киприана»⁴⁷⁴. Во многом

⁴⁶⁷ Там же. С. 22–24.

⁴⁶⁸ Там же. С. 24–27.

⁴⁶⁹ Там же. С. 27–29.

⁴⁷⁰ Там же. С. 29–33.

⁴⁷¹ Там же. С. 34–40.

⁴⁷² Там же. С. 40–42.

⁴⁷³ *Леонид (Кавелин), архимандрит. О Славянских переводах Церковного Богослужбного Устава: Повременное издание под редакцией О.М. Бодянского // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1867 г. II кн. С. 1–10.*

⁴⁷⁴ *Леонид (Кавелин), архимандрит. О Славянских переводах Церковного Богослужбного Устава: Повременное издание под редакцией О.М. Бодянского // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1867. II кн. С. 10.*

архим. Леонид опирался в своих выводах на гипотезы митр. Макария (Булгакова), А.Х. Востокова и митр. Черниговского Филарета. Таким образом, вопрос датировки перехода Русской церкви на Иерусалимский устав и появления этого извода богослужебного устава на Руси были определены достаточно точно еще в 1860-е гг. Авторы статьи «Богослужение Русской Церкви с X по XX вв.» прот. М. Желтов и А.А. Ткаченко от тезисов архим. Леонида в данном вопросе не отступают. Следует отметить, что выводы, к которым приходит архим. Леонид, не попали в учебные пособия и курсы духовных академий и семинарий, затрагивавшие вопросы истории богослужения и богослужебного Устава на Руси.

Среди важнейших разработок историко-литургического направления следует указать публикацию протоиереем А.В. Горским и К.И. Невоструевым «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки»⁴⁷⁵. Материал, представленный ими в т. III, в первой его части, представляет собой уникальную историко-критическую работу: прот. А.В. Горский и К.И. Невоструев представили разночтения в славянских рукописях и объемный материал, дающий представление о постепенном складывании рукописной славянской гимнографии годового богослужебного круга. Чрезвычайно ценным является описание рукописных Миней XII, XIV и XVI вв. с указанием их особенностей и сравнением гимнографического материала с печатными славянскими Минеями. Наличие или отсутствие определенных последований (как, например, памяти св. Афанасия, основателя Великой лавры на Афоне), обозначение всенощного бдения словом «агрипния» позволяют сделать вывод о влиянии афонской практики на русское богослужение. Сведения о наличии или отсутствии памятней свв. Бориса и Глеба, русских, болгарских и сербских памятней дают возможность судить о формировании самостоятельной практики почитания святых на Руси и посвященной им гимнографии. Указания имен тех или иных князей и

⁴⁷⁵ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, сост. А.В. Горским и К.И. Невоструевым: Отд. 1–3. Москва: Синод. тип., 1855–1869. В 5 т.

митрополитов также помогают датировать рукопись и определить ее происхождение. Важные сведения о различных переводах греческих оригинальных текстов, расхождение в паримийных и лекционарных чтениях Апостола и Евангелия с Острожской Библией и другими изданиями также представлены в Описании. Ученые указали особенности правописания («правописание русское»). Особый интерес представляет описание ныне не существующих в обиходе богослужебных книг: Минейных и Триодных стихирарей, Кондакарей, Трефологиев, Собраний служб преимущественно русским святым, а также древних Миней, в том числе нотных; разнообразных сборников, в т.ч. Собраний канонов и молитв на разные случаи. Особое значение публикации этого Описания заключается в демонстрации иного принципа группировки богослужебного материала (по жанрам: Кондакари, Стихирари) и вариативности русских богослужебных текстов, что отменяет тезис о «незыблемости» и «неизменности» богослужебных текстов и всего наследия в целом.

В отсутствие возможностей опубликовать литургические памятники в полном объеме особую роль приобретает публикация описаний литургических рукописей, находящихся в рукописных хранилищах монастырских библиотек. В этом ряду необходимо упомянуть публикацию архимандритом Амфилохием (Сергиевским-Казанцевым) Описания рукописей Новоиерусалимского монастыря⁴⁷⁶. В этом небольшом палеографическом исследовании архимандрит Амфилохий указал всего 33 документа, среди которых Евангелия и Апостолы апракос, Псалтирь, рукописи литургии свт. Иоанна Златоуста и иных последований. Формат описания рукописей дает исследователю возможность указать лишь на те особенности рукописного материала, которые ему представляются существенными. Так, например, он приводит в полном объеме уникальный литургический материал,

⁴⁷⁶ *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит. Описание рукописей Ставропигиального Первоклассного монастыря, именуемого Новый Иерусалим, писанных на пергаменте и бумаге. СПб., 1859.*

вышедший из употребления: чин братотворения⁴⁷⁷; заамвонные молитвы на Пасху⁴⁷⁸ и Преображение⁴⁷⁹; приводит молитвы чина проскомидии из рукописи чина литургии свт. Иоанна Златоуста. В описании литургических рукописей он указал Октоих, Минеи служебные (июль, декабрь и др.); рукописи Триоди постной и цветной; Ирмолой [Ирмологий]; Кормчую; Пандекты Антиоха Черноризца; отдельные пергаменные листы.

Серьезным вкладом в разработку историко-литургического направления внесли издания переводов богослужебных текстов. Прежде всего это выполненный профессором Санкт-Петербургской духовной академии Е.И. Ловягиным «новый перевод канонов на Господские и Богородичные праздники и на четырехдесятницу, по сличению славянского текста с вариантами греческого подлинника, изданный в трех книгах. К русскому переводу присоединены тексты греческий и церковнославянский, расположенные параллельно, и предисловия к канонам каждого праздника, объясняющие как внутреннее содержание, так и внешний состав их в греческом подлиннике»⁴⁸⁰. Перевод был выполнен по настоянию митрополита Никанора (Бровковича). Первое издание переводов вышло в 1855 г.; в дальнейшем книга переиздавалась в 1861 и 1875 гг. Отдельно вышли в 1861 г. славянский и русский переводы и только русский текст. Перевод был выполнен не без недочетов; на них обращал внимание архиеп. Филарет (Гумилевский). Также с разрешения св. Синода профессором Санкт-Петербургской духовной академии В.А. Левисоном в 1847 г. был предпринят перевод Чина Божественной литургии свт. Иоанна Златоуста на еврейский язык. Данный перевод был издан с миссионерскими целями – «для ближайшего ознакомления новообращенных из евреев со священными

⁴⁷⁷ *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит.* Описание рукописей Ставропигиального Первоклассного монастыря, именуемого Новый Иерусалим, писанных на пергамене и бумаге. СПб., 1859. С. 17.

⁴⁷⁸ Там же. С. 18–19.

⁴⁷⁹ Там же. С. 19–20.

⁴⁸⁰ *Ловягин Е.И.* Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. СПб., 1856; *Чистович И.А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 311.

обрядами православного христианского богослужения»⁴⁸¹. Параллельное издание богослужебных текстов на языке оригинала и переводов косвенно свидетельствует о формировании научного аппарата.

В этом же ряду можно рассматривать труд Ивана Самойло о православной и римско-католической литургии, хотя он имеет скорее просветительский, нежели научный характер. Книга представляет собой билингву: на развороте на четных страницах опубликован русский текст, на нечетных – дан тот же текст, но польски⁴⁸². Заслугой автора работы является попытка сравнения богослужебных текстов и практик православной и римско-католической церкви как шаг навстречу в литургическом и церковном «взаимопонимании»⁴⁸³.

Масштабную работу архиеп. Филарета (Гумилевского) «Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви»⁴⁸⁴ уже можно назвать обладающей чертами исследования – естественно, в рамках своего времени. Несмотря на отдельные элементы компиляции, в нем ярко выражена попытка создать целостный обзор литургической традиции сквозь призму гимнографического наследия, сформулированы научный подход и авторская методология. Работа разбита на три части, в основе этого деления лежит содержательно-хронологический принцип: первая часть охватывает период до появления иконоборчества (1–625 гг.), во вторую входит весь период иконоборчества до патриарха Фотия (626–860 гг.) и третья заключает обзор песнописцев последующих времен (867–1664 гг.).

⁴⁸¹ *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 319.

⁴⁸² *Самойло Иван.* Краткое обозрение предметов, относящихся к богослужению нашей Православной Церкви и Римско-Католической. М., 1856.

⁴⁸³ «Что в продолжении почти 9-ти первых веков Христиане Восточной и Западной, т.е. Римско-Католической Церкви, почитая себя братьями по Господу Богу, подавали себе взаимно дружескую, братскую руку, как члены одного великого семейства, как дети одного Отца Небесного; все они были оживотворены, проникнуты, объаты одним духом братской любви». *Самойло Иван.* Краткое обозрение предметов, относящихся к богослужению нашей Православной Церкви и Римско-Католической. М., 1856. С. VI–VII. Разделы «О Божественной Литургии» и «О Литургии, совершаемой по обряду Римско-Католической Церкви» соответствуют друг другу.

⁴⁸⁴ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860.

Архиеп. Филарет не дает характеристики «верхней» границе своего исследования. Следует также сказать, что его «песнописцы» вовсе не обязательно были гимнографами. В категорию «песнописцев» у него попадают все деятели восточной церкви, внесшие существенный вклад в формирование ее богослужебной традиции. Он опирается на тексты святых отцов и учителей Церкви, что было нормативным для исторической (в особенности немецкой) науки середины XIX в.⁴⁸⁵; ссылается на латинский перевод «Книги о церемониях византийского двора» императора Константина Багрянородного, указывает греческие и латинские издания св. Григория Неокесарийского Фосса в 1604 г. в Майнце и в 1622 г. в Париже; ему известен миланский служебник. Фактически архиеп. Филарет проводит сравнительно-литургический анализ миланского и римского чина литургий⁴⁸⁶. Безусловно, архиеп. Филарет обращался к научной литературе своего времени⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ Он цитирует св. Епифания Кипрского, Тетруллиана, св. Василия Великого, св. Амвросия Медиоланского, Оригена, св. Игнатия Антиохийского, св. Кирилла Иерусалимского, свт. Иоанна Златоуста, бл. Августина, Иустина Мученика, бл. Иеронима, св. Григория Богослова, св. Иринея Лионского, св. Киприана Карфагенского, Минуция Феликса, Анастасия Синаита, Никона Черногорца и др. Также архиеп. Филарет широко использует историописания: Платона, Плутарха, Сократа Схоластика, Созомена, Евсевия Кесарийского, Феодорита, Никифора Каллиста Ксанфопула, Георгия Кедрина, Кодина, Ляндульфа и Готфрида Витербенского, канонические комментарии Зонары и Вальсамона; Хроники Валафрида Страбона, Георгия Амартола, Феофана и Зигберта, писания Анастасия библиотекаря, Льва Алляция; Менологий Василия; в качестве исторического источника Филарет цитирует святоотеческие писания и извлекает из них свидетельства о богослужении ранних веков.

⁴⁸⁶ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 102–104.

⁴⁸⁷ Архиеп. Филарет использует работы Бингама, Бинтерима и Августи, ссылается на *Canisii Thesaurus*, Льва Алляция, на публикации литургических источников, подготовленные Гоаром, Евсевием Ренодо и Иосифом Алоизиом Ассемани, в сносках указывает *Acta Sanctorum*, издание Монфокона (*Bibliotheca Coisliniana* (Париж, 1705), а также *Palaeographia Graeca, sive, De ortu et progressu literarum graecarum* (Париж, 1708); *Bibliotheca Coisliniana, olim Segueriana* (Париж, 1715); *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova* (т. 1–2, Париж, 1739), работу Герберта *de Canto sacro*, словарь Дю-Канжа; лексикон Свида (не указывает издания, предположительно издание *Suidae Lexicon, Graece et Latine: Textum Graecum cum Manuscriptis Codicibus Collatum a Quamplurimis Mendis Purgavit, Notisque Perpetuis Illustravit; Versionem Latinam Aemilii Porti Innumeris in Locis Correxerit, Indicesque, Auctorum et Rerum Adjecit Ludolphus Kusterus* (3 volumes, in Greek and Latin; Cambridge, UK: Typis Academicis, 1705), ed. by Ludolf Kuster, trans. by Aemilius Portus); цитирует Мученичество Фелицитаты и Перпетуи из *Ruinarti acta Martyrum fincera*.

Труд архиеп. Филарета содержит ряд особенностей, которые можно отнести к становлению научной методологии, а именно сравнительно-литургических исследований. Он пытается реконструировать появление библейских песней как элемента псалмопения и для этого обращается к неправославной традиции (рассматривает псалтири коптские, сирские, арабские, армянские и несторианские), которые находит в источниках⁴⁸⁸. Автор реконструирует исторические контексты, для чего углубляется в вопросы мирозерцания еврейского народа накануне прихода Мессии⁴⁸⁹. Труды российских ученых и публикаторов в его работе получили авторскую критическую оценку⁴⁹⁰.

В анализе евхологического материала литургии свт. Василия Великого архиеп. Филарет ссылается на различные рукописные экземпляры литургии свт. Василия: библиотеки Барберини (и датирует список *Barberini gr.336* неверно, VII в.),

⁴⁸⁸ Vetus Test. ex vers. LXX interpretum, Montfalcon, Bretingeri, De Versione bibliorum aegyptica, Psalterium Copticum, Lipsiae 1837; Psalterium in dialectum copticae linguae memphiticam translatum, ed. S. Schwarz, Lipsiae 1843. Литургические источники он цитирует по Assemani Bibl. Orient.; Cotelerii Monum. Ecclesiae Graecae; Orientalische Biblioth. Pheitters; использует Патрологию Миня и Акты святых Май, обращается к исследованиям сирийской поэзии, в том числе, к неправославным авторам (Hahn, Bardesanos gnosticus); ссылается на историков Фабриция, Герберта, Маттея, Мабийона и использует исследования Шольгена (Schollgen).

⁴⁸⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 49–51.

⁴⁹⁰ Критика, по-видимому, адресована издателю (автору) переводов богослужебных канонов. В примечании к сведениям о времени написания канона архиеп. Филарет отмечает: «Издатель (архиеп. Филарет не называет его имени, но, надо полагать, это относится к изданию переводов, выполненных Е.И. Ловягиным) богослужебных канонов, в том числе и великого канона, СПб., 1856 г. допустил много ошибок в своем предисловии к великому канону. Ч. 3. С. 2–4». См.: Богослужебные каноны. СПб., 1856. Т. 1–3. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 183. Архиеп. Филарет также критикует прот. К. Никольского за плохое знание гимнографического материала и ошибочные гипотезы: «Отец Константин Никольский не только многие из этих канонов Святым, но даже каноны на Вознесение Господне и на Антипасху приписал Иоанну Евхаитскому; но такое мнение – плод малого знакомства с предметом. Впрочем, у него даже одни и те же каноны приписываются то Иоанну Дамаскину, то Иоанну Евхаитскому». См.: «Обозрение богослужебных книг. С. 409–411. СПб., 1858». Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 192, прим. № 61. Архиеп. Филарет продолжает критиковать К. Никольского: на с. 433 «Обозрения богослужебных книг» неверно указаны для цветной триоды сочинения Иосифа Студита – вместо сочинений Иосифа песнописца, что также верно и для Октоиха.

Московской Синодальной библиотеки; он также указывает Кристоферратский список и Парижскую рукопись *Cod. 1272*, рукописи Венской и Оксфордской (Bodleian Library) библиотек (но не указывает, какие именно), а также славянские списки литургии свт. Василия – служебники Антония Новгородского начала XII в. и Варлаама Хутынского конца XII в.⁴⁹¹. По посланиям свт. Василия к Неокесарийцам архиеп. Филарет реконструирует последовательность утренней службы с ее предрассветной частью и молитвой на заре⁴⁹². Автор развивает мысль о подлинности молитв, имеющих в надписании имя свт. Василия, сравнивая их с параллельными местами в его писаниях⁴⁹³. Отметим, что именно так поступил крупнейший литургист XX в. архим. Роберт Тафт, когда попытался выявить авторский текст свт. Иоанна Златоуста в анафоре, носящей его имя.

Архиеп. Филарет также рассматривает вопрос об авторстве свт. Иоанна Златоуста⁴⁹⁴ по отношению к тексту литургии, которая носит его имя; его аргументация строится на признании подлинности свидетельства Псевдо-Прокла и авторов, которые на него ссылаются. В настоящее время этот текст признан подложным и потому апелляция к нему не признается релевантной⁴⁹⁵. Насколько можно судить, в этой работе он использовал свою опубликованную ранее статью «О трудах св. Иоанна Златоустого по устройству общественного богослужения» (см. выше). С точки зрения общего подхода архиеп. Филарет указывает на отрицательное отношение палестинского и египетского монашества к гимнографии и «поворот» к песнотворчеству монахов-гимнографов⁴⁹⁶, не делая из этого факта концептуальных выводов. Архиеп. Филарет полагал, что критика отцов-подвижников, подвизавшихся в пустынях и скитах, в адрес народного пения

⁴⁹¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 79–80.*

⁴⁹² Там же. С. 84.

⁴⁹³ Там же. С. 90.

⁴⁹⁴ Там же. С. 106–109.

⁴⁹⁵ *Желтов М., прот. Анафора // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 179–289.*

⁴⁹⁶ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 203–208.*

как элемента городского богослужения была вызвана не принципиально иным отношением к самому факту пения как элементу богослужения, но «испорченностью», которую привнесли в православное пение еретики. В настоящее время в литургической науке в качестве базовой принята концепция о принципиальном различии кафедрального и монашеского типов устройства богослужения, и одним из маркеров является отношение к пению и гимнографии на начальном этапе⁴⁹⁷.

Архиеп. Филарет попытался реконструировать продолжительность богослужения по писаниям и проповедям свв. отцов, однако его выводы не всегда представляются достаточно обоснованными⁴⁹⁸. Несмотря на верные замечания относительно отсутствия тропаря третьего часа в служебниках Арсения Новгородского и Варлаама Хутынского, а также перемещения сугубой ектении под влиянием устава св. Саввы, гипотеза архиеп. Филарета о том, что свт. Иоанн Златоуст совершал ту же литургию, что носит его имя, опровергается данными современной литургической науки⁴⁹⁹. Вывод, который делает архиеп. Филарет, имел несомненную конфессиональную окраску, и его можно принять лишь в том отношении, что современный чин литургии Златоуста сохраняет черты литургии

⁴⁹⁷ Taft R. Cathedral vs. Monastic Liturgy in the Christian East: Vindicating a Distinction // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata, 3, №2. 2005, pp. 173–219.

⁴⁹⁸ Архиеп. Филарет пытается определить продолжительность литургии, исходя из возможной продолжительности проповеди и гипотезы о чтении молитвы Златоустом не вслух всего народа. Он в данном случае противоречит себе и писаниям Златоуста, поскольку предполагает, что несмотря на указания последнего («народ поет», «народ отвечает»), он указывает: «Но этого нельзя принимать в строгом смысле», поскольку Златоуст жалуется на неустройство народного пения. Филарет интерпретирует слова Златоуста о том, что молитва призывания Святого Духа «совершалась при глубоком молчании» таким образом, что *предстоятель* читал молитвы молча. Архиеп. Филарет пытается обосновать молчаливое чтение молитв предстоятелем расчетом времени, которое должна, по его мысли, была бы занимать церковная молитва с учетом проповеди – реконструируя продолжительность службы, опираясь на проповеди Златоуста. Несмотря на спорность выводов, следует признать этот историко-археологический и источниковедческий ход весьма интересным. *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 123–126.

⁴⁹⁹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 127.

Западно-сирийской литургической семьи, к которой принадлежала сирийская литургия Двенадцати апостолов, совершавшаяся в Антиохии в период пресвитерского служения Златоуста, а также та литургия, которую он продолжил совершать, будучи епископом столицы⁵⁰⁰. Архиеп. Филарет указывает на различные элементы, привнесенные в чин литургии *после* времени свт. Иоанна Златоуста⁵⁰¹; он также обосновывает вывод о том, что «чин церковного Богослужения более и более точную определенность» приобрел уже во время пребывания свт. Иоанна Златоуста на Константинопольской кафедре⁵⁰².

Автор сделал ряд замечаний сравнительно-литургического характера и высказался относительно авторства свт. Кирилла Александрийского в отношении коптской литургии, носящей его имя⁵⁰³. Характерно, что в отношении литургии свт. Иоанна Златоуста архиеп. Филарет придерживался другой позиции. В вопросе о происхождении текстов литургий Василия Великого, Иоанна Златоуста и ап. Иакова архиеп. Филарет целиком полагался на подлинность свидетельства псевдо-Прокла, однако в современной литургической науке гипотеза о подлинности текста

⁵⁰⁰ Тафт Р.Ф. Богословские построения IV века в византийской анафоре святителя Иоанна Златоуста // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16 ноября 2007 г.). Т. 1. М., 2009. С. 400–421.

⁵⁰¹ Это замечание касается тропаря «Единородный Сыне», тропаря третьего часа в анафоре, перенесения сугубой ектеньи на место после Евангелия, интерполяции Херувимского гимна и иных тропарей, авторство которых принадлежит св. Иоанну Дамаскину. *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 128.

⁵⁰² Архиеп. Филарета к этому выводу подтолкнул порядок лекционных чтений и проповедей на них, которые «говорены были в определенные дни». «В беседах своих он нередко говорит об установленных чтениях, установленных псалмах, об установленных молитвах». Сходные процессы, как отмечает архиеп. Филарет, происходили и на христианском Западе, о чем свидетельствуют писания Августина Иппонского. *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 134.

⁵⁰³ «Коптская литургия св. Кирилла Александрийского, употребляемая коптами, написана, без сомнения, не св. Кириллом. Она включает в себе молитвы, не принадлежащие времени св. Кирилла и иные с мыслями монофизитскими». *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 139.

Прокла однозначно отвергнута, и потому вопрос о том, какой вид имела литургия в промежутке между деятельностью Кирилла / Иоанна Иерусалимского и IX в., т.е. временем, которым датируется наиболее ранний список литургии Иакова, остается открытым⁵⁰⁴.

Чтобы определить происхождение и авторство «анатолиевых», т.е. «восточных» (сирийских или палестинских) стихир, архиеп. Филарет провел историко-критическую работу. В отношении авторства он поддерживал версию о принадлежности стихир одному песнописцу, возможно, Константинопольскому епископу Анатолию; в современной литургической науке принято относить это наименование к гимнографии палестинского происхождения⁵⁰⁵. Архиеп. Филарет также оспаривает авторство Германа, патриарха Константинопольского в отношении минейных стихир на отдельные памяти и принадлежность его перу канона отцам седьмого Вселенского собора⁵⁰⁶.

В отношении триодной гимнографии архиеп. Филарет делает важное заключение об изменениях в содержании Триодей после Студийской реформы и постепенном вытеснении из богослужебных книг прежней, до-студийской гимнографии⁵⁰⁷. Следует отметить и переводческие труды архиеп. Филарета (себя

⁵⁰⁴ *Galadza Daniel*. *Liturgy and Byzantinization in Jerusalem*. Oxford, 2018.

⁵⁰⁵ *Hannick C.* *Le texte de l'Oktoechos // Dimanche: Office selon les huit tons*. Chevetogne, 1968. P. 37–60; Восточны, стихир // *Православная энциклопедия*. Т. 9. М., 2005. С. 484.

⁵⁰⁶ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. *Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви*. СПб., 1860. С. 192.

⁵⁰⁷ Архиеп. Филарет сообщает о «недавно изданной» «с древней рукописной триоди дотоле неизвестных трипеснцев свт. Софрония. Триодь заключает в себе, кроме песней Софрония, песни Иоанна Дамаскина, Иосифа, Феодора и Климента Студитов, Сергия Иерусалимского, современника исповеднику Мефодию. Таким образом старший из песнопевцев сей триоди есть св. Софроний, а самый младший принадлежит последней половине IX века». «Число трипеснцев св. Софрония так значительно, что их достанет почти на все дни четырехдесятницы. ... В нынешней триоди, ни в Греческой, ни в Славянской нет ни одного из них. Песни императора Льва, помещенные в Ватиканской триоди, показывают, что в X в. трипеснцы св. Софрония еще были в церковном употреблении. Постепенное изглаждение их из употребления началось без сомнения с того времени, как в Студийском монастыре принято было употреблять не иначе, как песни Студийских Отцов, а после того шло в ряд с тем, как обычаи Студийские более и более распространялись на другие обители и храмы». Свт. Филарет обращается к изданию рукописной триоди *Specilegium romanum*. Т. 4. Romae, 1840, а также к пергаменной греческой рукописи из Венской Императорской библиотеки *Cod. theol. 303. Lambecii Comm. Vind. lib.* В рамках обзора

в качестве автора и иных авторов перевода он нигде не указывает): он публикует в отрывках собственные переводы гимнов Климента Александрийского⁵⁰⁸, а также Великого покаянного канона св. Андрея Критского⁵⁰⁹, степенных антифонов⁵¹⁰, «самогласных» погребальных песней⁵¹¹, воскресного канона 7-го гласа⁵¹², а также гимнографических произведений Космы Майумского⁵¹³, прп. Феодора Студита⁵¹⁴, инокини Кассии⁵¹⁵ и творения Иоанна монаха, Мавропа, Евхаитского митрополита⁵¹⁶; также архиеп. Филарет включает в издание переводы прп. Иосифа Песнописца⁵¹⁷, попутно отмечая ошибки переписчиков в славянских триодях⁵¹⁸. Представляют интерес суждения архиеп. Филарета об авторстве и принадлежности Великого покаянного канона прп. Андрею Критскому. Он указывает, что ирмосы канона ему не принадлежат, и делает вывод о канонах св. Андрея в целом: «Все они в первоначальном своем виде были рядом тропарей, без ирмосов, или точнее – рядом стихир. Ирмосы, как увидим, в первый раз писал св. Дамаскин. Самое наименование канона не принадлежало времени св. Андрея: канон – соединение тропарей в стройное целое – дело святого Дамаскина»⁵¹⁹. Критический взгляд на стихотворное достоинство творений Феофана (Начертанного)⁵²⁰ архиеп. Филарет

гимнографических трудов св. Софония, патриарха Иерусалимского, он указывает «анакреонтические песни и эпиграммы Софония», не дошедшие до нас, а также на факт их отсутствия в современной греческой и славянской триоди. *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 174–175.

⁵⁰⁸ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 49–51.

⁵⁰⁹ Там же. С. 182.

⁵¹⁰ Там же. С. 214.

⁵¹¹ Там же. С. 214–216.

⁵¹² Там же. С. 217–220.

⁵¹³ Там же. С. 223–227.

⁵¹⁴ Там же. С. 232–234.

⁵¹⁵ Там же. С. 253.

⁵¹⁶ Там же. С. 299–313.

⁵¹⁷ Там же. С. 282–286.

⁵¹⁸ Там же. С. 233.

⁵¹⁹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. С. 183.

⁵²⁰ Там же. С. 247.

заключает общим выводом: «...Церковь греческая не считала правилом терпеть недостаточное в богослужении по той только причине, что это недостаточное принадлежит лицу знаменитому или принадлежит древности»⁵²¹.

Исследование архиеп. Черниговского и Нежинского Филарета (Гумилевского) представляет собой обширное аналитическое обозрение литургических произведений – текстов анафор, молитвословий, гимнографии, от апостолов до Мелетия Сирига. Автор называет 86 позиций, но на самом деле рассматривает намного больше персоналий песнописцев. Следует отметить обширную источниковую базу, привлечение научной литературы своего времени и критическое рассмотрение текстов своих коллег, а также вкрапления собственных переводов гимнографических текстов. В целом издание предполагает и просветительскую функцию, но рассчитано также на тех, кто профессионально вовлечен в исследование литургического и гимнографического материала. Подход архиеп. Филарета (Гумилевского) к разнообразию литургических форм и изменчивости богослужебных последований остается актуальным для современного восприятия гимнографического наследия в Русской православной церкви.

Перспективными были зарождающиеся попытки разработать историю литургического чина. В этом ряду следует упомянуть магистерскую диссертацию священника Григория Смирнова-Платонова «О литургии преждеосвященных даров»⁵²². Работа была издана анонимно; по-видимому, именно она упомянута в Исторической записке о Московской духовной Академии по случаю празднования её пятидесятилетия⁵²³. Автор задается вопросами: «Какой вид имело великопостное

⁵²¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви.* СПб., 1860. С. 247.

⁵²² [Смирнов-Платонов Григорий, свящ.] *О литургии преждеосвященных даров.* М., 1850.

⁵²³ «Из достойных примечания сочинений студентов можно указать на историю Флорентинского собора, Дмитрий митрополит Ростовский и о литургии преждеосвященных даров». *Историческая записка о Московской духовной Академии по случаю празднования пятидесятилетия.* М., 1864. С. 29.

Богослужение Православной Церкви в первоначальной древности? Когда и от кого принята Церковью употребляемая ею Литургия Преждеосвященных?». Цель своего исследования автор обозначает следующим образом: «...собрать свидетельства о Литургии Преждеосвященных в памятниках древности, для уяснения понятий о древнем Богослужении Четыредесятницы в Православной Восточно-Кафолической Церкви»⁵²⁴. Тем не менее, автор не обращается к рукописным источникам, но пользуется теми данными, которые может почерпнуть у древних церковных писателей и канонистов, а также в зарубежных изданиях Гоара, Ренодо и Ассемани. Исследовательскую часть составляют попытки автора ответить на вопрос об обрядовых действиях и молитвах в составе великопостной литургии. Следует отметить замечание автора относительно разнообразия уставной практики и различий между студийским образом совершения литургии преждеосвященных даров, традициями иерусалимского монастыря св. Саввы и монастырями Афона, а также кафедральной практикой, в особенности храма св. Софии в Константинополе. В работе приведено подробное объяснение, каким образом с литургией Преждеосвященных даров соединилось в истории имя папы Григория Двоеслова. Автор отмечает синтетический характер уставов южно-италийских, калабрийских и сицилийских монастырей и исконно греческое богослужebное влияние на этих территориях. К сожалению, в работе отсутствуют обобщающие выводы, что свидетельствует о её ученическом характере.

На базе Киевской духовной академии развивалось изучение униатского богослужения и латинского влияния на литургическую практику Киевской митрополии⁵²⁵. Это направление будет развиваться в пореформенные десятилетия, однако до реформы Устава протоиереем Андреем Хойнацким был опубликован ряд статей в Трудах Киевской духовной академии в 1867 и 1870 гг.; преподаватель Киевской духовной семинарии Е.М. Крыжановский публиковал статьи литургико-

⁵²⁴ [Смирнов-Платонов Григорий, свящ.] О литургии преждеосвященных даров. М., 1850. С. 4.

⁵²⁵ Желтов М., свящ., Ткаченко А.А. Киевская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 96–151.

апологетического характера⁵²⁶. В этом же ряду следует отметить книгу священника Иоанна Беллюстина «О церковном богослужении»⁵²⁷. В издании представлены назидательное, но достаточно ясное изложение порядка богослужения суточного круга, описание литургического пространства храма, порядка служб в будни и праздники, основных элементов последований суточного круга с переводом на русский литературный язык отдельных пресвитерских молитв вечерни и утрени, анафоры, а также наиболее известных произведений гимнографии (таких, как, например, стихира «Тебе, одеющагося...»). Все основные тексты молитв даны на церковнославянском языке гражданским шрифтом и в переводе на русский язык (молитва часов, литургии, последований суточного круга); все молитвы литургий свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста, включая анафору, даны полностью с переводом на русский язык, начиная с молитвы перед пением Трисвятой песни. Данная книга, безусловно, не относится к научным работам, но представляет собой просветительское издание, которое дает объемное представление о православном богослужении. Книга священника Иоанна Беллюстина, известного церковного публициста с резонансными публикациями о состоянии православного и католического клира, свидетельствует о переводческих поисках в среде образованного духовенства вне научно-академической среды. Такого рода издания создают определенный контекст, в пространстве которого исследовательские проекты (как, например, собрание древних литургий в переводе на русский язык или историко-литургические публикации И.Д. Мансветова) позволяют говорить о формирующихся стандартах академического исследования.

Наряду с научными трудами, в 30-40-х гг. XIX в. следует отметить появление публикаций, написанных образованными клириками и мирянами в жанре

⁵²⁶ Крыжановский Е.М. О Требнике Киевского митр. Петра Могилы // РДСП, 1860; *Он же*. Повреждение церковной обрядности и религиозных обычаев в южнорусской митрополии в период, предшествующий открытому введению в ней унии // РДСП, 1860. Статьи были перепечатаны в: Крыжановский Е.М. Собрание сочинений. Киев, 1890.

⁵²⁷ Беллюстин И.И., *свящ.* О церковном богослужении: Письма к православному. Изд-е 2-е, испр. СПб., 1864.

размышлений верующих людей над богослужением⁵²⁸. Популярны и изыскательные трактаты, посвященные богослужению литургии, таинств и церковного года, по-прежнему продолжали издаваться⁵²⁹.

Таким образом, литургия как предмет изучения постепенно обрела черты самостоятельной дисциплины с существенной исторической составляющей. Профессор Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцев в лекции, посвященной обзору историко-литургических изысканий в рамках своего курса в Казанской духовной академии, указывает даже более ранний период, в который эти тенденции, на его взгляд, начали проявляться: «С конца XVII века богослужение начало делаться предметом археологических и исторических исследований»⁵³⁰. Движение в направлении развития исторической составляющей изысканий в области богослужения происходило в рамках развития исторических дисциплин в целом. В юбилейном отчете о деятельности Московской духовной академии, прочитанном профессором С. Смирновым⁵³¹, был засвидетельствован существенный шаг в направлении разработки исторического знания, к которому следует отнести и историю богослужения: «Начинается историко-критическая разработка источников науки. ...В пособие историческому развитию библейского и церковного вероучения явились священная география, библейская и церковная археология, которых старая Академия не знала»⁵³². Литургия становилась частью

⁵²⁸ *Муравьев А.Н.* Письма о богослужении Восточной католической церкви. СПб., 1836; *Гоголь Н.В.* Размышления о Божественной литургии. СПб., 1845.

⁵²⁹ *Игнатий (Семенов), еп.* О таинствах Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Изд. 2. СПб., 1849; *Дебольский Г., прот.* Краткое обозрение богослужения Православной Церкви. СПб., 1851. О богослужении Православной Церкви. СПб., 1853. Книга устроена по принципу катехизиса, материал изложен в вопросно-ответной форме; *Богданов М.Г.* Краткое учение о богослужении православной церкви. 3-е изд. М., 1857; *Петров Л., свящ.* Краткие записки о принадлежности и составных частях православного богослужения. СПб., 1860.

⁵³⁰ *Красносельцев Н.Ф.* Лекции по литургии, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 уч. году. Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196. Л. 27–103. Л. 36 об. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(6). 2013. С. 226.

⁵³¹ Сборник, изданный Московской духовной Академией, по случаю празднования её пятидесятилетия. М., 1864. С. 16.

⁵³² Историческая записка о Московской духовной Академии по случаю празднования пятидесятилетия. М., 1864. С. 5–6.

комплекса исторических дисциплин, постепенно оформлялась ее предметная область. Существенной характеристикой движения в сторону научного знания является тот факт, что феномен богослужения по-прежнему рассматривался внутри историко-археологического контекста. Это привнесло в изучение литургики необходимый исторический объем и глубину, позволяло увидеть изменение последований в истории как часть общих культурно-исторических процессов.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дашевская Зоя Михайловна

**Зарождение и развитие исторической литургики в духовных академиях
Российской империи (1808–1884 годы)**

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 2

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Вениамин Владимирович Симонов

Москва – 2025

Глава 3. Историческая литургика в духовных академиях в период действия устава 1869 года

3.1. Литургика в комплексе академических дисциплин

В соответствии с новым академическим Уставом и штатами, высочайше утвержденными 30 мая 1869 г., п. 3 § 115 Устава литургика входила в комплекс церковно-практических дисциплин вместе с церковной археологией⁵³³. По воспоминаниям А.Л. Катанского, Устав 1869 г. имел свои сильные и слабые стороны, но способствовал оформлению тенденций, направленных на научное знание⁵³⁴. Как свидетельствует И.К. Смолич, «Устав 1869 г. значительно отличался от Устава 1808 г. и по форме был аналогичен Уставу семинарий. Ранее задача академий состояла в подготовке молодежи духовного звания к занятию высших церковных должностей и преподаванию в семинариях, а также в просвещении духовенства. Новый Устав требовал от академий «давать высшее образование для просвещенного служения Церкви и заботиться о подготовке преподавателей для духовных учебных заведений». На практике особенно серьезное внимание обращалось на первое из этих требований, которое предполагало развитие богословской науки. <...> В целом новый Устав предполагал значительное повышение квалификации преподавательского состава»; результатом его был, по мнению ученого, «блестящий взлет богословской науки»⁵³⁵. Устав 1869 г. отличался «новизной основных идей, которые представляли вполне определенную

⁵³³ Устав и штат Духовных академий, Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г.: СПб., 1869. С. 27.

⁵³⁴ Об Уставе 1869 г. см. отзыв А.Л. Катанского: «Одной из главных была специализация и разделение преподаваемых наук на три группы, или отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое... После введения в действие новый учебный план Устава 1869 г. принес много добрых и ценных плодов. Студенты стали несравненно серьезнее, чем прежде, относиться к изучению наук, в особенности отделенских... Вообще во всех классных занятиях прошла какая-то бодрая, живая струя». *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 249.

⁵³⁵ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. С. 464.

концепцию высшего богословского образования»⁵³⁶. Двухэтапная специализация студентов предусматривала отделения на первых трех курсах (богословское, церковно-историческое, церковно-практическое) и введение практических занятий, т.е. семинаров, по конкретной группе предметов, предполагавших изучение источников⁵³⁷. Хотя в Уставе 1869 г. литургика была объединена с церковной археологией, И.К. Смолич называет литургику самостоятельной дисциплиной⁵³⁸. В соответствии с Уставом православных духовных академий, принятом и высочайше утвержденном, в разделе «О науках, преподаваемых в академии» в качестве обязательных для всех студентов значится в §100 за № 10 «Церковная археология и литургика».

В отношении преподавания литургики как академической дисциплины и ее развития как научного направления в целом новый Устав 1869 г. сыграл определяющую роль, она стала приобретать черты науки. Траекторию развития литургики как академической дисциплины описал А.А. Дмитриевский, отмечая рубежные точки – введение академических Уставов 1814 и 1869 гг., определивших ее содержательное наполнение: «В круг наук, преподаваемых в наших академиях, Литургика была введена в первый раз уставом 1814 года, но самостоятельного значения она не получила, будучи придана к другой сродной с нею науке – Каноническому праву с названием «Обряды». С таким скромным своим положением наша наука просуществовала в Академиях до введения нового академического устава в 1869 году, который отделил ее от канонического права и

⁵³⁶ Сухова Н.Ю. Реформа Духовных Академий 1869 г. и развитие богословской науки в России. // Сухова Н.Ю. Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. С. 62.

⁵³⁷ Там же. С. 62–64.

⁵³⁸ «В новом Уставе предметы были разделены на общеобязательные и отделенские, т.е. изучавшиеся на одном из трех вышеназванных отделений. <...> Соответственно на церковно-практическом отделении: 1) пастырское богословие; 2) гомилетика; 3) история проповеди в православной Церкви и на Западе; 4) церковная археология; 5) литургика; 6) церковное право; 7) теоретическое литературоведение и история русской литературы с обзором важнейших произведений зарубежных литератур; 8) русский и другие славянские языки». Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М., 1996. С. 462.

передал в руки самостоятельного профессора, вменив ему в обязанность знакомить своих слушателей и с церковною археологией»⁵³⁹. Зависимым положением литургики, по мнению А.А. Дмитриевского, объясняется отсутствие исследователей, которые бы занялись разработкой литургики как самостоятельной научной дисциплины. В 1874 г. положением Синода было закреплено восемь специальных групп дисциплин для четвертого курса, во время обучения на котором предполагалось, что студент будет специализироваться и писать научную работу. В третью группу входили пастырское богословие, гомилетика, литургика и каноническое право⁵⁴⁰.

С 1867 г. духовные академии получили разрешение выписывать из-за границы научную литературу и периодику без цензуры, что существенно расширило академические исследовательские возможности и пополнило библиотеки современными иноконфессиональными работами⁵⁴¹. Устав 1869 г. устанавливал закрепление за предметами отдельных кафедр, предполагал стабильное пребывание преподавателя на кафедре и соответствие между его должностным положением и ученой степенью; Устав также предписывал обязательную публикацию и публичную защиту магистерских и докторских диссертаций; магистерская богословская степень из учебной была преобразована в ученую. Научные библиотеки духовных школ пополнялись рукописными и печатными

⁵³⁹ *Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887/88 г. Киев, 1890. С. 32.

⁵⁴⁰ В эти восемь групп дисциплин входили: 1) Св. Писание и древнееврейский/древнегреческий язык; 2) богословие основное, догматическое и нравственное; 3) пастырское богословие, гомилетика, литургика и каноническое право; 4) всеобщая церковная история и история Русской Церкви; 5) всеобщая гражданская и русская история и один из богословских предметов; 6) словесность с историей литературы и логика и один из богословских предметов; 7) психология, история философии и педагогика и один из богословских предметов; 8) один из древних языков и один из богословских предметов. *Сухова Н.Ю.* Реформа Духовных Академий 1869 г. и развитие богословской науки в России // *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. С. 86.

⁵⁴¹ *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012. С. 80.

книжными собраниями⁵⁴², а также научными работами профессоров и современными исследованиями в области истории, филологии, богословия и иных дисциплин⁵⁴³. Количество получаемых духовными академиями научных изданий возросло в несколько раз⁵⁴⁴; академические журналы регулярно публиковали на своих страницах критико-библиографические обзоры научных новинок и каталоги своих академических библиотек.

Устав православных духовных академий, утвержденный 20 апреля 1884 г.⁵⁴⁵, имел существенные отличия от Устава 1869 г. В этом Уставе в отношении изучения дисциплин были сделаны значительные изменения, в частности, литургика стала общеобязательным предметом⁵⁴⁶. Для защиты ученых степеней магистра и доктора устанавливались специальности в области богословия, церковной истории и

⁵⁴² Так, академическая библиотека МДА пополнилась собранием книг и рукописей Троицкой семинарии и получила право выбирать необходимые книги из московских синодальной и новиковской библиотек. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Библиотеки и библиофилы // Альманах библиофила XXXVII. М., 2014. С. 46.

⁵⁴³ «Одним из эффективных способов пополнения библиотеки стало выписывание книг из-за границы или приобретение их у частных лиц. <...> После академической реформы 1869 г., обязавшей магистров и докторов печатать свои диссертации до защиты, библиотеки Духовных академий стали пополняться диссертациями на соискание ученых степеней, а также другими публикациями академической профессуры». Там же. С. 47–48.

⁵⁴⁴ Как указывает игум. Дионисий (Шлёнов), «...если в 1872 г. библиотека выписывала 9 наименований русских журналов и 17 иностранных, то в 1877 г. подписка составляла уже 23 наименования русских и 10 иностранных журналов». Там же. С. 48.

⁵⁴⁵ ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 4. Закон № 2160.

⁵⁴⁶ Как свидетельствует В.А. Федоров, «все богословские и философские предметы были сделаны обязательными для всех студентов. Остальные предметы были разделены на две группы: словесные (теория словесности и всеобщая история, русский и церковно-славянский языки, палеография, история русской литературы, древнееврейский язык и библейская археология) и исторические (история, разбор западноевропейских исповеданий, история и обличения русского раскола, всеобщая и российская гражданская история). <...> К общеобразовательным предметам были отнесены Введение в курс богословских наук, Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, библейская история, догматическое богословие, нравственное богословие, пастырское богословие, гомилетика и история проповедничества, педагогика, церковное право, патристика, история церкви, церковная археология и литургика, история философии, логика, психология, метафизика и, кроме того, по шесть предметов первого (словесного) или второго (исторического) специальных отделений, предоставляемых изучению со 2-го курса на выбор учащихся, а также и из древних (греческий или латинский) и один из новых (английский, немецкий, французский) языки». *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) М., 2003. С. 114–115.

канонического права. Согласно Уставу 1884 г., лекции по церковной археологии и литургии стали обязательными для всех студентов. Данное положение изменило статус литургии как неперменной части академического образования и укрепило ее положение в отношении научных разработок. После реформы 1884 г., несмотря на общий консервативный характер нового Устава в отношении академических свобод, научная разработка литургии приняла систематический характер. Существенную роль в становлении дисциплины играли также научные командировки и доступ к научной литературе, зарубежной и российской. Постепенное определение содержательных границ дисциплины и соревновательность между исследователями, открытая научная полемика стали катализаторами развития историко-литургического направления исследований как части исторического знания.

В период с 1869 по 1884 гг. диссертационные исследования научного характера по литургическим вопросам были по-прежнему немногочисленны. Работы, которые готовились для защиты магистерской и докторской степени, были самостоятельным научным исследованием по преимуществу; кандидатские сочинения студенты академий писали своим научным руководителям на предложенные темы, которые подчас носили реферативный характер, и получали рецепцию и оценку результата исключительно от них. Отзывы рецензентов предполагали сочинения, выдвигавшиеся на магистерскую и докторскую степени. Работы, посвященные литургической тематике, вписывались в общие правила.

В период действия Устава 1869 г. до принятия нового Устава в 1884 г. по литургической тематике были защищены следующие работы: в 1876 г. в Московской духовной академии была представлена к защите докторская диссертация архимандрита Сергия (Спасского), магистра Киевской духовной академии, на тему «Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная Агиология»⁵⁴⁷. Также в 1875 г. в Киевской духовной академии была защищена докторская

⁵⁴⁷ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. I. М., 1875; Т. II. М., 1876.

диссертация экстраординарным профессором Киевской духовной академии Н.И. Петровым «О происхождении и составе славяно-русского печатного пролога»⁵⁴⁸; данное диссертационное исследование представляет собой разработку агиологической тематики и потому не может быть отнесено в строгом смысле к области литургики. Вопросы, имеющие отношение к богослужебно-литургической проблематике, были косвенно затронуты в диссертации проф. Н.В. Покровского «Происхождение раннехристианской базилики»; работа вызвала критический отзыв Н.Ф. Красносельцева⁵⁴⁹ и стала предметом научной полемики. Из перечисленных выше работ наибольшую ценность для развития историко-литургической науки имеют диссертационное исследование архиеп. Сергия (Спасского) и отклик на него И.Д. Мансветова⁵⁵⁰. В 1884 г. приват-доцентом Казанской духовной академии А.А. Дмитриевским была представлена к защите магистерская диссертация, посвященная истории богослужения в Русской церкви⁵⁵¹. В 1884 г. А.И. Алмазовым также была защищена магистерская диссертация о чинах крещения и миропомазания⁵⁵², написанная под руководством проф. Н.Ф. Красносельцева⁵⁵³ и вызвавшая критику А.А. Дмитриевского⁵⁵⁴. Устав 1884 г. будет предписывать профессору, возглавляющему кафедру, иметь докторскую степень; данный факт стимулировал экстраординарных профессоров,

⁵⁴⁸ *Петров Н.И.* О происхождении и составе славяно-русского печатного пролога. Киев, 1875.

⁵⁴⁹ *Красносельцев Н.Ф.* О происхождении христианского храма: Критические заметки по поводу исследований г. Покровского: Происхождение древнехристианской базилики. СПб. 1880 г. и Рихтера: Der Ursprung der abendländischen Kirchengebäude. Wien 1878. Казань, 1880.

⁵⁵⁰ *Мансветов И.Д.* «Полный месяцеслов Востока»: Разбор соч. архим. Сергия (Спасского) // Отчет о 20-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1878. С. 701–748. Отд. оттиск: *Мансветов И.Д.* Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток.

⁵⁵¹ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Часть I. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования Таинств. Казань, 1884.

⁵⁵² *Алмазов А.И.* История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884.

⁵⁵³ *Соколов И.И.* Николай Фомич Красносельцев // Византийский Временник. СПб., 1898. Т. 5. С. 830.

⁵⁵⁴ *Дмитриевский А.А.* Тайная исповедь в исследовании профессора А.И. Алмазова: Критический этюд // ТКДА. 1897. №11. С. 419.

доцентов и соискателей ученых степеней к написанию диссертаций и разработке литургической тематики.

Период действия Устава 1869 г. был продуктивным для формирования литургики как научной и учебной дисциплины, и развитие историко-литургических исследований как научного направления находилось в прямой зависимости от преподавания. Дисциплина относилась к церковно-практическому блоку, при этом студенты академии осваивали не практику богослужения, а знакомились с историей формирования и развития богослужебных последований, а также с тем историческим контекстом, в котором богослужение формировалось. Фактически в каждой духовной академии сложилась своя традиция преподавания литургики в единстве с курсом церковной археологии, и в зависимости от личных предпочтений профессора приоритетной становилась то одна, то другая дисциплина. Подход к преподаванию зависел как от научных интересов преподавателя, так и от той традиции преподавания, которая формировалась в той или иной духовной школе.

3.2. Особенности содержания академических курсов и подходы к преподаванию дисциплины

3.2.1. Санкт-Петербургская духовная академия

В Санкт-Петербургской академии кафедру Церковной археологии и литургики в период введения Устава 1869 г. занимал ординарный профессор В.И. Долоцкий, который 24 октября 1870 г. был утвержден в звании заслуженного ординарного профессора. В ОР РНБ находится программа курса объединенной дисциплины – Церковной археологии и Литургики, которую проф. В.И. Долоцкий преподавал в 1871/72 учебном году. В эту программу входят следующие разделы: «Введение. 1. Понятие о Церковной Археологии и Литургики; 2. Тесная связь между этими науками, из которых последняя должна занять в церковно-практическом отделении главное место, и первая должна быть наукой вспомогательной; 3. Задача

Литургики, читаемой в связи с археологией; 4. Место литургики в круге богословских наук; 5. Необходимость и важность Литургики; 6. Разделение Литургики; Источники и пособия по изучению литургики»⁵⁵⁵. Отметим важное изменение в том положении, которое профессор В.И. Долоцкий отводит литургики: несмотря на то, что она в названии кафедры идет следом за церковной археологией, именно этой дисциплине принадлежит первенствующее значение, и ее место в этом разделе дисциплин – главное. С точки зрения соотнесенности с более крупными разделами программы она остается частью церковно-практического отделения.

В 1873 г. В.И. Долоцкий оставил академическую службу, и на короткое время чтение лекций по литургики было поручено профессору А.Л. Катанскому⁵⁵⁶. Как полагает Г. Санюк, программа курса литургики, которую А.Л. Катанский преподавал это недолгое время в Санкт-Петербургской духовной академии, «по существу мало чем отличалась от той, которую Катанский использовал, будучи лектором Московской духовной академии, и которая во многом была определена лекциями по литургики В.И. Долоцкого»⁵⁵⁷. В своём курсе ученый опирался на разработки, сделанные им для Московской духовной академии, дополнив их лекциями по истории литургий христианского Востока и Запада⁵⁵⁸, а также

⁵⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 1183. Д. 20. Л. 1. Цит. по: *Карамышев Н.Т.* Роль профессора В. И. Долоцкого в формировании литургики как науки и учебной дисциплины в российской высшей духовной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 76.

⁵⁵⁶ «Церковную археологию и литургику – после отставки долголетнего (1836–1873) профессора этих предметов В.И. Долоцкого – временно, около года (1873–1874), читал пишущий эти строки, экстраординарный профессор А.Л. Катанский, как бывший некогда бакалавром церковной археологии в Московской академии, причем не оставлял в то же время чтений по кафедре догматического богословия». *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 279.

⁵⁵⁷ *Санюк Г., священник.* Литургические исследования профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.Л. Катанского // Христианское чтение. № 2. СПб., 2015. С. 181.

⁵⁵⁸ *Катанский А.Л.* Очерк истории литургии нашей православной церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576. *Он же.* Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.

материалом по истории развития чинопоследований таинств⁵⁵⁹, для чего ему потребовалось проработать источники – труды святых отцов и учителей Церкви – и современную научную литературу. Преподавание А.Л. Катанского было временным, и с 19 сентября 1874 г. церковную археологию и литургику в Санкт-Петербургской духовной академии начал преподавать Николай Васильевич Покровский в звании приват-доцента⁵⁶⁰. Защитив магистерскую диссертацию на тему «Происхождение древнехристианской базилики» и получив степень магистра, Н.В. Покровский 7 июня 1880 г. был утвержден в звании доцента академии и 31 октября 1883 г. возведен в звание экстраординарного профессора. Н.В. Покровский возглавлял кафедру вплоть до 1905 г., а после оставался внештатным профессором церковной археологии до 1916 г. Его преподавание внесло в продвижение литургики значительные изменения, хотя собственные научные интересы ученого лежали в области церковной археологии и христианского искусства. Получив преподавание литургики из рук А.Л. Катанского, Н.В. Покровский оставался преподавателем дисциплины на протяжении тридцати лет, пока его не сменил на этой должности И.А. Карабинов, и поэтому основные изменения в преподавании

⁵⁵⁹ Как полагает Г. Санюк, А.Л. Катанский использовал свои разработки в лекциях, однако статьи А.Л. Катанского о чинопоследованиях церковных таинств «К истории литургической стороны таинства брака» и «Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения» были опубликованы им *после* защиты докторской диссертации «Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов и писателей Церкви до Оригена включительно», защищенной им в 1877 г., когда курс литургики в течение уже нескольких лет преподавал Н.В. Покровский. *Санюк Г., свящ.* Литургические исследования профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.Л. Катанского // Христианское чтение. № 2. СПб., 2015. С. 182.

⁵⁶⁰ *Чистович И.* С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.) СПб., 1889. С. 158. Ср. в воспоминаниях А.Л. Катанского: «Мне удалось избрать и подготовить, из числа оканчивавших в то время студентов IV курса церковно-практического отделения, постоянного преподавателя в лице Н.В. Покровского, сначала в звании приват-доцента. Мой выбор оказался весьма удачным: Н.В. Покровский, впоследствии магистр, доцент, командированный с ученой целью за границу, затем экстраординарный профессор, доктор церковной истории, ординарный профессор, инспектор академии, директор Петроградского археологического института, получил потом большую и заслуженную известность (благодаря трудам по его специальности) не только в духовных, но и светских кругах; ныне он выдающийся русский церковный археолог». *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 279–280.

предмета в пореформенное время в Санкт-Петербургской духовной академии вплоть до XX в. были заслугой Н.В. Покровского.

Приступая к преподаванию⁵⁶¹, Н.В. Покровский критически высказывался по отношению к подходам В.И. Долоцкого (отметим – не А.Л. Катанского, которого он сменил на этой должности): «Я знал, что профессор В.И. Долоцкий пользуется заслуженной и почетною известностью в академических сферах и вел дело преподавания с достоинством и в последние годы своей академической профессуры. Но, с другой стороны, нельзя было не знать и того, что для научных работ, открывающих новые горизонты знания, он уже устарел. <...> Критическое использование греческих и славянских рукописей в целях науки считалось еще в то время делом роскоши, и только в виде исключения делались экскурсии в эту темную область по указаниям известного капитального труда Горского и Невоструева. Продолжать дело в том же направлении было невозможно...»⁵⁶². В фонде Н.В. Покровского в РНБ находится рукопись конспекта лекций и материалов к ним, прочитанных Николаем Васильевичем в 1874–1875 уч. году⁵⁶³.

⁵⁶¹ О курсе литургики Н.В. Покровского в СПбДА также см.: *Дашевская З.М.* Становление историко-литургического направления в русской академической науке конца XIX – начала XX в.: сопоставительный анализ методологических подходов Н.В. Покровского и И.А. Карабинова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 30–49.

⁵⁶² Профессор Николай Васильевич Покровский, директор Императорского Археологического Института 1874–1909: Краткий очерк ученой деятельности. 35. СПб., 1909. С. 3–4.

⁵⁶³ ОР РНБ. Ф. 593. Д. 91. Введение. Часть 1. Отдел 1. Христианская архитектура; Часть 2. Историческая литургика; О таинствах; Состав литургии в настоящее время; Литургия преждеосвященных даров; Образ возношения молитв; Древность молитв вообще; Различные роды молитвы; О молитве Господней; О церковном песнопении; Великое Славословие; О песнопениях христиан в храме; Богослужбные песнопения период второй (IV–VII вв.); Третий период песнопений (VIII–IX вв.); Часть II. Историческая литургика. Отдел I. Бёмер: продолжение; Литургика Люфта; Введение. Содержание и задачи литургики; Достоинства литургики; Отношение литургики; Литургика Шмидта; Содержание литургии и литургики; История литургики; Развитие литургики; О священстве; Прибавление «О римской архитектуре». Программа курса Исторической литургики изложена Н.В. Покровским на л. 110: «Общие составные элементы и формы Христианского Богослужения; элемент литургический или субъективный и дидактический или объективный.

А. Литургические элементы богослужения

Молитва как составная часть хр. Богослужения. Понятие о ней. Древность ее употребления у христиан. Необходимость и действительное существование в древности определённых

Это был первый учебный год его преподавания в Санкт-Петербургской духовной академии, и содержание курса свидетельствует, что он в начале своей преподавательской карьеры во многом опирался на немецкие учебники по литургии Бёмера, Люфта и Шмидта. В августе 1876 г. Н.В. Покровский был «командирован за границу для возможно лучшего изучения преподаваемых в это время наук»⁵⁶⁴; эта научная командировка способствовала повышению научной квалификации Н.В. Покровского как в области церковной археологии, так и литургии. По итогам поездки ученый значительно переработал оба курса⁵⁶⁵. В

молитвенных формул. Различие молитв. Древность молитв оглашенных, кающихся, бесноватых, готовящихся к крещению и верных. Молитва Господня. Разбор различных воззрений на эту молитву. Древность ее употребления. Основания, по которым она усвоилась одним только верным. Принятие ее еретиками. Заключение о католическом «Pater noster». Положения и наружные движения молящихся. Молитвы, сопровождаемая крестным ходом. Наименование крестных ходов. Происхождение их. Постоянные праздничные крестные ходы. Способ совершения их в древности. Принадлежности их: крест и пр. 2: о церковном пении. Отношение церковного пения к молитве. Поэтический и музыкальный элементы в пении. Разделение песней: а) псалмы; б) другие песни, взятые из Свящ. Писания; в) песни, составленные самими христианами. Время образования кодекса христ. песнопений и общая характеристика его. Песнопения во времена Ап. Великое и малое славословие и вечерний гимн «Свете тихий». Умножение песнопений в IV–VII вв. Песнописцы VII–IX вв.: Герман, патриарх Константинопольский, Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский и др. Музыкальная сторона церковного пения. Различные роды пения в древности и в настоящее время. Участие в пении народа. Улучшения, произведенные в области церковной музыки с IV в. Сущность пения, введенного в Церкви Амвросием Медиоланским. Характер Григорианского пения. Пение в русской церкви. Характер и судьба русского церковного пения в XI–XIV в. Пение хомовое. Введение в России линейного пения и способ его распространения. Партесное пение в России. Судьба его при Петре I, Елизавете и Екатерине II. Заслуги Бортнянского, Турчанинова и придворной певческой капеллы. Употребление в Западной церкви инструментальной музыки. Б. Дидактические элементы богослужения. 1. Чтение св. Писания. Чтение закона и пророков у евреев. Начало этого еврейского обычая и перенесение его в церковь Новозаветную. Порядок чтения св. Писания в древности и в настоящее время. 2. Проповедь. Древнейшее наименование и отношение ее к чтению св. Писания при богослужении. Древность ее. Лица, имеющие проповедовать в церкви. Положение проповедника и служителей во время проповеди. Продолжительность древней проповеди, место и время произнесения ее.

⁵⁶⁴ Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.) СПб., 1889. С. 158–159.

⁵⁶⁵ А.А. Алексеев свидетельствует о подробностях научной биографии Н.В. Покровского: «Профессорская корпорация академии, осознавая необходимость преобразования преподавания церковной археологии и литургии, рекомендовала Покровскому возглавить одноименную кафедру. ... Читая курс древнехристианской культуры и литургии, Покровский пришел к убеждению, что ему не хватает «образовательных средств» к развитию отечественной церковной археологии и требуется перенять опыт западных литургистов, далеко шагнувших в разработке

период с 1877 по 1883 гг. он продолжал работать над академическими курсами по церковной археологии и литургике, дополняя лекционный материал новыми данными, полученными им в ходе научных командировок.

Представление о содержании преподаваемой Н.В. Покровским дисциплины после переработки материала можно получить из курса церковной археологии и литургии, который был прочитан им несколько позже, в 1885/1886 уч. году⁵⁶⁶, но разрабатывался, по-видимому, ещё до принятия нового Устава в 1884 г. или в этот самый период. Подача материала отражает стадию развития дисциплины, когда литургия по-прежнему рассматривается лишь как часть единого предмета. Структура курса Н.В. Покровского в этот период следующая: Отдел 1. Архитектура христианских храмов. С. 1–267. Отдел 2. Церковные песнопения. С. 268–380. Отдел 3. О литургиях. С. 381–540. Собственно литургическому материалу отведен третий раздел курса – «О литургиях». Раздел открывается кратким описанием содержания литургии как богослужения; автор излагает историю появления терминов для обозначения этой службы на христианском востоке и западе. Н.В. Покровский подробно останавливается на издании Собрания древних литургий, подготовленных профессурой Санкт-Петербургской академии, и дает представление об издании литургических источников⁵⁶⁷. За вводной частью

церковно-археологической науки». Молодой преподаватель в 1876–1877 гг. был направлен в Германию, Францию, Австрию. Италию для изучения западноевропейских древностей и слушания курсов ведущих ученых. Он учился литургике у А. Крауса. Немало времени Покровский провел в ватиканских музеях и библиотеках, Латеранском и Капитолийском музеях, музее, основанном Кирхером. После Италии он продолжил своё образование в Вене. Там он слушал лекции известных богословов: профессора Рикера по католической литургике, профессоров Отто и Сиберини по церковной истории и литургике. <...> По возвращении в 1877 г. в СПб Покровский приступил к чтению курса по церковной археологии и литургике в переработанном виде, вводя в оборот вновь изученные древнехристианские памятники». *Покровский Н.В.* Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999. Предисловие А.А. Алексеева. С. 4.

⁵⁶⁶ *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. Литография, ркп. СПб., б.г.

⁵⁶⁷ Покровский Н.В. указывает: «Это собрание важно в том отношении, что оно предлагает переводы литургий по исправленным и проверенным критически древнейшим спискам». *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 386.

следует краткий обзор литературы, перечисление исследователей и направлений, начиная с публикации известных толкователей литургии – Софрония Иерусалимского, Германа Константинопольского и св. Симеона Солунского, авторов, чьи труды «...были только подготовительными ...к тем капитальным исследованиям, которые появились в Западной Европе в последние два-три столетия». Н.В. Покровский констатирует, что «...первые издания и обследования восточных литургий принадлежат католическим, но не православным и протестантским ученым»: Гоару, Ассемани, Мартене, Бона, Ренодо⁵⁶⁸. Он ссылается на известные ему древние памятники и указывает ученых, исследовавших и публиковавших рукописи – Монфокона, Дю-Канжа и Гоара. Среди русских ученых Покровский указывает еп. Христофора (Смирнова) и преосв. Филарета Черниговского, преосв. Софонию и еп. Порфирия Успенского, Бобровницкого и А.Л. Катанского, монаха Филарета (Захаровича), Н.Ф. Одинцова, Чернявского, Е.Е. Голубинского и А.А. Дмитриевского; также ученый упоминает книги и статьи, «посвященные теоретическому изъяснению литургии»⁵⁶⁹. В историографическом обзоре перед началом своего курса литургики Н.В. Покровский характеризует историко-литургическую науку с конфессиональных позиций и указывает на определяющую с точки зрения науки конфессиональную принадлежность ученых – протестантов, католиков и православных⁵⁷⁰. Его характеристика показывает, что историко-литургические

⁵⁶⁸ Покровский Н.В. Лекции по церковной археологии и литургии, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 384.

⁵⁶⁹ В 1882 г. вышла работа А.А. Дмитриевского «Богослужение в Русской церкви за первые пять веков», а в 1885 г. его же «Богослужение в Русской церкви в XVI в.», но эти работы Н.В. Покровский не указывает.

⁵⁷⁰ Н.В. Покровский характеризует литургику с конфессиональной стороны: «Протестанты, таким образом, трактуют богослужение не как норму, а как совокупность идеальных воззрений на богослужение, основанных на новозаветных истинах, а более на соображениях разума. <...> Католическая литургия отличается практическим характером, что также объясняется характером католичества как «религии формы». Насколько в протестантской литургии вследствие свободы уничтожена устойчивость форм, настолько в католичестве всё сводится к решению казуистических вопросов, как и в эпоху средневековой схоластики. Цельного

исследования 2-й половины XIX в. существуют только в конфессиональных рамках⁵⁷¹, а конфессиональный подход продолжает определять оптику научного видения того или иного ученого⁵⁷².

В изложении истории литургии Н.В. Покровский начинает с установления евхаристии на Тайной вечери, раскрывая ее развитие в апостольские времена, и переходит к вопросу об авторстве текстов литургий, которые имеют связь с апостолами. Несмотря на то, что в его время подложность письма псевдо-Прокла Константинопольского была еще не доказана, он справедливо утверждает: «... литургии ап. Иакова в их настоящем виде не могут быть признаны произведением ап. Иакова, и литургическая деятельность последнего должна быть ограничена пределами важнейшей части литургии, форма которой передана им церкви Иерусалимской, по всей вероятности, устно, а не письменно»⁵⁷³. Ученый полагается на свидетельство псевдо-Прокла о происхождении текстов анафор ап. Иакова, свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста и откровенно закрывает глаза на существенные текстуальные различия между этими анафорами⁵⁷⁴.

Постепенное изменение литургической практики Н.В. Покровский объясняет литургической унификацией⁵⁷⁵. По всей видимости, он разделял господствовавшую

представления о богослужении и истории его католические литургисты не дают». Покровский Н.В. Лекции по литургике, читанные студентам LIX и LX курсов в 1901–1902 г. С. 6.

⁵⁷¹ В конце XX в. в трудах крупнейших представителей историко-литургической науки можно зафиксировать противоположную тенденцию: если литургика является наукой, то, будучи наукой, она не может иметь конфессиональный характер. См.: *Taft R. F. The Contribution of Eastern Liturgy to the Understanding of Christian Worship // Logos. 1996. № 37. P. 273–298 (Тафт Р.Ф., архим. Вклад восточной литургии в понимание христианского богослужения // Страницы. 2001. № 6. С. 104–122).*

⁵⁷² Современный подход в литургике заключается в отказе от конфессионального характера доводов и допущений при проведении исследований. Исследователь восточно-христианского богослужения архим. Роберт (Тафт) полагал, что в настоящее время следует говорить не о конфессиональных, а о научных школах. См.: *Тафт Р. Ф., архим. Вклад восточной литургии в понимание христианского богослужения // Тафт Р.Ф. Статьи: Т. II : Литургика. Омск, 2011. С. 143.*

⁵⁷³ *Покровский Н.В. Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 396–397.*

⁵⁷⁴ Там же. С. 470.

⁵⁷⁵ «Понятно само собою, что эта литургия в пределах греческой церкви могла употребляться только до тех пор, пока богослуженная практика не сведена была к определенному единству и

в тот период времени теорию Ф. Пробста об апостольской основе литургии, хотя напрямую на неё не ссылается: «Если справедливо то, что в этих литургиях всегда должна была удерживаться общая апостольская основа, то, по отделении в них позднейших наращений, мы будем иметь пред собою апостольское зерно»⁵⁷⁶. Чтобы понять, как развивается литургический чин, по мнению Н.В. Покровского, необходимо обратиться к древнейшим из дошедших до нас литургиям. Таким образом, ученый отказывается от толковательного подхода к литургии и пытается выстроить общую схему развития ее чина от апостольского времени с точки зрения изменения форм.

Характерной чертой историко-литургических реконструкций, в особенности среди протестантских немецких ученых, было особое внимание к агапам и представление о них в несколько романтическом ключе; не избежал этого и Н.В. Покровский. Он рассматривает вопрос о связи евхаристии и агап и о времени совершения последних – до или после евхаристии⁵⁷⁷. Анализируя состав евхаристической молитвы, Покровский развивает мысль о том, что «призывание Св. Духа входило в состав древнейшей литургии», и опирается на свидетельство сщмч. Иринея Лионского⁵⁷⁸. Пытаясь реконструировать древнейшие элементы последования, Покровский сопоставляет данные о совершении литургии в Апологии Иустина Мученика и переписке Плиния с сообщениями «о литургии, помещенных в недавно открытом митр. Филофеем Вриеннием памятнике “Учение двенадцати Апостолов”, относящемся, по общепринятому мнению, к I–II в.»⁵⁷⁹.

допускала в широких размерах местное разнообразие. Как Рим на Западе, так Константинополь на востоке, служа образцом богослужбных порядков, мало по малу ограничивали это разнообразие и водворяли единство на основе обычаев и обрядов столичных. Поэтому и литургия ап. Иакова должна была уступить место принятым в Константинополе литургиям Василия Великого и Иоанна Златоуста; произошло это впрочем не рано». *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 398.

⁵⁷⁶ *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 404.

⁵⁷⁷ Там же. С. 418.

⁵⁷⁸ Там же. С. 434.

⁵⁷⁹ Там же. С. 435.

Отмечая, что «совершение литургии не приурочивается к определенному месту», Н.В. Покровский одновременно утверждает евхаристический, а не агапический характер молитвы Дидахе, не связывая евхаристический характер этой молитвы с отсутствием такого существенного элемента, как призывание Св. Духа. Рассмотрев литургии Постановлений Апостольских в кнн. II и VIII (литургия в кн. VII в его обзор не попадает), Н.В. Покровский отмечает характерные черты литургической практики, сформировавшейся ко времени Константинова мира: это отделение «литургии оглашаемых» и участвующих в ней оглашаемых, просвещаемых, обуеваемых и кающихся с соответствующими молитвами и отпуском – от литургии верных; наличие кающихся в связи с практикой публичного исповедания грехов; отсутствие Никейского символа, молитвы Господней и проскомидии в чине литургии⁵⁸⁰.

Комментируя состав литургий, Н.В. Покровский следует их современному чину и раскрывает последовательно текст анафоры, касаясь православно-католического спора о времени пресуществления св. Даров. В изложении материала ученый апеллирует как к исторической, так и к современной греческой практике и традиции Русской церкви; он указывает на различия и ссылается на западных публикаторов источников. В своем курсе он также касается различий в особенностях богослужения западной и восточной церквей в отношении причащения мирян⁵⁸¹. Терминология, которой пользуется Н.В. Покровский для обозначения разделов литургии, по-видимому, сформировалась под влиянием западноевропейских научных работ и руководств⁵⁸².

⁵⁸⁰ «Все действия отличаются чрезвычайною простотою; молитвы и песнопения произносятся речитативно, но не нараспев. В содержании молитв заключаются явные намеки на угнетенное положение христиан; ...церковь молится за находящихся в рудниках, за гонителей. В главнейших своих частях она вполне согласуется с описанием литургии у церковных писателей первых трех столетий». *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 452.

⁵⁸¹ Там же. С. 502.

⁵⁸² «Наша современная литургия представляет одно целое, состоящее из трех частей: проскомидии, литургии оглашаемых и литургии верных». Там же. С. 481.

Одним из важнейших элементов исторического подхода к изучению богослужения является проблема изменяемости чина, и Н.В. Покровский неоднократно обращается к вопросу об изменениях, дополнениях и сокращениях в текстах литургий⁵⁸³. В рамках курса он полемизирует с еп. Христофором (Смирновым) и Н. Малиновским относительно времени возникновения литургии преждеосвященных даров⁵⁸⁴ и не поддерживает гипотезу о составлении чина преждеосвященной литургии свт. Василием Великим, Афанасием Великим, Киприаном Карфагенским и патриархом Германом Константинопольским, а также св. Григорием Двоесловом⁵⁸⁵. В своих исторических построениях Н.В. Покровский опирается не на богословские толкования, но старается апеллировать к источникам. Тем не менее, его подход, несмотря на устаревшие данные, представляется для своего времени хоть и взвешенным, но отходящим в прошлое.

Таким образом, подходы Н.В. Покровского в рамках преподаваемого им курса отражают характер имевшейся научной полемики, однако для ученого всё же первостепенное значение имеют источники, взятые как можно более широко, и основанием для тех или иных предположений служат как тексты древних памятников, так и имеющиеся разработки католических и протестантских ученых.

⁵⁸³ «Но ведь нельзя утверждать, что в продолжение целых четырех столетий эта литургия не подверглась никаким изменениям; напротив положительно известно, что такие изменения в ней были допущены; так в составе ее (по древнейшему списку VIII в.) находятся молитва трисвятого, молитва, когда произносится херувимская песнь, указание на чтение или пение Символа веры. След., литургия Василия В[еликого] явилась из рук составителя не в том виде, в каком она дошла до нас в древнейшем греческом списке. Нужно думать, впрочем, что первоначальная литургия Василия В[еликого] не была для своего времени безусловно новым изобретением. Если принять в соображение, что христианская древность тщательно сохраняла неприкосновенность важнейших основных частей литургии, то и труд Василия В[еликого] не мог касаться изменения этих существенных частей. Он мог сокращать и исправлять подробности литургии, сводить разнообразные элементы ее в одно целое, добавлять некоторые новые подробности, вызываемые событиями времени. Такая работа редактирования литургии в IV ст. представлялась весьма важною. Широкая свобода, которою пользовались предстоятели церкви при совершении литургии в первые три столетия, оказывалась долее неудобною, т.к. вела к злоупотреблениям и м.б. искажениям; чин литургии, преданный Апостолами, подвергался произвольным изменениям; в этом месте литургия совершалась так, в другом иначе». *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам СПбДА в 1885/6 гг. С. 460–461.

⁵⁸⁴ Там же. С. 507–510.

⁵⁸⁵ Там же. С. 521.

Несмотря на широкую научную базу, курс Н.В. Покровского следует признать вторичным вследствие его компилятивности, однако для своего времени он представляет собой значительный шаг к формированию самостоятельного литургического направления в Санкт-Петербургской духовной академии.

3.2.2. Московская духовная академия

В Московской духовной академии в 1868 г. А.Л. Катанского сменил на короткое время экстраординарный профессор канонического права А.Ф. Лавров-Платонов (будущий еп. Литовский и Виленский Алексей). После него в 1868 г. курс в должности бакалавра по церковной словесности (гомилетике) и церковной археологии начал преподавать И.Д. Мансветов, окончивший Московскую духовную академию и зарекомендовавший себя «по отличным способностям, трудолюбию и разносторонним познаниям»⁵⁸⁶. Иван Данилович завершил свой преподавательский и жизненный путь в должности ординарного профессора по кафедре литургики и церковной археологии в 1885 г.⁵⁸⁷. И.Д. Мансветов

⁵⁸⁶ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5119. Мансветов Иван Данилович. Л. 1 об. – 2. См. также: *Голубцов С.* Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М., 1999. С. Голубцов указывает преподавателей данной дисциплины (без ссылок на документы): Соколов Александр Кириллович (1844–1854), Смирнов Петр Алексеевич (1854–1858), Сабуров Михаил Иванович (1858–1862), Иоанн (Митропольский) в 1862 г., Катанский Александр Львович (1863–1867) и Лавров-Платонов (1867–1868), с 1868 г. – Иван Данилович Мансветов. Автор статьи в Православной энциклопедии указывает, что «выпускник 1868 г. Н.А. Елеонский преподавал гомилетику и литургику». См.: *Э.П.Р.* Московская Духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2022. С. 153–187.

⁵⁸⁷ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5119. Л. 1–1 об. Послужной список И.Д. Мансветова изложен С.Ю. Акишиным: «С введением в МДА в 1869 г. нового академического Устава Мансветов был «переименован» в доцента (ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 15. Л. 18 об.), а 1 марта 1871 г. совет Академии поднял вопрос о возведении его вместе с другими воспитанниками XXVI курса в степень магистра богословия (ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 15. Л. 17–19). Указом № 2164 от 24 сент. 1871 г. Мансветов был утвержден в степени магистра (ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 15. Л. 154; см. также: РГИА. Ф. 796. Оп. 152. Д. 963). За заслуги перед богословской наукой на общем собрании совета Академии (18 апр. 1873) Мансветову было присвоено звание экстраординарного профессора (утверждено указом Синода № 1793 от 21 мая 1873. ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5119. Л. 12 об.). В 1885 г. Мансветов издал монографию «Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви» и подал ее в совет Академии на соискание докторской степени. Рецензент работы А.П. Лебедев оценил сочинение очень высоко и признал автора достойным этой степени, с чем согласился и совет (РГБ НИОР. Ф. 172. К. 30. Ед. хр. 13). Вслед

преподавал студентам III курса Московской духовной академии гомилетику и церковную археологию, а после принятия нового Устава оставил за собой преподавание церковной археологии и литургики⁵⁸⁸. Как было отмечено выше, в Московской духовной академии литургика соединялась с церковной археологией; последняя в 1869 г. являлась дополнительной дисциплиной, что фиксируется в расписаниях занятий; об этом также свидетельствуют отчеты о прочитанных лекциях и учебная программа. В курсе церковной археологии литургика находится в разделе 2 под названием «Часть вторая: О богослужении древней Церкви»; в программе подробно излагаются структура литургии и последования богослужений суточного круга, церковного года и церковных таинств, раскрывается традиция их совершения в истории, изложены богослужебные особенности церковных постов, богослужебного пения, церковной проповеди и др.⁵⁸⁹ В обозрении предметов, преподанных студентам академии в течение 1868/69 и 1869/70 уч. годов, история богослужения остается составной частью дисциплины «Церковная археология», но входит в раздел церковно-исторических дисциплин. Программа курса достаточно традиционна: историческое изложение праздников годового круга, составных частей богослужения литургии и церковных таинств⁵⁹⁰, при этом изложение практической стороны церковных таинств отнесено также к

за этим совет МДА ходатайствовал перед Синодом о присвоении Мансветову звания ординарного профессора. Указом императора от 7 января 1886 г. Мансветов был утвержден в звании со дня избрания советом академии с 18 ноября 1885 г. (ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5119. Л. 46–47)». *Акишин С.Ю. И.Д. Мансветов // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 364.*

⁵⁸⁸ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 1. Л. 46 об.

⁵⁸⁹ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1262а. Конспекты и обзоры учебных программ испытаний студентов после окончания двадцатого академического курса. 1869 г. Л. 139–141.

⁵⁹⁰ «Общий очерк истории христианского богослужения. О времени христианского богослужения. 1. Праздники. 2. Посты. Составные части христианского богослужения. а) чтение Священного Писания; б) поучение; в) духовное пение; г) Молитвы. Чин каждого богослужения. Обряды таинств: а) Крещения; б) Миропомазания; в) Евхаристии; г) Покаяния; д) Священства; е) Брака; ж) Елеосвящения. Обряды погребения. Обряды, предшествующие погребению; священные действия, составляющие собственно чин погребения; обряды, последующие за погребением». ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 14. Обозрение предметов, преподанных студентам академии в течение 1868/69 и 1869/70 уч. годов. Л. 39 об. – 42.

пастырскому богословию⁵⁹¹. Эта программа не имеет подписи; она создана в период ректорства еп. Алексия (Лаврова-Платонова) – его подпись стоит под другой программой того же учебного года с указанием на его ректорскую должность.

Материалы годовых отчетов пунктирно отражают деятельность И.Д. Мансветова как преподавателя литургики. Так, в годовом отчете Московской духовной академии за 1872–1873 учебный год о преподавании Церковной археологии сказано, что экстраординарный профессор И.Д. Мансветов прочитал «историю церковного искусства и богослужения»⁵⁹². Черновые записи Ивана Даниловича свидетельствуют, что он был крайне скуп на слова при описании изложенного им материала⁵⁹³. В 1875–1876 учебном году церковная археология и история богослужения как ее часть входят в блок дисциплин церковно-практического отделения, и в отчете появляется, помимо преподавания «важнейших отделов из истории церковного искусства и богослужения», указание на изложение «особенностей древне-русского церковного обряда»⁵⁹⁴, что может свидетельствовать об исследовательских предпочтениях самого И.Д. Мансветова как преподавателя курса. В отличие от близкого по времени курса Н.В. Покровского в Санкт-Петербургской духовной академии, в материалах курса Московской духовной академии отсутствуют отсылки к немецким учебным пособиям по литургики. Отчеты Московской духовной академии последующих лет, в которых содержатся сведения о прочитанных курсах, не раскрывают содержательной стороны и практически дублируют друг друга: «По литургики изложены сведения о происхождении, первоначальном виде и дальнейшем

⁵⁹¹ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 14. Обзорение предметов, преподаваемых студентам академии в течение 1868/69 и 1869/70 уч. годов. Л. 11 об. – 12 об.

⁵⁹² ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 30. Отчет о состоянии академии в 1872–1873 учебном году. Л. 5 об.

⁵⁹³ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 51. Черновики отчетов и записки профессоров и преподавателей академии о проделанной ими научной работе и о ходе занятий со студентами в 1873–1874 учебном году. Л. 3.

⁵⁹⁴ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 85. Отчет о состоянии академии в 1875–1876 уч. году. Л. 14.

обрядовом развитии литургии, последования таинств и других служб, входящих в состав служебника и требника»⁵⁹⁵.

К большому сожалению, целостный курс лекций И.Д. Мансветова до настоящего времени не сохранился, его преподавательское наследие остается лакуной в современном российском историко-литургическом знании и истории образования⁵⁹⁶. Тем не менее, следует изложить хотя бы то немногое, что можно реконструировать по архивным материалам.

Лекционные курсы И.Д. Мансветова, записанные автором или студентами на его лекциях, не сохранились; архив Московской духовной академии располагает только черновыми материалами с пометками А.П. Голубцова⁵⁹⁷: это конспекты лекций «Совершение таинства в древности, в Византии и на Руси»; «Об архиерейском служении литургии»; вырезки из конспектов с различными пометками другим почерком (с пометкой «драмматизм в литургии») и «О стихирах». В архивной папке также находится фрагмент с надписью другим почерком «Заимств. в статью об отн. хр-н I–III вв. к искусству». А.М. Пентковский выявил соответствие фрагмента «О стихирах» тексту лекций А.П. Голубцова на с. 212 издания «курса лекций» последнего. Также в архивной папке находится рукопись лекции под названием «Краткий очерк истории греческого и славянского (рукописного и печатного) требника и типикона (?)», в тексте которого видна пометка, сделанная синим карандашом и принадлежащая другому почерку: «Многое из этого напечатано в митрополите Киприане»; тетрадь с черновиком книги «Митрополит Киприан в его литургической деятельности»; листы с

⁵⁹⁵ ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 116. Отчет о состоянии Академии в 1877–1878 уч. году. Л. 18.

⁵⁹⁶ *Матфей (Мормыль), архим.* Литургическая наука в Московской духовной академии // Богословский вестник, издаваемый МДА. № 11–12: Юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской академии. Сергиев Посад, 2010. С. 242–255. В очерке ничего не сказано о содержании курса И.Д. Мансветова, а в отношении курса А.П. Голубцова автор ссылается на посмертное издание лекций под его именем.

⁵⁹⁷ Библиотека МДА. Архив. Папка с рукописями И.Д. Мансветова. А.М. Пентковским была проведена работа по выявлению историко-литургического материала, принадлежащего И.Д. Мансветову: все лекции были разобраны им по дисциплинам – церковной археологии, литургике и гомилетике.

черновыми записями о невизантийских литургиях под названием «О литургиях: лютеранской, реформатской и англиканской. Не достает конца англиканской литургии (именно литургии верных)», а также листы с надписанием «О литургиях лютеранской, реформатской и их недостатках. Церковные агенды? или новая протестантская или немецкая литургии. Эту надпись нужно поместить в первые листы». В этой же папке находятся и материалы для курса гомилетики, в которые также вложены наброски по историко-литургической тематике⁵⁹⁸; отрывок «О катонических гимнах. Stabat Mater. Отрывок о четках». Лекции по церковной археологии и гомилетике надписаны; к лекциям по церковной археологии имеются билеты, которые были использованы А.П. Голубцовым, о чем свидетельствует нумерация одного и того же материала у Голубцова и Мансветова. По-видимому, наряду с общей историей развития богослужения суточного круга, церковного года и таинств, И.Д. Мансветов начал самостоятельную разработку материала, основанную на литургических источниках и их публикациях, греческом и славянском рукописном материале, что находит косвенное подтверждение в годовых отчетах о прочитанных им лекционных курсах.

Как было сказано выше, в представлении сведений о содержании прочитанных лекций И.Д. Мансветов был немногословен. В Отчете о состоянии Московской Духовной Академии в 1879–1880 учебном году о преподавании литургики экстраординарным профессором И.Д. Мансветовым сказано: «По литургии более подробно изложены отделы: о церковном годе, о церковном уставе, о литургии, об обрядах таинств и о порядке служб суточного круга»⁵⁹⁹. В 1881 г. ученый занимался разработкой истории Типикона, поэтому выписал на три недели устав Новгородской Софийской библиотеки, в то время находящийся в библиотеке

⁵⁹⁸ «Лекции по литургии. 1. Об агапах. Их происхождение и история». Библиотека МДА. Архив. Папка с рукописями И.Д. Мансветова.

⁵⁹⁹ Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1879–1880 уч. году // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1880. Ч. 26. С. 1125.

Санкт-Петербургской духовной академии⁶⁰⁰. В 1880–1881 учебном году И.Д. Мансветов по истории богослужения прочитал студентам III к. лекции «об общих основах церковного обряда первохристианской церкви и о дальнейшем его развитии в виде особых литургических последований, при чем более подробно им изложены отделы о церковном уставе, о суточном богослужении и о главных последованиях, входящих в состав евхология»⁶⁰¹. В 1881–1882 уч. году И.Д. Мансветовым студентам III курса были прочитаны лекции «о богослужении первохристианской церкви, его дальнейшем развитии и установке в церковном уставе и в чинопоследованиях служебника, требника и часослова»⁶⁰². Отчет о состоянии Московской духовной академии следующего, 1882–1883 уч. года свидетельствует, что И.Д. Мансветов продолжает развивать в лекционных курсах темы, которым посвящено его докторское исследование – об истории устава в Византии и на Руси: «экстраординарный профессор И. Мансветов для студентов III к. <прочитал>...по литургике о богослужении в перво-христианской церкви, о происхождении церковного устава и его судьбе в греческой и русской церкви, об обрядах литургии и таинств»⁶⁰³. В 1883–1884 уч. году И.Д. Мансветов прочитал по литургике следующий материал: «об образовании церковного года и его литургических особенностей (седмичный, триодный, месяцесловный круг, праздники, посты); о первохристианском богослужении и его развитии в восточной церкви в последованиях служебника и требника»⁶⁰⁴.

Таким образом, научные интересы И.Д. Мансветова, связанные с историей богослужебного Устава, сказались на тематике читаемых им курсов (вплоть до

⁶⁰⁰ Журнал собрания Совета Академии от 13 февраля 1881 г. // Прибавления к изданию творений святых отцов. 1882. Ч. 27. С. 216.

⁶⁰¹ Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1880–1881 уч. году // Прибавления к изданию творений святых отцов. 1882. Ч. 28. С. 664.

⁶⁰² Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1881–1882 уч. году // Прибавления к изданию творений святых отцов. 1882. Ч. 30. С. 696.

⁶⁰³ Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1882–1883 уч. году // Прибавления к изданию творений святых отцов. 1883. Ч. 32. С. 642–643.

⁶⁰⁴ Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1883–1884 уч. году // Прибавления к изданию творений святых отцов. 1885. Ч. 35. С. 418–419.

переклички указанного в отчете содержания курса с названием его докторской диссертации), что можно считать новаторским и авторским элементом в преподавании литургики. В целом подход И.Д. Мансветова к изложению материала имеет исторический, а не богословский характер. В своем курсе он стремился выявить непрерывный путь развития литургической стороны таинств (в частности, крещения) – от древнехристианской практики к развитым византийским формам и особенностям его совершения на Руси. Научные интересы И.Д. Мансветова во многом определили развитие историко-литургических исследований; проблематика континуизма, т.е. непрерывности развития историко-литургического материала, отразилась в его сквозных исследованиях устава в Византии и на Руси, что также повлияло на содержательную сторону его лекционных курсов. Преподавание И.Д. Мансветова в определенном смысле задавало вектор развитию литургики как исторической дисциплины не только в Московской духовной академии; оно послужило укреплению исторического подхода в русской литургии в целом.

3.2.3. Киевская духовная академия

В Киевской духовной академии церковную археологию (литургику) до 1869 г. преподавал Пётр Александрович Лашкарёв. Когда после принятия нового Устава кафедры церковного права были отделены от кафедры церковной археологии и литургики, преподававший литургику в Киевской духовной академии П.А. Лашкарёв с 15 августа 1869 г. остался преподавателем церковного права, однако вернулся к преподаванию церковной археологии и литургики с 16 сентября 1869 г. по 16 марта 1870 г.⁶⁰⁵; по отзывам студентов, он был серьезным и деликатным наставником, лекции его были содержательными. Научные интересы П.А. Лашкарева в большей степени касались церковной археологии; так, в 1870 г.

⁶⁰⁵ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива Киевской духовной академии: в 4 т. Киев, 2015. Т. 2: К–П. С. 174, 1 ст.

он инициировал создание в Киевской духовной академии Церковно-археологического музея при Церковно-археологическом обществе, в 1873 г. выступил с инициативой исследования и описания всех древних киевских храмов, изучал также древние храмы Переяславля и Чернигова. П.А. Лашкарев лично изучил и датировал создание древних церквей, а впоследствии опубликовал итоги своих изысканий в отдельном сборнике⁶⁰⁶. Поскольку литургика не была областью его специальных интересов, он не мог сосредоточиться на серьезной разработке этого курса; об этом свидетельствует фрагмент его «чтений по литургики», целиком посвященный вопросу об архитектуре храмов – от памятников древнего храмостроительства, храмов древнего Египта и Греции до Византии и Руси⁶⁰⁷.

В должности преподавателя литургики П.А. Лашкарёва сменил Фёдор Алексеевич Смирнов, в монашестве Христофор, будущий ректор Московской духовной академии и епископ Уфимский и Мензелинский, который обучался в Киевской духовной академии в период с 1865 по 1869 гг. До утверждения в степени магистра он исполнял должность доцента по церковной археологии и литургики; после защиты магистерской работы и трудов в Смоленской духовной семинарии Советом Киевской духовной академии 24 апреля 1870 г. он был утвержден в должности доцента. Указом Св. Синода №2654 Ф.А. Смирнов был утвержден в степени магистра богословия, а 30 января 1870 г. – в должности доцента; указом Св. Синода от 23 января 1878 г. за № 193 он был утвержден в звании экстраординарного профессора со дня избрания, состоявшегося в общем собрании Совета Киевской духовной академии 28 октября 1877 г. От профессорской службы при Киевской духовной академии Ф.А. Смирнов был уволен 30 июня 1883 г.⁶⁰⁸

⁶⁰⁶ *Лашкарев П.А.* Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты. Киев, 1898.

⁶⁰⁷ *Лашкарев П.А.* Религиозная монументальность. Из чтений по литургики. Киев, 1866; *Он же.* Киевская архитектура X–XII века. Киев, 1874.

⁶⁰⁸ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 10958. Л. 2–5, формулярный список о службе, составленный в канцелярии Киевской духовной академии в 1880 г., с дописками до 1883 г., писарская рукопись. Цит. по: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива Киевской духовной академии. Том III Р–Я. С. 166–167.

О содержании курса Ф.А. Смирнова можно судить по Отчетам о деятельности Киевской духовной Академии и последующих переработанных из курсов одноименных публикаций в академическом научном журнале. По всей видимости, содержательно курс у Ф.А. Смирнова сложился уже на первых этапах преподавания, что следует из публикаций 1873–75 гг. Так, в отчете за 1876–1877 гг. (в 1875–1876 гг. Ф.А. Смирнов преподавал церковную археологию⁶⁰⁹) содержится информация о том, что лекции по литургике доцентом Феодором Смирновым были прочитаны «для студентов II и III курсов совместно, при трех лекциях в неделю; 1) общественное богослужение апостольского времени; 2) происхождение и литургический характер таинств; 3) христианское богослужение со времени апостолов до IV века; 4) *disciplina arcani* в древней церкви, ее происхождение, сущность и значение в истории христианского богослужения; и 5) происхождение праздника Рождества Христова»⁶¹⁰. Ф.А. Смирнов читал в один год литургику, в следующий год (также для студентов II и III курсов) – церковную археологию, для обоих курсов вместе. В отчете за 1878–1879 гг. сказано: «По литургике экстраординарный профессор Ф. Смирнов для студентов II и III курсов совместно, при трех лекциях в неделю» прочитал «об общественном богослужении апостольского времени, о происхождении и литургическом характере таинств и о христианском богослужении со времени апостолов до IV века»⁶¹¹. В 1879–1880 гг. Ф.А. Смирнов читал лекции по церковной археологии⁶¹². Сведения из отчета за 1881–1882 и 1882–1883 уч. гг. дословно повторяют материал отчета за 1878–

⁶⁰⁹ «По церковной археологии доцент Феодор Смирнов для студентов II и III курсов совместно, при трех лекциях в неделю, о религиозно-художественных памятниках дохристианских народов, о памятниках древне-христианского искусства – архитектуры, скульптуры и живописи, о магометанском искусстве, о средневековом западном искусстве и его стилях романском или романо-византийском и готическом». Отчет о состоянии Киевской духовной академии в учебном 1875/6 году. ТКДА. 1876. Т. IV. С. 29.

⁶¹⁰ *Смирнов Ф.А.* Апокалипсис как литургический памятник апостольской эпохи // ТКДА. № 10. 1874. С. 102–122.

⁶¹¹ Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1878–1879 учебном году // ТКДА. № 11. С. 1–60. С. 24.

⁶¹² Протоколы Совета Киевской духовной академии за 1879–1880 учебный год. Киев, 1880. Отчет о состоянии Киевской духовной академии в учебном 1879–1880 году. Отчет. С. 21.

1879 г.⁶¹³ Как видно из представленных отчетов, курс Ф.А. Смирнова в течение длительного времени по содержанию не претерпевал изменений. Материалы лекций были, по-видимому, положены в основу следующих публикаций: «Богослужение апостольского времени»⁶¹⁴, «Происхождение и литургический характер таинств»⁶¹⁵, «Богослужение христианское со времени апостолов до начала IV в.»⁶¹⁶, «Апокалипсис как литургический памятник апостольской эпохи»⁶¹⁷ и «Происхождение и значение праздника Рождества Христова»⁶¹⁸. Также в ИР НБУВ находятся студенческие конспекты курсов литургики и церковной археологии 1874 г.⁶¹⁹ Таким образом, на протяжении ряда лет Ф.А. Смирнов читал близкий по содержанию материал, а представление о курсе можно получить из его опубликованных работ.

Вероятнее всего, в основу работы «Богослужение апостольского времени» Ф.А. Смирнов положил переработанный текст лекций⁶²⁰. В них четко прослеживается тематическая структура: христианское богослужение в обществах христиан из язычников; предварительные условия богослужения; общественное гомилетически-дидактическое богослужение; литургическо-догматический характер евхаристии. Ф.А. Смирнов разбирает богослужение как форму религиозной жизни – в соответствии с состоянием данного вопроса в современной ему исторической науке, оперируя достижениями Гарнака и Витринги.

⁶¹³ Речь и Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1880–1881 учебном году. Киев, 1881. С. 25; Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1882–1883 учебном году // ТКДА. № 12. С. 723–724.

⁶¹⁴ Смирнов Ф.А. Богослужение апостольского времени // ТКДА. 1873. № 2. С. 77–155; № 4. С. 493–560; № 5. С. 76–155; 1874. № 11. С. 155–230; 1875. № 6. С. 360–426.

⁶¹⁵ Смирнов Ф.А. Происхождение и литургический характер таинств // ТКДА. 1874. Т 4. С. 353–399.

⁶¹⁶ Смирнов Ф.А. Богослужение христианское со времени апостолов до начала IV в. Киев, 1876.

⁶¹⁷ Смирнов Ф.А. Происхождение и литургический характер таинств // ТКДА. 1874. Т. 4. С. 354.

⁶¹⁸ Смирнов Ф.А. Происхождение и значение праздника Рождества Христова. Киев, 1883.

⁶¹⁹ ИР НБУВ. Ф. 175. Д. 1045. Цит. по: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива Киевской духовной академии. Том III Р–Я.

⁶²⁰ Смирнов Ф.А. Курсы литургики и церковной археологии за 1874 г. ИР НБУВ. Ф. 175. Д. 1045. К сожалению, в настоящее время данные материалы труднодоступны для исследователей.

Ф.А. Смирнов высказывает в работе и ряд актуальных в настоящее время гипотез: так, он придерживался мнения, что раннехристианская синаксарная ходатайственная молитва наследует иудейской традиции синагогальной молитвы Шмоне-Эсрэ⁶²¹.

В работе о церковных таинствах Ф.А. Смирнов в самом начале утверждает, что их догматическая сторона является «делом известным и решенным», как и вопрос об их «божественном происхождении», который «в литургике занимает второстепенное место». Свою задачу он видит в следующем: выяснить, «в каком виде представляются таинства в писаниях нового завета, чтобы уяснить себе и оценить дальнейшее литургическое развитие и образование их»⁶²². В этой работе Ф.А. Смирнов рассматривает только крещение и миропомазание в их исторических формах (в том числе возложение рук, трансформировавшееся в миропомазание), однако его работу нельзя признать в собственном отношении научной. Автор целиком полагается на данные, которые приводит Августин, и на его работу в целом. Самостоятельные исследовательские попытки автора в области литургики в этой работе отсутствуют.

Работу Ф.А. Смирнова «Апокалипсис, как литургический памятник апостольской эпохи» также затруднительно признать самостоятельным исследованием. Смирнов опирается на традиционных Августина и Бинтерима, а также на Хейнриха (Heinrich)⁶²³, Франке (Franke)⁶²⁴ и Эвальда (Ewald)⁶²⁵. Указывая на многочисленные текстуальные совпадения с элементами сложившегося

⁶²¹ Смирнов Ф.А. Богослужение апостольского времени // ТКДА. 1873. № 2. С. 105. Гипотезу о генетической связи раннехристианской евхаристической молитвы с синагогальной иудейской молитвенной практикой поддерживали европейские ученые-литургисты в XX в. Луи Лижье, Луи Буйе, иером. Мигель Арранц. См., напр.: *Арранц Мигель, иером.* Избранные сочинения по литургике. Т. I. Таинства Византийского Евхология. М., 2003. С. 16–25.

⁶²² Смирнов Ф.А. Происхождение и литургический характер таинств // ТКДА. 1874. № 12. Т. 4. С. 354.

⁶²³ New Testament ed. Vol. X. Apoc. cur *Heinrichs*. P. I., 1818; P. II, 1821.

⁶²⁴ *Franke Carl Christian Lebrecht.* De diei dominici apud veteres christianos celebratione. Scripsit Carolus Christ. Typis Friderici Ruffii, 1826.

⁶²⁵ *Ewald G.H.* Die Johann. Schriften, vol. II, 1862; Latin Com., 1828.

православного богослужения, автор полагает, что «на основании апостольских видений мы можем составить себе ...представление о литургии, современной ап. Иоанну»⁶²⁶. Следует признать, что сама книга Откровения чрезвычайно сложна для исследования, но, к сожалению, Ф.А. Смирнов при подготовке материала (по-видимому, бывшего частью лекционного курса) не выступает, в отличие от И.Д. Мансветова, как самостоятельный ученый и опирается лишь на имеющиеся в достаточной степени уже хорошо известные работы западных специалистов. Завершается публикация тезисом о развившейся в древней церкви *disciplina arcani* и позиции протестантских ученых в отношении ее влияния на изменения в восприятии литургии в IV в.⁶²⁷ Как следует из программы курса за 1875–76 гг., раздел о *disciplina arcani* предполагался в рамках курса.

В достаточной степени реферативным представляется и публикация о христианском богослужении со времени апостолов до IV в.⁶²⁸ Автор, как и прежде, опирается на Августи, упоминает работы Котельера и Роте, а также Гильгенфельда, Дресселя, Люфта, Мосгейма, Неандера, Землера, Нитча, Бэмера и Гарнака, с которыми он порой полемизирует, но в основном соглашается и на исследования которых опирается. Смирнов широко цитирует сочинения мужей апостольских и апологетов в русском переводе, как подлинные, так и приписываемые им (Ерма, Поликарпа Смирнского, Игнатия Антиохийского, Климента Римского и др.), подкрепляя цитатами основные положения Августи. Ф.А. Смирнов рассматривает характер первохристианского богослужения в целом, касается церковных таинств и задается вопросом о соотношении новозаветного христианского богослужения и богослужения ветхозаветного иудейского.

В рамках курса Ф.А. Смирнов подробно разбирает практику раннехристианских церковных таинств, целиком опираясь лишь на тексты

⁶²⁶ Смирнов Ф.А. Апокалипсис как литургический памятник апостольской эпохи // ТКДА. № 10. Т. 4. 1874. С. 115.

⁶²⁷ Там же. С. 122.

⁶²⁸ Смирнов Ф.А. Богослужение христианское со времени апостолов до начала IV в. // ТКДА. № 11. 1874. Т. 4. С. 155–230; 1876. № 2. С. 330–358; 1876. № 3. С. 405–451.

раннехристианских церковных писателей и на работу Августи. Относительно таинства церковного брака Смирнов расширяет контекст до межрелигиозного и рассматривает брак у древних греков и римлян, брак в индуизме, брак у народа израильского и, наконец, христианский брак. Завершают обзор таинство елеосвящения и погребение; последнее вновь рассматривается в межрелигиозном контексте: погребение в Корее, Индии, Японии и Китае, погребальные обряды египтян и сирийцев, римлян и евреев, и погребение у христиан, время, место и обычаи погребения.

В целом курс Ф.А. Смирнова следует признать компилятивным и реферативным, поскольку самостоятельным литургистом-исследователем Ф.А. Смирнова также назвать не представляется возможным. Его курс представляет собой переработку современных ему западноевропейских церковно-исторических изысканий в основном немецких ученых, подкрепленную цитатами из недавно переведенных и изданных трудов мужей апостольских и апологетов. Отметим, что опубликованный уже в XX в. труд М.Н. Скабаллановича во многом опирается на работу Ф.А. Смирнова о богослужении до IV в. Вторичный характер данных публикаций показывает, что в исследуемый период литургическая наука в Киевской духовной академии очевидно отстает от библеистики и истории, что подтверждает обзор «Библейская литература истекшего 1882 г. на Западе»⁶²⁹ – детальный перечень новых публикаций в области экзегезы и критики новозаветных текстов; ничего подобного в отношении литургии в Трудах Киевской духовной академии в эти годы не встречается.

Преподавание церковной археологии и литургии в Киевской академии после епископа Христофора (Смирнова), который был уволен от профессорской службы 30 июня 1883 г., примет молодой магистр А.А. Дмитриевский, вся последующая преподавательская деятельность которого – с 1 марта 1884 г. по 1907 г. – будет

⁶²⁹ Царевский А. Библейская литература истекшего 1882 г. на Западе // ТКДА. 1883. № 9. № 12. С. 685–700.

связана с Киевской духовной академией⁶³⁰. В реконструкции курса А.А. Дмитриевского, представленной С.Ю. Акишиным, последовательность изложения материала у А.А. Дмитриевского выглядит следующим образом: после вводного раздела об истории литургики как науки следовали три раздела курса: общая литургика («субъективный элемент» в богослужении, виды молитв, церковная гимнография и богослужебное пение); частная литургика (история литургии, служб суточного круга и последований церковных таинств и иных последований); прикладная литургика (история богослужебных книг)⁶³¹. Особое внимание А.А. Дмитриевский уделял историческому развитию богослужебных последований, что следует из содержания его курса: в период с 1885/86 г. в его курсе находился лекционный материал «О Типиконе, его составе и значении в ряду других богослужебных книг, с обзором и характеристикой известных Уставов церковных», а на следующий 1886/87 уч. г. он дополнил свой курс разделом «О Служебнике и Требнике, Триоди Постной и Цветной»⁶³². Научные изыскания А.А. Дмитриевского и его знание источникового материала сделали возможным выстроить максимально целостную картину развития богослужебных последований. Как показывают материалы лекций, читанных им на Высших Богословских курсах Петрограда в 1920-е гг., А.А. Дмитриевский в этом последнем лекционном курсе мог частично задействовать свой материал раздела о богослужебных книгах из более раннего курса «киевского периода», поскольку курс 1920-х гг. выстроен как изложение всех церковных таинств и основных последований в развитии. В основе Петроградского курса лежит греческий и славянский литургический материал, которому предшествует краткое богословское изъяснение⁶³³. Таким образом, на этапе с 1869 по 1884 гг. литургика

⁶³⁰ Акишин С.Ю. Профессор А. А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // ТКДА. № 32. 2020. С. 307–341.

⁶³¹ Там же. С. 322–323.

⁶³² Герд Л.А. А.А. Дмитриевский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 429–438.

⁶³³ Дмитриевский А.А. Наука о православном богослужении. Машинопись.

в Киевской духовной академии только формируется как историческая дисциплина, серьезная разработка которой начинается с приходом А.А. Дмитриевского.

3.2.4. Казанская духовная академия

В Казанской Духовной Академии в период с 1871 по 1889 гг. преподавал Николай Фомич Красносельцев; в период с 1882 по 1884 гг. факультативный курс по истории русского богослужения преподавал А.А. Дмитриевский. За Н.Ф. Красносельцевым были закреплены как церковная археология, так и литургика, и для него обе дисциплины представляли исследовательский интерес. Впоследствии Николай Фомич перешел на профессорскую должность в университетскую корпорацию Новороссийского университета, где 16 марта 1889 г. был утвержден в звании экстраординарного профессора церковной истории и получил кафедру церковной истории. Там он, помимо основного курса, читал специальный курс истории христианского богослужения в период первых шести веков⁶³⁴, а в период до реформы Устава 1884 г. за Н.Ф. Красносельцевым в Казанской духовной академии было закреплено преподавание дисциплин церковно-практического отделения на кафедре литургики и церковной археологии.

В 1871 г. Н.Ф. Красносельцев занял кафедру литургики и церковной археологии в Казанской духовной академии. Согласно Отчетам о состоянии академии за 1871–1872 и 1874–1875 уч. годы, литургика не преподавалась, и Н.Ф. Красносельцев читал только церковную археологию⁶³⁵. В 1872–1873 уч. году доцент кафедры литургики и церковной археологии Н.Ф. Красносельцев изложил студентам III к. введение, а также материал «об общих составных частях христианского богослужения, молитве, песнопении, чтении Писания, проповеди, о таинствах, о чинопоследованиях вседневного богослужения и о

⁶³⁴ Акишин С.Ю. Н.Ф. Красносельцев // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 434.

⁶³⁵ Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1871–1872 учебный год // Православный Собеседник. 1872. Декабрь. Казань, 1872. С. 289; Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1874–1875 учебный год. Казань, 1875. С. 29.

чинопоследованиях богослужения праздничного»⁶³⁶. Курс, который Н.Ф. Красносельцев читал студентам в 1873–1874⁶³⁷, 1875–1876⁶³⁸, 1876–1877⁶³⁹, 1877–1878⁶⁴⁰, 1879–1880⁶⁴¹ и 1880–1881⁶⁴² уч. годы, по-видимому, не претерпевал больших изменений. Н.Ф. Красносельцев придерживался избранной тематики: излагал общие основы богослужения и касался чинопоследований суточного, седмичного и годового круга, а также литургии. В 1883–1884 уч. г. основной курс по литургике доцента Н.Ф. Красносельцева для студентов II и III курсов также существенных изменений не претерпел. Он прочитал: «1) введение в науку о богослужении с подробным анализом понятия о богослужении; 2) учение о составных элементах православного богослужения: молитве, песнопении, пении, символических действиях, чтении св. Писания, проповеди и сакраментальных действиях; 3) учение о чинопоследованиях православного богослужения, всedневных, общественных и частных, и праздничных». При этом, в курсе

⁶³⁶ Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1872–1873 учебный год. Казань, 1873. С. 24.

⁶³⁷ Студентам II и III кк. «было преподавано, по введении, о составных частях христианского богослужения – молитве, песнопении, чтении писания, проповеди, о таинствах, о чинопоследованиях всedневногo богослужения и о чинопоследованиях богослужения праздничного». Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1873–1874 учебный год // Православный Собеседник. 1874. Декабрь. Казань, 1874. С. XXV.

⁶³⁸ Студентам II и III кк., «по введении», было прочитано «о составных частях христианского богослужения, молитве, песнопении, чтении Писания, проповеди, о чинопоследованиях всedневногo богослужения, о чинопоследованиях таинств и треб церковных, о праздничном богослужении». Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1875–1876 учебный год. Казань, 1876. С. 26.

⁶³⁹ Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1876–1877 учебный год. Казань, 1878. С. 26.

⁶⁴⁰ Студенты II к. прослушали материал «о введении в науку, ...о христианском богослужении в его составных частях»; студентам III к. был изложен материал о «богослужебном песнопении, чтении Св. писания, о действиях сакраментальных и о богослужебных чинопоследованиях в их целом составе». Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1877–1878 учебный год. Казань, 1878. С. 34.

⁶⁴¹ Н.Ф. Красносельцев прочитал следующий материал студентам I и III кк. академии: «о введении в науку, о богослужебном песнопении, чтении Св. Писания; о действиях сакраментальных и о богослужебных чинопоследованиях в целом их составе». Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1879–1880 учебный год. Казань, 1880. С. 31–32.

⁶⁴² Материал практически дословно повторяет отчет предыдущего года. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1880–1881 учебный год. Казань, 1881. С. 24.

появляется дополнение: «Студентам II курса по литургике прочитана была история толкования богослужения»⁶⁴³. Таким образом, Н.Ф. Красносельцев излагает содержание предмета достаточно традиционно, однако расширяет материал за счет использования литургических толкований в качестве источника для изучения последования литургии. Следует отметить это нововведение, поскольку Н.Ф. Красносельцев исследовал литургические толкования как источник по истории богослужения, и, следовательно, в курс вошли материалы его ученых занятий.

Курс литургии, который преподавался Н.Ф. Красносельцевым в 1880/1881 уч. гг., был издан С.Ю. Акишиным и диаконом А.В. Щепёткиным⁶⁴⁴. Публикаторы лекционного курса оценивают его уровень как «низкий», поскольку он представляет собой студенческий конспект, в сравнении с собственными работами Н.Ф. Красносельцева более позднего времени⁶⁴⁵. С.Ю. Акишин и диакон А.В. Щепёткин полагают, что «...если бы сохранился лекционный курс, составленный самим автором и, безусловно, им постоянно дорабатываемый, то, вероятно, мы бы имели во многом совершенно другое произведение выдающегося русского литургиста»⁶⁴⁶. В основе курса лежат не самостоятельные научные изыскания ученого, но материалы учебных руководств или доступные работы западноевропейских специалистов. Наиболее часто цитируемым ученым в данном курсе стал Э.Б. Тэйлор, исследователь религиозных обрядов и обычаев. Изложение истории складывания чина литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого и литургии преждеосвященных Даров представлено в описательном ключе без привлечения источникового материала.

⁶⁴³ Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1883–1884 учебный год // Православный Собеседник. 1884. Кн. 3. С. 32.

⁶⁴⁴ *Красносельцев Н.Ф.* Лекции по литургике, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 уч. г. / Вступ. ст., публ. и примеч.: С.Ю. Акишин, диак. А.В. Щепёткин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2(6). С. 210–278.

⁶⁴⁵ Там же. С. 214.

⁶⁴⁶ Там же.

В 1881 г. в рамках научной командировки Н.В. Красносельцев посетил Рим, Флоренцию, Милан, Венецию, Равенну, Париж, Берлин с целью изучения памятников христианской древности и работы в библиотеках и рукописных хранилищах. Поездка существенно расширила исследовательский горизонт ученого, поскольку ему представилась возможность работать с рукописями и непосредственно исследовать памятники христианской древности; помимо византийских источников, он работал и со славянским литургическим материалом – описывал литургические рукописи Соловецкого монастыря. Согласно Отчетам о деятельности Казанской духовной академии, к принятию нового Устава в 1884 г. курс Н.Ф. Красносельцева в целом оставался прежним, даже после его годичной командировки в Европу в 1881 г.

Наиболее показательным с точки зрения новых тенденций в подходах к изучению богослужения представляет собой курс лекций А.А. Дмитриевского. А.А. Дмитриевский в должности приват-доцента читал факультативный курс студентам Казанской духовной академии в период с 1882 по 1884 гг.; 11 декабря 1883 г. успешно прошла публичная защита его магистерского сочинения «Богослужение в Русской церкви в XVI веке», после чего он получил место доцента в Киевской духовной академии. Лекционный курс, читанный А.А. Дмитриевским в Казанской духовной академии, также был издан С.Ю. Акишиным⁶⁴⁷. В соответствии с Отчетом, «приват-доцентом А. Дмитриевским преподано было студентам I и II курсов: история русского богослужения с IX в. до времени митрополитов Киприана и Фотия включительно. Студентам IV курса читана была история богослужебных книг»⁶⁴⁸. В самом начале данного курса

⁶⁴⁷ *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–884 гг. / изд. подг. С.Ю. Акишин, диак. А.В. Щепеткин. Екатеринбург, 2017. О содержании курса см.: *Акишин С.Ю.* Лекционный курс приват-доцента А.А. Дмитриевского по истории богослужения в Русской церкви // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. / Отв. ред. А.Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2017. С. 323–329.

⁶⁴⁸ Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1883–1884 учебный год // Православный Собеседник. 1884. Кн. 3. С. 32.

А.А. Дмитриевский, которому исполнилось 26 лет, четко обозначил свои научные приоритеты. Молодой магистр высказался критически в адрес авторов учебников и учебных руководств по литургике: проф. Черняева⁶⁴⁹, Д. Смолодовича⁶⁵⁰, П. Лебедева⁶⁵¹ и А. Хорошунова⁶⁵². Раскритиковав их за неисторический подход к изложению богослужебного материала, А.А. Дмитриевский фактически постулировал своё научно-историческое «кредо»: «Все наши богослужебные чины не явились сразу в известное определенное время в целом своём составе и не сохраняли свой вид неизменно однажды навсегда, а напротив, явившись в первые века Христовой Церкви сначала в простейшем и зачаточном виде, <...> потом с течением разных исторических обстоятельств и причин принимали всё более и более сложный вид, пока не получили свой настоящий облик. Знать <...> побудительные обстоятельства и причины, объясняющие нам смысл священных обрядов, как составных элементов всякого чинопоследования, и причины их появления в самом чине – по нашему мнению, прямая обязанность и долг пастыря и преподавателя этой науки, чтобы ясно можно было видеть, что в наших обрядах и священнодействиях исторически правильного, логически последовательного и грамматически верного, и что в этих обрядах лишено этих качеств и существует как анахронизм <...>»⁶⁵³. Чтобы сделать «нашу науку интересной, привлекательной и развивающей своих адептов, ...вовсе не нужно прибегать к неестественному способу систематизации, к введению в неё чуждых этой науке рубрик и параграфов <...>, не следует считать изъяснение богослужения главной задачей нашей науки, а наоборот, настоятельно необходимо излагать богослужение нашей Церкви

⁶⁴⁹ Черняев А.П. Подробное систематическое указание состава литургики, или науки о богослужении Православной Церкви. Харьков, 1859.

⁶⁵⁰ Смолодович Д., прот. Литургика или наука о богослужении православной восточной католической церкви. Изд. 2-е. Киев, 1861.

⁶⁵¹ Лебедев П.Я. Наука о богослужении Православной Церкви. Ч. 1–2. М., 1881.

⁶⁵² Хорошунов Ф.Д., свящ. Православная христианская литургика. Ч. 1. Ставрополь, 1877.

⁶⁵³ Дмитриевский А.А. Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. Екатеринбург, 2017. С. 129.

естественным *историческим путем*. Такой путь изучения нашей науки мы считаем единственно научным и вполне целесообразным...»⁶⁵⁴.

Материал, который А.А. Дмитриевский успел изложить студентам Казанской духовной академии, касался истории богослужебного устава, а точнее, уставов: после лекции о богослужебном Уставе как регуляторе православного богослужения А.А. Дмитриевский рассмотрел Типик св. Саввы Освященного, Студийский богослужебный устав (Типик), славяно-русский Студийский устав и славяно-русский Иерусалимский устав, современный славяно-русский Типик в его отношении к современным Типикам греческому и болгарскому, а также историю формирования богослужебных книг: служебника, требника и Триодей Постной и Цветной. Таким образом, А.А. Дмитриевский подошел к анализу литургического материала с позиции исторического формирования его пластов; он рассматривает богослужебные последования как структуры, в их сложном взаимодействии.

По сравнению с предыдущими годами учебная программа Н.Ф. Красносельцева не претерпела существенных изменений: он по-прежнему придерживался деления литургии на общую и частную; в «общий» раздел Н.Ф. Красносельцев поместил вопрос о богослужении как форме богопочитания, рассмотрение форм богослужения, в т.ч. исторические свидетельства, а также историю церковного пения и богослужебной проповеди; в «частную» литургику у Н.Ф. Красносельцева помещены литургия, богослужение суточного круга и церковные таинства⁶⁵⁵. Н.Ф. Красносельцев продолжал преподавание литургии в Казанской духовной академии вплоть до 1889 г., после чего он перешел на службу в Новороссийский университет.

Историческое рассмотрение богослужебной практики в ее развитии естественным образом предполагало изучение литургического материала, содержащегося в наиболее древних богослужебных книгах: молитв суточного

⁶⁵⁴ Дмитриевский А.А. Лекции по литургии. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. Екатеринбург, 2017. С. 134.

⁶⁵⁵ ГА РТ. Ф.10. Оп.1. Д. 7613.

круга богослужения, литургий и церковных таинств, сложившихся в практике кафедрального богослужения – в евхологиях (в славянском изводе – в служебнике и требнике), последований суточного круга палестинской традиции – в часослове, гимнографии – в гимнографических сборниках (Октоихе, Триоди и Минее, а также жанровых сборниках – кондакарях, стихирарях), уставного материала – в типикологической литературе. Можно констатировать, что И.Д. Мансветов и А.А. Дмитриевский, в отличие от Ф.А. Смирнова и Н.Ф. Красносельцева, постепенно отказывались от во многом реферативного описания исторического развития христианского богослужения, основанного на пересказе западноевропейских руководств и справочников, в пользу разработок, основанных на самостоятельных научных изысканиях. А.А. Дмитриевский работал с литургическим материалом непосредственно, исследуя различные пласты его истории и опираясь на источники: как литургические (материал богослужебных книг), так и нелитургические (вопросы и ответы к русским епископам, епископские послания и иные исторические и археологические свидетельства). Фактически изучение истории устава и богослужебных книг положил в основание своего курса И.Д. Мансветов. Аналогичное внимание к русской богослужебной традиции⁶⁵⁶ и

⁶⁵⁶ «Определения вселенских и поместных соборов. Характер этих определений. Определения русских соборов. Деятельность Владимирского собора 1274 г., постановления его относительно кандидатов священства, совершения крещения, помазания елеем и миром при крещении, поведения духовенства. Стоглавый собор. Общие и частные вопросы, решаемые на этом соборе. Собор 1654 г. Собрание древних рукописных книг и собор 1655 г. Свидетельства о деятельности этого собора диак. Павла Алеппсакого и в предисловии Никоновского Служебника. Собор 1656 г. Собор 1666 г. Постановления его о символе веры, о соборе 1654 г., <...>. Прибытие восточных патриархов и собор 1667 г. <...> Характер соборных определений – стремление согласовать богослужебные книги с новогреческими. Пастырские послания русских иерархов и грамоты восточных патриархов, как источники истории «руссаго» богослужения. Ответы м. Иоанна Иакову Черноризцу, Нифонта Кирику, грамоты м. Луки Хрисоверга Андрею Боголюбскому; послания м. Киприана и Фотия». *Покровский Н.В.* Конспект лекций по литургике, читанных экстраординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году. СПб., 1892. С. 3.

истории богослужебного устава⁶⁵⁷ проявил в своём курсе Н.В. Покровский, на что указывают его курсы 1891/92 гг. и последующего времени.

За исключением А.А. Дмитриевского, который в курсе для Казанской духовной академии опирался на славянские и греческие источники, Н.В. Покровский и Н.Ф. Красносельцев использовали труды западноевропейских исследователей, как католиков, так и протестантов, указывая при этом на их недочеты с конфессиональных позиций. Так, Н.В. Покровский в историографическом обзоре перед началом своего курса литургики в СПбДА характеризует подходы католических, протестантских и православных ученых, указывая, что их конфессиональная принадлежность определяет их научную оптику⁶⁵⁸. Его характеристика показывает, что историко-литургические исследования во 2-й половине XIX в. существовали только в конфессиональных рамках⁶⁵⁹, а конфессиональный подход продолжал определять точку зрения того или иного ученого. Н.В. Покровский называет католических ученых, прежде всего

⁶⁵⁷ «Типикон, его состав и история: устав Саввы Иерусалимского и Студийский. Господство Студийского устава и замена его в XIII в. Иерусалимским. Общие отличия того и другого устава. Типик греческий в России. Известия жития Феодосия Печерского и летописи; их соглашение. Первое свидетельство (от 1276 г.) о замене Студийского устава Иерусалимским. Изменения и дополнения в нем. Службы русским святым, храмовые главы. Греческий служебник. Евхологион. Греческий служебник в России; памятники его от XIII в. Архиерейский служебник. Греческий часослов. Русский часослов, его отличие от греческого. Греческая простая псалтирь. Прибавления к псалтири греческой, славянской. Время разделения ее на кафизмы и славы. ... правило Лаод. собора, рассказ об аввах Софронии и Иоанне, свидетельство Кассиана. / Псалтирь с воследованием. Появление ее только в России. Псалтирь учебная. Октоих. Степень участия Иоанна Дамаскина в составлении Октоиха. Сущность теории осмогласия. Первоначальный состав Октоиха. Триодь постная. Объяснение названия. Когда и кем составлена. Минея месячная. Время составления. Изменения в расположении под влиянием Иерусалимского устава. Минея общая. Причина ее появления в России». *Покровский Н.В.* Конспект лекций по литургики, читанных эстраординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году. СПб., 1892. С. 4–5.

⁶⁵⁸ *Покровский Н.В.* Лекции по литургики, читанные студентам LIX и LX курсов в 1901–1902 г. С. 6.

⁶⁵⁹ В конце XX в. в трудах крупнейших представителей историко-литургической науки можно зафиксировать противоположную тенденцию: если литургика является наукой, то, будучи наукой, она не может быть конфессиональной. *Taft R.F.* The Contribution of Eastern Liturgy to the Understanding of Christian Worship // *Logos*. 1996. № 37. P. 273–298 (*Тафт Р.Ф., архим.* Вклад восточной литургии в понимание христианского богослужения // *Страницы*. 2001. № 6. С. 104–122).

Люфта, и высоко оценивает избранное им «историческое направление», Флюка и Тальгофера, «систематизирующих богослужебный материал на основании данных истории», а также Ф. Штауденмайера и Шмидта⁶⁶⁰. В лекционном академическом курсе 1880 г. тех же авторов указывал и Н.Ф. Красносельцев⁶⁶¹. В авторском курсе литургики 1880 г. последний критикует как католиков, так и протестантов за их подходы, и находит их научные цели большей частью полемическими⁶⁶²; буквально теми же словами оперирует в своём курсе Н.В. Покровский. Многочисленные отсылки к работам представителей европейской, в основном немецкоязычной науки, свидетельствуют, что в 1860-е–1880-е гг. для А.Л. Катанского, Н.В. Покровского, Н.Ф. Красносельцева эта литература представляла основную историографическую базу⁶⁶³. Помимо качественного издания литургических

⁶⁶⁰ Покровский Н.В. Лекции по литургики, читанные студентам LIX и LX курсов в 1901–1902 г. С. 6–7. Он указывает следующие работы: *Luft J.B.* Liturgik oder wissenschaftliche Darstellung der katholischen Kultus. Mainz, 1844. 1847. Bd. 1-2; *Thalhofer V.* Handbuch der katholischen Liturgik. Freiburg i. Br., 1883–1890. 2 Bde; *Staudenmeier F.* Geist der Christenthums dargestellt in h. Zeiten, Handlungen und der h. Kunst. Mainz, 1835. Bd. 1–2; *Schmidt F.X.* Liturgik christkatholischen Religion. Passau, 1832–1833. Bd. 1–3.

⁶⁶¹ В лекционном академическом курсе 1880 г. тех же авторов указывал и Н.Ф. Красносельцев: «С 40-х годов [XIX в.] на Западе начались лучшие обработки литургики как науки (сочин. Ксайлера, опыт научного изложения богослужения [Франца] Штауденмайера. Но собственно первый опыт науки принадлежит Шмидту. Затем заслуживает внимания попытки в составл[ении] литургики Штейера, а в 60-х годах литургика Люфта». *Красносельцев Н.Ф.* Лекции по литургики, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 уч. году. Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196. Л. 27–103. Л. 36 об. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(6). 2013. С. 226.

⁶⁶² «Католики, хотя и признают за обрядами Божественное учреждение, но смотрят на них как на нечто случайное, не вытекающее из самого духа религии. Протестанты же совсем отталкиваются от обрядовой стороны, обряд, по их мнению, есть признак неразвитости религиозных понятий народа. При таких взглядах наука о богослужении теряет свою почву. На Западе если изучали богослужение, то с своими целями, изучали памятники церковные с полемической целью и для знания древности». *Красносельцев Н.Ф.* Лекции по литургики, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 уч. году. Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196. Л. 27–103. Л. 29 об. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(6). 2013. С. 221.

⁶⁶³ Ключевая роль в продвижении исторических изысканий в XIX в. принадлежала так называемому «Литургическому движению», которое получило распространение в странах Европы, преимущественно в католической среде. Началом этого движения можно обозначить восстановление аббатства Солем Дом Проспером Геранже в 1833 г.; движение фактически завершилось после вступления в силу Конституции о Божественной литургии Второго Ватиканского собора *Sacrosanctum Consilium* в 1963 г. См. также о разработке католическими учеными истории византийского богослужения: *Galadza D.* The Assumptionists and the Study of

рукописей, образования научных сообществ и личных исследовательских достижений западноевропейские ученые внесли существенный вклад в разработку методологии, в особенности в сравнительно-литургических исследованиях, что не могло не сказаться на подходах русских ученых, в своих обзорах истории развития богослужения опирающихся на западноевропейскую литургику.

Появление авторских курсов Н.В. Покровского в Санкт-Петербургской духовной академии, И.Д. Мансветова – в Московской духовной академии, Ф.А. Смирнова в Киевской духовной академии и Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского в Казанской духовной академии представляет собой характерную черту профессионализации исторической литургики.

3.3. Учебные пособия и руководства по изучению истории богослужения

Параллельно с созданием целостных авторских курсов в духовных академиях литургика на уровне семинарского образования продолжала оставаться в поле знания, которое не предполагало историко-генетического или сравнительного подхода в области методологии, о чем свидетельствуют учебные пособия и руководства для учащихся духовных семинарий, а также отзывы профессоров духовных академий о программах литургики для семинарий⁶⁶⁴.

Примером отказа от исторического подхода служит «Наука о богослужении Православной Церкви» Петра Лебедева⁶⁶⁵. По мнению П. Лебедева, литургика

Byzantine Liturgy // L'apport des Assomptionnistes français aux études byzantines. Une approche critique, ed. M.-H. Blanchet and I. A. Tudorie: Archives de l'Orient Chrétien 21, Paris: Institut Français d'études byzantines, 2017. P. 233–258.

⁶⁶⁴ *Акишин С.Ю.* Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургики для духовных семинарий 1867 г. // Православный собеседник. № 1 (29). 2022. С. 40–49; *Он же.* Мнение экстраординарного профессора Московской духовной академии И.Д. Мансветова о программе литургики для духовных семинарий 1869 г. // Христианское чтение. № 3. 2025. С. 221–228; *Он же.* Новая программа литургики для духовных семинарий: проект экстраординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н.В. Покровского 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 51. 2025. С. 196–223.

⁶⁶⁵ *Лебедев Петр.* Наука о богослужении Православной церкви. Ч. 1. М., 1881; Ч. 2. М., 1881. Учебник многократно переиздавался, автор был удостоен премии Высокопреосвященнейшего

делится на две части, которые «по основному содержанию своему называются общею и частною»⁶⁶⁶; богослужение представлено как данность, в задачу литургики не входит изучение изменения его форм, только их изложение и назидательное истолкование. Историко-критический подход в изложении материала у П. Лебедева отсутствует: смыслы неизменны, а формы богослужения если и меняются, то автор обходит стороной их исторические трансформации. Несколько больше в отношении исторического развития продвинулся автор «Руководства по литургики, или науке о православном богослужении» архимандрит Гавриил (Голосов)⁶⁶⁷. Архим. Гавриил также придерживается деления литургики на общую и частную⁶⁶⁸; в своей работе в отношении литургики он

Макария, митрополита Московского и Коломенского, по-видимому, он служил в некотором роде эталоном семинарских учебников.

⁶⁶⁶ У П. Лебедева после общих разделов «Понятие о науке и ее задачах», «Отношение науки к другим богословским наукам», следует «Разделение науки на две части: общую и частную». По мнению автора, «литургика по своему предмету принадлежит к области практического богословия. <...> веро- и нравочение христианское есть корень и содержание Богослужения. <...> Богослужение может быть рассматриваемо с двух сторон, как учреждение церковное (институт) и как собственно деятельность церковная (практика). Когда Богослужение рассматривается как учреждение, тогда литургика предполагает данными: 1) основные положения, по которым оно существует, каковы: а) общее понятие о Богослужении и частное — о Богослужении христианском; б) фактическое происхождение новозаветного Богослужения как установления божественного, каковое положение допускает различие существования Богослужения ветхозаветного, установления самого новозаветного Богослужения и, наконец, — исторического образования этого последнего; в) цель, для которой и по которой существует христианское Богослужение, и г) содержание его, как оправдание цели. 2) Общие формы, в которых и через которые оно открывается, каковы: а) составные части Богослужения; б) священные действия, общеупотребительные при нем; в) лица, через которых оно совершается, и к) принадлежности, необходимые для совершения его. Когда Богослужение рассматривается как деятельность православной Церкви, тогда литургика должна представлять самый образ его совершения, согласно с признаваемым и указываемым самою православною Церковью различием в нем родов и видов». *Лебедев Петр*. Наука о богослужении Православной церкви. Ч. 1. М., 1881. С. 2–3.

⁶⁶⁷ *Гавриил (Голосов)*, архим. Руководство по литургики, или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886.

⁶⁶⁸ «Литургику, или науку о православном Богослужении, можно разделить на две части: на общую и частную. В 1-й части — общей должны быть изложены понятия о Богослужении вообще т. е., о начале Богослужения, о сущности его, или составных частях христианского Богослужения, как-то: об общем понятии таинств, о молитве, о песнопении, о чтении священного Писания, о поучениях, о различных символических действиях, употребляемых при Богослужении, о лицах, совершающих Богослужение, о существенных и общих всем службам церковных

использует термин «наука», при этом о каком-либо методологическом инструментарии не упоминает. Архим. Гавриил указывает в качестве источников Священное писание и Священное предание церкви, каноническую литературу и литургические толкования, поскольку основной задачей он видит изъяснение смысла и значения последований, которые необходимы «для правильного понимания Богослужения и Богослужебной формы»⁶⁶⁹. В качестве т.н. «источников Литургики» архим. Гавриил указывает труды авторов XVII–XVIII вв. – протестанта Августи, католика Бинтерима и англиканина Бингама, т.е. не выходит за рамки академического преподавания, отошедшего в прошлое уже к 1870-м годам. «Сборниками с научным характером» он называет издания литургических источников, предпринятые Гоаром, Даниэлем, Ренодо («Ренадоцием») и Ассемани («Ассеманием»). В этом же ряду архим. Гавриил ссылается на т.н. «руководства, где учение о Богослужении излагается в известных системах, сообразно с различием в нем основных понятий и форм, его родов и видов»⁶⁷⁰, и в его перечне появляются хорошо знакомые имена немецких литургистов Шмидта и Люфта, а также преосвященного Вениамина (Румовского-Краснопевкова) и преосвященного Гавриила (Петрова), И.И. Дмитревского, протоиерея Иакова Воскресенского, священника Фёдора Хорошунова и других. Основной чертой его руководства остаются изъяснение и назидание, хотя на протяжении всего своего труда архим.

принадлежностях Богослужения, как-то: о священных местах, о церковной Архитектуре, о святых иконах и иконографии, о священной одежде, о сосудах и прочее. Во 2-й части – частной, Литургики должна сказать о службах постоянных, т. е., а) ежедневных, б) еженедельных, в) ежегодных и г) о службах особенных, совершаемых церковью по особенным случаям и потребностям христиан, именно: о таинствах и молитвословиях, как-то: о водоосвящении, об освящении церквей и короновании, о пострижении в монашество, о погребении усопших и поминовении их». *Гавриил (Голосов), архим.* Руководство по литургики, или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886. С. 20–21.

⁶⁶⁹ *Гавриил (Голосов), архим.* Руководство по литургики, или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886. С. 22.

⁶⁷⁰ Там же. С. 26–27.

Гавриил пытается решить сложную задачу и соединить «учительный» дискурс с историческим изложением развития отдельных элементов богослужения⁶⁷¹.

Несмотря на избранный не исторический, а скорее догматический подход к изложению литургического материала, в пособии архим. Гавриила (Голосова) всё же присутствует исторический компонент. Тем не менее, отнести его труд к научной литературе не представляется возможным, поскольку в нем отсутствуют анализ структуры последований в развитии и их сопоставление. Таким образом, в семинарские учебные руководства историко-критический и историко-генетические подходы практически не проникали, что создавало разрыв с историческим направлением в изучении истории богослужения, развивающимся в духовных академиях.

Для того, чтобы увидеть изменения в подходах к преподаванию дисциплины, целесообразно проанализировать критические замечания А.А. Дмитриевского в отношении учебного руководства по литургики протоиерея Даниила Смолодовича⁶⁷². А.А. Дмитриевский не только критикует автора за произвольную классификацию богослужений, но подходит к изучению богослужения исторически, т.е. исходит из идеи развития чинопоследований. Д. Смолодович структурировал курс, поделив литургику на «общую» и «частную». А.А. Дмитриевский критикует его за ненаучный подход, который проявился, как в

⁶⁷¹ Общая характеристика учебных пособий и имеющихся проблем в преподавании литургики содержится в работе А.А. Дмитриевского: «Если мы назовем труды еп. Вениамина («Скрижаль»), Дмитриевского (Объяснение на литургию), Катаева (Чин царского венчания), Малиновского и Смирнова (Чин литургии преждеосвященных даров), несколько посредственных учебных руководств (Черняева, Кутепова, Смолодовича и др.), то мы исчерпаем всю литературу по Литургики на этот первый период. Немного эта литература могла принести пользы для преподавателя Литургики в Академии с введением устава 1869 года. Изданные Учебным Комитетом при св. синоде программы по этой науке для духовных семинарий, составленные почти главным образом по образцу лучших немецких руководств по Литургики: Шмидта, Люфта и др., из которых многие в самой программе рекомендовались преподавателям семинарий как учебные пособия, оказали, без всякого сомнения, влияние на выработку планов и для академических лекций». *Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887/88 г. Киев, 1890. С. 33.

⁶⁷² *Смолодович Д., прот.* Литургика или наука о богослужении православной восточной католической церкви. Изд. 2-е. Киев, 1861.

таким «делением» литургики, так и в произвольной номенклатуре богослужбных последований. Также Алексей Афанасьевич категорически не согласился с членением всех богослужений на «молитвы и таинства».

Сравнение подходов А.А. Дмитриевского и прот. Д. Смолодовича свидетельствует об эволюции, которую претерпело восприятие истории богослужения на протяжении двадцати лет, от 1860-х к 1880-м годам: литургика из «науки о богослужении», «потребной для питания и поддержания религиозного чувства», становится направлением, имеющим свой предмет и методологию. А.А. Дмитриевский последовательно ориентируется именно на научность. В текстах его лекций самого позднего по времени курса «Наука о православном богослужении»⁶⁷³ можно найти и богословские, и нравоучительные комментарии относительно богослужений и церковных таинств, однако принципиальное отличие подхода А.А. Дмитриевского заключается в рассмотрении любого богослужения как исторического феномена, претерпевшего изменения в истории, многообразная практика совершения которого зафиксирована в рукописных и печатных памятниках, устной традиции и иных исторических свидетельствах. Исследованию подлежит этот феномен как в его синхронии, так и в диахронии.

Подводя итог становлению форм академического преподавания литургики в период действия Устава 1869 г., можно сделать следующие выводы. Кафедры церковной археологии и литургики (с первоначальным включением в группу дисциплин также гомилетики) заняли специалисты, в область научных интересов которых входила одна из дисциплин или обе: ученые-литургисты и церковные археологи, Н.В. Покровский в Санкт-Петербургской духовной академии, И.Д. Мансветов в Московской духовной академии, Н.Ф. Красносельцев в Казанской духовной академии; исключением в этом ряду следует назвать Ф. Смирнова в Киевской духовной академии, которого в 1885 г. на этом месте сменит А.А. Дмитриевский.

⁶⁷³ *Дмитриевский А.А. Наука о православном богослужении. Машинопись.*

Преподавание литургики претерпевает значительные изменения по сравнению с предыдущим периодом. У Н.Ф. Красносельцева и Н.В. Покровского чтение лекций во многом состояло в изложении обобщенного исторического материала с опорой на работы католических и протестантских ученых; напротив, А.А. Дмитриевский и И.Д. Мансветов используют собственные оригинальные разработки. Изменение подхода к преподаванию литургики было обусловлено личным исследовательским интересом специалистов. Возникновение отечественной историко-литургической исследовательской традиции происходит благодаря преемственности тех, кто возглавлял литургическое направление в духовных академиях: А.Л. Катанский передал преподавание И.Д. Мансветову в Московской духовной академии и Н.В. Покровскому в Санкт-Петербургской; Н.Ф. Красносельцев подготовил к преподаванию А.А. Дмитриевского. Возможность передать преподавание свидетельствует о появлении зачатков научной школы и о профессионализации в области историко-литургического знания.

Глава 4. Исследовательские направления в исторической литургике (1869–1885)

Развитие историко-литургических исследований в период действия Устава 1869 г. идет путем специализации и развития самостоятельных исследовательских направлений. Наиболее значимыми из них следует назвать издание литургических источников, разработку истории богослужебного устава как целостной системы богослужебного устройства, исследования в области истории развития чина литургии и последований других церковных таинств и отдельных обрядов, а также рассмотрение богослужебных традиций Русской церкви как самостоятельного целостного феномена.

4.1. Публикация литургических источников

С начала XIX в. на протяжении всего столетия в Европе можно наблюдать становление национальных научных школ в изучении истории богослужения и возросшее качество изданий литургических памятников, что имело свои последствия для русскоязычных исследований в области литургики. Среди важнейших публикаций источников, сообщивших новые импульсы к развитию науки, необходимо указать открытие в 1873 г. памятника «Учение двенадцати апостолов» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων), опубликованного в 1883 г. митр. Филофеем (Вриеннием), а также посвященные ему исследования⁶⁷⁴, что сразу получило научный отклик в России⁶⁷⁵. Наряду с ним в ближайшие десятилетия были открыты и опубликованы важнейшие в научном отношении

⁶⁷⁴ *Θιλόθεος (Βρυέννιος), μητρ. Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων... Κωνσταντινούπολις, 1883; Harnack A., von. Die Lehre der zwölf Apostel. Lpz., 1884; Taylor C. The Teaching of the Twelve Apostles, with illustr. from the Talmud. Camb., 1886; Harris J. R. The Teaching of the Apostles. L., 1887; Funk Fr. X. Doctrina duodecim apostolorum. Canones apostolorum. Tüb., 1887; Jacquier E. La doctrine des douze apôtres et ses enseignements. Paris; Lyon, 1891.*

⁶⁷⁵ *Попов К.Д. Учение двенадцати Апостолов: Новооткрытый памятник древнехристианской письменности // ТКДА. 1884. № 11. С. 344–384; ОР РГБ. Оп. 4. Ед. хр. 264. №10. Карашев А.Ф. О новооткрытом памятнике “Учение двенадцати апостолов”; работа была опубликована: Карашев А.Ф. О новооткрытом памятнике «Учение 12-ти апостолов». М., 1896.*

литургико-канонические памятники, неизвестные прежде исторической науке⁶⁷⁶, за исключением Апостольских постановлений в восьми книгах – корпуса текстов, изданного ещё в XVI в.⁶⁷⁷ Издания литургических и патристических источников широко использовались русскими литургистами: тексты литургий, подготовленные К.А. Свейнсоном⁶⁷⁸, в дальнейшем – издание памятника «Каноны Ипполита», подготовленное Х. Ахелисом⁶⁷⁹, тексты восточных литургий, подготовленные к изданию Ф. Брайтманом⁶⁸⁰, вышедшее уже в начале XX в. издание Сирской Дидаскалии⁶⁸¹ и др. Издание Ф.Е. Брайтмана и в конце XX в. считалось не утратившим актуальности, за исключением реконструкций, предложенных ученым в приложении к изданию. Корпус христианской патристической литературы был представлен двумя собраниями грекоязычных и латиноязычных авторов в издании раннехристианских патристических текстов, подготовленных аббатом Ж.-П. Минем⁶⁸². Издание новооткрытых и известных раннехристианских источников стимулировало появление историко-

⁶⁷⁶ *Maclean A.J.* The Ancient Church Orders. Camb., 1910; *Connolly R.H.* The So-Called Egyptian Church Order and Derived Documents. Camb. (Mass.), 1916.

⁶⁷⁷ *Ἀποστολικαὶ Διατάξεις, Διατάξεις τῶν Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος*, лат. *Constitutiones Apostolorum*. PG. 1. Col. 509–1156; Апостольские постановления. Казань, 1864; Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 77–96, 115–30; *Funk F.X.* Didascalia et Constitutiones Apostolorum: In 2 t. Paderborn, 1905. Die allgemeine Kirchenordnung: Fruhchristliche Liturgien und kirchliche Ueberlieferung: Teil I. Die allgemeine Kirchenordnung des zweiten Jahrhunderts Hrsg. von Th. Schermann. Paderborn, 1914; *Arenclzen J.P.* An Entire Syriac Text of the «Apostolic Church Order» // *The Journal of Theological Studies*. 1902. Vol. 3. P. 59–80. Текст памятника стал предметом исследований: *Благодарузов Н.В.* О Постановлениях Апостольских // ПО. 1862. Т. 8. Апр. С. 446–483; Май. С. 1–32; Июнь. С. 162–176; Авг. С. 385–430; *Lightfoot J.B.* The Apostolic Fathers. London, 1889. Vol. 1. P. 2; *Funk F.X.* Die Apostolischen Konstitutionen: Eine litterar-hist. Untersuchung. Rottenburg, 1891; *Drews P.* Untersuchungen über die sogenannte clementinische Liturgie. Tüb.; Lpz., 1906. Как указывает прот. М. Желтов, «полный русский перевод был опубликован в Казани в 1864 г. и до настоящего времени не переиздавался». *Желтов М.С.* Апостольские постановления // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 113–119.

⁶⁷⁸ *Swainson C.A.* The Greek liturgies: chiefly from original authorities: With an appendix containing the Coptic ordinary canon of the mass from two manuscripts in the British Museum. Cambridge, 1884.

⁶⁷⁹ *Achelis Hans.* Die Canones Hippolyti. Leipzig, 1891.

⁶⁸⁰ *Brightman F.E.* Liturgies Eastern and Western. Vol. 1: Eastern Liturgies. Oxford, 1896.

⁶⁸¹ Die Alttesten Quellen des Orientalischen Kirchenrechts, Buch 2: Die Syrische Didaskalia / übersetzt und erklärt von H. Achelis und J. Flemming. Leipzig, 1904.

⁶⁸² *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Latina. Vol. 1–267. Paris, 1844–1856; *idem.* Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Vol. 1–162. Paris, 1857–1866.

литургических реконструкций и обобщающих концепций, объясняющих стадиальное формирование богослужебных последований. Одним из влиятельных исследователей восточнохристианского богослужения, выдвигавших концепции развития христианских богослужебных последований, был Тюбингенский профессор Фердинанд Пробст. В своих работах о формировании богослужения в первые века христианской истории, в особенности церковных таинств, ученый предлагал концепцию развития богослужения из изначального апостольского «ядра», рассматривая существующие обряды Востока и Запада как результат развития из единой первичной апостольской литургической традиции⁶⁸³. Данную точку зрения разделяли и отечественные литургисты второй половины XIX в. – начала XX в.; их позиция во многом объяснялась недостаточным количеством источников, которые могли бы открыть путь к более серьезным обобщениям.

Литургические исследования в России развивались в сходном направлении, но с некоторым отставанием. Построение концепций развития богослужебных последований и обобщение литургического материала должна была предварить публикация источников, которая преследовала двоякую цель: ознакомить русскоязычного читателя с богатством литургической традиции и предоставить научному сообществу материал для исследований.

В одной из отраслей исторической науки, а именно в области церковного права, был сделан серьезный шаг к публикации источников в полном объеме: А.С. Павлов издал Номоканон при Большом требнике⁶⁸⁴, что позволило

⁶⁸³ *Probst F.* Liturgie der ersten drei christlichen Jahrhunderte. Tübingen, 1870; *idem.* Sakramente und Sakramentalien in den drei ersten christlichen Jahrhunderten. Tübingen, 1872; *idem.* Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. Münster, 1893.

⁶⁸⁴ *Павлов А.С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869; *Он же.* Номоканон при Большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя. Одесса, 1872; *Он же.* Памятники древнерусского канонического права. М., 1880; *Он же.* Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем Правительствующем Синоде: Новое, от начала до конца переработанное издание. М., 1897. Источники канонического права издавал не только проф. А.С. Павлов, но его публикации во многом послужили исследовательским материалом для А.А. Дмитриевского.

анализировать памятник в его целостности. Публикация проф. А.С. Павлова получила положительный отзыв профессора церковного права Московского университета священника М.И. Горчакова: «Книга его (А.С. Павлова) – в строгом смысле ученое сочинение о *внешней истории и историкоканоническом достоинстве Номоканона при Большом Третьяке*, как памятника церковного законодательства в Православной Грекороссийской Церкви» (курсив М.И. Горчакова) ⁶⁸⁵. На публикации источников канонического права как на значимый вклад в научные исследования указывал также А.А. Дмитриевский, объясняя необходимость публиковать подобно каноническим и литургическим источникам в полном объеме, дабы можно было выстроить целостную линию развития богослужбной традиции.

И.Д. Мансветов, работавший с источниками, к которым имел возможность получить доступ, считал публикацию литургических рукописей в полном объеме неотложной задачей, без решения которой науку двинуть вперед невозможно. Имеет смысл привести его цитату без сокращений: «Мы чувствуем все больше и больше необходимость в этой непроглядной, кропотливой и сухой работе, и дальнейшее движение некоторых отделов церковной науки находится в прямой зависимости от степени знакомства и разработки рукописного литургического материала. Описание рукописей служит этой цели только отчасти. Даже лучшие из них только указывают на этот материал, дают понять, чего можно искать в известном памятнике, но пользование им в подлиннике остается по-прежнему необходимым и по-прежнему затруднительным. Приведение в известность этих источников и издание более важных из них в подлиннике неминуемо подняло бы уровень нашей литургической науки и поставило к лицу с целым отделом

⁶⁸⁵ Горчаков М., свящ. К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви (из «Отчета о XVI присуждении наград графа Уварова»). СПб., 1874. С. 1.

письменности, в котором заключается фактическое решение многих стоящих на очереди церковных вопросов»⁶⁸⁶.

Во второй половине XIX в. постепенно издаются описания рукописей из рукописных собраний и библиотек: прот. А.В. Горский и К.И. Невоструев опубликовали описание рукописей Синодальной библиотеки, Н.Ф. Красносельцев с группой коллег работал над описанием библиотеки Соловецкого монастыря, переданной в Казанскую духовную академию; архим. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев) опубликовал описание рукописного собрания Новоиерусалимского монастыря. Однако не описания рукописей отвечали исследовательскому запросу, но рукописи, изданные полностью, как это сделали А.С. Павлов и прот. М.И. Горчаков в отношении памятников церковного права.

В 1863 г. академиком И.И. Срезневским были рассмотрены листки из древнего глаголического служебника, вывезенные из Синая в 1853 г.: два – архим. Порфирием (Успенским), третий – Н.П. Крыловым, впоследствии диаконом Михаило-архангельской церкви⁶⁸⁷. На этих трех пергаменных листках содержатся литургические тексты: один из них «должен был быть в книге первый ...он начинается с молитвы, произносимой при входе в храм»; «два другие составляют цельный кусок тетради ...на одном из них помещены некоторые из молитв при совершении даров; на другом заключительная молитва и, как добавление, часть молитвы на предложение»⁶⁸⁸. И.И. Срезневский сопоставляет молитвенные тексты с известными ему греческими литургическими источниками; проведенный им сравнительный анализ свидетельствует не только об интересе филолога к историко-литургическому материалу, но одновременно указывает на недостаток опубликованного евхологического материала в более полноценном объеме.

⁶⁸⁶ Мансветов И.Д. К статье о греческом кондакаре XII–XIII в. (Ответ Архимандриту Амфилохию) // Прибавления к творениям святых отцов. 1880. Ч. 26. Кн. 4. С. 482–503 (1-я пагин.). С. 483.

⁶⁸⁷ Срезневский И.И. Отрывки из древнего глаголического Служебника // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1863. Т. 4. С. 20–44.

⁶⁸⁸ Там же. С. 21.

И.И. Срезневский продолжал публиковать глаголические памятники⁶⁸⁹, однако литургических исследований в отношении этих находок не производилось. В 1875 г. академиком И.И. Срезневским были опубликованы фрагменты литургических чинов римского обряда, написанные на глаголице⁶⁹⁰. Прежде исследованные им глаголические листки позволили сделать следующий вывод: «Открытие в Пражском капитуле двух листков с церковными песнопениями и затем еще более важное открытие части литургии указали ясно, что глаголиты в древнейшее время употребляли Славянское богослужение по обряду православной восточной церкви. Новое открытие служит доказательством, что к ним проникали и богослужебные обряды церкви западной»⁶⁹¹. Научная заслуга академика И.И. Срезневского заключается не только в образцовой публикации источника, но и в выполненном им переводе глаголической графики текста в кириллическую, что дало возможность ввести текст в более широкий научный оборот⁶⁹². Кроме атрибуции этих молитв как относящихся к соответствующим разделам литургии и общих констатаций особенностей региональной богослужебной практики, специальных историко-литургических выводов И.И. Срезневский не предлагал.

Таким образом, в практику входит введение в научный оборот текстуальных памятников (или их фрагментов) в полном объеме, что позволило исследователям работать с ними более продуктивно.

В ряду публикаций источников следует отметить также издание канонаря X в. из синайской библиотеки, выполненное архим. Антонином (Капустиным)⁶⁹³.

⁶⁸⁹ *Срезневский И.И.* Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1866. С. 243–261, 272–274.

⁶⁹⁰ Римско-католический миссал в древнем глаголическом списке (LXXVII) // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках: Приложение к XXVIII тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1875. № 1. С. 529–545.

⁶⁹¹ Там же. С. 529.

⁶⁹² *Срезневский И.И.* О древней глаголической рукописи, хранящейся в Киевской духовной академии, с приложением полного списка с нее и несколькими замечаниями: Из заявлений на Киевском археологическом съезде. Киев, 1876.

⁶⁹³ *Антонин (Капустин), архим.* Древний канонарь синайской библиотеки // ТКДА. 1874. № 5. С. 95–216; № 6. С. 458–497.

Архим. Антонин опубликовал канонарь, т.е. месяцеслов неподвижного цикла церковного года от сентября до августа (*месяцесловный канонарь*), вместе с указаниями на весь триодный, т.е. подвижный, период от св. Пасхи до св. Субботы (*пасхальный канонарь*), в переводе на русский язык. Оригинальный греческий текст канонаря будет впоследствии опубликован А.А. Дмитриевским⁶⁹⁴. В предваряющем публикации комментарии архим. Антонин называет следующий порядок расположения материала в рукописи: перед началом Тетраевангелия даны указания для подвижного, триодного цикла, а в конце – для неподвижного, месяцесловного; при этом архим. Антонин опубликовал канонарь в обратном порядке по отношению к рукописи⁶⁹⁵. С точки зрения развития литургической науки представляют интерес комментарии архим. Антонина, сделанные им, когда он сталкивается с примерами литургической практики, которым не находит привычного объяснения. Так, комментируя указание памятника о пении *Елицы* [во Христа креститесь, во Христа облекостесь] вместо Трисвятого на литургии в качестве входного песнопения на Пасху и в течение всего пасхального периода, который завершался в светлую Субботу, он обращает внимание на дополнительное примечание, что *Елицы* положено петь до Пятидесятницы. Этому обстоятельству архим. Антонин дает следующую интерпретацию: «Что-нибудь другое, не *Елицы*... Может быть тропарь: *Христос воскрес*»⁶⁹⁶. По-видимому, в данном случае он подозревал ошибку переписчика, но не рискнул прямо указать на нее, поскольку сомневался в этом предположении и понимал, что тот образец практики, который отражает памятник, может сильно разниться с практикой современного ему церковного обихода. Очевидно, что для сопоставления уставов и традиций ученому

⁶⁹⁴ Дмитриевский А.А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. С. 20.

⁶⁹⁵ «Сообразно тому, что выше сказано о составе и виде канонарей, он разделен на две части или на два отдельных канонаря. Один – пасхальный – помещен впереди, а другой – месяцесловный – в конце книги». Антонин (*Капустин*), архим. Древний канонарь синайской библиотеки // ТКДА. 1874. № 5. С. 192.

⁶⁹⁶ Антонин (*Капустин*), архим. Древний канонарь синайской библиотеки // ТКДА. 1874. № 6. С. 491.

требовалось иметь значительно больше рукописных свидетельств и сложившуюся методологию в качестве научного инструментария, чтобы сравнивать и сопоставлять различия, в т.ч. опираясь на принцип *lectio difficilior*. Архим. Антонин не комментирует и не исследует публикуемый им источник; в частности, он никак не выделяет совершение литургии в Великую Пятницу, а также иные уникальные уставные черты, не сохранившиеся в существующем порядке совершения богослужений.

В период служения на Святой земле еп. Порфирием (Успенским) и архим. Антонином (Капустиным) была проделана большая работа по каталогизации и описанию рукописного материала⁶⁹⁷. На основе их трудов В.Н. Бенешевич впоследствии издал Описание рукописей монастыря св. Екатерины. В Отделе II издания, содержащем богослужебные книги, полно или кратко представлены 264 рукописи (в издании В.Н. Бенешевича они имеют двойную нумерацию: №№ 97 (8) – 355 (531)). Раздел включает в себя паримийники, сборники евангельских чтений, богослужебные Апостолы, фрагменты евхологиев, часословы, триоди и минеи; стихирари, богослужебные псалтири, ирмологии (в т.ч. с нотацией); менологии, уставы и типики, жития святых. Каталогизация рукописей в некоторых случаях расширена до описания важных деталей, содержащихся в них; литургические памятники представлены с краткой характеристикой их уникальных особенностей.

⁶⁹⁷ Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае: Под ред. и с доп. В.Н. Бенешевича. Т. 1. СПб., 1911. Во вступительной статье В.Н. Бенешевич касается не лишённой драматизма истории составления каталогов Синайских рукописей еп. Порфирием (Успенским) и архим. Антонином (Капустиным) и даёт подробную их характеристику. «Архим. Антонин (Капустин) поехал на Синай в 1870 г. со специальной целью произвести подробный осмотр всех древних рукописей монастырской библиотеки и ...составить им каталог. ...он составил на греческом языке описание 1310 греческих рукописей и один экземпляр его оставил в монастыре, а один подарил в библиотеку Имп. Правосл. Палест. Общества. Этот труд до сих пор не утратил своей ценности. ...Общий обзор всего состава библиотеки и описание некоторых кодексов, а также и хода самой работы даны архим. Антонином [в статье] “Из записок синайского богомольца” (ТКДА. 1873. №3. С. 389–424; №4. С. 325–356); по его словам, около 150 греческих рукописей в самом монастыре и около 300 в Каирском подворье оставлены неописанными». С. XVII–XVIII.

На начальном этапе историко-литургических изысканий можно отметить попытки сравнительных исследований рукописного материала, и в этом ряду особое место занимает работа И. Каратыгина, посвященная особенностям последований елеосвящения, крещения, венчания, покаяния и разнообразных обрядов; его работа была выполнена на основе материалов рукописных требников Софийской библиотеки и библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, хранившихся в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии⁶⁹⁸. Автор не пытается выстроить целостную историю развития последований или их отдельных частей и лишь сопоставляет многообразие рукописных форм отдельных чинов с печатными изданиями, приняв за норму требник «филаретовского издания 1625 г. и отчасти иосифовский 1651 г.»⁶⁹⁹. Тем не менее, этот сравнительный опыт представляет определенный интерес, поскольку автор особо выделяет разнообразные литургические действия обрядового характера, сопровождающие совершение отдельных таинств, как, например, возлияние елея на некрещеного усопшего младенца, пострижение волос в чине обручения, разбивание стеклянной чаши в последовании церковного брака, омовение ног в чине женского монашеского пострига и др.

Среди публикаций, способствовавших развитию литургической науки, следует также отметить издания, подготовленные единоверческим иеромонахом Филаретом (Захаровичем), в основе которых лежит сравнительное изучение старообрядческих литургических памятников и дониконовской богослужебной практики с книгами московской печати. Иером. Филарет сравнил дониконовские тексты литургии свт. Иоанна Златоуста, Преждеосвященной литургии и последования проскомидии, а также чинопоследования крещения и миропомазания, елеосвящения, погребения, освящения богоявленской воды с

⁶⁹⁸ Каратыгин И.Г. Обзор некоторых особенностей в чинопоследованиях рукописных требников, принадлежащих библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 1877. № 1–2. С. 158–184; № 3–4. С. 423–448.

⁶⁹⁹ Там же. С. 161.

книгами московской печати⁷⁰⁰. При сравнении иером. Филарет выявляет многочисленные разночтения в печатных книгах в редакциях текста литургии свт. Иоанна Златоуста, а также в порядке причащения брачующихся при совершении церковного брака⁷⁰¹, в чине освящения богоявленской воды⁷⁰²; он находит очевидные несообразности в изданиях более позднего времени, например, в порядке ектенийных прошений об оглашаемых и просвещаемых на литургии Преждеосвященных даров⁷⁰³. Труд иером. Филарета, несмотря на скромность этого издания, следует признать новаторским в разработке сравнительно-литургических исследований в России.

С точки зрения развития литургической науки важнейшее значение приобрели научные командировки и поездки, в рамках которых ученые имели возможность работать в рукописных хранилищах и библиотеках с рукописями *de visu*⁷⁰⁴. Так, Н.Ф. Красносельцев провел в Европе 1881/82 учебный год и работал в библиотеках Рима и других европейских городов, следствием чего явился труд «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки»⁷⁰⁵.

⁷⁰⁰ *Филарет (Захарович), иером.* Чин литургии св. Иоанна Златоустого по изложению старопечатных, новоисправленного и древлеписьменных Службеников. М., 1876; *Филарет (Захарович), иером.* Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужбных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами: Издание (второе) Братства св. Петра митрополита. М., 1881.

⁷⁰¹ *Филарет (Захарович), иером.* Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужбных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами: Издание (второе) Братства св. Петра митрополита. М., 1881. С. 55–56.

⁷⁰² Там же. С. 70–78.

⁷⁰³ Там же. С. 129–130.

⁷⁰⁴ Общие сведения о научных командировках приводит Н.Ю. Сухова: «За 15 лет действия Устава 1869 г. все четыре академии пользовались предоставленными возможностями, хотя и не так часто: приват-доцент по кафедре церковной археологии и литургики СПбДА Н.В. Покровский (Германия, Франция, Италия, Австрия, Чехия, 1876–1877 уч.г.), доцент КазДА по кафедре церковной археологии и литургики Н.Ф. Красносельцев (Европа, 1881–1882 уч.г.)». *Сухова Н.Ю.* Научные командировки российских богословов за границу и их значение для Российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX в. – начало XX в.). // *Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.)*. М., 2012. С. 172–216.

⁷⁰⁵ Отчет об ученых занятиях за границей в Риме в течение 1-го полугодия 1881/2 г. // Там же за 1882 г. Каз., 1882. С. 64–87 (отд. отт.: Каз., 1882); То же за 2-е полугодие 1881/2 г. // Там же. С. 270–293 (отд. отт.: Каз., 1883).

Н.Ф. Красносельцев критически высказывался о публикации святоотеческого наследия не по рукописям, а по западным изданиям, которые полны ошибок и неточностей, и сетовал на малую заинтересованность ученых в серьезном изучении рукописного евхологического наследия⁷⁰⁶. В отношении литургических рукописей он предпринял шаг, близкий к критическому изданию рукописей литургии⁷⁰⁷. Приоритетной областью в исследовании Н.Ф. Красносельцева стало рассмотрение редакций текста литургии свт. Иоанна Златоуста. Ученый сделал целый ряд важных источниковедческих замечаний в отношении разночтений в списках: «Каким бы ни был материал, он не может быть пренебрежен прежде тщательного его разбора и сравнительной оценки. <...> Но, конечно, и теперь весьма небесполезно сделать опыт хотя бы только общего свода всего доселе известного и указать, чем наука владеет уже в указанной области и что она может приобрести из рукописей еще не изданных. Для истории литургии – это очень важная и необходимая подготовительная работа, ибо различные списки литургии составляют первый и основной источник этой истории»⁷⁰⁸. Также для истории формирования текста литургии важным источником Н.Ф. Красносельцев считал литургические толкования, что соответствует современному подходу к исследованию литургических источников⁷⁰⁹.

⁷⁰⁶Красносельцев Н.Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужбных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. Казань, 1885. С. 7–10.

⁷⁰⁷ Как свидетельствует Н.Ф. Красносельцев, «несколько списков чинопоследования литургии описаны нами самым подробным образом, а одно из толкований мы издаем полным текстом. Как в чинопоследовании литургии, так и в других чинах, встречается немало новых вариантов и особенностей, вызывающих на размышления и требующих объяснения. С целью дать объяснение этих особенностей и вообще определить их значение мы сочли нужным сопоставить издаваемые нами тексты с текстами уже напечатанными, частью в богослужбных книгах, находящихся ныне в употреблении, частью в разных ученых изданиях». Там же. С. 13.

⁷⁰⁸Красносельцев Н.Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 195–196.

⁷⁰⁹Красносельцев Н.Ф. Объяснение Литургии, сост. Феодором, еп. Андидским: Памятник визант. духовной литературы XII в. // Православный собеседник. 1884. № 4. С. 370–415; отд. отт.: Казань, 1884. Ср.: Борнер Р. Византийские толкования VII–XV веков на Божественную литургию: пер. с фр. А. Гояль под ред. свящ. М. Желтова. М., 2015.

С публикации рукописного евхологического материала, сопровождающегося критическим сопоставлением с уже изданными рукописями и их комментарием, и начинается литургическая наука в собственном смысле слова. В Ватикане Н.Ф. Красносельцев исследовал рукописи *Barberini gr.336, Vatic. gr. 1970*, с учетом евхология Британского музея *gr. №18070* и двух евхологиев из собрания леди Бурде-Кут *B.C.I.10* и *B.C.III.42*. Красносельцев включил в своё сравнительное описание опубликованные списки литургии свт. Иоанна Златоуста из евхологиев монастыря Гроттаферрата, а также рукописи, которые в настоящее время обозначены как *РГБ. Севастьянов. Греч. 474, РНБ. Греч. 226*, рукописи Синодальной библиотеки: *Син. № 279, Син. № 280* и *№ 281* и другие рукописи дофилофеевской редакции, отмечая их разнообразие. В завершение обзора различных редакций литургии Златоуста ученый высказал ряд гипотез: о том, какие фрагменты следует признать принадлежащими «руке» Златоуста; о заимствовании ектений и других элементов, которых евхологий не содержит, из литургии свт. Василия; о заимствовании поминовения Богородицы из литургии ап. Марка и т.д. Очевидно, что с точки зрения имеющих сегодня в распоряжении литургистов источников, а также методологии исследований эти гипотезы следует признать ошибочными: богослужение невозможно реконструировать, имея в руках один лишь евхологий, необходимо учитывать исторические обстоятельства возникновения рукописи, влияние на нее местных традиций в процессе ее переписывания и др. Тем не менее, верной следует признать исследовательскую интуицию автора, считавшего возможным делать какие-либо выводы о происхождении структуры последования, взаимовлиянии текстов и практике совершения литургии только после накопления количественных данных – рукописей, и их сравнительного анализа. Н.Ф. Красносельцев также подготовил издания ряда славянских рукописей Иерусалимской патриаршей библиотеки⁷¹⁰ и, в

⁷¹⁰Красносельцев Н.Ф. Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме. Казань, 1889.

дополнение к Описанию литургических рукописей Ватиканской библиотеки, он издал варианты Диатаксиста литургии патриарха Филофея Коккина⁷¹¹. Подготовленные Н.Ф. Красносельцевым издания выполнены на высоком профессиональном уровне и с кратким историко-литургическим комментарием. Отметим, что исследование евхаристической молитвы как таковой не входило в научные предпочтения ученого.

В это же время в Казанской духовной академии был начат масштабный проект по описанию славянских рукописей библиотеки Соловецкого монастыря⁷¹², переданных в Казанскую духовную академию. В проекте участвовали профессора И.Я. Порфирьев и А.В. Вадковский и доцент Н.Ф. Красносельцев. Как свидетельствует современная исследовательница М.В. Корогодина, описание рукописей открывает путь к «единственному подлинному научному знанию о древних памятниках письменности», и в этом ученые-литургисты следуют за российской филологической наукой, в которой уже «ко второй половине 1810-х – 1820-м гг. формируется схема описания и обязательные пункты исследования рукописного памятника, которые и ныне служат основой для любого изучения»⁷¹³.

Внимание исследователей привлекали не только текстуальные, но и иные литургические источники, в частности, антимины. В этом ряду следует упомянуть работу прот. К.Т. Никольского «Об антиминых Православной Русской церкви»⁷¹⁴. Историко-литургическая ценность самой работы невелика, поскольку автор обращается только к канонической литературе, пренебрегая собственно литургическим материалом, но особую значимость в его публикации представляют

⁷¹¹Красносельцев Н.Ф. Материалы для истории чинопоследования литургии Иоанна Златоуста. Казань, 1889.

⁷¹² Описание рукописей Соловецкой библиотеки. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Библиотеке Казанской духовной академии / [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] в 3-х част. Казань, Ч. 1. 1881; Ч. 2. 1885; Ч. 3. Отд. 1. 1898.

⁷¹³Корогодина М.В. К истокам описания рукописей как науки (XVIII – начало XIX в.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей библиотеки Академии наук. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф.В. Панченко (отв. ред.), О.С. Сапожникова. СПб., 2020. С. 716.

⁷¹⁴Никольский К.Т., прот. Об антиминых Православной Русской церкви. СПб., 1872.

иллюстративные приложения, выполненные художником А.А. Редковским, воспроизведшим 11 писаных и 14 печатных антиминов в натуральную величину со всеми деталями.

Важной в методологическом отношении явилась речь А.А. Дмитриевского на защите своей магистерской диссертации, в особенности его выводы, которые стали достоянием литургической науки⁷¹⁵. В своем выступлении А.А. Дмитриевский объясняет, почему для точной датировки рукописи недостаточно палеографических данных, и следует пользоваться методом, который ученый называет *историческим*, т.е. детальным контекстуальным анализом имеющихся в рукописи указаний и исторических вставок, которые должны быть проверены «по всем законам критики»⁷¹⁶. А.А. Дмитриевский опроверг принадлежность митрополиту Киприану рукописи *Синодальной библиотеки № 601 (344)* и преподобному Сергию Радонежскому рукописи *Синодальной библиотеки № 952 (347)*, указанных прот. А.В. Горским и К.И. Невоструевым в Описании рукописей Синодальной библиотеки. Главным методологическим «ходом» в отношении определения датировок у А.А. Дмитриевского был следующий: «Что касается лично меня, то я, не оставляя без внимания внешних исторических данных для определения рукописей без дат, обратил особенно серьезное внимание на данные внутренние, под которыми я разумею появление имен святых русских чудотворцев и титулов: великий князь, царь, архиепископ, патриарх и архимандрит»⁷¹⁷. Таким образом, А.А. Дмитриевский предложил ориентироваться на литургические поминовения, т.е. на содержательные особенности рукописей, а не только и не столько на маргиналии и другие внешние по отношению к содержанию факторы.

Итак, с 1869 по 1880-е гг. благодаря возможностям, которые предоставлял академический Устав 1869 г., постепенно началась работа по описанию и

⁷¹⁵ *Дмитриевский А.А.* Способы определения времени написания рукописей без определенных дат вообще и богослужбных рукописей в частности // Православный Собеседник. 1884. Казань. №1. С. 75–92.

⁷¹⁶ Там же. С. 79.

⁷¹⁷ Там же. С. 80.

публикации литургических рукописей, в том числе публикация рукописных источников из собрания зарубежных библиотек. Очевидно, что вопросы происхождения Типика оставались для российских ученых, работавших с источниковым материалом, более значимыми с исследовательской точки зрения и вызывали больший интерес. Кроме того, велась масштабная работа по описанию рукописного материала, находящегося в российских древлехранилищах, монастырских библиотеках и библиотеках духовных академий. Эта деятельность формировала основу для последующего развития историко-литургической науки: историко-критического анализа рукописного материала и исследования редакций литургических чинов. Фиксация разнообразия и изменений в рукописном материале формировала почву для предстоящей аналитической работы.

4.2. Исследования богослужебных уставов (типикология)⁷¹⁸

Одним из первых объектов исследования в зарождающейся российской литургике приблизительно с 1860-х гг. стал богослужебный устав как целостная система, определяющая соединение суточного, седмичного и годового (подвижного, т.е. триодного, и неподвижного, т.е. минейного) кругов, включая календарь памятей и лекционарий⁷¹⁹. Представление об уставе как всеобъемлющем

⁷¹⁸ О проблематике историко-литургических исследований церковного устава см.: Дашевская З.М. Изучение богослужебного устава в русской историко-литургической науке во 2-й пол. XIX – начале XX вв. (к вопросу о становлении историко-литургической научной школы в России) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 90–103.

⁷¹⁹ Иером. Михаил Арранц предваряет свое исследование истории Типикона, т.е. богослужебного устава, в его развитии следующим пояснением: «Слово «Типикон» может обозначать разные понятия: а) Типикон как книга, в которой находятся указания литургического характера. [...] б) Типикон как историческая традиция или живая практика богослужения в данной Церкви. Эта традиция может развиваться и меняться по разным пастырским и богословским причинам и в силу исторических событий. в) Типикон как обряд, то есть как правило или способ богослужения в целом в данной Церкви и в данное время». Арранц Михаил, иером. «Око Церковное»: Переработка опыта ЛДА 1978 г. «История Типикона». Рим, 1998. С. 5. В диссертационном исследовании понятия «богослужебный устав» и «типикон» будут употребляться как синонимы и использоваться как в первом значении – книги, закрепляющей письменно практику богослужения конкретного монастыря или кафедрального собора, так и во втором, по отношению к исторической практике богослужения, имевшей место в том или ином регионе.

и непротиворечивом комплексе данных вне анализа источников этих данных и не предполагающее их исторического развития не могло удовлетворить специалистов, предметом исследований которых стала история богослужения. Параллельно с отношением к богослужебному уставу как к расширенной «инструкции» для совершения богослужения формировался и подлинно научный интерес к этой части церковного предания. Вопросы истории богослужебного устава рассматривали архиеп. Сергей (Спасский)⁷²⁰ и И.Д. Мансветов⁷²¹; косвенно эти вопросы затрагивал также Е.Е. Голубинский⁷²².

Масштабный труд архиеп. Сергея (Спасского) в литургическом отношении представляет несомненный интерес в связи с тем, что, помимо компендиума церковных памятней, извлеченных из агиографических и литургических источников (богослужебных Евангелий и Апостолов, богослужебных и четых миней, прологов, мартирологов, месяцесловов и др.), дополненных анализом в различных церковных традициях, автор делает ряд замечаний и наблюдений относительно развития богослужебного устава. Его фундаментальная работа представляет собой тщательный источниковедческий обзор древнейших западных календарей и мартирологов, восточных греческих и славянских месяцесловов при евангелиях и апостолах, уставов монастырей и служебных миней Студийской и Иерусалимской традиции, иных богослужебных книг (кондакарей и стихирарей, обиходов,

⁷²⁰ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный Месяцеслов Востока. Т. I: Восточная агиология; Т. II: Святой Восток. М., 1875–1876. Владимир. 1901.

⁷²¹ *Мансветов И.Д.* О трудах митрополита Киприана по части богослужения // ПрТСО. Ч. 29. 1882. С. 413–480. *Мансветов И.Д.* О трудах митрополита Киприана по части богослужения // ПрТСО. Ч. 30. 1882. С. 71–175. Работы, посвященные трудам митрополита Киприана, вошли в фундаментальную работу: *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.

⁷²² См. разделы о богослужении в: *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 1, 2. Как полагал прот. М. Лисицын, Е.Е. Голубинский сохраняет прежнюю принятую классификацию славяно-русских Типиконов и деление их на две группы – студийские и иерусалимские. Голубинский «рассматривает кафедрально-епископские порядки, принятые в домонгольский период в монастырях и мирских церквах. Устав Великой Церкви Голубинский усваивал только практикам константинопольского и антиохийского патриархатов, и для последнего только в западной его половине». *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911. С. II.

шестоднезов, часословов), четых миней, греческих и славянских нестишных и стишных синаксарей (или прологов), рукописных и печатных святцев, а также грузинских, армянских, абиссинских и коптских памятников агиологии. Одной из ключевых характеристик этой масштабной источниковедческой работы является ее сравнительный характер. Обращение к источникам показывает, насколько была разнообразна традиция христианского почитания святых и праздников. С точки зрения нового знания в области агиологии архиеп. Сергей сделал выводы о более точном определении памятей святых при их повторении в различных календарных памятниках⁷²³. Совет Московской духовной академии, рассмотрев это научное исследование, дал о нем положительный отзыв, и в 1876 году, после публичной защиты, архимандрит Сергей Советом Московской духовной академии был единогласно удостоен за эту работу степени доктора богословия.

Архим. Сергей (Спасский) попытался типологизировать праздники и тем самым выявить календарь памятей всего годового круга на основании рукописей, сопоставив их⁷²⁴. Он стремился по имеющимся древнейшим месяцесловам «...приблизительно восстановить, при всей разности их, круг праздников и памятей святых наиболее чтимых в VII–VIII веках». Реконструировать более ранний порядок памятей святых, по его мнению, не представляется возможным, поскольку «в дошедших до нас самых древних восточных месяцесловах есть святители и преподобные V и VI веков и [они] стоят или выше мучеников, или вместо мучеников»⁷²⁵.

⁷²³ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. II. Святой Восток. М., 1876. С. VIII.

⁷²⁴ «Этот тип праздников и наиболее празднуемых памятей святых можно представлять в нижеследующем виде на основании месяцесловов: 1) Коаленева при греч. апостоле X–XI века в Парижской библиотеке, 2) Неаполитанского IX века, 3) евангелия Синод. библиотеки 42, VIII–IX в., 4) апостола Публичной библиотеки IX–X в. № LVII, 5) Константинопольского евангелия VIII–IX в., у Морчелли изданного. По внутреннему своему содержанию первые два памятника относятся в VII веку, другие два к VIII, Константинопольское евангелие в VIII–IX веку». *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 16–17.

⁷²⁵ Там же. С. 16.

Архим. Сергей дал характеристику развитию литургической традиции византийского обряда в целом и предложил системную периодизацию его развития в отношении собственно агиологии и гимнографического материала, с ней связанного, разделив всю историю на три этапа: «В восточной церкви в отношении к агиологии выдаются три периода: 1) от VII века, ранее коего не дошло календарных памятников, до конца IX века, 2) от X века до начала XIII, 3) от XIII века до настоящих времен. Второй период можно назвать студийским, а третий – периодом иерусалимского устава»⁷²⁶. Впоследствии архим. Сергей значительно переработал свой текст⁷²⁷. В работе 1875 г. архим. Сергей отмечает следующие особенности богослужбной традиции: нельзя считать св. Иоанна Дамаскина автором восточного месяцеслова, т.к. до VIII в. константинопольская патриархия уже обладала достаточно полным месяцесловом⁷²⁸. В IX в. во втором периоде агиология переживает «огромный переворот» вследствие победы иконопочитателей, появляются служебные минеи и авторские гимнографические сочинения, при этом «менее замечается разнообразия в месяцесловах евангелий и апостолов»⁷²⁹, т.е. происходит унификация литургического материала. В X–XII вв. иерусалимские и константинопольские месяцесловы почти не отличаются друг от друга, что автор связывает со студийским влиянием, распространившимся в IX в.⁷³⁰. В период господства Иерусалимского устава можно наблюдать окончательную унификацию церковной практики: «...с XV в. установилось такое единообразие в

⁷²⁶ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 21.

⁷²⁷ Труд архим. Сергия (Спасского) является яркой иллюстрацией развития исторической литургики. Архим. Сергей существенно переработал текст своей диссертации, и через 25 лет его выводы о развитии литургической традиции стали значительно более выверенными и нюансированными, в т.ч. мнение о развитии тенденций от многообразия литургического материала к его унификации. Также архим. Сергей уточнил периодизацию развития литургической традиции и выделил в ней не три, а четыре периода. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1901. С. 21.

⁷²⁸ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 13.

⁷²⁹ Там же. С. 25.

⁷³⁰ Там же. С. 27.

богослужении, которого нет и не было во всей восточной церкви»⁷³¹. Таким образом, на основании календарных памятей архим. Сергей определяет периодизацию развития уставной традиции, что составляло предмет научной полемики.

Отзыв на труд архиеп. Сергия (Спасского) дал И.Д. Мансветов⁷³², отметив как сильные, так и слабые стороны его работы. Отзыв последнего, написанный в связи с соисканием архиеп. Сергием награды графа Уварова, представляет в историко-литургическом отношении самостоятельное исследование. И.Д. Мансветов обобщил выводы архиеп. Сергия, а также дополнил и скорректировал их своими историко-литургическими построениями. В ответ на критику архиеп. Сергием были написаны две статьи, напечатанные в том же 1876 году в журнале «Чтение в обществе любителей духовного просвещения»: 1) «Ответ по Агиологии» и 2) «Второй ответ по Агиологии».

В своей рецензии И.Д. Мансветов отмечает, что автором поставлен концептуальный вопрос о связи между наименованием месяцеслова по конкретной местности с литургической практикой этой самой местности⁷³³. Он также указывает на необходимость определить степень влияния Константинопольской практики на

⁷³¹ *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 34.

⁷³² *Мансветов И.Д.* «Полный месяцеслов Востока»: Разбор соч. архим. Сергия (Спасского) // Отчет о 20-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1878. С. 701–748; отзыв также был опубликован отдельным изданием: *Мансветов И.Д.* Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток».

⁷³³ И.Д. Мансветов ставит вопрос о соотношении общецерковных и местных памятей и указывает автору на недоработку: «Мы встречаем месяцесловы различных местностей: Синайский, Неаполитанский, Иерусалимский, Галлипольский, Капуанский, Сирский, Охридский, Зографский. Как нужно смотреть на эти топографические обозначения? Означают ли они только место происхождения и употребления того или другого месяцеслова, или указывают на какие-либо местные внутренние признаки в составе самых памятей? Во всяком случае решение этого вопроса обязывало бы автора агиологии рассмотреть и определить следующий: какому плану следуют выбор и группировка агиологического материала в древнейших месяцесловах, и насколько участвовало в этом плане влияние местных церковных условий, то есть: местный круг святых и праздников?». *Мансветов И.Д.* Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток». С. 5.

календарь и памяти святых и тем самым оценить ход унификации богослужения в Византии⁷³⁴. Своими наблюдениями архиеп. Сергей и И.Д. Мансветов предвосхитили основные выводы литургической науки относительно распространения константинопольской обрядовой практики на окраины Византийской империи⁷³⁵. И.Д. Мансветов ставит вопрос о датировке первых имеющих в распоряжении науки древнейших месящесловов, определяет время их формирования как VIII–IX вв., фиксируя время по главным памятям⁷³⁶ и отмечая

⁷³⁴ И.Д. Мансветов соглашается, что источником унификации богослуженной практики был Константинополь, однако с его точки зрения важно установить этапы этого сложного процесса: «Автор все месящесловы им рассмотренные приурочивает по своей основе к Константинополю, но он в то же время усматривает там и здесь слабые следы влияния иерусалимского и западного цикла святых. Теперь, чтобы определить строже отношение константинопольского месящеслова к месящесловам местных церквей и выяснить степень участия последних в общем строе тогдашнего календарного цикла, нужно было бы наперед показать, каким путем и какими средствами проводилось централизующее влияние Константинополя на соседние Церкви, как рано оно началось и когда окончательно установилось.<...> Централизация культа и управления, выходящая из Константинополя, постепенно налагала свою печать на проявления местной церковной жизни и мало-помалу вытесняла из употребления местные календари, подчиняя их норме византийского церковного порядка, а отчасти принимая в состав своего месящесловного круга». *Мансветов И.Д.* Полный месящеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месящеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток». С. 5–6.

⁷³⁵ Как предполагает архим. Р. Тафт, «некоторые общие черты, свойственные этим разным типам «нового Евхология», свидетельствуют с растущей очевидностью о литургической реформе, предпринятой в Константинополе после победы иконопочитания в 843 г. Эта реформа постепенно распространялась на периферию, где, как ото уже случалось в другие времена в истории богослужения, она осуществлялась более консервативно: изменения вводились более медленно, в то время как некоторые элементы старого Евхология устойчиво сохранялись, и местные особенности полностью не исчезали. Сохранившиеся рукописные свидетельства показывают, что Палестина с ее монастырскими центрами, находившимися в оживленных контактах со студийскими монастырями столицы в период борьбы с иконоборчеством и после него, восприняла перемены почти тотчас же. В Южной Италии изменения происходили постепенно до XI в., после чего перемены стали ощущаться достаточно сильно даже и здесь». *Тафт Р.Ф., архим.* Византийский церковный обряд. М., 2005. С. 66.

⁷³⁶ «Судя по хронологии этих конечных памятей и по наибольшей повторяемости некоторых из них, видно, что праздничный греческий месящеслов определился со стороны своих главных памятей в IX веке, и между ними более известными были: Феодор Студит (826 г.), Иосиф Песнописец (845 г.), патриарх Никифор (828 г.), Феофилакт Никомидийский (845 г.), патриарх Мефодий (846 г.). Другую, более раннюю группу месящесловов именно VIII или VIII–IX вв. отличают памяти Германа Патриарха, Павла Нового и др. Но эти поздние памяти не всегда указывают на происхождение месящеслова из века ими отмеченного, записи их могли принадлежать и действительно принадлежали поре более поздней». *Мансветов И.Д.* Полный месящеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месящеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток». С. 7.

наличие календарных греческих памятников с западным влиянием, в особенности в Южной Италии, поскольку там находились монастыри, традиционно придерживавшиеся восточной обрядовой практики. Вопрос о южноиталийской консервации православного обряда студийской традиции И.Д. Мансветов подробно рассматривал в связи с историко-археологическими изысканиями западноевропейских коллег, в частности, археолога Шульце⁷³⁷. Сохранение студийского богослужебного порядка в южноиталийской практике в настоящее время остается в сфере внимания ведущих западноевропейских литургистов⁷³⁸.

Одним из определяющих тезисов для И.Д. Мансветова можно считать его несогласие с общепринятым делением (типологизацией) уставов на Студийскую и Иерусалимскую редакции, которую поддерживает архиеп. Сергей. Мансветов полагает, что не следует опираться на одни лишь надписания в рукописях; для более точной классификации необходимо выявить существенные признаки и характеристики каждого из уставов, которые бы позволили выявить литургические особенности деталей уставной практики⁷³⁹. Со своей стороны он дополнил выводы

⁷³⁷ «Так как греческий обряд в южной Италии был вытеснен в XV веке, то понятно какой богатый запас рукописей церковного содержания должны были заключать в себе библиотеки этих монастырей и как важны были бы поиски в тех местах, куда эти рукописи были перенесены и, быть может, доселе еще не все потеряны». *Мансветов И.Д.* Библиография // Прибавления к Творениям св. отцов 1881. Ч. 27. Кн. 1. С. 242–262 (1-я пагин.). С. 260.

⁷³⁸ См., например: *Паренти С.* Кафедральный обряд Константинополя: эволюция местной традиции // Вестник СФИ. Выпуск № 33. 2020. С. 73–99.

⁷³⁹ «В отделе о месяцесловах при уставах и других богослужебных книгах автор делает попытку расположить обширный календарный материал по известным рубрикам и систематизировать его на основании двух редакций устава Студийского и Иерусалимского. Но как ни известен, как ни общепринят в науке этот способ деления, критерий его до сих пор остается шатким, непрочным, а потому и не приложимым к делу. <...> Но расположение их (древнейших списков в русских книгохранилищах) на две главные группы – Студийскую и Иерусалимскую основано им на признаках чисто внешних: на надписаниях: на времени происхождения, на свидетельствах из других источников, а в чем состоит существенное отличие одной группы от другой, остается не определенным. Деление, которого держится автор, есть общепринятое и имеет основание в преданиях древнейшего монашеского быта, но ни писавшие об этом предмете до автора, ни он сам ...не определили строго границы, отделяющей Иерусалимский типик от Студийского, не пришли ни ка каким заключениям об отличительных чертах, которыми оба типика характеризуются». *Мансветов И.Д.* Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток». С. 12.

архиеп. Сергия собственными тезисами относительно различий между Студийским и Иерусалимским уставами⁷⁴⁰. В целом И.Д. Мансветов высоко оценил труд архиеп. Сергия («...отдел о прологах сам по себе составляет солидную монографию, в которой исследуется вопрос, еще не рассмотренный в нашей ученой литературе, и исследуется притом по источникам и материалам первой руки»), одновременно указав на методологические промахи: «Автор в своей систематизации календарного материала не везде стоял на строго научной почве и руководится по местам аналогиями и сближениями случайными. Наука останется признательна автору за тот обширный запас агиологического материала, который до сих пор лежал нетронутым в наших книгохранилищах и которым доселе никто не воспользовался. Но попытку автора обобщить и группировать этот материал едва ли можно назвать удавшеюся»⁷⁴¹.

Сам И.Д. Мансветов продолжил разработку истории богослужебного Устава как регулятора богослужения на христианском Востоке⁷⁴². В работе, посвященной песенному последованию, И.Д. Мансветов первым из русских литургистов проанализировал архаическую форму кафедрального богослужения с точки зрения структуры и сделал ряд важных замечаний относительно ее богослужебного порядка⁷⁴³. Он полагал, что корни песенного последования с чередованием молитв и псалмопения, а также его трехантифонный строй восходят к монашеской

⁷⁴⁰ Мансветов И.Д. Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток». СПб., 1878. С. 14.

⁷⁴¹ Там же. С. 19–20.

⁷⁴² Мансветов И.Д. О песенном последовании (Ἀσματικὴ ἀκολουθία) // ПрТСО. 1880. Ч. 26. Кн. 3. С. 752–797; Кн. 4. С. 972–1028; *Он же*. О трудах митр. Киприана по части богослужения // Там же. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 150–205; Кн. 2. С. 413–495; Ч. 30. Кн. 1. С. 71–175 (отд. изд.: Митрополит Киприан в его литургической деятельности: Историко-литургическое исследование. М., 1882).

⁷⁴³ «На самом же деле, устав Великой церкви, как нечто отдельное от действовавших на востоке типов студийского и иерусалимского, никогда не имел общелитургического значения, и не мог его иметь, благодаря своей исключительности». Мансветов И.Д. О песенном последовании (Ἀσματικὴ ἀκολουθία) // ПрТСО. 1880. Ч. 26. Кн. 3. С. 760. Ср.: «Устав Святой Софии становился все более и более обрядом одного единственного храма, т. е. местной практикой». Паренти С. Кафедральный обряд Константинополя: эволюция местной традиции // Вестник СФИ. Выпуск № 33. 2020. С. 90.

египетской традиции. С точки зрения развития литургической науки ценны его замечания относительно наслоений кафедральной и монашеской практик, которые очевидны при анализе строя великопостной вечерни с причащением (литургии преждеосвященных даров) и коленопреклонной вечерни Пятидесятницы. Мансветов делает важное заключение о движении молитв: некогда бывшие частью песенного последования и соединявшиеся с антифонами, они были помещены в требниках позднейшего времени поодиночке и распределены по другим службам суточного круга, перемещены в часослов и использовались в келейном употреблении⁷⁴⁴. Впоследствии эти молитвы вошли в славянские требники докиприановской редакции. Относительно порядка пения и участия в этом деле народа И.Д. Мансветов прочерчивает единую линию от так называемых терапевтов, которых упоминает Филон Александрийский, к раннехристианскому способу пения, упомянутому в древнейших источниках – письме Плиния Младшего императору Траяну, Апостольских постановлениях и многочисленных свидетельствах епископов и церковных писателей христианского Востока и Запада. Ученый подробно останавливается на разнообразных формах «тропаря» как богослужебного элемента, антифонном пении и припевах (то, что будет подхвачено и развито иером. Михаилом Арранцем в его диссертации «Как молились Богу древние византийцы» и подробно разработано в «Око церковное»⁷⁴⁵), а также раскрывает феномен пения как «водораздел», маркирующий городское богослужение в его отличии от монашеского. Именно этот параметр будет развит архим. Робертом Тафтом в его концептуальной статье

⁷⁴⁴ Мансветов И.Д. О песенном последовании (Ἀσματικὴ ἀκολουθία) // ПрТСО. 1880. Ч. 26. Кн. 3. С. 770.

⁷⁴⁵ Арранц М., иером. Как молились Богу древние византийцы? Суточный круг богослужения по древним спискам византийского Евхология: Диссертация магистра богословия. Л.: ЛДА, 1979; Арранц М., иером. «Око церковное». Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона. История Типикона в предвизантийскую и византийскую эпохи. Рим, 1998.

о двух традициях молитвы на Востоке: городской кафедральной и монашеской⁷⁴⁶. Далее И.Д. Мансветов реконструирует службы песенного последования. Восстанавливая последовательность элементов вечерни, ученый пытается выстроить схему тех изменений, которые оно претерпело, сопоставляя структурные элементы вечерни и литургии. Он отмечает, что проскомидия совершалась перед литургией верных⁷⁴⁷; этот тезис будет опровергнут архим. Робертом Тафтом в его диссертации «Великий вход»⁷⁴⁸. Реконструируя последовательность элементов, И.Д. Мансветов привлекает также свидетельства западных отцов Церкви и литургические книги христианского Запада. Важны рассуждения И.Д. Мансветова об изменениях, которые претерпели в богослужении литургические действия – входы; также он обращает внимание на древние и уникальные последования (пасхальный крестный ход, обряд целования на утрени и христосования на Пасху, вынос плащаницы в Великую пятницу и вынос креста на Крестовоздвижение) и восстанавливает цепочку произошедших с ними изменений. В основной историко-литургической части своей работы И.Д. Мансветов реконструирует порядок основных служб песенного последования: вечерни, утрени, тритоекти и паннихис. В дальнейшем И.Д. Мансветов обобщил ряд своих статей в исследовании «Митрополит Киприан в его литургической деятельности»⁷⁴⁹. Ученый и далее разрабатывал уставную проблематику⁷⁵⁰ и постепенно готовил материалы к докторской диссертации

⁷⁴⁶ Тафт Р.Ф., архим. Кафедральное и монашеское богослужение на христианском Востоке: доказательство различия. Омск, 2007. Т. С. 220–277 (*Taft R. Cathedral vs. Monastic Liturgy in the Christian East: Vindicating a Distinction // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata*, 3, 62 (2006)).

⁷⁴⁷ «...проскомидия в той форме и на том месте литургии, где совершается по теперешнему служебнику, есть позднейший обряд, а до того времени имела место перед началом литургии верных». Мансветов И.Д. О песенном последовании (Ἀσματικὴ ἀκολουθία) // ПрТСО. 1880. Кн. 4. С. 986.

⁷⁴⁸ Тафт Р.Ф., архим. Великий вход: История перенесения даров и других преданафоральных чинов. [Пер. с англ. С. Голованова]. 2-е изд. Омск: Голованов, 2011. С. 333–346.

⁷⁴⁹ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.

⁷⁵⁰ Мансветов И.Д. К материалам для истории церковного устава // ПрТСО. 1884. Ч. 33. Кн. 2. С. 700–710; *Он же*. Студийский монастырь и его церковно-служебные порядки // ПрТСО. 1884. Ч.

«Церковный Устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви», которую защитил в 1885 г.

Работа И.Д. Мансветова о литургической деятельности митрополита Киприана представляет собой первую попытку критического анализа и типологизации содержания евхологиев, исходя из доступного ему материала. Наряду с выводами относительно принадлежащих митрополиту Киприану литургических новаций, И.Д. Мансветов делает ряд важнейших заключений об истории развития восточно-православной уставной традиции. Литургист указывает, что требник был приписан митрополиту Киприану, но последний не был его составителем⁷⁵¹; для установления исходной редакции необходимо сличать рукописи, а надписаниям доверять не следует. Принадлежность киприановой редакции И.Д. Мансветов устанавливал по количеству светильничных молитв на вечерне, наличию молитвы, приписываемой патриарху Филофею, на коленопреклонной вечерне Пятидесятницы и разнообразию особенностей отдельных чинов – водоосвящения, исповедания, указания на восприемников и др. В итоге этого сопоставления И.Д. Мансветов предположил, что выявить материал, который достоверно принадлежал бы руке Киприана, затруднительно⁷⁵². Литургист

34. Кн. 3. С. 145–221; *Он же*. Устав Иерусалимский и его судьба на Востоке и в землях славянских // ПрТСО. 1884. Ч. 34. Кн. 4. С. 466–564.

⁷⁵¹ «Не прошло и сотни лет после Киприана, как случилось это недоразумение, и имя нашего митрополита, литургиста, очутилось во главе статей ему не принадлежащих. Требник № 375 написан в 1481 году, а в него уже вошло немало таких служб, которые с именем Киприана не имеют ничего общего, а другие настолько расходятся в изложении с его служебником, что могут быть признаны, по меньшей мере, новым переводом и новой редакцией. Переписчики в этом случае были очень неразборчивы и, на основании нескольких статей, заключали к принадлежности Киприану и полного сборника. Подобные злоупотребления именем авторов были вообще нередки в старинной письменности и часто основывались на известности того или другого лица в известном роде литературы». *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 56.

⁷⁵² «Таким образом, по рукописям, за которыми надписание усвоит название киприановых, нельзя определить, что именно в них принадлежит Киприану и что нет, и какой из называемых его именем списков требника стоит ближе к его автографу. Мы не затрудняемся признать это право за изложением литургии в синодальном служебнике (№ 341–601), но что касается до чинов и обрядов требника, то при сравнении их между собой, по разным рукописям quasi киприанова перевода, встречаешься с такими разногласиями, при которых становится невозможным прийти к положительным заключениям, а потому и вопрос о степени участия Киприана в обработке и

сделал обобщающий вывод относительно возможной последовательной реконструкции богослужебного обряда в целом: «...для суждения о состоянии обряда в известную эпоху необходимо сравнительное изучение её с предшествующей, потому что только тогда можно положительно сказать, что в данную эпоху было выработано нового и каким изменениям подвергалось прежнее»⁷⁵³. Несмотря на кажущуюся естественность данного вывода, он имеет решающий характер для исторической постановки вопроса об исследовании обрядовых форм, поскольку постулирует постепенное их изменение, а не статичное состояние. Такая трансформация может предполагать, в том числе, и реформу, т.е. не всегда естественный характер изменений, но и намеренное привнесение в обряд значительных нововведений по отношению к существующей практике. Кроме того, сравнительное изучение позволяет определить как магистральную линию развития, так и множественность «боковых» форм развития обряда – до попадания одной из «режисированных» редакций на печатный станок.

Попутно И.Д. Мансветов делает существенное заключение о характере имеющихся рукописных богослужебных книг в различные периоды времени. В отношении рукописного материала XII–XIII вв., в особенности евхологиев, он указывает на их малочисленность, но чрезвычайную значимость для рассмотрения литургической традиции в развитии: «Для истории литургии эти столетия дают еще значительный материал и позволяют вести её историю без перерыва, но что касается до последований требника (в теперешнем смысле этого слова), то их сохранилось очень немного в записях; по крайней мере, нам лично известны они наперечет»⁷⁵⁴.

И.Д. Мансветов также систематизировал общий характер развития рукописной литургической традиции («сверху вниз», как принято обозначать

исправлении тогдашнего требника не поддается фактическому решению и может быть сведен к более или менее вероятным предположениям». Там же. С. 58.

⁷⁵³ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 59.

⁷⁵⁴ Там же.

анализ богослужебных книг и рукописного и печатного материала, содержащегося в них) как греческой, так и славянской: «1. Греческие евхологии, в XII–XIII веке, как можно судить по гоарову изданию и савостьяновскому списку, в Публичном музее, заключают не только последование таинств, но и значительное число отдельных молитв на разные случаи, не говоря о молитвах на вечерне, утрени и относящихся к песенному последованию. Только эти последования далеко не все достигли полноты и округленности в обрядовом отношении, и в некоторых из них записаны только одни молитвы без указания чина или обрядовой обстановки»⁷⁵⁵. Мансветов развивает свой тезис, иллюстрируя эту раннюю редакцию греческого евхология (еще без региональной дифференциации), сохраняющую следы кафедрального константинопольского последования, отмечая отсутствие обрядовых указаний в таинствах покаяния, елеосвящения, коленопреклонной вечерни Пятидесятницы, чина умовения ног, а также пишет о полном отсутствии обрядов брака. Единственным таинством с подробным описанием обрядовых действий является крещение, но без молитв над младенцем и родильницей. Мансветов показывает, как к XIV в. «синодальный евхологий Иоанна Кантакузина» делает «шаг вперед» – в разработке чина елеосвящения, умывания (по-видимому, во время литургии) и богоявленского водоосвящения. При этом Мансветов не вводит различия между евхологиями кафедральной и студийской редакции, обозначая их в целом как «студийские». Он отмечает общий характер литургического материала (только молитвы без обрядовых указаний и рубрик) и свидетельствует, что состав древнего евхология, имевшего хождение на Руси в XII–XIV веках, был весьма значителен. Таким образом, И.Д. Мансветов отмечает родовое сходство греческой и славянской богослужебных традиций на определенном этапе развития. Кроме того, он указывает на общую тенденцию развития евхологического материала путем пополнения его рубрикальными указаниями. На третьем этапе существенно возрастает количество рукописного

⁷⁵⁵ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 60–62.

материала, требник пополняется рубриками; значительный вклад в эти изменения вносит литургическая практика монастырей Афона. В совершение таинств и отдельных обрядовых действий вносятся изменения: «...Обряды крещения дополняются молитвами над родильницею и новорожденным, чин елеосвящения сопровождается канонем Арсения, и молитвы умовения ног в великий четверг начинают совершать после заамвонной молитвы, а не перед литургией, как было принято в уставе Алексеевом, по обычаю великой церкви»⁷⁵⁶. «Уставом Алексеевым» Мансветов называет вероятнее всего Студийско-Алексиевский устав, не делая различия между ним и кафедральным уставом Великой Церкви.

Фактически И.Д. Мансветов обозначает схему развития византийского обряда, которую в конце XX в. повторит архим. Роберт Тафт: развитие обрядовых форм завершается в XIV в. на Афоне, и этот этап является заключительным в развитии византийского обряда перед попаданием на печатный станок; впоследствии эта синтетическая форма будет преобладать в славянских землях и на Руси⁷⁵⁷. В заключительный период, по мнению И.Д. Мансветова, литургический материал увеличивается в объеме, при этом механизма отбора материала выработано не было⁷⁵⁸. Таким образом, славянские евхологии «...разрастаются в

⁷⁵⁶ «Значительный вклад в эту область делает Афон, и памятником живых книжных сношений с ним, особенно же с Хиландарем, является множество рукописей служебного содержания сербского извода, дошедших от XIV–XV веков, а между ними и несколько требников. Таким образом, происходило увеличение состава требника, и в него входили чины и молитвы, которых дотоле не было. В отношении литургии такой крупной прибавкой было введение устава Филофеева и чин литургии преждеосвященных, стоявший с первым в необходимой связи и служивший существенным его продолжением». *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 62–63.

⁷⁵⁷ *Тафт Р.Ф., архим.* Византийский церковный обряд. М., 1996. С. 102.

⁷⁵⁸ «Русская практика, не имея надежного руководства, находилась в положении затруднительном и стояла ниже тех средств, которыми могла бы располагать на основании тогдашних источников церковной практики. Крупное и мелкое, более важное и незначительное в таких сборниках, как требники XIV–XV века, не было отделено друг от друга и служило затруднением при усвоении и пользовании необходимым служебным материалом. Были, без сомнения, евхологии более краткие и более подходящие к практике приходской, но определенного типа подобных служебников не выработалось: они не оставили видного следа в церковном быту и неизвестны в тогдашней литургической письменности». *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 66.

обширные сборники чрезвычайно разнообразных чинов, служб, молитв и становятся проводниками практики великой церкви, Афона и земель южнославянских»⁷⁵⁹, т.е. являют собой результат литургического синтеза. И.Д. Мансветов делает важное замечание относительно общей тенденции: он отмечает разрастание литургического материала второстепенного характера, при этом указывает на невозможность отделить более существенный материал от менее важного. В то же время он высказывается относительно несамостоятельности славянского литургического материала, указывая его зависимость от материала Афона и южнославянской церковной традиции. Замечание Мансветова о заимствованиях из богослужебной практики великой церкви следует отметить особо: стациональное богослужение и литургические порядки Великой Софии находились в состоянии упадка, поэтому материал, который Мансветов квалифицирует как заимствованный у Великой Константинопольской церкви, следует считать вторичным заимствованием, т.е. взятым из литургических книг Афонской и/или южнославянской традиции.

Также И.Д. Мансветов рассматривает Псалтирь с воследованием, «писанную Киприаном собственноручно», и делает ряд наблюдений о постепенном распространении и «победе» иерусалимской уставной практики над иными уставными формами⁷⁶⁰. Эта «победа» выражается в наличии агрипнии (всенощного бдения накануне воскресного дня и важных праздников) и ряде установлений, например, отказе от совершения преждеосвященной и полной литургии в Великую

⁷⁵⁹ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 65.

⁷⁶⁰ «Прежде всего, она указывает на господство у нас иерусалимского устава и на его широкое применение в тогдашней литургической практике. Псалтирь Киприана самым тесным образом связана с этой отраслью, или лучше сказать, с полными списками этого устава, дошедшими до нас от XIV–XV веков. Порядок суточных служб излагается в ней согласно с общей частью греческих и славянских уставов того времени, совпадает с указаниями Симеона Солунского и с изложением рукописных и печатных часословов как греческих, так и славянских, а потому называется часословцем...по уставу иже в Иерусалиме лавры Преподобного отца нашего Саввы (лист 145). На том же основании излагается и синаксарь, или служба по месяцеслову, как замечено в надписании этого отделения». Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 68–69.

пятницу и др. Следует особо выделить тезис И.Д. Мансветова о синтетических формах иерусалимского устава и его изменениях в зависимости от местной литургической практики⁷⁶¹. В особенности это сказывается на возможности совершать одну и ту же службу и келейным порядком, без пресвитера (по подобию афонских монахов), и соборно. Важным представляется вопрос о том, каким образом соборная константинопольская служба располагается в часослове палестинского происхождения наряду со службой «типика». И.Д. Мансветов никак не комментирует это соположение служб, фактически дублирующих друг друга и представляющих различные традиции: палестинского келейного причащения в алитургический день и соборной службы в день полного поста, предполагавшей причащение на Преждеосвященной литургии вечером того же дня. Также он попытался реконструировать служебную часть студийского часослова. Не имея источников часослова студийского образца, Мансветов считает возможным выделить его богослужебный материал из материала студийских уставов⁷⁶². Налицо попытка И.Д. Мансветова выполнить литургическую реконструкцию с помощью сравнительно-литургического анализа в качестве методологии: сопоставление чинопоследований как структур позволило ему выделить однородный материал и восполнить отсутствующий материал с помощью параллельных источников.

Таким образом, И.Д. Мансветов делает вывод об органическом единстве студийского и иерусалимского уставов богослужений суточного круга, вследствие

⁷⁶¹ «Но устав иерусалимский, особенно в первое время своего распространения, был принят и действовал не в чистом виде (который остается, впрочем, и неизвестным по отсутствию более или менее полных записей до XIII века), но с дополнениями из практики других местностей. На Афоне, в Константинополе, в Антиохии местные церковные порядки сталкиваются с практикой иерусалимской, и результатом этого столкновения являются такие, например, разнохарактерные изложения службы, как в синодальной псалтири № 431. Так и в киприановом часослове, несмотря на преобладание иерусалимских порядков службы, упоминаются обычаи афонские и с правами обычаев компетентных. Эти последние внесли значительную долю влияния на обработку иерусалимского устава в XIV–XV веках и нейтрализовали его чистый тип. Мы уже заметили, что под влиянием афонских обычаев получили изменение палестинские правила о посте, или, лучше сказать, подверглись местной переработке». *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 70–71.

⁷⁶² Там же. С. 86.

которого один устав легко ассимилировался с другим⁷⁶³. Он указывает на их системное сходство, несмотря на некоторые существенные различия в отдельных формах, и приходит к выводу о принципиальном единстве их происхождения: «...представлять себе эти два типика за выражение двух особых, резко отличных строев службы – было бы несогласно с фактической стороной дела и шло наперекор наличным данным»⁷⁶⁴.

И.Д. Мансветов рассматривает также вопросы пения часов, уставы поста и, касаясь разнообразия уставных указаний, делает вывод о многообразии уставных форм в зависимости от региональной практики: «...Не одна патриархия служила представительницею строгих правил о посте, но они давали себя знать и в Антиохии, где действовал Никон Черногорец, и в областях палестинских, и в уставах ктиторских. Это была, скорее, борьба студийских принципов с другими течениями, которые никоим образом нельзя приурочивать к одной патриархии и выводить отсюда»⁷⁶⁵. Сравнительный анализ уставов, проведенный И.Д. Мансветовым, постулирует принципиальный тезис также и об изменчивости богослужебной практики.

Труды И.Д. Мансветова в области изучения богослужебного устава можно считать вехой в систематизации уставного материала. Основываясь на исследовании доступных ему рукописей и печатных изданий, И.Д. Мансветов сделал выводы о развитии уставного порядка в целом и на Руси в частности, фактически предвосхитив обобщенные выводы литургистов XX века о развитии византийского обряда как системы, в которую входят уставные указания относительно совершения богослужений, календарные памяти, порядок совершения богослужений суточного круга, литургий и таинств, а также правила благочестия – уставы поста и др.

⁷⁶³ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 88.

⁷⁶⁴ Там же. С. 89.

⁷⁶⁵ Там же. С. 173–174.

И.Д. Мансветов в других своих работах, в т.ч. в диссертации «Церковный Устав (Типик)», развил идеи, выдвинутые им в работе о митрополите Киприане, и обобщил всю историю развития богослужебного Устава⁷⁶⁶; на обобщения И.Д. Мансветова впоследствии опирались протопр. А. Шмеман в диссертации «Введение в литургическое богословие»⁷⁶⁷ и иером. М. Арранц в обобщенной истории Типикона⁷⁶⁸. В диссертации И.Д. Мансветов дает характеристику трех редакций уставного материала (порядок богослужения суточного круга и дисциплинарные замечания; триодная часть церковного года и особенности богослужения в этот период; полные типики, объединяющие суточный круг, триодную и месяцесловную части), а также предлагает периодизацию истории развития богослужебного устава, которую делит на три периода: до начала студийской эры (кон. IX–сер. X вв.), студийская эра и период сочетания студийской практики и Иерусалимского устава.

Ключевым для первого периода в стратификации И.Д. Мансветова является формирование устава богослужения суточного круга (вседневных и праздничных служб в течение суток, в т.ч. разнообразие утренних и ночных служб в различных регионах христианского Востока и Запада, часов, вечерни и ночного богослужения), как в кафедральном, так и в монашеском его изводе. Анализируя источники, И.Д. Мансветов приходит к выводу об их принципиальном различии, выразившемся прежде всего в отношении к пению Псалтири в кафедральном

⁷⁶⁶ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.

⁷⁶⁷ Шмеман А., протопр. Введение в литургическое богословие. М., 1996. С. 108.

⁷⁶⁸ Арранц М., иером. «Око церковное»: Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона. История Типикона в предвизантийскую и византийскую эпохи. Рим, 1998. «История Типика, по Мансветову, разделяется на три периода, т. е. периоды образования самого богослужения «часов»: суточный, триодный и месяцесловный». С. 9; Arranz Miguel. «Les grandes étapes de la liturgie byzantine: Palestine – Byzance – Russie. Essai d’aperçu historique», Liturgie de l’Église particulière et liturgie de l’église universelle (BELS 7, Rome: Edizioni Liturgiche, 1976). P. 43–72. Критика подхода иером. М. Арранца изложена в работе: Galadza D. «“Les grandes étapes de la liturgie byzantine” de Miguel Arranz, quarante ans après» // 60 semaines liturgiques à Saint-Serge. Bilans et perspectives nouvelles, ed. A. Lossky and G. Sekulovski (Münster: Aschendorff, 2016). P. 295–310.

обиходе или чтению ее в монашеском⁷⁶⁹. Мансветов высказывает гипотезу о наличии трехантифонного строя в богослужении как основной богослужебной структуре, которая была разрушена: она пережила «ломку, какой подверглись древние формы церковной службы с введением стихир, канонов, тропарей и других обрядовых подробностей»⁷⁷⁰, будучи изначальным зерном кафедральных последований. К этому же этапу относится и формирование пасхально-воскресного круга, где центральными днями седмицы обозначаются воскресенье, суббота, среда и пятница, а центральным событием церковного года становится Пасха, с прибавлением пасхальной воскресной седмицы после нее и пасхальной крестной (страстной) – перед ней, что представляет собой зерно всего будущего триодного цикла. На основании сопоставительного анализа источников (литургико-канонических памятников и канонического корпуса, свидетельств, почерпнутых в проповедях учителей Церкви и патристических памятниках, из гимнографических произведений, а также выводов Биккеля, Дю Канжа, Мартене и др.) И.Д. Мансветов делает вывод о формировании богослужебного материала на этом этапе: в первый период формируются основные триодные циклы – четырехдесятница и пятидесятница, связанные во многом с огласительной и крещальной практикой и маркированные особыми воспоминаниями. Месяцесловный период в это время находится в зачаточном состоянии. В основе формирования этого круга лежат лекционные чтения, к которым постепенно прибавляется гимнография.

Второй период формирования устава характеризуется систематическими записями Студийского типика и богослужебными указаниями в Начертании

⁷⁶⁹ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 42. См.: Тафт Р.Ф., архим. Кафедральное и монашеское богослужение на христианском Востоке: доказательство различия. Омск, 2007. Т. С. 220–277 (*Taft R. Cathedral vs. Monastic Liturgy in the Christian East: Vindicating a Distinction // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata*, 3, 62 (2006)).

⁷⁷⁰ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 43.

Студийской обители, принятыми на Афоне и вошедшими в позднейшие уставы на христианском Востоке⁷⁷¹. Для этой редакции уставных книг характерна разработка как триодной части, так и порядка служб по неделям церковного года; месяцесловная, или синаксарная часть носит в этот период ещё отрывочный характер. Богослужбная часть этого устава открывается Пасхальной неделей, что является его отличительной чертой. Эти уставы включают в себя Ипотипосис, т.е. краткое Начертание Студийской обители; Диатипосис, т.е. устав лавры св. Афанасия Афонского; изложение службы по триоди в Синайском канонаре и древний устав Римской церкви⁷⁷².

Третий период, по мнению И.Д. Мансветова, характеризуется составлением полных уставов, в которых обработан материал суточной службы и ее особенности по неделям церковного года, а также разработана месяцесловная, т.е. синаксарная часть устава⁷⁷³. Среди важнейших источников Мансветов указывает синодальный устав № 380–330 и греческий типик той же библиотеки № 456. Поскольку в Тактиконе Никона Черногорца, который датируется 2-й пол. XI в., появляется указание на иерусалимские богослужбные порядки, И.Д. Мансветов делает вывод о возможности датировать этим временем начало третьего периода в своей периодизации. Следуя Никону Черногорцу, Мансветов предполагает сочетание именно в третий период студийской и иерусалимской уставной практики. Он подводит итог и постулирует: «Таким образом, общая схема обоих типиков будет такая: в студийском – сначала триодный устав, затем синаксарный, дисциплинарный и общая часть, в иерусалимском – общая часть, синаксарный устав, триодный и Марковы главы», а «отношение между той и другой отраслью устава остаётся самое тесное, родственное», поскольку они «образовались на одной общей литургической основе, имеют одно и то же содержание, один и тот же строй

⁷⁷¹ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 62.

⁷⁷² Там же. С. 65.

⁷⁷³ Там же. С. 72.

службы и, во всяком случае, известны нам в списках смешанного состава, где студийские обычаи слились с иерусалимскими и обратно»⁷⁷⁴.

По оценкам современных ученых, работа И.Д. Мансветова «была первым в мировой науке исследованием, посвященным комплексному изучению истории богослужебных уставов»⁷⁷⁵. Об этой работе дважды критически отозвался А.А. Дмитриевский⁷⁷⁶; в первой, краткой, рецензии он указывает, что Мансветову нужно было ограничить рамки темы, поскольку книга стала описанием «всех книг и рукописей, носящих название “Устава” и хранящихся ...в московских библиотеках»⁷⁷⁷. Во второй, более пространной рецензии, в связи с представлением книги на Макариевскую премию, А.А. Дмитриевский критикует И.Д. Мансветова за недостаточное знание богослужебной практики, невыявленную связь Студийского устава и устава Великой церкви, недостаточный охват источников Иерусалимского устава, который находился в употреблении в церквях Европы, Азии и Африки. По мнению А.А. Дмитриевского, автору следовало предпринять основательное изучение «памятников, находящихся в разных библиотеках Европы, Азии и Африки и почти мало известных по описаниям ученых исследователей этих библиотек», поскольку «их научная классификация может дать все необходимое для поставленной автором цели»⁷⁷⁸. Тем не менее, Дмитриевский посчитал возможным присудить автору половину премии – когда автора уже не было в

⁷⁷⁴ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 83.

⁷⁷⁵ Акишин С.Ю. И.Д. Мансветов // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 363–366.

⁷⁷⁶ Дмитриевский А.А. Рецензия И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви» // Богословский библиографический листок. 1885. № 11–12. С. 425–445; *Он же*. Рецензия на книгу И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви». 1888. С. 480–576.

⁷⁷⁷ Дмитриевский А.А. Рецензия И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви» // Богословский библиографический листок. 1885. № 11–12. С. 445.

⁷⁷⁸ Дмитриевский А.А. Рецензия на книгу И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви» // Рецензии ученых исследований и учебных пособий, удостоенных Святейшим Синодом премии митрополита Макария. Христианское чтение. 1888. № 9–10. С. 532.

живых. Несмотря на резкую (и посмертную) критику А.А. Дмитриевским труда И.Д. Мансветова, достоинство его диссертации трудно переоценить. Неслучайно иером. Михаил Арранц опирался в своем очерке истории Типикона именно на положения труда И.Д. Мансветова, воспользовавшись предложенной им периодизацией⁷⁷⁹.

Одним из ключевых результатов исследований И.Д. Мансветова в области устава был вывод о последовательной смене разнообразных редакций и уставных форм богослужения и благочестия на Руси, их сосуществовании и переплетении, ввиду отсутствия строгой редакции уставных указаний и авторизованных образцов устава⁷⁸⁰. И.Д. Мансветова можно по праву назвать одним из пионеров русской историко-литургической науки, который сумел обобщить и систематизировать литургический материал и представить всеобъемлющий анализ развития церковного богослужебного устава на протяжении столетий.

Исследованием Типикона как богослужебной книги и ее историей занимался Н.Ф. Красносельцев в связи с исследованием Патмосской рукописи, хранившейся в Афинской библиотеке под № 266. В этой работе Н.Ф. Красносельцев

⁷⁷⁹ Арранц М., иером. «Око церковное». Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона. История Типикона в предвизантийскую и византийскую эпохи. Рим, 1998. С. 9.

⁷⁸⁰ «Таким образом, славянские уставы иерусалимской редакции, в обработке правил о посте, следуют всего более положениям Никона [Черногорца] и придерживаются его выводов. Но положение эти не проведены последовательно через все содержание устава и не совпадают с дополнительными статьями о том же предмете и с соответствующими замечаниями в триодной и месяцесловной части. При недостатке строгой редакции в изложении типика и отсутствии авторизованных его образцов, между старыми и новыми списками образовались разногласия по этим статьям. ... Появились даже сборники, где были сведены разные правила на счет поста из разных источников, каковы: номоканон, кормчая, часословы, уставы разных отраслей и обиходники русских монастырей. Это национальное направление, начавшееся в XVI в., особенно сильно было развито в XVII и отразилось в первых печатных изданиях устава, но затем наши издатели-справщики начинают возвращаться к образцам современного им греческого типика и с ним соотносятся при правлении. Вследствие этого местно-русский элемент отходит все дальше и дальше на задний план. Статьи, относящиеся к мирскому обиходу, были исключены, и возобладало в уставе монашеское правило. Но разногласия по частным вопросам служебной и дисциплинарной практики не были устранены и в печатных изданиях: они остаются и до сих пор большим местом нашего устава, вместе с неустановившеюся редакцией статей из Никона Черногорца». Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 196–197.

полемизирует с И.Д. Мансветовым и критикует некоторые его положения. Ученый четко сформулировал проблему сложного формирования церковного устава в истории, дал характеристику состава этой книги и сделал предположения о ее возможном прототипе⁷⁸¹. Он постарался кратко обобщить материал типикона Великой церкви, систематизировав его и выделив три характеристики, определившие характер литургических обрядов: топографическую, местно-историческую и церемониальную⁷⁸². В качестве прото-типикона Красносельцев называет лекционарий, к которому впоследствии добавились литургические указания и комментарии различного рода. Он подробно характеризует стациональный характер богослужения Константинополя и его уникальное положение как объекта особого культа (этого «ока вселенной») – все эти характеристики потом возьмет на вооружение архим. Роберт Тафт для своей обзорной статьи о развитии византийского обряда⁷⁸³. Характерна ошибка, которую совершает Н.Ф. Красносельцев: он принимает константинопольскую службу *παννυχίς* за всенощное бдение; ученый отмечает, что указание на такую службу после литургии – это, видимо, путаница в рукописи и служба на это место поставлена писцом по недоразумению⁷⁸⁴.

Среди особенностей, которые Н.Ф. Красносельцев фиксирует, но никак не комментирует, есть указание на совершение последования литургии с чтением Апостола и Евангелия отдельно от евхаристической части, которая совершается в

⁷⁸¹ «Церковный устав или типик, существующей в настоящее время, есть книга очень сложная. Это – указатель всех возможных особенностей, какие привходят в обычный чин богослужения от приращения к нему церковно-исторического элемента в каждый день года. Книга эта не есть произведение одного времени или лица. Она имеет очень длинную историю. К ее обработке прилагали руки многие лица известные, а еще более не известных. Ученые, занимавшиеся историей этой книги, естественно прежде всего были заинтересованы вопросом, когда в первый раз появилась в церковной практике эта книга и какой она имела состав при своем первом появлении, какой вид имел тот прототип, который послужил первой основой для дальнейшего развития и осложнений. На этот вопрос доселе ответ был довольно затруднителен». *Красносельцев Н. Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892. С. 17.

⁷⁸² Там же. С. 24.

⁷⁸³ *Тафт Р. Ф., архим.* Византийский церковный обряд. М., 1996.

⁷⁸⁴ *Красносельцев Н. Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892. С. 57.

другом храме после перехода⁷⁸⁵. Он уделяет значительное внимание отсутствию в рассматриваемом константинопольском уставе памяти торжества Православия (присоединение «...праздника православия к первой неделе поста случилось значительно позднее, после многих колебаний, не ранее конца X в. или даже первой половины XI в.»), что естественным образом указывает на время составления данного типикона. Красносельцев в общем виде описывает структуру константинопольского кафедрального богослужения, и для более общих выводов ему очевидно не хватает данных; в отношении порядка совершения литургии он отмечает первенствующую роль литургии свт. Василия в определенный период времени, но также не останавливается на деталях. Завершает литургический раздел месяцесловная и триодная части с кратким перечислением их особенностей; в приложении к изданию Н.Ф. Красносельцев публикует извлечения из устава св. Софии по рукописи Афонского Пантелеимонова монастыря.

Исследованием типикона Великой церкви занимался также А.А. Дмитриевский, посвятив этому вопросу вначале небольшие статьи в издании «Руководство для сельских пастырей»⁷⁸⁶, а потом и масштабное сравнительное исследование о древнейших патриарших типиконах, проделанное через несколько десятилетий⁷⁸⁷.

Таким образом, характер исследований показывает, что происхождение Устава и его разнообразные формы и редакции привлекали внимание ведущих российских специалистов в области литургики И.Д. Мансветова, Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского, и они выделили три типа уставной литературы: устав Великой церкви и две редакции монашеского по

⁷⁸⁵ Красносельцев Н. Ф. Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892. С. 63.

⁷⁸⁶ Дмитриевский А.А. Типикон Великой Церкви, или современный Типикон греческих приходских церквей // Руководство для сельских пастырей. 1887. № 6, С. 181–195; № 7. С. 225–242.

⁷⁸⁷ Дмитриевский А.А. Древнейшие патриаршие типиконы святогробский, иерусалимский и Великой Константинопольской церкви: Критико-библиографическое исследование. Киев, 1907.

происхождению устава – Студийскую и Иерусалимскую, исследовав сложные процессы их становления и взаимодействия.

За год до работы И.Д. Мансветова о митрополите Киприане вышла из печати «Наука о православном богослужении» в 2-х частях Петра Лебедева⁷⁸⁸, преподавателя Московской духовной семинарии. Это издание следует указать в качестве «противоположного полюса» по отношению к исследованиям Мансветова, Красносельцева и Дмитриевского. Несмотря на употребление слова «наука» в названии, его невозможно назвать научным в современном смысле (возможно, слово «наука» в данном случае трактовалось автором как «сумма знаний о совершении различных видов богослужений»). Это издание представляет собой своего рода номенклатуру чинопоследований литургии, таинств и треб, а также богослужений суточного круга и церковного года. Богослужебные последования не рассматриваются автором в их становлении и развитии, с учетом исторических изменений. Следует дифференцировать историко-литургические исследования и подобные компендиумы богослужебных последований вне их исторического рассмотрения, которые часто назывались «Наука о богослужении».

В целом исследования богослужебного устава в этот период выдвигаются на новый уровень благодаря трудам И.Д. Мансветова, Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского: в их разработках в исследовательское поле оказывается привлечен массивный корпус источников. Работы этих ученых не только представляют собой серьезную попытку их систематизации для построения целостной истории развития богослужения в части уставной практики, но стали базовыми для исследований европейских литургистов XX века.

4.3. Изучение последований литургии

Интерес к историко-литургическим вопросам естественным образом был направлен к исследованию литургической традиции христианского Востока.

⁷⁸⁸ *Лебедев П.Я.* Наука о богослужении православной церкви. М., 1881.

Одной из первых работ, в которой просматриваются начатки научной методологии, следует указать статью А.Л. Катанского, которая представляет собой переработку материала его учебных лекций: «Очерк истории литургии нашей православной Церкви»⁷⁸⁹. Эта статья, как и работа о литургиях Запада, имеет в целом вторичный характер, поскольку опирается не на источники, а на литургические исследования протестантских и католических ученых, имевшие широкое хождение в академической среде. Он упоминает Паркера, Ниля, Даниеля, Бунзена, Бинтерима, Геранже и обращает особое внимание на классификацию «литургических семей», предложенную Бунзеном⁷⁹⁰. А.Л. Катанский характеризует состояние исследований по вопросу происхождения литургий в российской литургике как «крайнюю бедность» и констатирует: «Если от этого богатства литератур западных мы обратимся к нашей русской литературе, то принуждены здесь будем сознаться в крайней нашей бедности. Мы не найдем, во-первых, ни одного собрания литургий даже восточной церкви, не говоря уже о литургиях других церквей»⁷⁹¹. Тем не менее, появление обобщающей публикации А.Л. Катанского свидетельствует о потребности систематизировать историко-критическую литературу. На статью свой отзыв дал И.Д. Мансветов, возглавивший впоследствии кафедру в Московской духовной академии⁷⁹². Появление откликов на научные публикации

⁷⁸⁹ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.

⁷⁹⁰ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 353.

⁷⁹¹ Там же. А.Л. Катанский находится под очевидным влиянием концепции Бунзена, и этот момент отмечает Карл-Христиан Фельми (*Felmy Karl Christian*. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie: Wege u. Wandlungen russ. Liturgie-Auslegung, p. 314).

⁷⁹² Мансветов И.Д. «Очерк истории литургии нашей Православной Церкви» А. Катанского // Древности. М., 1870. Т. 2. С. 142–148. И.Д. Мансветов также выступил рецензентом следующих литургических публикаций: Примечания к предыдущей ст.: [Казанский П. С. Типик жен. монарстыря Пресв. Богородицы Благодатной...] // Древности. 1878. Т. 7. Вып. 2. С. 77–91; Кондакарий в греч. подлиннике XII–XIII в. по ркп. Моск. Синодальной библиотеки № 437 архим. Амфилохия // ПрТСО. 1880. Ч. 26. Кн. 2. С. 482–503; К статье о греч. Кондакаре XII–XIII в.: (Ответ архим. Амфилохию) // Там же. 1880. Ч. 26. Кн. 4. С. 1055–1069; [Рец.:] Древнейший слав. Требник, изд. г. Гейтлером по ркп., находящейся в Синайской б-ке // ПрТСО. 1883. Ч. 32. Кн. 1. С. 347–390.

(даже не на монографии, но на статьи) свидетельствует о зарождающемся научном направлении и формировании соответствующей научной среды.

А.Л. Катанский предлагает периодизацию от начала бытия Церкви до XIV в. и делит всю историю развития литургического чина на четыре периода⁷⁹³. В предложенной периодизации А.Л. Катанский, по-видимому, следует протестантским ученым (возможно, Ф. Пробсту, но ссылки на его работу отсутствуют): вначале существует полученная от апостолов схема литургии, далее общая схема разрастается за счет написания новых текстов, в т.ч. авторских; в течение третьего периода материал обогащается литургическими действиями и песнопениями; заключительный период характеризуется незначительными дополнениями – специфическими литургическими действиями и закреплением литургического материала. А.Л. Катанский выделяет в составе апостольской литургии «чтение Св. Писания, псалмопение и вообще пение св. песней, поучение и молитву»⁷⁹⁴. Основным аргументом, объясняющим единообразие известных на тот момент автору литургий, является их происхождение прямо от апостолов⁷⁹⁵.

Основными чертами первого периода Катанский называет состав богослужения: чтение Писания, проповедь, молитву верных, приношение даров

⁷⁹³ «Период первый (I–III в.) можно назвать временем существования литургии в виде схемы, полученной от апостолов и сохраняемой в церкви по преданию, подробное развитие которой предоставлялось будущему времени. Период второй (III–VI в.) есть время обогащения главнейших частей литургии писанными уже молитвами, умножения и удлинения молитв, появления молитв разных авторов и наконец выбора, пересмотра и введения в употребление только известных молитв (трудами Василия Великого и Златоуста). Период третий (VI–IX) есть время обогащения литургии по преимуществу священными действиями и песнопениями. Период четвертый (IX–XIV) можно назвать периодом вариации в самых впрочем несущественных частях литургии, в тех частях, которые совершаются священнодействующими тайно от народа, и под конец – окончательного закрепления в литургии всего, успевшего до того времени войти в употребление». Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 354–355.

⁷⁹⁴ Там же. С. 358.

⁷⁹⁵ «Если бы каждая церковь построила свою литургию совершенно свободно и независимо от апостольского предания, то едва ли бы нашлось между их произведениями такое сходство, какое мы находим в литургиях всех древних церквей восточных и западных. Если же существует это сходство, значит был в основе их здания положен один общий фундамент, другими словами была дана преданием одна общая формула литургии апостольской». Там же. С. 365.

(обозначая его как «проскомидию»), целование мира и собственно евхаристическую молитву. Он усматривает в ней три части и подчеркивает ее импровизационный характер. Труды по редакции текста молитв А.Л. Катанский относит к деятельности свт. Василия Великого и Иоанна Златоуста, как они изложены в тексте, приписываемом Проклу Константинопольскому, что в настоящее время признается учеными ошибочной гипотезой. А.Л. Катанский отмечает не только разрастание текста литургической молитвы, но и тенденции к её сокращению. Последование частей анафоры он рассматривает в известной ему анатолийской редакции, хотя ему знакома и александрийская, и абиссинская литургия; в подстрочных примечаниях появляются подробные цитаты из александрийских анафор. Рассматривая последнюю, Катанский указывает на отсутствие ходатайственной части, но, видимо, иную последовательность частей анафоры (как в александрийской литургии) или отсутствие, например, слов установления (как в анафоре Аддай и Мари), он не допускает. В третьем периоде, по мнению А.Л. Катанского, усложняется структура и элементы проскомидии, тем самым он предполагает постепенное развитие достаточно простого последования, изначально представлявшего собой функциональное действие, путем усложнения его структуры. Именно в этот, третий, период, как считает ученый, происходит перенесение ектении верных в самое начало литургии.

Автор полемизирует с еп. Черниговским Филаретом (Гумилевским), оспаривая точку зрения последнего, согласно которой ектения верных оказалась в начале литургии еще во времена свт. Иоанна Златоуста. Исследователь в примечаниях сопоставляет тексты и объем молитв литургии свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого, при этом не сомневается в правке Златоустом текста литургии св. Василия Великого. В четвертый, по классификации Катанского, период происходит разрастание обрядовой стороны таинства; он делает важные наблюдения относительно развития чина проскомидии до введения устава патриарха Филофея Коккина и, что важно, в своих выводах опирается на

рукописи. Об анафоре А.Л. Катанский делает следующие замечания: он указывает на отсутствие поминовения властей предержащих и православных христиан на великом входе и тропаря третьего часа.

Общий обзор и попытка создать непротиворечивое описание развития как литургического чина, так и самой евхаристической молитвы, представляют собой только подступы к литургической науке. А.Л. Катанский никак не отмечает иконоборческий кризис и изменения в литургии после победы иконопочитания, а также роль прп. Феодора Студита в совершившейся литургической реформе, оказавшей существенное влияние на строй богослужения. Он также не употребляет самого понятия «реформа» применительно к изменениям в текстах и действиях. Очевидно, что для более скрупулезного рассмотрения автору был бы необходим доступ к большому количеству аутентичных источников – литургических рукописей или хотя бы их качественных изданий, а также научный инструментарий, даже такой напрашивающийся, как сравнительная таблица⁷⁹⁶. Литургия и евхаристическая молитва предстают у А.Л. Катанского в своём непрерывном, постепенном развитии до устава патриарха Филофея Коккина, без возможности «внешних», привнесенных «сверху» изменений. В развитии чина А.Л. Катанский первенствующую роль отдает молитвам; разнообразию предшествует единообразие, которое ведет своё происхождение от апостолов⁷⁹⁷.

Тем не менее, когда речь заходит о последнем в классификации А.Л. Катанского периоде, роль патриарха Филофея Коккина и митрополита

⁷⁹⁶ Сравнительную таблицу с сопоставлением текстов можно зафиксировать в работах более позднего времени, например: *Петровский А.В.* Апостольские литургии Восточной церкви: литургии апп. Иакова, Фаддея, Мария и ев. Марка. СПб., 1897. С. 108, 111, 126, 139. Приложения. С. 1–93.

⁷⁹⁷ «Существование предания об апостольских литургиях (Иакова и Марка), несмотря на все позднейшие вставки в литургиях, дошедших до нас под именами апостолов Иакова и Марка, по нашему мнению, достаточно говорит в пользу предположения о том, что по крайней мере темы, содержание евхаристических призываний (не говоря уже о составных частях литургии) не зависели от воли предстоятелей, а потому литургия не только в общем своем плане, но и в важнейшем моменте возношения Св. Даров была, до известной степени, однообразна во всех местах». *Катанский А.Л.* Очерк истории литургии нашей православной Церкви // *Христианское чтение*. 1868. № 9. С. 365.

Киприана расценивается им как безусловно реформаторская. Отметим, что А.Л. Катанский пытается по-своему решить проблему непротиворечивого согласования свидетельств о развитии литургического чина в различных христианских регионах; также в заслугу ему как исследователю можно поставить попытку найти некий «третий» путь: он не следует логике «чем древнее, тем лучше», которая часто владела протестантскими учеными, но, скорее, стремится опознать черты древнего порядка при анализе развития литургического чина. Отметим его существенное замечание об одновременной тенденции как к увеличению, так и к сокращению литургических молитв. Как полагает К.-Х. Фельми, А.Л. Катанский уже в 1868 г. рассматривает становление литургии в соответствии с теми представлениями, которые закрепились в литургической науке вплоть до второй половины XX в.⁷⁹⁸

В 1869–1870 гг. А.Л. Катанский опубликовал «Очерк истории древних национальных литургий Запада»⁷⁹⁹, который можно считать новым этапом в рассмотрении богослужения западной традиции. А.Л. Катанский показывает хорошее знание современной ему католической и протестантской научной литературы и ссылается главным образом на проделанную западными учеными критическую работу. А.Л. Катанский предлагает периодизацию развития литургии на Западе и выделяет три этапа: I–IV вв., IV–VII вв. и VII–XVI вв.

Первый период, по мнению Катанского, «во всем сходен с первым периодом восточной литургии»⁸⁰⁰. А.Л. Катанский разделяет тезис Ф. Пробста об изначальной апостольской схеме литургии, лежащей в основании всех литургий, развившихся до классических форм. Во втором периоде он отмечает разрастание

⁷⁹⁸ *Felmy Karl Christian*. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie: Wege u. Wandlungen russ. Liturgie-Auslegung, p. 324.

⁷⁹⁹ *Катанский А.Л.* Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.

⁸⁰⁰ *Катанский А.Л.* Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 25.

структуры литургии, появление записанных молитв, в т.ч. авторских, и отбор для употребления известных текстов. На каком основании тексты попадали в чин или были удалены из него, А.Л. Катанский не оговаривает. Для третьего этапа характерна борьба между римским ритуалом и иными западными традициями, победа римской практики (во многом административными методами) и, впоследствии, окончательное закрепление римского чина на Тридентском соборе⁸⁰¹. Ученый рассматривает галликанский, мозарабский и амвросианский обряды, переходит к римской мессе и литургии Григория Великого. Существенной чертой работы А.Л. Катанского, несмотря на ее реферативность, является попытка сохранить сравнительный подход: например, сравнивать отдельные части римской литургии с литургией из Апостольских постановлений или прямо с литургией свт. Иоанна Златоуста, при этом текст последней берется в той форме, в которой она попала на печатный станок. Параллельность отдельных фрагментов (например, сходные элементы в изложении призывания Св. Духа) является для А.Л. Катанского несомненным доказательством единства предания в его «восточно-христианской» редакции, например, в положении эпиклесиса в анафоре после установительных слов. Завершающий раздел статьи А.Л. Катанского представляет собой обширный и также реферативный исторический экскурс, в котором фактическое уничтожение национальных литургий объясняется следствием приведения всех национальных церквей под главенство Рима. Литургический материал он рассматривает в этом разделе только косвенно, указывая, как церковные деятели отзывались о его разнообразии.

К.-Х. Фельми сопоставляет подходы И.И. Дмитревского и А.Л. Катанского и отмечает, что в работе последнего можно увидеть использование историко-критического метода; в отличие от Дмитревского, Катанский склонен аналитически подходить к материалу, видит тенденцию к его усложнению, а не

⁸⁰¹ Катанский А.Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 26.

просто описывает составные элементы последования⁸⁰². Положительной стороной работы А.Л. Катанского с историко-литургической точки зрения можно считать стремление автора рассматривать богослужебные чинопоследования не «целиком», а как состоящие из частей, каждая из которых может развиваться самостоятельно. Именно к такому членению последований придет в 1910-е гг. немецкий литургист и ориенталист Антон Баумштарк, и тезис о неравномерном развитии литургических последований в отдельных частях будет обозначен им как один из «законов» литургического развития⁸⁰³.

А.Л. Катанский указывает также, что «по возможности старается ...проводить параллель между восточным и западным (римским, англиканским и лютеранским) обрядами, по большей части в окончательно уже сложившемся их виде, по временам только входя в исследование исторической судьбы некоторых частных западного обряда»⁸⁰⁴, т.е. полагает в основание сравнительный анализ православного, католического и протестантского богослужения, что можно считать начатками сравнительной литургики⁸⁰⁵. Тем не менее, его труд является рефератом исследований Бунзена, Бинтерима, Даниэля и других западноевропейских ученых. Все литургические тексты из православной традиции взяты автором в форме, которую они получили в то время, когда тексты молитв литургии оказались на печатном станке. Его подход еще не стал вполне научным – хотя бы по причине своей несамостоятельности по отношению к западным образцам, при этом А.Л. Катанский оперирует гипотезами, доказательствами, текстуальными сравнениями. Работа А.Л. Катанского представляет собой уникальную для своего времени попытку дать целостный и систематический обзор

⁸⁰² *Felmy Karl Christian*. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie: Wege u. Wandlungen russ. Liturgie-Auslegung, S. 320.

⁸⁰³ *Taft R. F.* Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited // OCA 265. Rome, 2001. P. 204.

⁸⁰⁴ *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. С. 191.

⁸⁰⁵ *Санюк Г., свящ.* Литургические исследования профессора СПбДА А.Л. Катанского // Христианское чтение. № 2. 2015. С. 182.

развития литургического материала в западной литургической традиции на русском языке. Конечно, в фокусе его внимания оставались вопросы догматического характера (например, о времени преложения св. Даров на литургии), поскольку проблематика истории богослужебных последований христианского Запада станет предметом рассмотрения литургистов только через несколько десятилетий.

В рамках своих научных интересов историей чина литургии и вопросами ее совершения занимался также И.Д. Мансветов. В работе о литургической деятельности митрополита Киприана он сделал ряд важных выводов относительно формирования последования литургий, порядке совершения литургии свт. Василия Великого и обстоятельств, при которых возобладал «сокращенный тип литургии, принятый в Византии и известный с именем Златоуста», вытеснивший из употребления «более древнюю и продолжительную службу Василиеву»⁸⁰⁶. Отметим, что ученый даже в дискуссионном ключе не ссылаясь на свидетельство т.н. «Прокла Константинопольского», на которого опирался, например, в своих лекциях Н.В. Покровский, объясняя происхождение литургии свт. Иоанна Златоуста.

И.Д. Мансветов выдвигает тезис о возможных связях служебника Киприана с формуляром литургии и выделяет три основных редакции этого формуляра, классифицируя таким образом списки формуляров литургии XIV–XV вв. на Руси: «Служебник Киприана не имел решительного влияния на обработку литургии и на окончательную установку её однообразного типа. Несмотря на свой авторитет, на заботу Киприана о распространении исправленного текста литургии и на строгое внушение переписчикам не отступать от самой буквы подлинника, дальнейшие списки литургий не оправдали этих усилий, и из сравнения служебников XIV–XV в. оказывается, что тогда обращались в употреблении *три* особые типа, из

⁸⁰⁶ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 132–133. Ср.: Паренти С. «Победа» литургии Иоанна Златоуста над литургией Василия Великого в церкви Константинополя // Вестник СФИ. №28. 2018. С. 9–42.

которых один остался чуждым киприановского исправления, а два другие сложились на его основе.

К первому принадлежат списки древнейшей редакции, не вытесненные исправленным чином. Он характеризуется неустановившимся порядком проскомидии и разногласием в изложении дальнейших молитв и обрядов. Таковы два служебника типографской библиотеки XV в. №№ 129, 130 и синодальный служебник № 343/598, который хотя и ранее Киприана, но послужил образцом для позднейших. Другой синодальный служебник № 343/600, был, как полагал Мансветов, написан пресвитером Феодором в Хутынском монастыре в лето 6908 (1400 г.). Этот служебник, по справедливому заключению прот. А.В. Горского и К.П. Невоструева, был составлен под влиянием служебника Варлаама Хутынского.

Второй тип, по мнению И.Д. Мансветова, отличается отдельным изложением устава литургии и её текста, т.е. изложением обрядовых замечаний отдельно от молитв и ектений. Этот устав имеет свои особенности сравнительно с изложением его в служебнике Киприана. Перевод молитв большей частью сходен со служебником Киприана, но подробности обряда зафиксированы в нем иначе.

К третьему типу И.Д. Мансветов относит служебники, в которых текст устава внесен в текст службы. Он указывает, что это самая богатая семья литургий XV в. В таких служебниках чин построен на основе чина, исправленного Киприаном, и имеет с ним значительное сходство, а сами служебники «...отличаются деталями в обрядах, в изложении молитв; в целом каждый список имеет свои отличительные особенности»⁸⁰⁷. И.Д. Мансветов сличает тексты служебника и требника митрополита Киприана, дабы определить принадлежность Киприановой редакции, но приходит к выводу о разнообразии редакций тех рукописей, которые он сравнивает между собой⁸⁰⁸.

⁸⁰⁷ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 33–34.

⁸⁰⁸ «Мы сличили текст служебника и требника киприанова в полном составе общих тому и другому статей и сделали это с той целью, чтобы иметь возможность дать фактически обоснованный ответ на вопрос об отношении этих рукописей одна к другой и решить, насколько

Ученый детально рассматривает вопрос о порядке совершения литургии по уставу Великой церкви и по Студийскому уставу, а также по уставу иерусалимскому, который не предусматривал совершение в Великую пятницу даже преждеосвященной литургии, в отличие от предыдущих двух. Ценно замечание И.Д. Мансветова относительно Марковых глав: «...правила совмещения службы постной и пасхальной с праздником Благовещения не выдуманы составителем Марковых глав, но заимствованы из типиков: великой церкви, студийского и иерусалимского...», указание на которые находится в синод. списке № 380 ф. 110⁸⁰⁹. И.Д. Мансветов указывает на сложности с атрибуцией «авторства» текста литургии Златоуста и особенности ее практического употребления – вопросы атрибуции и употребления литургии Златоуста в настоящее время ставят ведущие современные специалисты в области литургиологии в своих исследованиях⁸¹⁰. Значимыми следует признать рассуждения И.Д. Мансветова о том, как митрополит Киприан отвечает на вопрос о совершителе проскомидии. Митрополит Киприан поддерживает точку зрения, что диакон совершать ее не может, поскольку «слуга бо есть, попу не равен», однако литургист делает попутное замечание о времени совершения проскомидии: «...не составляя особой законченной части, она происходила в промежутке между литургией оглашенных и началом литургии верных, состояла в принесении хлеба и вина и приготовлении из них вещества для совершения евхаристии. Эту последнюю обязанность отправляли, вместе со священником, дьяконы, и даже предпочтительно перед священником, как служители при трапезах. Поэтому, когда сложился теперешний чин проскомидии, право проскумисания осталось в известной мере за дьяконом»⁸¹¹.

требник № 375 может оправдать находящуюся во главе его запись, ...что он списан со служебника Киприана слово в слово». Там же. С. 55.

⁸⁰⁹ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 135.

⁸¹⁰ Паренти С. «Победа» литургии Иоанна Златоуста над литургией Василия Великого в церкви Константинополя // Вестник СФИ. № 28. 2018. С. 9–42.

⁸¹¹ Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 137.

Тезис о совершении проскомидии после окончания литургии оглашенных и перед началом литургии верных, по-видимому, составлял научный консенсус того времени и впоследствии даже повлиял на литургическую практику таких пастырей, как св. прав. Алексей Московский (Мечёв). Работа И.Д. Мансветова о литургической деятельности митрополита Киприана была самостоятельным научным трудом, основанным на исследовании источникового материала; предложенную им типологизацию формуляров литургий и сделанные ученым выводы относительно взаимовлияния литургических рукописей можно считать поворотным пунктом в развитии историко-литургической науки на российской почве.

Значительной вехой не столько в изучении развития литургии, сколько в популяризации литургического разнообразия явилась сделанная незадолго до издания работы И.Д. Мансветова о литургической деятельности митрополита Киприана публикация Собрания древних литургий – текстов литургий христианского Востока и Запада в переводе на русский язык⁸¹². Издание было подготовлено профессурой Санкт-Петербургской академии и выходило в журнальных выпусках «Христианского чтения» в 1874–1878 гг. Авторы отмечали, что «издание древних литургических памятников всегда шло рука об руку с исследованием их и изучением»⁸¹³, и рассматривали собрание как пособие, предназначенное не только академистам, но «начинающим преподавателям литургии в семинариях»⁸¹⁴. Авторы объясняли публикацию текстов литургий восточных неправославных церквей сродством этих литургий с «нашей православной литургией», т.е. стремились вывести публикацию в область науки и объективного знания. Наиболее интересным с методологической точки зрения

⁸¹² Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык: В 5 вып. / Перевод профессоров Е.И. Ловягина, Н.И. Глориантова, И.Е. Троицкого // СПб., 1874–1878 в прил. к журналу «Христианское чтение», а также отдельными выпусками). Репринт: М., 1997–1999.

⁸¹³ Там же. С. 28.

⁸¹⁴ Там же. С. 29.

является избранный переводчиками и издателями отказ от хронологического подхода к публикации – что, конечно, позволило бы «проследить постепенное развитие литургии»⁸¹⁵, как это доступно, по мнению авторов, только «авторитетному специалисту» Бунзену. Авторы избирают распределение литургий «на группы по их внутреннему сродству, так что в одну и ту же группу войдут литургии различных церквей, преимущественно сродные между собой»⁸¹⁶. Как сообщают издатели, в этом они следовали методу, преобладающему «в трудах западных ученых со времен Паркера»⁸¹⁷, т.е. с середины XVI в. Таким образом, составители собрания руководствовались признанной в науке систематизацией литургического материала – распределением его по т.н. литургическим семьям, что свидетельствует о формировании научного подхода и в некотором смысле «эмансипации» зарождающейся литургиологии от толковательно-назидательного взгляда на богослужение, неминуемо ведущего к произвольным обобщениям.

В издание были отобраны отдельные литургии из их множества; комментарии к ним взяты из ведущих на тот момент изданий Даниэля, Ренодо и Бунзена. Отбор рукописного материала в настоящее время может быть подвергнут критике, однако авторы издания не ставили перед собой научных задач – только просветительские⁸¹⁸. Собрание древних литургий не являлось публикацией рукописей в полном смысле слова – такой труд осуществят позже Н.Ф. Красносельцев и отчасти А.А. Дмитриевский⁸¹⁹. Собрание древних литургий не предполагало и критического издания литургических текстов (собрать

⁸¹⁵ Собрание древних литургий восточных и западных: Анафора евхаристическая молитва. М., 2007. С. 35.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Катанский А.Л. По поводу издания «Собрания древних литургий, восточных и западных». [СПб., 1874].

⁸¹⁹ Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1: Тулика́. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы; *Он же*: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. 2: Ευχολόγια; *Он же*: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Том 3. Тулика́. Часть 2.

критическое издание греческих и славянских списков литургии свт. Василия Великого в начале XX в. попытался прот. Михаил Орлов⁸²⁰). Однако в данном случае следует указать на несомненный просветительский посыл издателей, осуществленный с помощью современными авторам научного литургического инструментария, и иметь в виду живой отклик, которое это издание впоследствии получило⁸²¹. Собрание древних литургий было переводом и не предполагало оригинальной литургической источниковедческой и историко-критической работы; тем не менее, издание этих текстов стимулировало интерес к многообразным формам литургического наследия христианского Востока и Запада.

В своих исследованиях представители историко-литургической науки смогли квалифицированно обобщить и представить достижения западноевропейских исследователей литургии, подготовить академические публикации литургических рукописей и продвинуться в области изучения славянского богослужения. С изданием источников и наблюдением за литургической практикой постепенно формировалась база для самостоятельных исследовательских попыток. Исследование текстов литургий, редакций отдельных рукописей, анализ особенностей совершения литургий заложили основы будущих исследований.

4.4. Изучение последований церковных таинств и обрядов

Наряду с работами по исследованию литургии как центрального церковного таинства следует указать разработки в области последований церковных таинств и близких к ним служб, которые рассматривались авторами от их зарождения до

⁸²⁰ Дашевская З. М., Симонов В. В. (архимандрит Филипп). Диссертация протоиерея М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» и результаты ее обсуждения в контексте развития российской историко-литургической науки в начале XX века // Российский журнал истории Церкви, Т. 5. № 3 / Кафедра истории Церкви исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2024. С. 62–84.

⁸²¹ Жураковский А., *сщмч.* Литургический канон теперь и прежде. М.: Братство во имя новомучеников и исповедников российских, 2005.

современного состояния⁸²². Наиболее значимые работы по истории церковных таинств и практике их совершения от начала бытия Церкви подготовили в этот период А.Л. Катанский и А.И. Алмазов.

В отношении разработки истории последований других церковных таинств следует указать работы А.Л. Катанского «К истории литургической стороны таинства брака»⁸²³ и «Очерк обрядовой стороны таинства елеосвящения»⁸²⁴. В них А.Л. Катанский рассматривает именно литургическую сторону церковных таинств. Он структурирует последования, группируя их элементы и рассматривая отдельно молитвы и литургические действия. Представляется ценным его замечание, фактически предваряющее обе статьи, о развитии последования церковных таинств в связи с крещением и евхаристией: церковные таинства «...примыкали ...или к крещению, или к евхаристии, имели с этими двумя таинствами весьма близкую связь или по времени, или по цели совершения. <...> тесная связь с крещением и евхаристией остальных пяти таинств в литургической практике, – связь, которую отвергать нет достаточных оснований, – имела, по нашему мнению, не малое влияние на историческую судьбу как литургической стороны таинств, так и на раскрытие догматического о них учения»⁸²⁵. А.Л. Катанский, как и в своих работах о последованиях литургий, опирается на «Евхологий» Гоара, опубликованные прот. А.И. Горским и К.И. Невоструевым славянские источники, работы Бинтерима и Даниэля, а также на корпус святоотеческих творений. В своих работах А.Л. Катанский существенно расширил исследовательское поле: он сделал

⁸²² Об изучении литургической стороны церковных таинств в течение более длительного исторического периода см.: Дашевская З.М. Становление историко-литургического направления в русской академической науке конца XIX – начала XX в.: исследования церковных таинств // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 110–133.

⁸²³ Катанский А.Л. К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1–2. С. 98–127.

⁸²⁴ Катанский А.Л. Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. 1880. № 7–8. С. 92–131.

⁸²⁵ Катанский А.Л. К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1–2. С. 92–93.

попытку реконструкции хронологического развития последований церковного брака и елеосвящения, рассмотрел практику совершения этих таинств на Востоке и Западе. Не претендуя на целостный охват, А.Л. Катанский постарался очертить направление и для будущих исследований⁸²⁶. Работы А.Л. Катанского по литургике представляют собой этап становления историко-литургической науки, предполагающий рассмотрение каждого последования в виде совокупности элементов – молитв и действий, при этом каждый из этих элементов имеет свою историю возникновения и включения в чин. Последования елеосвящения и брака рассматриваются А.Л. Катанским в развитии и представлены как меняющиеся во времени под влиянием других чинопоследований (прежде всего евхаристии), а также исторических и культурных событий. Характерной чертой работ А.Л. Катанского является недостаток собственно источниковой литургической базы, поскольку он не работал непосредственно с рукописями, но использовал только те из них, что были доступны ему в опубликованном виде.

В 1884 г. А.И. Алмазовым была защищена магистерская диссертация «История чинопоследований Крещения и Миропомазания», написанная под руководством проф. Н.Ф. Красносельцева⁸²⁷, которая впоследствии вызвала критику со стороны А.А. Дмитриевского⁸²⁸, хотя, по-видимому, в ней А.И. Алмазов следовал концептуальному подходу своего руководителя.

⁸²⁶ «Мы желали только своим общим очерком истории последований таинства брака дать предмету такую постановку исследования, которая представлялась нам более научно, взамен приведения отрывочных исторических сведений о тех или других частностях в совершении таинства брака <...>, чем до сих пор, сколько нам известно, ограничивалось у нас исследование литургической стороны таинства брака. *Катанский А.Л.* К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1–2. С. 127.

⁸²⁷ *Соколов И.И.* Николай Фомич Красносельцев // Византийский Временник. СПб., 1898. Т. 5. С. 830.

⁸²⁸ О магистерской диссертации см.: «...профессор-канонист Алмазов, дебютировавший не вполне благополучно еще в 1884 году с своею магистерскою диссертацией под заглавием: «История чинопоследований крещения и миропомазания», – не новичок в литургической науке. С изумительною настойчивостью, в несомненный ущерб прямой своей специальности, он уже давно стремится завоевать себе место в ряду немногочисленных русских ритуалистов, исследователей исторической судьбы византийско-русского богослужения». *Дмитриевский А.А.*

Магистерская диссертация А.И. Алмазова «История таинств крещения и миропомазания» была написана на основе доступных автору рукописей российских библиотек и собраний: Синодальной, Императорской публичной, Румянцевского музея и Соловецкого монастыря. Характер исследования А.И. Алмазова объясняется ограниченной доступностью источникового материала, который он характеризует во введении. Цель он ставит достаточно масштабную и констатирует, что «...большая часть таких произведений, хотя трактуют о таинствах вообще, и даже предлагают их историю, <...> более задаются исследованием догматической стороны наших таинств и только мимоходом касаются стороны практической». А.И. Алмазов указывает, что «...сочинения, прямо трактующие о совершении наших таинств в древней церкви», излагают практику их совершения в древности без поэтапного рассмотрения, или «рассматривают совершение их за какой-либо один век, а более всего за первые III–IV века, так, что совершение крещения и миропомазания с VI века для исторического исследования представляет поле, совершенно почти необработанное»⁸²⁹. Таким образом, Алмазов ставит исследовательскую задачу воссоздать последовательно историю становления литургической стороны таинств крещения и миропомазания в их континуальности. Он исходит из структуры чина и его элементов, что было верной интуицией, однако его работа получилась по преимуществу описательной, дробной, хотя в ее основу положена объединяющая схема литургических действий и молитв последования. Как достоинство его работы следует отметить то, что он рассматривает действия не только совершителя, но и участников таинства. В выводах он предлагает периодизацию развития крещального последования, отмечая изменения в его характере: «Полное всестороннее обозрение исторической судьбы крещального чина дает право пометить в ней следующие периоды: А) I–II вв. – период простоты и несложности

Тайная исповедь в исследовании профессора А.И. Алмазова: Критический этюд // ТКДА. 1897. №11. С. 419.

⁸²⁹ Алмазов А.И. История чинопоследования крещения и миропомазания. Казань, 1884. С. VI.

крещального чина и полнейшей свободы в совершении его второстепенных актов, Б) III–V вв. ... период торжественного крещального чина, в какое время развился и существовал институт оглашенных, крещение совершалось в большинстве случаев в присутствии епископа и в торжественные дни и в этот чин быстро один за другим вводились новые торжественные обряды; VI–X вв. – период постепенного упрощения крещального чина, что случилось благодаря вошедшему во всеобщую практику обычая крещения младенцев; XI–XVI вв. – период постепенного развития большего и большего разнообразия списков крещального чина, в отношении к порядку и форме изложения его частных частей; XVII в. – и до настоящего времени – период господства однообразной (и в греческой, и в Русской церкви) редакции крещального чина»⁸³⁰. Несмотря на в целом описательный характер работы и небольшой объем (сравнительно с его же докторской диссертацией «Тайная исповедь») рукописного материала, который ему удалось проработать, ее результатом явилась полноценная разработка историко-литургической стороны таинства крещения. Алмазов выявил структуру последования, рассмотрел развитие литургических действий и молитв, предложил периодизацию развития чина. Несмотря на тот факт, что Алмазов не задействовал существенный материал литургических рукописей и печатных изданий, его работа и в настоящее время закрывает лауну в русскоязычных исследованиях историко-литургической стороны таинства крещения.

При реконструкции формирования последований крещения и миропомазания А.И. Алмазов основывался на определенной методологии, которую он характеризовал следующим образом: «...главная задача нашего исследования должна состоять в историческом обозрении внешнего и внутреннего развития чинопоследований крещения и миропомазания. При такой задаче, очевидно, методом нашего исследования должен быть метод генетический, т. е. метод,

⁸³⁰ Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884. С. 685.

показывающий ход и образование намеченных чинопоследований»⁸³¹. Таким образом, его методология заключалась в том, что существующие богослужебные последования предлагалось рассматривать в развитии, учитывая, что это развитие имело не только положительные, но и отрицательные стороны⁸³². Позиция А.И. Алмазова имела существенные отличия от подхода, который использовали современные ему авторы учебных пособий и руководств по изучению «науки о богослужении»⁸³³. Подобное разнообразие подходов к изучению литургического материала и различие во взглядах на развитие богослужебных последований свидетельствует о приближающейся «смене парадигм» в отношении историко-литургических исследований.

Характерной чертой развития историко-литургических исследований в России можно считать разработку материала на основе данных не одной лишь литургики,

⁸³¹ Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884. С. VII.

⁸³² Ср.: «...процесс формирования обрядов был не расхождением, как обычно полагают, а объединением. И то, что мы находим в современных обрядах, есть не синтез всего бывшего ранее, а скорее результат эволюционного отбора: выживание наиболее подходящего, но не обязательно самого лучшего». *Тафт Р.Ф., архим.* Как растут литургии // *Матеев Х., Тафт Р.Ф.* Развитие византийской литургии. Киев, 2009. С. 78.

⁸³³ Автор учебника «Литургика или наука о богослужении православной восточной католической церкви» профессор Киевской духовной семинарии прот. Д. Смолодович дает следующую вводную характеристику: «...познание древности установления служб церковных и всех священнодействий убеждает сына православной Церкви в целостности и непрерывном сохранении единства, чистоты и святости преданий Церкви и чрез сие внушает повиновение уставам ея». *Смолодович Д., прот.* Литургика или наука о богослужении православной восточной католической церкви Киев, 1861. С. 2–3. Ему же вторит архим. Гавриил (Голосов): «Литургика не должна оставлять без объяснения церковных служб в смысле созерцательном, прообразовательном, духовном и таинственном, т.е. в чувственном проразумевать сверхчувственное, от вещественного восходить к созерцанию духовного, в таинствах церкви земной видеть начало таинств пренебесных». *Гавриил (Голосов), архим.* Руководство по литургики или Наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886. С. 15. Аналогично выглядели рассуждения и иных авторов учебных пособий – священников Ф. Хорошунова и П. Лебедева, которых подверг критике А.А. Дмитриевский, давая обзор существующих пособий в начале курса в Казанской духовной академии: «Таким образом, первая и главная причина нерасположения к нашей науке со стороны слушателей заключается ... в неудовлетворительности учебных руководств, которые мало дают пищи для ума и чрезмерно обременяют память. Вторая причина <...> – что за преподавание литургики брались и берутся люди малоподготовленные». *Дмитриевский А.А.* Курс лекций в Казанской духовной академии. Екатеринбург, 2017. С. 126–133.

но также историко-археологических свидетельств, которые дают возможность поставить литургические данные в определенный историко-культурный контекст. Такой подход остается нормативным в современных исследованиях богослужебных чинов⁸³⁴.

Пример привлечения историко-археологического контекста для рассмотрения литургической проблематики обрядов погребения представляет материал Н.Ф. Красносельцева «Барельефы древне-христианских саркофагов и их литургическое значение», опубликованный в 1881 г. в журнале «Православный собеседник»⁸³⁵. В своей статье Н.Ф. Красносельцев развил тезис французского историка Ле-Блана и сопоставил изображения и надписи (эпитафии) на древних христианских саркофагах с текстами погребального богослужения. Н.Ф. Красносельцев утверждает, что «в эпитафиях постоянно встречаются выражения и формулы, очевидно заимствованные из погребальных молитв и чинопоследований»⁸³⁶, иллюстрируя свой тезис конкретными примерами древних памятников из Верчелли, Неаполя, Комакио, Римини и др. На надгробном камне из Мерла-ан-Вьенуаз, региона, где было распространено восточно-христианское богослужение, Н.Ф. Красносельцев фиксирует наличие фрагмента из восточной литургии, подкрепляя свой тезис ссылкой на Евхологий Гоара и чин литургии св. Иоанна Златоуста. Ученый обнаруживает аналогичное явление в восточно-христианской практике: в качестве эпитафии, нанесенной на погребальный памятник в Египте, датируемый V–VII вв., был использован текст восточно-

⁸³⁴ Ср. позицию архим. Р.Ф. Тафта о необходимости рассмотрения богослужебных последований с использованием исторических, искусствоведческих, патристических и иных данных: «Нужно опираться на сохранившиеся источники, письменные и археологические, и следовать той исследовательской траектории, которую они задают». *Тафт Роберт Ф., архим.* Литургия, описанная в «Мистагогии» Максима Исповедника: византийская, палестинская – или иная? // Вестник СФИ. Вып. № 8 (октябрь). 2013. С. 56.

⁸³⁵ *Красносельцев Н.Ф.* Барельефы древнехристианских саркофагов и их литургическое значение // Православный Собеседник: издание Казанской Духовной академии. №5. Казань, 1881. С. 47–76.

⁸³⁶ Там же. С. 60.

христианской погребальной молитвы «Боже духов и всякой плоти...»⁸³⁷. Н.Ф. Красносельцев развивает сопоставление римско-католического чина напутствия умирающего с изображениями библейских событий спасения и воскресения на саркофагах, соотнося имеющиеся данные со своей гипотезой, и отмечает, что «существующих в настоящее время памятников восточного христианского богослужения недостаточно для оправдания предложенного Ле-Бланом толкования барельефов саркофагов»⁸³⁸, тем самым указывая на очевидную лакуну в данных, которая не позволяет в достаточной степени проверить гипотезу западного коллеги на восточно-христианском материале. Ле-Блан сопоставлял эпитафии и изображения на римских саркофагах с западно-христианскими богослужебными последованиями, но Н.Ф. Красносельцев полагает, что такое сопоставление неприложимо к восточно-христианскому богослужению. В завершение статьи русский литургист делает достаточно смелый в научном отношении шаг, сравнивая прошения при совершении восточно-христианского церковного брака с образами спасения и воскресения из упомянутого выше западно-христианского напутственного чина⁸³⁹. Указав, что «предложенный Ле-Бланом способ толкования может быть прилажаем в известных границах»⁸⁴⁰, Н.Ф. Красносельцев не только развил гипотезу западноевропейского ученого, но и указал на перспективное направление развития историко-литургических исследований. Он также использовал историко-генетический и сравнительно-литургический методы в исследовании литургических памятников, широко задействовав историко-культурный и археологический контексты.

В целом, изучение литургической стороны последований церковных таинств – покаяния, поставления в священные степени, елеосвящения и брака – будет

⁸³⁷ *Красносельцев Н.Ф.* Барельефы древнехристианских саркофагов и их литургическое значение // *Православный Собеседник.* №5. Казань, 1881. С. 61–62.

⁸³⁸ Там же. С. 70.

⁸³⁹ Там же. С. 64–70.

⁸⁴⁰ Там же. С. 71.

активно развиваться в последующие десятилетия, начиная с 1890-х гг., с постепенным освоением и введением в оборот нового источникового материала.

4.5. Изучение истории богослужения Русской православной церкви

Основными работами по истории богослужения Русской православной церкви следует назвать разработки в этой области И.Д. Мансветова⁸⁴¹, Н.Ф. Красносельцева⁸⁴² и А.А. Дмитриевского⁸⁴³, однако первая обобщающая работа по теме русской литургической практики принадлежит Н.Ф. Одинцову⁸⁴⁴.

Основные характеристики, этапы развития богослужения на Руси, были зафиксированы в кандидатской работе Никанора Федоровича Одинцова «Порядок общественного богослужения в древней России до XVI века. Церковно-историческое исследование», написанной под руководством проф. Н.В. Покровского. Б.И. Сове в своей работе называет Одинцова «пионером в области истории русского богослужения», однако такую оценку следует признать несколько завышенной. Одинцов предложил основные этапы развития

⁸⁴¹ Мансветов И.Д. О трудах митрополита Киприана по части богослужения // ПрТСО. Ч. 29. 1882. С. 413–480. Мансветов И.Д. О трудах митрополита Киприана по части богослужения // ПрТСО. Ч. 30. 1882. С. 71–175. Работы, посвященные трудам митрополита Киприана, вошли в фундаментальную работу: Мансветов И.Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.

⁸⁴² Красносельцев Н.Ф. К истории православного богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Казань, 1889; *Он же*. Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI в. // Там же. Т. 1. № 1. С. 93–108 (отд. отт.: Каз., 1884); *Он же*. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII в. (библиографический обзор) // Православный Собеседник. 1878. Ч. 2. Май. С. 3–43.

⁸⁴³ Дмитриевский А.А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Ч. 1. С. 138–166; С. 252–296; Ч. 2. С. 346–373; Ч. 3. С. 149–167; С. 372–394; 1883. Ч. 2. С. 345–374; Ч. 3. С. 198–229; С. 470–485. *Он же*. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование. Казань, 1884; Красносельцев Н. Ф. [Рец. на диссертацию А. А. Дмитриевского «Богослужение в Русской Церкви в XVI в. (Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств)» // Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1882 г. Казань, 1882. С. 334–338.

⁸⁴⁴ Одинцов Н.Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.

богослужебного устава в русской практике, ориентируясь на подход архим. Сергия (Спасского). В начале своей работы автор постулирует задачи исследования: «...дело историка – показать, какие изменения сравнительно с настоящим положением и под какими влияниями терпело богослужение церкви русской в известный период времени»⁸⁴⁵. Параллельно с этим Одинцов констатирует отсутствие «непрерывно-последовательного ряда памятников», которые позволили бы выстроить историю развития богослужебных последований, поэтому он вынужден отказаться от генетического метода и избирает другой метод, который заключается в рассмотрении «уставов церкви греческой, земель южно-славянских и церкви латинской на предмет их возможного влияния на богослужебный порядок Русской церкви»⁸⁴⁶. Предлагая сравнительный метод исследования⁸⁴⁷, Одинцов вместе с ним вводит и периодизацию развития богослужения Русской церкви в зависимости от господства того или иного вида богослужебного устава⁸⁴⁸. Он последовательно для каждого периода (X–XI, XII, XIII, XIV и XV вв.) рассматривает богослужение суточного круга и церковного года, литургии, таинств и церковных обрядов, отмечая в них яркие отличительные моменты. Ученый описывает источники, на которые он опирается: это богослужебные книги,

⁸⁴⁵ *Одинцов Н.Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 4.

⁸⁴⁶ Там же. С. 5–6.

⁸⁴⁷ «...метод сравнения богослужебного порядка древней России главным образом с порядком богослужения современного нам и древнего богослужения греческого, причем должны быть указаны главные моменты влияния этого последнего на богослужение церкви русской, а также частные особенности богослужебного порядка нашей церкви, привзошедшие в него из богослужебной практики земель южно-славянских и церкви латинской». *Одинцов Н.Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 6.

⁸⁴⁸ «Богослужение церкви Русской, находясь под непрерывным влиянием богослужения греческого, в своей истории до XVI века представляет три, характеризующие господством различных уставов, периода: первый – период существования на Руси устава Константинопольского монастыря св. Георгия в Манганах, продолжавшийся приблизительно до 1070 года; второй – период устава Студийского от 1070 года до XIV века включительно, и третий период – периода Устава Иерусалимского, время окончательного введения которого вместе с минеями, по нему расположенными, падает на конец XV века. С начала XVI века начинается новый период – период развития уставов местных при господстве устава Иерусалимского». Там же. С. 10–11.

рукописи, содержание которых изложено прот. А.В. Горским и К.И. Невоструевым в Описании рукописей Синодальной библиотеки, и свидетельства косвенных источников – житий святых, определений соборов и посланий русских святителей. Автор время от времени констатирует малочисленность источников и говорит о «недостатке данных», однако отмечает такие детали богослужения, которые, по-видимому, показались ему значимыми: например, взаимное причащение священнослужителей на литургии в алтаре, когда младший священник причащает св. Кровью старшего, и др.⁸⁴⁹. В целом в этой работе можно констатировать недостаточную системность: из-за малого количества собственно литургических источников автор опирается на косвенные данные, обращаясь чаще всего к Евхологию Гоара; при умножении рукописного материала Одинцов использует аутентичные славянские служебники и требники XIV–XV вв., но четкой их классификации не приводит; автор отмечает характерные черты, которые отличают богослужение предыдущих эпох от современного богослужебного порядка, но затруднительно определить, насколько его реконструкция учитывает всё разнообразие местной практики. Несмотря на неполноту этого исследования, работа Н.Ф. Одинцова фактически задала некий стандартный формат для последующих работ, систематизирующих большое разнообразие рукописного материала, в т.ч. и для работы А.А. Дмитриевского.

А.А. Дмитриевский высказался в адрес работы Н.Ф. Одинцова весьма критически: 1) Одинцов обошел вниманием важные в отношении анализа развития традиции рукописи и исследования; 2) он слишком увлекся упрощенно-полемическими выводами предшественников (в частности, А.Л. Катанского); 3) сравнительный метод, избранный Одинцовым, не позволяет решить поставленных задач, поэтому, по мнению А.А. Дмитриевского, следует всё же опираться на метод генетический: «...ясно становится, что тот метод исследования,

⁸⁴⁹ *Одинцов Н.Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 65.

каким пользовался наш автор, когда писал своё сочинение, оказывается непригодным для историка богослужения в нашей церкви. Этот метод, названный нашим автором сравнительным, был бы полезен и мог бы привести его к очень ценным и поучительным результатам в том только случае, если бы наперёд были изучены первоисточники нашего богослужения. Без этого же условия метод сравнительный приводит лишь к напрасным, хотя и обильным рассуждениям, неосновательным гипотезам и прямо ложным заключениям и выводам. <...> Следовательно, единственно надёжный, вполне научный и самый богатый по своим результатам, при нынешнем состоянии изучения первоисточников нашего богослужения, остаётся метод исследования, названный нашим автором генетическим и оставленный им по причине его трудности. Этот метод приводит прямо к решению весьма интересного и самого существенного вопроса во всей истории нашего богослужения: находят ли для себя оправдание особенности наших богослужебных книг в памятниках церкви греческой и церковей югославянских, или же были тому какие-нибудь другие причины?»; 4) в основу исследования Н.Ф. Одинцовым положена не вполне корректная периодизация. В отличие от Н.Ф. Одинцова, А.А. Дмитриевский считает возможным поделить всю историю на два периода: от начала христианства на Руси – время господства устава Студийского, а начиная с XV в. – Иерусалимского. К существенным недостаткам работы Н.Ф. Одинцова А.А. Дмитриевский относит отсутствие самостоятельной работы с рукописным материалом и пренебрежение множественностью, разнообразием литургической традиции. Списать всё это разнообразие на «влияние богослужебной практики церковей земель южно-славянских и церкви латинской» и «произвол русских писцов и переписчиков» А.А. Дмитриевский посчитал в корне неверным, а сам подход – искажающим и упрощающим историю развития русской литургической практики.

Наиболее значимые реконструкции были сделаны самим А.А. Дмитриевским благодаря знакомству с рукописным литургическим материалом, что позволило

ему существенно расширить общее представление о развитии богослужебной практики на Руси. Работа А.А. Дмитриевского о богослужении в Русской церкви за первые пять веков ее истории⁸⁵⁰ о русской практике богослужения на этапе становления имеет полемический оттенок, поскольку своей работой он «отвечает» на труд Н.Ф. Одинцова.

Проведенная А.А. Дмитриевским реконструкция богослужения в Русской церкви времени господства кафедральной практики по образцу храма св. Софии и студийского обряда представляет собой важнейший этап в развитии историко-литургической науки. Детально реконструируя последования по рукописным памятникам, А.А. Дмитриевский показывает развитие богослужения (триодного и минейного в рамках церковного года, богослужений суточного круга, последований церковных таинств и таинстводействий – пострижения в монашество и великого освящения воды) на этапе, предшествующем тем изменениям, которые привели к господству Иерусалимского устава. Важнейшие выводы, которые делает А.А. Дмитриевский, касаются изменчивости последований в истории и разнообразия региональных практик. С его точки зрения, движение к унификации последований, которое в XVI в. в Русской церкви приняло характер литургической реформы, не было естественным процессом, но было инициировано «сверху»⁸⁵¹.

В выводах относительно развития богослужебных последований и изменений в формах церковно-богослужебной практики учитель А.А. Дмитриевского Н.Ф. Красносельцев также считал необходимым подчеркнуть: «...церковно-богослужебная практика не есть такая область, где бы всё было строго определено однажды на всегда и где бы ничто не подлежало изменению»⁸⁵². В своей небольшой

⁸⁵⁰ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. Казань, 1882.

⁸⁵¹ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке: Историко-археологическое исследование: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Ч. 1. Казань, 1884.

⁸⁵² *Красносельцев Н.Ф.* Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI в. // Православный собеседник. Январь. Казань, 1884. С. 97. Представители

статье «Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI в.» Н.Ф. Красносельцев дает краткий обзор развития литургической практики на Руси и одновременно обозначает проблему отсутствия верификации качественного литургического материала: в конце XV и в XVI вв. можно зафиксировать стремление облагородить богослужение, свойственное не только представителям церковной иерархии, но и клирикам, совершителям богослужения, и переписчикам, однако стремление это «...должно бы обнаружиться в проверке принятого текста чинопоследований по греческим подлинникам, в очищении, сообразно с ними, перевода этих чинопоследований и самого их состава», но мало кто из переписчиков владел греческим языком, да и греческие подлинники «не были в то время общедоступны»⁸⁵³. Общий тезис Н.Ф. Красносельцева поддержал А.А. Дмитриевский в речи перед защитой своей магистерской диссертации «Богослужение в русской церкви в XVI веке». Он кратко суммировал свои основные тезисы, которые сводятся к следующему: 1) богослужение в русской церкви в XVI в. находится в прямой генетической связи с богослужением предшествующего времени; 2) характерными отличительными чертами богослужения русской церкви этого периода является утверждение в русской практике иерусалимского устава и появление монастырских «обиходников» или местно-русских уставов, полное развитие богослужебных чинов и последований, развившихся из греческого евхологического материала и составивших Служебник и Требник, появление в богослужебной практике новых чинопоследований, прежде неизвестных на Руси и соборная попытка на церковном и государственном уровне унифицировать богослужение; 3) первоначальный

современной историко-литургической науки придерживаются сходных позиций. См., например, мнение исследователя кафедральной городской богослужебной практики Балдовина, который полагает, что литургические исследования в области истории богослужения не предполагают идеализации какого-бы то ни было периода в истории церкви и ее богослужения, но позволяют разобраться в истоках возникновения и практики разнообразных традиций. *Baldovin John F., SJ. Reforming the liturgy: A Response to the Critics. Minnesota, 2008. P.161.*

⁸⁵³ *Красносельцев Н.Ф.* Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI в. // Православный собеседник. Январь. Казань, 1884. С. 99.

славяно-русский иерусалимский устав разительно отличается от богослужебной практики времени тремя столетиями позже, но в основе этой славяно-русской редакции лежит перевод современного ей греческого типика; 4) «обиходники», т.е. местно-русские монастырские уставы, появившиеся в русской литургической практике в XVI в., создавались под непосредственным влиянием господствующей редакции иерусалимского устава, но отличаются от него обилием стихир местно-русского происхождения и элементами церемониала; 5) чинопоследования церковных таинств и служб седмичного круга в XVI в. отличаются обилием списков различных редакций, которые различаются и по времени, и по месту своего происхождения; в этих богослужениях чрезвычайно развита обрядовая сторона; 6) всё это литургическое богатство, тем не менее, имеет своё основание в богослужебной практике христианского востока, с которым Русь сохраняла непрерывные живые связи. Причиной разнообразия А.А. Дмитриевский называет богослужебные памятники греческой и южнославянских церквей. Полная картина, в особенности те черты, которые можно считать уникальными, как он полагает, может быть восстановлена, когда «источники нашего богослужения вообще (рукописи греческие и юго-славянские), рассеянные в настоящее время по разным библиотекам русским и заграничным, сделаются достоянием науки, путем обнародования их во всеобщую известность»⁸⁵⁴. Таким образом, А.А. Дмитриевский не только утверждает наличие несомненной генетической связи богослужения «нашего» (русского) с греческим и южнославянским, но и указывает причину разнообразия литургической практики: она наследует разнообразной греческой и южнославянской практике, которая зафиксирована в рукописях. Обоснование регионального, поместного разнообразия также можно отнести к научным заслугам А.А. Дмитриевского.

⁸⁵⁴ *Дмитриевский А.А.* Способы определения времени написания рукописей без определенных дат вообще и богослужебных рукописей в частности // *Православный Собеседник*. 1884. Казань. №1. С. 90–91.

Труд А.А. Дмитриевского «Богослужение в русской церкви в XVI веке: Историко-археологическое исследование: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств», основанный на его кандидатской и магистерской диссертациях⁸⁵⁵, как полагает С.Ю. Акишин, стал «программой» его дальнейших изысканий. Структурно он состоит из трех частей: в первой главе описаны все службы суточного круга; вторая глава посвящена истории Иерусалимского устава в XV–XVI вв. в России в сравнении с печатным Типиконом и монастырскими обиходниками; в третьей главе разбираются чинопоследования таинств; также А.А. Дмитриевский публикует фрагменты рукописей в качестве приложений к последованиям таинств. В этой работе А.А. Дмитриевский задействовал существенный массив греческих, южнославянских и славянских рукописей, а также косвенные источники: акты древних русских соборов, грамоты митрополитов и епископов, летописи и заметки иностранцев о России⁸⁵⁶. Используя значительный объем данных литургических и косвенных источников, А.А. Дмитриевский смог воссоздать одновременно обобщенную и детализированную картину каждого богослужебного последования, дополняя ее особенностями отдельных обителей – Троице-Сергиевской лавры и Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Белозерского, Антониево-Сийского, заволжских и новгородских монастырей. При анализе литургии, которую А.А. Дмитриевский помещает среди богослужений суточного круга, он отмечает семь редакций «входного», а в последней – ещё четыре редакции одного списка, и тем самым показывает разнообразие литургических форм и деталей, связанных с уставным богослужением⁸⁵⁷. Дмитриевский сопоставляет служебники, которые он исследовал, с решениями Стоглавого собора и иными косвенными данными.

⁸⁵⁵ Акишин С.Ю., Герд Л.А. А.А. Дмитриевский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 429–438.

⁸⁵⁶ Дмитриевский А.А. Богослужение в русской церкви в XVI веке: Историко-археологическое исследование: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Ч. 1. Казань, 1884. С. VI–XI.

⁸⁵⁷ Там же. С. 58–63.

Обобщая источниковый материал, А.А. Дмитриевский делает несколько существенных выводов: традиции Студийского устава сохранялись в Русской церкви вплоть до XVI в.; в этот период времени проскомидию совершали как пресвитер, так и диакон; количество просфор на литургии могло быть от одной до семи; все разнообразные детали проскомидии в славянских рукописях соответствуют греческим и южнославянским служебникам; проскомидия в этот период времени представляет собой самостоятельное богослужение, которое завершается отпуском в царских вратах; богослужение литургии имеет два извода – архиерейское и пресвитерское; причащение в алтаре предполагало служение младшего пресвитера всем сослужащим. А.А. Дмитриевский дает в тексте только инципиты, не публикуя полные тексты молитв; этим же приемом он будет пользоваться и в последующих изданиях. Относительно молитв в церковных таинствах ученый отмечает их разнообразие и неустойчивость, увязывая их многообразие с греческими и сербскими памятниками⁸⁵⁸. Публикуя месяцесловную и триодную части, а потом и последования таинств, А.А. Дмитриевский создает целостную масштабную картину литургической традиции Русской церкви в период господства Иерусалимского устава, уникальную в своем роде: описание богослужебных последований предстает как единая ткань, куда вплетены все уставные особенности. По прочтении возникает целостная и непротиворечивая картина многообразных форм богослужебной практики на Руси в XVI в.

Богослужение в Русской церкви комплексно рассматривал также и И.Д. Мансветов в связи с проблемой литургической деятельности митрополита Киприана; помимо уставной практики, которая рассматривалась выше, И.Д. Мансветов исследовал разнообразие уставной традиции на Руси в диссертации «Церковный Устав (Типик)»: в первую очередь он отметил процесс смены студийских богослужебных порядков на иерусалимские, датировав эти

⁸⁵⁸ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке: Историко-археологическое исследование: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Ч. 1. Казань, 1884. С. 253.

явления XIII в.; в диссертации он уделил особое внимание судьбе иерусалимского устава на Руси и в России, рассмотрев редакции уставов и уставную практику. Особый раздел посвящен т.н. Скитскому уставу – устройению жизни и форме богослужения для иноков, несущих скитнический подвиг⁸⁵⁹, а также Окозрительному уставу свт. Геннадия Новгородского⁸⁶⁰. И.Д. Мансветов полагает, что «система, придуманная Геннадием, не имела большего практического значения и не привилась к типичу, как авторитетное служебное руководство»⁸⁶¹. В отношении практики совершения литургии (в особенности в части проскомидии) и церковных таинств на Руси И.Д. Мансветов также сделал ряд важных наблюдений: в частности, он рассмотрел вопрос о совершении церковного погребения в Византии и на Руси как таинства с возлиянием елея на усопшего, а также развитие чина отпевания немонашествующих клириков и младенцев, отметив факты помазания усопшего миром, что характеризует литургическую сторону этого таинства и его генетическую связь с таинством крещения. При этом в общих выводах И.Д. Мансветов ничего не упоминает о связи погребения и крещения.

Богослужебную традицию Русской церкви в этот период исследовал также прот. К.Т. Никольский. Его перу принадлежат труды, посвященные отдельным обрядам: историко-археологическое исследование о чине анафематствования в неделю Православия⁸⁶², а также службам допетровского времени, вышедшим из употребления. Рецензию на работу прот. К.Т. Никольского «О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах»⁸⁶³ представил

⁸⁵⁹ Мансветов И.Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 294–304.

⁸⁶⁰ Там же. С. 304–307.

⁸⁶¹ Там же. С. 307.

⁸⁶² Никольский К.Т., *свящ.* Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о чине Православия. СПб., 1879.

⁸⁶³ Никольский К.Т., *прот.* О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885.

Н.Ф. Красносельцев⁸⁶⁴, который критиковал труд прот. К.Т. Никольского за отсутствие обращения к рукописному материалу, но впоследствии сам развил и углубил его труд. Работа прот. К.Т. Никольского имеет в большей степени церковно-археологический и даже этнографический, нежели литургический характер. Литургические особенности К.Т. Никольскому исследуются в небольшом объеме; последования изложены им по доступным печатным книгам и предшествовавшим исследованиям. В книгу вошли чины поставления митрополита и вхождения его во град; чин действия в неделю Ваий; чин летопродства (т.е. новолетия); чин Пещного действия; чин действия Страшного Суда; чин за приливом о здравии царя; чин омовения мощей святых и креста; последование о причащении святой водой на Богоявление; чин очищения церковного здания после осквернения, а также ряд отдельных молитв и последований: молитва по рождении младенца, об очищении дома и бывших в нем людей; молитва на пострижение волос отрочати; молитва на покровение главы брачной девице; чин о братотворении; чин о принятии духовным братом; чин о хотящем затвориться. Особой ценностью данной работы является публикация последований по рукописному уставу XVII в. Новгородского Софийского собора, печатных потребникам 1639 и 1651 гг., требнику 1646 г. митрополита Петра Могилы, глаголическому евхологию XI в., Львовским потребникам и другим печатным изданиям.

В истории богослужебной практики Русской Церкви одним из определяющих событий стала книжная справа и богослужебная реформа, которой посвятили свои

⁸⁶⁴ *Красносельцев Н.Ф.* Рецензия на книгу прот. К. Никольского «О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах» // Христианское чтение. 1888. № 11/12. С. 854–896.

работы И.Д. Мансветов⁸⁶⁵, прот. К.Т. Никольский⁸⁶⁶ и А.А. Дмитриевский⁸⁶⁷. Обобщение исследований этого процесса в русской историко-литургической науке достойно отдельного изучения.

Особый род литургической литературы представляют собой также литургические толкования, поскольку они не только раскрывают развитие богословской мысли в области сакраментологии, но также позволяют судить об исторических изменениях обряда, который зафиксирован (или не зафиксирован) в комментариях. Н.Ф. Красносельцев одним из первых в русской историко-литургической науке начал рассматривать толкования богослужения в качестве источника, который дает важные характеристики обрядовой стороны совершения литургии на Руси. В своей работе о «Толковой службе» и других памятниках, появившихся в русской традиции истолкования обрядовой стороны литургии⁸⁶⁸, Н.Ф. Красносельцев отметил важность этих текстов для понимания русской литургической традиции в целом и указал на синтетический характер этих комментариев: на Руси были распространены не только переведенные тексты известных толкований, но часто они дополнялись заимствованиями из других источников⁸⁶⁹. Существенным предметом истолкований являлся порядок и

⁸⁶⁵ Мансветов И.Д. Как у нас правилась церковные книги: Материалы по истории книжной sprawy XVII столетия по бумагам архива типографской библиотеки в Москве // ПрТСО. Ч. 32. 1883. С. 514–574; Мансветов И.Д. Как у нас правилась типик и миней // ПрТСО. Ч. 33. 1884. С. 274–320.

⁸⁶⁶ Никольский К.Т., прот. Материалы для истории исправления богослужбных книг: Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1869–1691 гг. СПб., 1896.

⁸⁶⁷ Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А.Г. Кравецкого. М., 2004.

⁸⁶⁸ Красносельцев Н.Ф. «"Толковая служба" и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века (библиографический обзор)» // Православный Собеседник. Казань. 1878. № 5. С. 3–43.

⁸⁶⁹ «...сочинение Германа было известно в древней Руси, но книжные люди не довольствовались теми объяснениями, которые в нём заключались, переделывали его, вводили в него свои объяснения, заимствуя их из различных источников даже апокрифических, каково, например, объяснение илитона, составленное на основании актов Пилата. Склонность к объяснениям последнего рода в древней Руси была очень велика. Вследствие этого в то время гораздо более у нас были распространены такие толкования богослужбных обрядов, в которых апокрифический элемент играл наиболее видную роль». Там же. С. 10.

литургические действия при совершении проскомидии, но тексты толкования очень близки с описаниями в древних рукописных служебниках, и потому, как полагает Н.Ф. Красносельцев, сложно установить первоисточник имеющегося текста «Толковой службы» (служебник или сочинение свт. Германа Константинопольского)⁸⁷⁰. В толкованиях чина литургии Синодальной библиотеки XVII в. № 288 и рукописях Соловецкой библиотеки наиболее интересным представляется ученому освещение дискуссионного вопроса о времени преложения Св. Даров⁸⁷¹. Впоследствии Н.Ф. Красносельцев продолжил разрабатывать объяснения литургического чина как важнейшего источника по истории становления литургического последования и практике совершения литургии⁸⁷².

Полную картину развития местно-русского богослужения, по мнению ученых, можно восстановить только на основании исследования максимального количества рукописного евхологического материала, который требуется собрать и издать подобающим образом, а также косвенных источников. А.А. Дмитриевский, Н.Ф. Красносельцев и И.Д. Мансветов продемонстрировали в своих исследованиях, что богослужение в русской традиции сохраняет свою принципиальную связь с богослужением греческим и южнославянским, однако приобретает свои уникальные черты за счет формирования местного литургического обихода.

Итак, первые самостоятельные историко-литургические исследования в 70-е – 80-е гг. XIX в. принадлежат Н.Ф. Красносельцеву, И.Д. Мансветову и А.А. Дмитриевскому, хотя работы по истории богослужения публиковали и другие ученые, в частности, А.Л. Катанский. Сферой научных интересов И.Д. Мансветова была реформа митрополита Киприана и проблематика устава как регулятора

⁸⁷⁰ *Красносельцев Н.Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века (библиографический обзор) // Православный Собеседник. Казань. 1878. № 5. С. 25.*

⁸⁷¹ Там же. С. 39–40.

⁸⁷² *Красносельцев Н.Ф. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894.*

богослужения в Византии и на Руси, а также его разнообразные формы и общие тенденции развития. У Н.Ф. Красносельцева интерес к исследованию богослужения вылился в историко-литургические реконструкции византийского богослужения и «археологию» богослужебных форм, которые вышли из употребления. А.А. Дмитриевский исследовал русское богослужение XVI в. и попытался сделать масштабное обобщение русского богослужения от момента его попадания на русскую «почву» до становления его в самостоятельном виде в течение пяти столетий формирования. И.Д. Мансветов двигался от русского богослужения к его византийским и раннехристианским истокам (от литургических реформ митрополита Киприана к зарождению форм устава в Константинополе и Иерусалиме), пытаясь выстроить этапы его развития; разработки Н.Ф. Красносельцева находились в области описания прежде недоступных источников, но он также попытался реконструировать богослужение в его истоках в крупных литургических центрах, в частности, в Константинополе и Иерусалиме. Их работы открывают новый этап в развитии историко-литургических исследований.

Ведущим в исследованиях И.Д. Мансветова, Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского становится историзм как исследовательский принцип, а с точки зрения методологии, по мнению А.А. Дмитриевского, «...единственно надёжный, вполне научный и самый богатый по своим результатам, при нынешнем состоянии изучения первоисточников нашего богослужения, остаётся метод исследования, названный ... *генетическим*». Ученые постулировали принципиальную изменяемость литургической практики и указывали на развитие локальных богослужебных особенностей, требующих кропотливого исследования.

Будучи ровесниками, И.Д. Мансветов и Н.Ф. Красносельцев (1843 и 1845 гг. рождения соответственно) вместе с идущим за ними А.А. Дмитриевским представляют собой новое поколение исследователей. Рассмотрение литургических источников в историко-археологическом контексте, без которого в

настоящее время трудно представить исследования в области литургики (можно вспомнить имя архим. Роберта Тафта, одного из ярких апологетов использования широкого контекстуального поля в литургической науке), было несомненной частью их исследовательской стратегии. Широкая контекстуализация историко-литургических источников позволила им быть более точными в датировке памятников и в понимании процессов, в рамках которых возникали или редактировались тексты, происходили изменения уставной практики.

Как ученики одного профессора – Н.Ф. Красносельцева, и А.И. Алмазов, и А.А. Дмитриевский обозначили свою методологию сходным образом, хотя, насколько можно судить, А.А. Дмитриевский выступал в своих работах более последовательно. В основание своих исследований Алексей Афанасьевич полагал сравнительно-генетический и историко-критический методы⁸⁷³ и особо настаивал на историко-критическом рассмотрении последований: «...при изучении чинов и последований православной Церкви необходимо не только историческое рассмотрение их постепенного образования, но и критическое отношение к ним, с целью выделить из них элементы случайные, привнесенные людьми <...> Путем историко-критического изучения чинопоследований нашего богослужения нам,

⁸⁷³ *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургики. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. Екатеринбург, 2017. С. 114. По мнению А.А. Дмитриевского, «единственно надежный, вполне научный и самый богатый по своим результатам, при нынешнем состоянии изучения первоисточников нашего богослужения, остается метод исследования, названный нашим автором (Н.Ф. Одинцовым) генетическим...». *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1888. Ч. 1. С. 150. Сходный тезис А.А. Дмитриевский развивал и в другой работе: «Только здесь, т.е. в богослужбных памятниках христианского востока, при помощи вполне научного и единственно возможного для нашего исследования метода – сравнительно-генетического, мы и можем найти более или менее правильное решение всех, за весьма немногими исключениями, тех вопросов, которые волновали нас при изучении памятников богослужбной письменности нашей церкви XVI века. Избранный нами метод исследования прямо приводит нас к решению самого главного, самого существенного вопроса в истории богослужения нашей церкви: где кроется действительная причина той разницы богослужбных особенностей, которую мы наблюдаем между нашими рукописными и старопечатными богослужбными книгами и теми, которые имеют место в современной нам богослужбной практике нашей церкви?» *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование. Казань, 1884. С. IX.

быть может, удастся восстановить чины и последования нашего богослужения в той первобытной чистоте, которую они имели по выходе из рук своих творцов и художников»⁸⁷⁴. А.А. Дмитриевский объясняет цель литургической науки следующим образом: «...вовсе не нужно прибегать к неестественному способу систематизации, к введению <...> чуждых этой науке рубрик и параграфов <...>; не следует считать изъяснение богослужения главной задачей нашей науки, а наоборот, настоятельно необходимо излагать богослужение нашей Церкви естественным *историческим* путем. Такой путь изучения нашей науки мы считаем единственно научным и вполне целесообразным...»⁸⁷⁵. Позже А.А. Дмитриевский в курсе лекций «Наука о православном богослужении», читанном уже в 1920-е гг. в Петрограде, избрал аналитический путь изложения; он будет опираться прежде всего на структуры молитв и действий каждого таинства, рассматривая историческое развитие чина через особенности отдельных рукописей, греческих и русских, и тем самым используя сравнительно-генетический метод⁸⁷⁶. Можно с уверенностью сказать, что подход А.А. Дмитриевского дал более плодотворные результаты при освоении рукописного и печатного материала. Дискуссия о методе исследования в литургике, характеризующая данный этап развития, стала частью процесса специализации историко-литургической науки.

⁸⁷⁴ Дмитриевский А.А. Курс лекций в Казанской духовной академии. Екатеринбург, 2017. С. 141.

⁸⁷⁵ Там же. С. 134.

⁸⁷⁶ Дмитриевский А.А. Наука о православном богослужении. Выпуск 5-й и 6-й. Чинопоследование таинства крещения. R III 774 IFEB.

Заключение

По итогам исследования представляется возможным реконструировать процесс становления исторической литургики как учебно-научной дисциплины, который осуществлялся в духовных академиях Российской империи. В ходе этого процесса литургика обрела свое место в образовательной программе, историко-литургические разработки приобрели черты научного знания и стали самостоятельным исследовательским направлением.

Зарождение и развитие исторической литургики в духовных академиях Российской империи включает в себя этапы институционализации, профессионализации и специализации, каждый из которых имеет свои содержательные характеристики и определяется изменениями Уставов, регламентирующих деятельность духовных школ. Границы этапов обусловлены принятием Уставов 1808–1814, 1869 и 1884 гг. и учреждением кафедр, в комплекс дисциплин которых входило изучение истории богослужения. Первым этапом становления исторической литургики в России стала её институционализация, основным фактором которой было изменение Уставов и появление соответствующих кафедр, а также закрепление в учебных программах духовных академий предметного поля, в которое входило изучение истории богослужения. На этапе профессионализации появляются учебные авторские курсы литургики, отчасти компилятивного характера, которые тем не менее отражали исследовательские интересы авторов. Разработка авторских курсов и обособление самостоятельных кафедр церковной археологии и литургики определили профессионализацию дисциплины. В процессе профессионализации постепенно складывается исследовательская методология, основанная на историческом изучении богослужбных последований в их динамике. Третий этап, специализация исторической литургики, характеризуется расширением научных

направлений и исследовательских возможностей литургистов, а также закреплением за исторической литургией статуса обязательной дисциплины.

На этапе институционализации ключевыми событиями стали утверждение Устава 1808–1814 гг., регламентировавшего распределение содержания литургии по образовательным стратам, и образование кафедр, в комплекс дисциплин которых входило историческое изучение истории богослужения: в Санкт-Петербургской духовной академии в 1839 г. кафедры церковных археологических древностей, в Московской – в 1844 г. Процесс институционализации продолжался и далее: в Уставе духовных академий 1869 г. литургия получила статус церковно-практической дисциплины, а в Уставе 1884 г. была отнесена к дисциплинам богословским.

Определяющая роль в институционализации предмета и в продвижении исторического понимания богослужебных форм на начальном этапе принадлежала будущему митрополиту Филарету (Дроздову), определившему содержание литургии для каждого уровня духовных школ. Согласно замыслу митрополита Филарета, необходимо было сформировать в рамках образовательной системы комплекс исторических дисциплин, в который входило бы изучение обрядов и таинств церкви с исторической точки зрения, однако статус литургии по-прежнему оставался неопределенным. И в подготовительных, и в законодательных документах этого периода отсутствует наименование предмета, напрямую предполагающего изучение истории богослужения, однако отдельные попытки включить данную предметную область в раздел исторических, а не богословских дисциплин указывают на предполагаемый научный характер ее изучения. Тем не менее, в этот период история богослужения в духовных академиях имела статус, далекий от положения исторической дисциплины, в ее изучении отсутствовал исследовательский компонент. Отдельные изыскания церковных деятелей с исследовательским интересом к изучению истории богослужения, как, например,

митр. Филарета (Гумилевского), не могли кардинально повлиять на изменение этого статуса.

С появлением самостоятельных научно-административных структурных подразделений – кафедр, вектором развития дисциплины, предполагавшей изучение истории богослужения, стало определение её границ и содержания. Данная тенденция была общей для всех духовных академий. Стимулами этого процесса стали общие тенденции в развитии исторической науки в Новое время, появление исторической критики, исследования в области библеистики и истории богослужения на христианском Западе. В этот период началось издание литургических рукописей, появились обобщающие работы, содержавшие историческое рассмотрение богослужебных последований, а также получили широкое распространение католические и протестантские учебные руководства по литургии.

Становление исторической литургии как науки предполагало определенность предмета изучения – истории богослужебных форм. Историческая литургия постепенно отделялась от истории Церкви, учения о церковных таинствах, археологического изучения церковных древностей, канонического права и описания практической стороны богослужебных последований. При этом историческая литургия будет составлять с церковной археологией единую дисциплину, что позволит сохранить при изучении истории богослужения исторический и культурный контекст. В учебных курсах появляется название дисциплины – «литургия», но формирования специфического категориального аппарата и языка описания последований в данный период не происходит.

На этапе профессионализации в духовных академиях зарождается интерес к исторической стороне богослужебных последований; начиная с середины XIX в. вплоть до 1880-х гг. в преподавании литургии и в историко-литургических исследованиях выявляются черты научного знания. Несмотря на то, что, по мнению некоторых представителей корпорации духовных школ, литургия ещё в

течение долгого времени будет оставаться «несчастной падчерицей» в среде наук, в этот период можно наблюдать зарождение научных методов работы с литургическим материалом. Содержательная сторона исторической литургики постепенно получает свои конкретные характеристики; формируется представление о литургических источниках и принципах работы с ними.

На этапе профессионализации процессы становления исторической литургики как отрасли науки в каждой из духовных академий (Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской) имели свои особенности, обусловленные появлением авторских курсов профессоров и преподавателей. Зарождение исторической литургики в России происходило под влиянием католических и протестантских разработок в этой области; в дальнейшем объем самостоятельного научного вклада русских ученых в их учебные курсы будет возрастать. Содержательная составляющая курсов исторической литургики формировалась под влиянием предпочтений профессоров и преподавателей, которые выстраивали программу, руководствуясь своими научными интересами и традициями своих духовных школ, что определяло сильные и слабые стороны преподаваемых курсов и в то же время стимулировало дальнейшее развитие направления.

На данном этапе существенную роль играла смена методологического подхода, в основе которого лежало представление об изменчивости богослужебных последований. В своих курсах В.И. Долоцкий в Санкт-Петербургской академии, А.Л. Катанский в Московской и Санкт-Петербургской академиях, А.С. Павлов в Казанской духовной академии пользовались исследовательскими методами, принятыми в современной им исторической науке. Профессора и преподаватели духовных академий сделали выбор в пользу перехода от догматизирующего описания («учение» о православном богослужении) к построению целостной системы развития богослужебных последований. Изучение процесса становления исторической литургики как учебной и научной дисциплины в духовных академиях дополняет имеющееся знание о содержании образования,

способствовавшего формированию этоса российского духовенства как социальной группы. Выпускники духовных академий не только получали представление об изменяющихся в истории формах богослужения, но благодаря научным взглядам, который разделяли профессора, преподававшие им курс литургики, оказывались приобщенными к историческому подходу в изучении форм церковной практики и к исторической компаративистике.

На этапе профессионализации процессы становления исторической литургики в каждой из духовных академий имели свои особенности, обусловленные появлением учебных курсов профессоров и преподавателей. Курсы В.И. Долоцкого в Санкт-Петербургской академии, А.Л. Катанского в Московской и Санкт-Петербургской академиях, А.С. Павлова в Казанской академии свидетельствовали об использовании лекторами исследовательских методов, получивших распространение в современной им исторической науке. Решительный шаг в направлении исторического изучения богослужения сделали И.Д. Мансветов в Московской академии и А.А. Дмитриевский в Казанской; в своих курсах ученые четко обозначили предмет литургики как науки и методологию ее изучения. Развитие исторической литургики было бы невозможно без заботы о преемственности тех, кто возглавлял литургическое направление в духовных академиях: так, А.Л. Катанский передал преподавание И.Д. Мансветову в Московской духовной академии и Н.В. Покровскому в Санкт-Петербургской. Под руководством Н.Ф. Красносельцева возникают зачатки научной литургической школы. Преемственность на кафедрах свидетельствует о профессионализации литургики как области знания.

Поворотным моментом в развитии исторической литургики стали освоение и публикация литургических источников, что позволило непосредственно изучать и анализировать литургический материал в его разнообразии. Первые самостоятельные историко-литургические исследования, опирающиеся на широкую источниковую базу, появляются в 70-х – 80-х годах XIX в. и принадлежат

Н.Ф. Красносельцеву, И.Д. Мансветову и А.А. Дмитриевскому, которые стремились выстроить историю формирования и развития богослужебных последований. Литургисты рассматривали исторические источники, учитывая историко-культурный контекст их возникновения и бытования. Сравнительный анализ литургических источников становится частью исследовательского стандарта.

Курсы лекций Н.В. Покровского в Санкт-Петербургской академии, Н.Ф. Красносельцева в Казанской академии и Ф.А. Смирнова (еп. Христофора) в Киевской духовной академии свидетельствуют о сохраняющемся в 1870-е – 1880-е гг. компилятивном подходе к преподаванию. Ф.А. Смирнов и Н.В. Покровский в своих курсах показывают осведомленность в базовых достижениях представителей литургической науки на Западе и владение современным научным материалом, но фактически этим материалом и ограничиваются; их курсы имели во многом реферативный характер. А.А. Дмитриевский в начале своей преподавательской карьеры разработал собственный авторский курс и обратился к богослужению Русской церкви. А.А. Дмитриевского интересовала аутентичная традиция и возможность непосредственной работы с широким кругом источников. Проявлением профессионализации стали научные командировки профессоров: после командировки в Европу Н.В. Покровский значительно переработал свой лекционный курс; командировка Н.Ф. Красносельцева принесла плод в виде изданного им Описания рукописей Ватиканской библиотеки.

В начале этапа профессионализации при составлении лекционных курсов преподаватели опирались на немецкие и латинские учебные руководства, святоотеческие тексты, а также использовали европейские издания литургических источников. В преподавании истории богослужения на начальном этапе в духовных академиях универсальное учебное пособие отсутствовало; при этом, по мнению митр. Филарета (Дроздова), авторы имеющихся работ, католики и протестанты, не соединяли изучение истории церкви и историю древностей,

привносили в изложение материала слишком много субъективных и конфессиональных оценок, а также пренебрегали богатством православной традиции. Он рекомендовал опираться на источники (такими в тот момент были Евхологий Гоара, архиерейский чиновник, изданный Хаберти, святоотеческие тексты и труды Симеона Солунского), а также использовать компилятивные работы: изъяснение литургии И.И. Дмитревского, «Новую Скрижаль» еп. Вениамина, работы Бингама и Мартена.

Профессора духовных академий при составлении своих курсов продолжали использовать труды западноевропейских литургистов – компендиумы Бингама, Августи и Бинтерима. Наряду с этими работами они опирались на святоотеческие тексты, использовали издания литургических источников, подготовленные Ассемани, Ренодо и Даниелем. В курсах профессоров и преподавателей первоначально доминировала привычка опираться на немецкие и латинские учебные руководства, схематизировавшие развитие богослужения и не учитывавшие сложных траекторий развития обрядов, в т.ч. пособия и руководства Бунзена, Касселя и других. После публикации трудов архиеп. Филарета (Гумилевского) в лекционных курсах в качестве базовой литературы упоминаются и его работы; от использования «Новой Скрижали» в духовных академиях пришлось отказаться. При разработке курсов в 1850-е–1870-е гг. в академиях их авторы привлекали немецкие учебные руководства Люфта, Тальгофера, Флюка, Штауденмайера, Шмидта, работы историков Неандера, Гарнака, религиоведа Э.Б. Тэйлора и многих других, однако постепенно в авторских курсах возрастает доля результатов самостоятельных наблюдений и исследований. Конфессиональный взгляд, определявший изучение богослужебных последований, постепенно уступает место анализу литургического материала, плодом которого становится реконструкция процессов становления литургических чинопоследований, основанная на исторических данных и источниках.

С начала 1870-х гг. можно наблюдать появление новых научных сил и методов работы; особо значимыми становятся фигуры И.Д. Мансветова, Н.Ф. Красносельцева, А.А. Дмитриевского. И.Д. Мансветов и А.А. Дмитриевский проявили себя как ученые, разрабатывающие новое исследовательское направление. Преподаваемые дисциплины (литургика и церковная археология) стали основной областью их научных интересов, их разработки имели самостоятельный характер. Историко-генетический метод, который усиленно продвигал А.А. Дмитриевский, в 1880-е гг. был новшеством; Н.Ф. Красносельцев и И.Д. Мансветов ранее уже использовали, по существу, тот же метод, не формулируя его. Подходы А.А. Дмитриевского к преподаванию свидетельствуют о том, что историко-литургическое направление постепенно обретает черты науки, в преподаваемых им курсах появляется исследовательская оптика. Представители русской историко-литургической науки прошли путь от копирования западноевропейских образцов до самостоятельных разработок, которые можно считать началом формирования отечественной исследовательской традиции.

Параллельно с набиравшим силу историческим подходом в духовных академиях существовало противоположное направление, которое было поддержано на образовательном уровне учебными пособиями для семинарий. В основе этой позиции лежал тезис о неизменности форм богослужения, а основным «методом» оставалось назидательное изъяснение последований, соединенное с попыткой их систематизировать, не предлагая исторически обоснованных принципов этой систематизации. Авторы семинарских курсов не использовали в своих построениях научную методологию, избегая как историко-генетического, так и сравнительного анализа богослужебных последований.

Особенности развития исторической литургики заключались в постепенном изменении соотношения между двумя направлениями. Характерные черты науки – систематизация и исследование источников, использование методов критического и сравнительного анализа, рассмотрение богослужебных последований в их

развитии – в 1870-е–1880-е гг. становятся более явными в курсах профессоров и преподавателей академий. В свою очередь, авторы, которые предлагали в качестве основного тезис о неизменности богослужебной обрядовой практики и не рассматривали развитие обряда как сложный исторический процесс, в образовательной сфере будут осуществлять свою деятельность на уровне семинарий. Альтернативой историческому рассмотрению богослужения можно считать фиксацию имеющихся чинопоследований и их описание без попытки реконструировать их становление.

Проанализировав академические курсы и семинарские руководства и пособия, можно утверждать, что их авторы не были едины в определении понятия «наука о православном богослужении»; целая «палитра» значений присутствует в академических курсах и руководствах семинарской ступени образования. Содержание понятия «наука о богослужении» в 1880-е гг. остается достаточно противоречивым: представление о науке как об описании последований, составляющих литургическую практику, существует наряду с аналитическим подходом, предполагающим как попытки реконструкции изначальных форм последований, так и изучение истории их развития. Тем не менее, в отношении академических курсов можно говорить о становлении литургики как самостоятельной учебной и научной, а не практической, дисциплины, поскольку на этом этапе были выявлены ее границы. Постепенно в литургики набирают силу методы, заимствованные из методологии исторических исследований; преподавание истории богослужения на уровне духовных академий перестает отождествляться с обучением практическим навыкам его совершения.

Этап специализации характеризуется зарождением самостоятельных исследовательских направлений: история богослужебного устава и последований суточного круга, литургии, таинств и обрядов (крещения и миропомазания, покаяния, елеосвящения, брака и поставления в церковные степени, погребения и др.). Предметом научных интересов стали врачевальные практики и

богослужбные обряды, вышедшие из церковного употребления, а также национальная богослужбная традиция. Исследовательская программа ученых-литургистов определялась ими самостоятельно; традиция научного руководства, наставничество при написании кандидатских сочинений в этот период фактически отсутствовали. К середине 1880-х гг. оформляется две линии: публикаторская и исследовательская. И.Д. Мансветов и А.А. Дмитриевский писали о «черновой работе» и необходимости публиковать источники, однако в целом научные предпочтения ученых разошлись: постепенно в научной судьбе А.А. Дмитриевского публикация источников и их описаний фактически станет основной специализацией, в то время как И.Д. Мансветова в большей степени интересовали историко-литургические реконструкции, выстраивание целостного представления о развитии богослужбных форм. Н.Ф. Красносельцев на протяжении долгой научной деятельности потрудился и в том, и в другом направлении. Компилятивное знание, которое суммировал в своих литургических курсах Н.В. Покровский, также имело свою ценность, поскольку создавало базу для подготовки специалистов, например, И.А. Карабинова.

Характерными чертами процесса специализации исторической литургики стали разнообразие научных интересов и расширение исследовательских возможностей. Литургисты давали экспертную оценку научных изысканий друг друга, публиковали отзывы на научные труды коллег в журналах духовных академий и в связи с представлением работ на присуждение премий; порой полемика становилась весьма острой.

В отсутствие сформировавшихся исследовательских центров каждый специалист руководствовался своими научными интересами, поэтому продвижение историко-литургических изысканий оставалось во многом личным подвигом отдельных ученых, а не результатом работы образовательных институтов. Poleмика на страницах периодических изданий, борьба за доказательность и обоснованность полученных результатов и достоверность

выводов содействовали зарождению научного сообщества, которое после уничтожения духовного образования с утверждением советской власти так и не было восстановлено в полной мере.

Представление о предмете литургики как принадлежащем области истории постепенно вывело её на позиции одной из ведущих церковно-исторических дисциплин. Достижения русских литургистов легли в основание системного подхода к многоаспектному рассмотрению христианского богослужения, который постепенно закрепился в духовных академиях. Развитие исторической литургики отражает процессы, характерные для истории образовательных институтов Российской империи в XIX веке. Вклад каждого из литургистов в развитие культуры, науки и образования стал частью интеллектуальной истории России. Описания рукописей, выполненные А.А. Дмитриевским и Н.Ф. Красносельцевым, исследования И.Д. Мансветова в области истории богослужебного устава и работы А.А. Дмитриевского о богослужении Русской церкви вошли в «золотой фонд» мировой историко-литургической науки.

Пример формирования литургики как историко-научной дисциплины, сложившейся как особое направление в рамках церковной образовательной институции, в условиях конфессиональной специфики подхода к богослужению и удаленности от архивных и научных центров Европы, позволяет увидеть универсальность процессов, происходивших в сфере интеллектуальной истории и развитии научного знания, а также восполнить представление о своеобразии отечественной исторической науки и национальной исследовательской традиции.

Духовное образование и развитие гуманитарного знания в Российской империи, в т.ч. опыт духовных академий, представляют собой перспективное поле исторических исследований. При изучении истории Церкви и образовательных институтов представляет интерес систематизация достижений в области реконструкции этапов развития богослужебных форм, издания литургических источников, а также обобщение методов и приемов описания литургических

последований в трудах русских литургистов. Период 1880-х гг. и далее для русской литургики можно назвать ее «золотым веком» – временем, в который были сделаны важные для этой области знания открытия и проведены значимые исследования, поэтому дальнейшая разработка темы требует обобщения преподавательских и исследовательских достижений в период действия Устава 1884 г. до изменения Устава в 1911 г. вплоть до закрытия духовных школ. Необходимо провести дальнейший комплексный анализ лекционных курсов преподавателей и профессоров последующих периодов и рассмотреть их в рамках истории духовных академий. После установления советской власти историко-литургическая наука в России фактически пресеклась, хотя отдельные элементы литургических исследований сохранялись у носителей традиции, последних учеников, младших представителей исследовательского поколения, успевших получить знания и навыки от своих профессоров.

Литургика в эмиграции сохраняла черты науки, оставаясь при этом в основном практической дисциплиной, но в связи с отсутствием доступа к источникам историко-литургические разработки трансформировались в направление, которое впоследствии получит наименование «литургического богословия»; формирование этих идей требует самостоятельного исследования. В СССР литургика как историческая дисциплина фактически была утрачена, однако достижения русских ученых XIX – начала XX века будут восприняты специалистами католической и протестантской историко-литургической науки в Европе и в США, разрабатывающими тематику восточно-христианского богослужения. Труды представителей литургической науки христианского Запада середины – 2-й половины XX в. во многом базируются на достижениях русских литургистов периода последних десятилетий XIX и первых десятилетий XX века, однако авторы исследований не всегда обозначают источник тех интуиций и гипотез, которые они почерпнули у русских ученых. Влияние их находок на разработки европейских и американских литургистов может стать отдельной темой исследования.

Список сокращений

- БВ – Богословский вестник
- ВВ – Византийский временник
- ИИМК – Институт истории материальной культуры
- ЖМП – Журнал Московской патриархии
- КазДА – Казанская духовная академия
- КДА – Киевская духовная академия
- ЛетИФО – Летопись Историко-филологического общества при
Императорском Новороссийском университете
- МДА – Московская духовная академия
- ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
- ОР РГБ – Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
- ОР РНБ – Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки
- ПрТСО – Прибавления к творениям святых отцов
- ПС – Православный собеседник
- ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- РДСП – Руководство для сельских пастырей
- СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
- ТКДА – Труды Киевской духовной академии
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
- ХЧ – Христианское чтение
- ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
- ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при
Московском университете
- BBDG – Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata
- DOP – Dumbarton Oaks Papers

IFEB – Institut Français d'études Byzantines (Французский институт византийских исследований)

OC – Oriens Christianus

OCA – Orientalia Christiana Analecta

OCP – Orientalia Christiana Periodica

Источники и литература

Источники

1. Архивные материалы

Российский Государственный исторический архив

Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 172. Московская духовная академия.

Оп. 1. К. 15. Ед. хр. 11; Оп. 3. К. 173. Ед. хр. 12; К. 201. Ед. хр. 4; К. 225. Ед. хр. 16; К. 194. Ед. хр. 6; Оп. 4. К. 321. Ед. хр. 1; К. 332. Ед. хр. 11; К. 264. Ед. хр. 10; К. 260. Ед. хр. 9; К. 347. Ед. хр. 1; Оп. 6. К. 459. Ед. хр. 33; К. 463. Ед. хр. 8, Ед. хр. 15, Ед. хр. 16; К. 472, Ед. хр. 21; Оп. 7. К. 534. Ед. хр. 17; К. 536. Ед. хр. 11; К. 536. Ед. хр. 6. Ед. хр. 11.

Ф. 172/II. Московская духовная академия. Д. 198.

Ф. 172/IV. Московская духовная академия. Д. 137.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Ф. 88. Оп. 1. Д. 36.

Ф. 574. Оп. 1. Д. 260, Д. 308, Д. 957, Д. 1015.

Ф. 593. Д. 91, Д. 95.

Ф. 1183. Д. 18.

Центральный государственный архив города Москвы

Ф. 229. Московская духовная академия. Оп. 2. Д. 175, Д. 219, Д. 297, Д. 366, Д. 416, Д. 442, Д. 684, Д. 706, Д. 754, Д. 789, Д. 809, Д. 810, Д. 848, Д. 858, Д. 908, Д. 935, Д. 958, Д. 990, Д. 1231, Д. 1086, Д. 1107, Д. 1121, Д. 1136, Д. 1156, Д. 1177, Д. 1192, Д. 1215, Д. 1231, Д. 1262, Д. 1262а; Оп. 3. Д. 8, Д. 9, Д. 13, Д. 14, Д. 30, Д. 31, Д. 32, Д. 50, Д. 51, Д. 84, Д. 85, Д. 99, Д. 116, Д. 249, Д. 398, Д. 417, Д. 508а; Оп. 4. Д. 978, Д. 1008, Д. 1078, Д. 2290, Д. 5082, Д. 5091, Д. 5105, Д. 5119, Д. 5182, Д. 5204, Д. 5211; Оп. 5. Д. 656, Д. 671.

Библиотека Московской духовной академии

Архив. Папка с рукописями И.Д. Мансветова.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Ф. 277. Санкт-Петербургская духовная академия. Оп. 1. Д. 97, Д. 2722, Д. 2724.

Ф. 2279. Петроградский богословский институт. Д. 5.

Научный архив ИИМК РАН

Ф. 2. Оп. 3. Д. 267; Оп. 5. Д. 136.

Государственный архив Республики Татарстан

Ф. 10. Казанская духовная академия

Оп.1. Д. 77, Д. 113, Д. 342, Д. 188, Д. 238, Д. 239, Д. 342, Д. 405, Д. 543, Д. 583, Д. 587, Д. 767, Д. 823, Д. 1196, Д. 1533, Д. 1822, Д. 1867, Д. 1884, Д. 2037, Д. 2226, Д. 2378, Д. 2453, Д. 2565, Д. 2628 б, Д. 2811, Д. 3650, Д. 3692, Д. 3846, Д. 3985, Д. 4014, Д. 7561, Д. 7564, Д. 7582, Д. 7590, Д. 7613, Д. 7605, Д. 7619, Д. 7670, Д. 7671, Д. 7712, Д. 7840 о., Д. 7840 ф., Д. 8918, Д. 8932; Оп. 2. Д. 154, Д. 197, Д. 200, Д. 260, Д. 362, Д. 432, Д. 440, Д. 682, Д. 823; Оп. 5. Д. 272, Д. 367.

2. Законодательные и нормативные документы

1. Высочайше утвержденные Изменения действующего Устава Православных Духовных Академий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1913. Т. 31: 1911. Отделение 1. № 35704.

2. О усовершеннии Духовных училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание духовенства: С приложением штатов Духовных Академий, Семинарий, Уездных и Приходских Училищ [Закон именной, данный Синоду 26 июня] // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб., 1808. Т. XXX. № 23122.

3. Высочайше утвержденный доклад Комиссии духовных училищ «О дополнительных правилах к Уставам о Духовных Училищах» [27 августа 1814 г.] // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб., 1814. Т. XXXII. № 25658а.

4. Высочайше утвержденный Устав православных духовных училищ [30 августа 1814 г.] // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб., 1814. Т. XXXII. № 25673.
5. Высочайше утвержденный Устав православных духовных академий [30 мая 1869 г.] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1873. Т. XLIV. Отд. 1. № 47154.
6. Высочайше утвержденный Устав православных духовных академий [20 апреля 1884 г.] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1887. Т. IV. № 2160.
7. Высочайше утвержденный Устав православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1913. Т. XXX. Отделение 1. № 33274.
8. Проект Устава духовных академий. Ч. 1–3. СПб., 1823. 80 с. + 42 с. + 20 с. + прил.
9. Устав и штат Духовных академий, Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года: утв. 30 мая 1869 г. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1869. 40, [8] с.
10. Устав и штат Православных Духовных Академий, высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г. Казань: Типография Императорского Университета. 1884. 45 с.
11. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900. Собр. А. Завьялов. СПб., 1901. 2-е изд., доп. 444 с.

3. Материалы официального делопроизводства

3.1. Отчеты и протоколы

12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. СПб., 1886.

13. Журнал собрания Совета Академии от 19 ноября 1880 г. // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. 1881. Ч. 27.
14. Журнал собрания Совета Академии от 13 февраля 1881 г. // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. 1882. Ч. 27.
15. Записка епископа Чигиринского Иннокентия «Мысли касательно преподавания Богословских наук в Духовных Академиях» // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 51–75.
16. Записка митрополита Московского и Коломенского Филарета «О предполагаемых изменениях учения в Духовных Академиях, Семинариях и Училищах» // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 75–91.
17. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования Александра III. СПб., 1901. XVIII, 8, 727 с.
18. Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 123–151.
19. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1875 год. Христианское чтение. СПб., 1876. № 3–4. С. 492–521.
20. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1876 год. Христианское чтение. СПб., 1877. № 3–4. С. 529–551.
21. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1877 год. Христианское чтение. СПб., 1878. № 3–4. С. 585–616.
22. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1879–80 год. Христианское чтение. СПб., 1881. № 3–4. С. 485–507.
23. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1882 год. Христианское чтение. СПб., 1883. № 3–4. С. 510–536.

24. Отчет о состоянии и деятельности СПб Духовной Академии за 1884 год. Христианское чтение. СПб., 1885. № 3–4. С. 560–581.
25. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1871–1872 учебный год // Православный Собеседник. 1872. Декабрь. Казань: Типография Императорского Университета, 1872. С. 274–313.
26. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1872–1873 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1873. 46 с.
27. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1873–1874 учебный год // Православный Собеседник. 1874. Декабрь. Казань: Типография Императорского Университета, 1874. 48 с.
28. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1874–1875 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1875. 45 с.
29. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1875–1876 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1876. 48 с.
30. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1876–1877 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1878. 48 с.
31. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1877–1878 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1878. 52 с.
32. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1879–1880 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1880. 52 с.
33. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1880–1881 учебный год. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. 40 с.
34. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1883–1884 учебный год. Казань, 1884. 50 с.
35. Отчет о состоянии Киевской духовной Академии в учебном 1875–1876 году // Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Киевской духовной академии 28-го сентября 1876 года. Киев: Тип. С. Т. Еремеева, 1876. С. 1–72.

36. Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1878–1879 учебном году // Труды Киевской духовной академии. № 11. 1879. С. 1–60.
37. Отчет о состоянии Киевской духовной академии в учебном 1879–1880 году. Киев, 1880. 60 с.
38. Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1882–1883 учебном году // Труды Киевской духовной академии. 1883. № 12. С. 702–737.
39. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1879–1880 уч. году // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. М., 1880. Ч. 26. С. 1104–1141.
40. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1880–1881 уч. году // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. М., 1882. Ч. 28. С. 643–678.
41. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1881–1882 уч. году // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. М., 1882. Ч. 30. С. 679–710.
42. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1882–1883 уч. году // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. М., 1883. Ч. 32. С. 624–657.
43. Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1883–1884 уч. году // Прибавления к изд. Творений свв. отцов в рус. пер. М., 1885. Ч. 35. С. 396–432.
44. Отчет об ученых занятиях Н.Ф. Красносельцева за границей в Риме в течение 1-го полугодия 1881/2 г. // Протоколы заседаний Совета КазДА за 1882 г. Казань, 1882. С. 64–87.
45. Отчет об ученых занятиях Н.Ф. Красносельцева за границей в Риме в течение 2-го полугодия 1881/2 г. // Протоколы заседаний Совета КазДА за 1882 г. Казань, 1882. С. 270–293.
46. Отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода: 1825–1850 // Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования: Изданы под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1896. С. 457–460.
47. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1871 г. Казань, 1871. 459 с.

48. Протоколы Совета Киевской духовной академии за 1879–1880 учебный год. Киев, 1880. 357 с.

49. Речь и Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1880–1881 учебном году. Киев, 1881. 40 с. + 63 с.

50. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. [2], X, 510, [1] с.

51. *Филарет (Дроздов), митр.* Обзорение высших богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах. СПб., 1814. 56 с.

3.2. Публикации к юбилеям духовных учебных заведений

52. *Аскоченский В.* История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. СПб., 1863. 282 с. + VIII с.

53. *Бердников И.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за 50 лет её существования (1842–1892). Казань: Типолитография Императорского университета, 1892. 115 с.

54. *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. [4], 807 с.

55. *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань: Типография Императорского Университета, 1891–1892. В 3 т. 380 с. + 593 с. + 467 с.

56. *Макарий (Булгаков), иером.* История Киевской академии. СПб.: Тип. Жернакова, 1843. 226 с.

57. *Мальшевский И.И.* Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее пятидесятилетие. Киев, 1869. 77 с.

58. Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной Академии. 28-го сентября. 1869 года. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1869. 446 с.

59. *Петров Н.И.* Киевская академия в царствование Екатерины II (1762–1796) // ТКДА. 1906. Т. 2. № 7. С. 453–494; № 8/9. С. 582–609; Т. 3. № 11. С. 245–297.
60. *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. LXXXIV + 552, [4] с.
61. *Серединский Т.Ф., прот.* Богословский факультет королевского Берлинского университета // Христианское чтение. 1869. № 8. С. 342–354.
62. Сборник, изданный Московской духовной Академией, по случаю празднования её пятидесятилетия. М., 1864. 282 с.
63. *Смирнов С.К.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. 428 с. + [IV с.]
64. *Смирнов С.К.* История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814 – 1870). М., 1879. 632 с. + XVI с.
65. *Смирнов С.К.* История Троицкой Лаврской семинарии. М.: Изд. А.В. Толоконникова, 1867. 586, [1] с.
66. *Соллертинский С., прот.* Опыт исторической записки о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии: по случаю столетнего ее юбилея. 1809–1909. СПб., 1910. 100 с.
67. *Терновский Ф.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной Академии после ее преобразования: 1870–1892. Казань: Типография Императорского Университета, 1892. 652 с. + VI с.
68. *Тихомиров П.В.* О духовных академиях. М., 1905. 34 с.
69. *Титов Ф.И., прот.* Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.). Историческая записка. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1915. Киев: Гопак, 2003. 688 с.
70. *Титов Ф.И.* Преобразования духовных академий в России в XIX веке. Киев, 1906. 134 с.

71. *Чистович И.А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. 458 с. + iv с.
72. *Чистович И.А.* С.-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб.: Синод. тип., 1889. 402 с.

4. Материалы научно-педагогического характера

4.1. Лекционные курсы

73. *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургии. Печатается по изданию 1917 г. СПб.: Сатись, 1995. 370 с.
74. *Голубцов А.П., проф.* Из чтений по церковной археологии и литургии: Литургия. Издание посмертное (Издан И.А. Голубцов). Сергиев Посад, 1918 г. Репринтное издание: М.: Издательство «Паломник», 1996 г. 286, II с.
75. *Дмитриевский А.А.* Лекции по литургии. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С.Ю. Акишин, диак. А.В. Щепеткин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. 612 с.: цв. ил. (Источники и исследования по истории русской богословской науки; кн. 1).
76. *Дмитриевский А.А.* Наука о православном богослужении. Лекции с 5-й по 11-ю. Петроград, [б.д.]. Машинопись // ИФЕВ. R III 774.
77. *Карабинов И.А.* Лекции по литургии. Издание студентов LXV курса С.П.Д.Академии. С-Петербург. 1907 г. 256 с.
78. *Карабинов И.А.* Лекции по литургии. Издание студентов 4 (LXVII) курса СПб.Духовной Академии в 1909–1910 ак. г. С-Петербург. 1910 г. 456 с.
79. *Карабинов И.А.* Лекции по литургии профессора И.А. Карабинова. Издание студентов 4 (LXVIII) курса СПб.Духовной Академии в 1910–1911 г. Изданы студентом 4-го курса священником В.И. Зыковым. С.П.Б. 1911 г. Лит. Богданова, Эртелев п., 7. 336 с.

80. *Карабинов И.А.* Лекции по литургике, чит. студентам 3-го курса СПбДА в 1914/1915 уч. г. Петроград, 1915. Литогр. 355 с.
81. *Карабинов И.А.* Лекции по литургике, чит. студентам СПбДА в 1911/1912 уч. г. СПб., 1912. 349 с.
82. *Карабинов И.А.* Литургика. Лекции. 1905/6 уч. год. СПб., 1906. 204 с.
83. *Киприан (Керн), архим.* Литургика: Гимнография и эротология. Париж, 1964. Переиздание: М.: Крутиц. Патриаршее Подворье, 2002. 150 с.
84. *Киприан (Керн), архим.-проф.* Евхаристия (из чтений в Православном Богословском Институте в Париже). Париж, 1946. Переиздание: М., 1999. 335 с.
85. *Красносельцев Н.Ф.* Курс лекций по литургике, читанный в Казанской духовной академии в 1880/1881 уч. году. / Вступ. ст., публ. и примеч.: С.Ю. Акишин, диак. А.В. Щепёткин / Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 196. Л. 27–103 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(6). 2013. Вып. 2(6). С. 210–278.
86. *Николай (Кожухаров), еп. Макариопольский.* Введение в литургику. София, 1972. Переиздание: М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. 129 с.
87. *Покровский Н.В.* Лекции по церковной археологии и литургике, читанные студентам Санкт-Петербургской духовной академии в 1885/6 гг.: литография. СПб., б.г. 541 с. + илл.
88. *Покровский Н.В.* Программа чтений по Церковной Археологии и Литургике в 1889 академическом году. [б.г.], [б.м.]. 28 с.
89. *Покровский Н.В.* Конспект лекций по литургике, читанных ordinarily профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1893/94 уч. году. СПб.: Литография Д.М. Руднева, [1894]. 30 с.

90. *Покровский Н.В.* Конспект лекций по литургике, читанных экстраординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году. СПб., 1892. 32 с.

91. *Покровский Н.В.* Лекции по литургике, читанные студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1891/92 уч. году. СПб.: Литография Д.М. Руднева, 1892 г. 510 с.

92. *Покровский Н.В.* Лекции по литургике, читанные студентам 55 и 56 курсов С.Петербургской Академии в 1897/1898 уч. году. СПб., 1898. 532 с.

93. *Покровский Н.В.* Лекции по литургике, читанные студентам 57 и 58 курсов С.Петербургской Академии в 1899/1900 уч. году. СПб., 1900. 480 с.

94. *Покровский Н.В.* Лекции по литургике, читанные студентам 59 и 60 курсов С.Петербургской Академии в 1901/1902 уч. году. СПб.: Литография Богданова, 12. 516 с.

95. *Покровский Н.В.* Конспект лекций по литургике за 1901/1902 г. СПб.: СПб.: Литография Богданова, 1902. 20 с.

96. *Покровский Н.В.* Программа лекций по Литургике, читанных ординарным профессором Николаем Васильевичем Покровским студентам III и IV курса С.Петербургской Академии в 1904–1905 акад. году. [б.г.], [б.м.]. 16 с.

4.2. Учебники, учебные руководства и пособия

97. *Богданов М. Г.* Краткое учение о богослужении православной церкви. 3-е изд. Москва: Университетская типография, 1857. 78 с.

98. *Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиеп.* «Новая Скрижаль» или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803. 255 с.; СПб., 1849. Ч. 1–4. 8-е изд. [4], 82, [2], II, 231, [2], 72, [2], 189, III, [1] с.

99. *Гавриил (Голосов), архим.* Руководство по литургике, или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной учебным комитетом для учеников Духовных Семинарий. Тверь, 1886. 581+VIII с.

100. *Гермоген (Добронравин), епископ.* О богослужении православной Церкви. СПб., 1881. 2-е изд. (В 1-м изд. заглавие: Литургика). СПб., 1884. 110, II с.
101. *Григорьев Н.А.* [составил под наблюдением архиепископа Иннокентия (Борисова)]. Историческое обозрение богослужебных книг Греко-российской Церкви. Киев, 1836. 215 с.
102. *Дмитревский И.И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии: Основано на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных соборов и на Писании св. отцов церкви. Впервые издано в 1804 г. [Репринт. воспроизведение изд. 1897 г.]. М.: Моск. патриархат: Моск. отделение ВООПИИК, 1993. 427 с.
103. *Евгений (Болховитинов), митр. Киевский.* Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении, и особенно о пении Российской церкви с нужными примечаниями на оное и с присовокуплением другого краткого рассуждения о том, что алтарные украшения нашей церкви сходны с древними. СПб., 1804.
104. *Игнатий (Семенов), епископ.* О таинствах единой, святой, соборной и апостольской Церкви: Опыт археологии. СПб., 1849. 391 с.
105. *Игнатий (Семенов), епископ.* Церковная археология. Б.м., 1825.
106. *Лебедев П.* Наука о богослужении Православной церкви. Ч. 1. М., 1881. 156 с.; Ч. 2. М., 1881. 188 с.
107. *Нестеровский Е.Г.* Литургика, или Наука о богослужении Православной Церкви. Курск, 1895. Ч. 1. Курск, 1895. 288 с.
108. *Никольский К.Т., прот.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1862. 887 с.
109. *Розанов В.В.* Богослужебный устав Православной Церкви: Опыт изъяснительного изложения порядка богослужения Православной церкви. М.: Типолитография А.В. Васильева, 1902. 786 с.

110. *Рудаков А., прот.* Краткое учение о богослужении Православной Церкви, составленное по новой программе для испытания желающих получить от гимназий аттестат в знании предметов гимназического курса. 39-е издание. СПб., 1911. 121 с.+ III с.

111. *Смолодович Д.М., свящ.* Литургика, или наука о богослужении Православной Восточной Кафолической Церкви. Киев, 1860. [4], XX, 367 с.

112. *Хорошунов Ф.Д., свящ.* Православная христианская литургика. Ч. 1. Ставрополь, 1877. [4], 148, V с.

113. *Черняев А.П.* Подробное систематическое указание состава литургики, или науки о богослужении Православной Церкви. Харьков, 1859. 291 с.

4.3. Издания просветительского характера

114. *Беллюстин И.И., свящ.* О церковном богослужении: Письма к православному. Изд-е 2-е, испр. СПб., 1864. 578 с.

115. *Воскресенский Иаков, прот.* Краткое толкование на Литургию. СПб., 1815. [2], 83, [1] с.

116. *Воскресенский Иаков, протоиерей.* О Церкви, утварях, службах и облачениях церковных, с изъяснением таинственного знаменования оных: В двух частях. СПб., 1821. 144 с.

117. *Гоголь Н.В.* Размышления о Божественной литургии. СПб., 1857. VI, 132 с.

118. *Гумилевский Стефан, прот.* Краткое изъяснение литургии, изложенное в вопросах и ответах. Изд. 3-е. М., 1853. 71 с.

119. *Дебольский Г., прот.* Необходимость и важность христианского поведения и послушания православной Церкви. СПб., 1849 г. V, [I], 109, [3] с.

120. *Дебольский Г., прот.* Краткое обозрение богослужения Православной Церкви. СПб., 1851. XIV, 177 с.

121. *Дебольский Г., прот.* О богослужении Православной Церкви. СПб., 1853. 100 с.

122. *Дмитревский И.И.* Благоговейные размышления при совершении литургии. М., 1842. [2], X, 75 с.
123. *Иннокентий (Борисов), архиеп.* О великих Господских и Богородичных праздниках. Киев, 1835. [2], 190 с.
124. *Красноцветов С.И.* О богослужении православной церкви. В 2-х ч. СПб., 1856. 102, 136, II с.
125. *Мансветов Г.И.* Поучение как стоять в церкви во время божественной литургии. СПб., 1824. 137 с.
126. *Мансветов Григорий, прот.* Краткое изъяснение на литургию, собранное из разных писателей. Изд-е 3-е. СПб., 1836. 140 с.
127. *Морев Алексей (епископ Амвросий).* Созерцание, или изъяснительное описание литургии. СПб., 1806. 39 с.
128. *Муравьев А.Н.* Письма о богослужении Восточной католической церкви. СПб., 1832. [2], 372, [2] с.
129. Наставление христианам как должно стоять в церкви во время божией службы с присовокуплением исторического описания о древнем христианском богослужении, где и в какие времена оно совершалось; объяснения о утрени, часах и вечерни; также краткого толкования священнодействий, во время литургии совершаемых, собранное из книг учителей церковных. М., 1832. 100 с.
130. *Нордов В.* Беседы на Божественную литургию. М., 1842. 89, [2] с.
131. *Самойло Иван.* Краткое обозрение предметов, относящихся к богослужению нашей Православной Церкви и Римско-Католической. М., 1856. 244 с.
132. *Солярский Ф., прот.* О христианском православном богослужении и присутствии в церкви во время богослужения. СПб., 1844. [2], 50 с.
133. *Феоктист (Мочульский), архиеп.* Четверочастный дар юным Курской епархии священно-церковнослужительским детям. М., 1806. [2], VIII, 142, [2] с.

5. Комплекс научных трудов

5.1. Диссертационные сочинения

134. *Алмазов А.И.* Тайная исповедь в Православной восточной Церкви: Опыт внешней истории (Исследование преимущественно по рукописям). Одесса, 1894. Т. 1: Общий устав совершения исповеди. 596 с. + [IV с.] + [IV с.]; Т.2: Специальные уставы, отдельные молитвословия и церковно-гражданские постановления, относящиеся к исповеди. 454 с. + [IV с.]; Т. 3: Приложения. [IV с.] + 296 с. + 89 с. + [XVII с.] + [IV с.].

135. *Алмазов А.И.* История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. 782 с.

136. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. I. Период первый, Киевский, или домонгольский. 1-я половина тома. М., 1880. 968 с.

137. *Голубцов А.П.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. [2], VI, 262 с.

138. *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование. Казань, 1884. [2], XIV с. + 434 с.; Приложения. [2], 136 с. + XXIV с.

139. *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока: Т. 1: Тулка́. Ч. 1: Памятники патриарших указов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895. [II] + [CXLVII] + 912 + [XXV] с.

140. *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество: Опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований пострижения в монашество в Греческой и Русской Церквах до XVII века включительно. Вильна, 1899. 381, [1] с.

141. *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М., 1874. [4], 239 с.

142. *Катанский А.Л.* Догматическое учение о семи церковных Таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви, до Оригена включительно. СПб., 1877. [2], II, 424, II с.

143. *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. Киев, 1911. [4], XV, 387 с.

144. *Мансветов И.Д.* Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. IV, 449 с.

145. *Муретов Сергей, прот.* Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава Литургии» Константинопольского патриарха Филофея. Опыт историко-литургического исследования. М., 1895. [2], IV, 320, III с.

146. *Одинцов Н.Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века: церковно-историческое исследование. СПб., 1881. [4], 300 с.

147. *Петров Н.И.* О происхождении и составе славяно-русского пролога. Киев, 1875. [4], 331, [8] с.

148. *Петровский А.В., свящ.* Апостольские литургии Восточной Церкви: Литургии апостола Иакова, Фаддея, Мария и евангелиста Марка. СПб., 1897. 251 с. + 93 с.

149. *Сергий (Спасский), архимандрит.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная Агиология. М., 1875. 198 с. + 6 с.; Т. 2. Святой Восток. М., 1876. 404 с. + 272 с. + XII с.

150. [*Смирнов-Платонов Григорий, свящ.*] О литургии преждеосвященных даров. М., 1850. 126 с.

5.2. Научные публикации

151. *Алмазов А.И.* Врачевальные молитвы: (К материалам и исследованиям по истории рукописного русского Требника). Одесса, 1900. [2], 148 с.

152. *Алмазов А.И.* К истории византийской отреченной письменности: (Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры). Одесса, 1901. 120 с.

153. *Алмазов А.И.* К истории молитв на разные случаи: (Заметки и памятники) // Одесса, 1896. [2], 53 с.
154. *Алмазов А.И.* Сведения о храмах и богослужении Русской Церкви по сказаниям западных иностранцев XVI–XVII вв. // Православный собеседник. 1887. № 2, 4, 6–8.
155. *Алмазов А.И.* Чин над бесноватым: (Памятник греч. письменности XVII в.). Одесса, 1901. [2], 96 с.
156. *Алмазов А.И.* Сообщения западных иностранцев XVI–XVII вв. о совершении таинствъ въ русской церкви. Казань, 1900. 75 с.
157. *Аполлосов И.* Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении и особенно о пении Российской Церкви. Воронеж, 1799.
158. *Араго Д.Ф.* Общепонятная астрономия: с 360-ю картами, чертежами и рисунками. СПб., 1861. 672 с.
159. *Бессонов П.А.* Судьба нотных певческих книг // Православное обозрение. М., 1864. № 5. С. 27–53; № 6. С. 92–130.
160. *Бобровницкий И.М.* О происхождении и составе римско-католической литургии и отличия ее от нашей // Собрание сочинений студентов Киевской духовной Академии. Т. I. Киев, 1839. С. 351–427.
161. *Вершинский Д.С., прот.* Месяцеслов Православно-кафолической восточной церкви. СПб., 1856. 379 с.
162. *Владиславлев В.Ф., свящ.* Объяснение литургии Преждеосвященных Даров. Тверь, 1864. 220, II с.
163. *Гавриил (Петров), митрополит.* О служении и чиноположениях Православной Греко-Российской Церкви. СПб., 1792; М., 1795; М., 1844; М., 1863. [4], II, 318 с.
164. *Георгий (Вагнер), архиеп.* Происхождение литургии Иоанна Златоуста. Перевод с немецкого Владимира Кейдана. Paris: Liturgica, 1995. 171 с.

165. *Голубцов А.П.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. XX, 270, [1] с.
166. *Голубцов А.П.* Чиновник Холмогорского Преображенского собора. М., 1903. [2], XLII, 286, [1] с.
167. *Голубцов А.П.* Чиновник Нижегородского Преображенского собора. М., 1905. [2], XIV, 68 с.
168. *Голубцов А.П.* Об особенностях архиерейского служения литургии с точки зрения древне-церковного обряда // Богословский вестник. 1903, № 3. С. 499–515.
169. *Горчаков М., свящ.* К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви (из «Отчета о XVI присуждении наград графа Уварова»). СПб., 1874. 119 с.
170. *Дебольский Г., прот.* Божественная литургия св. Василия Великого и Иоанна Златоустого // Христианское чтение. 1848. Ч. 2. С. 65–87.
171. *Дебольский Григорий, свящ.* Дни богослужения православной католической восточной церкви. Ч. 1. Праздники Господни и Пресвятой Богородицы. Ч. 2. Праздники святых, праздники местные и гражданские. СПб., 1837. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1840. 343 с.
172. *Дебольский Г., прот.* Источники богослужения православной Церкви // Христианское чтение. 1844. Ч. 2, отдел XV. С. 413–452.
173. *Дебольский Г., прот.* О говении по уставу православной Церкви. СПб., 1850. [2], II, 92 с.
174. *Дебольский Г., прот.* Попечение православной Церкви о спасении мира. СПб., 1850. X, 285, [1] с.
175. *Дмитриевский А.А.* Библиотеки рукописей на Синае и Афоне под пером профессоров-палеографов В. Гардтгаузена и С. Ламброса (Библиографическая заметка) // ТКДА. 1889. № 11. С. 410–439; № 12. С. 523–544.
176. *Дмитриевский А.А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. Казань: тип. Имп. ун-та, 1882. 227 с.

177. *Дмитриевский А.А.* Богослужение Страстной и Пасхальной Седмиц в святом Иерусалиме по уставу IX–X века. Казань, 1894. 426, XVI с.
178. *Дмитриевский А.А.* Вечерние светильничные молитвы // Руководство для сельских пастырей. 1888. № 33. С. 494–507; № 36. С. 20–32.
179. *Дмитриевский А.А.* Древнеиудейская синагога и ее богослужебные формы в отношении к древнехристианскому храму и его богослужебным формам: (По поводу книги А. Никитина под заглавием «Синагоги иудейские как места общественного богослужения». Киев., 1891) // Православный собеседник. 1893. № 4. С. 333–370; № 5. С. 8–23 (отд. отт.: Казань, 1893. 55 с.).
180. *Дмитриевский А.А.* Древнейшие патриаршие типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой константинопольской церкви. Киев, 1907. 347, XV с.
181. *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А.Г. Кравецкого. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.
182. *Дмитриевский А.А.* Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры: (Вновь открытый памятник по рукописи Синайской библиотеки XII века № 1096) // Руководство для сельских пастырей. 1889. № 27. С. 261–270; № 31. С. 404–413; № 32. С. 431–437; № 35. С. 514–526.
183. *Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887/88 г. с прил. Киев, 1890. 183 с.+ IV с.
184. *Дмитриевский А.А.* Рецензия на книгу И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви». М., 1885 // Богословский библиографический листок. 1885. № 11/12. С. 425–445.
185. *Дмитриевский А.А.* Рецензия на книгу И.Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви». М., 1885 // Христианское чтение. 1888. № 9–10. С. 480–576.
186. *Дмитриевский А.А.* Рецензия на книгу И.И. Дмитревского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. Основано на

Священном Писании, правилах вселенских и поместных соборов и на писании св. отцов Церкви» // Богословский библиографический листок. 1884. №11–12. С. 7–20.

187. *Дмитриевский А.А.* Служебник – книга таинственная: (По поводу суждений о ней в новейшей художественной литературе): Публичное чтение // ТКДА. 1903. № 10. С. 188–229 (отд. отт.: Киев, 1903. [2] + 42 с.).

188. *Дмитриевский А.А.* Современное богослужение на православном Востоке: Историко-археологическое исследование. Выпуск первый (вступительный). Киев, 1891. [3] + 153 с.

189. *Дмитриевский А.А.* Способы определения времени написания рукописей без определенных дат вообще и богослужебных рукописей в частности. Речь 11 декабря 1883 г. на открытом заседании совета перед защитой магистерской диссертации «Богослужение в Русской Церкви в XVI веке», ч. 1. // Православный собеседник. 1884. № 1. С. 75–92.

190. *Дмитриевский А.А.* Тайная исповедь в исследовании профессора А.И. Алмазова: Критический этюд // Труды Киевской духовной академии. 1897. №11. С. 419–425; №12. С. 623–638.

191. *Дмитриевский А.А.* Типика (Addenda et corrigenda). Киев, 1896. 19 с.

192. *Дмитриевский А.А.* Типикон Великой Церкви, или современный Типикон греческих приходских церквей // Руководство для сельских пастырей. 1887. № 6, С. 181–195; № 7. С. 225–242.

193. *Дмитриевский А.А.* Утренние светильничные молитвы: (Историческая судьба их, содержание и положение, какое они занимали в древнецерковной практике и древнейших евхологиях) // Руководство для сельских пастырей. 1886. № 42. С. 180–192.

194. *Дмитриевский А.А.* Чин пещного действа: (Историко-археологический этюд) // Византийский временник. 1894. Т. 1. С. 553–600.

195. *Долоцкий В.И.* Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.

196. [Долоцкий В.И.] О чтении Св. Писания на богослужении // Христианское чтение. СПб., 1846. Ч. 3. С. 145–160.
197. [Долоцкий В.И.] О значении обрядов, соблюдаемых православною церковью при святом крещении // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 140–164.
198. [Долоцкий В.И.] Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. СПб., 1849. Ч. 1. С. 412–466.
199. [Долоцкий В.И.] О таинстве крещения // Христианское чтение. СПб., 1852. Январь. С. 16–57.
200. [Долоцкий В.И.] О таинстве миропомазания // Христианское чтение. СПб., 1852. Февраль. С. 119–150.
201. [Долоцкий В.И.] О таинстве Евхаристии или причащения // Христианское чтение. СПб., 1852. Март. С. 195–281.
202. [Долоцкий В.И.] О священстве. Беседа первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. № 5. С. 256–280.
203. [Долоцкий В.И.] О священстве. Беседа вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. № 6. С. 430–452.
204. [Долоцкий В.И.] О священстве. Беседа третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. № 7. С. 114–130.
205. [Долоцкий В.И.] О священстве. Беседа четвертая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. № 9. С. 415–438.
206. [Долоцкий В.И.] О браке. Беседа первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 75–98
207. [Долоцкий В.И.] О браке. Беседа вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 303–321
208. [Долоцкий В.И.] О браке. Беседа третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 423–446

209. [Долоцкий В.И.] Беседа о покаянии первая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 47–66.
210. [Долоцкий В.И.] Беседа о покаянии вторая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 98–117.
211. [Долоцкий В.И.] Беседа о покаянии третья // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 187–205.
212. [Долоцкий В.И.] Беседа о покаянии четвертая // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 206–223.
213. [Долоцкий В.И.] Беседа о елеосвящении // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 1. С. 353–368.
214. [Долоцкий В.И.] О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 2. С. 415–438.
215. [Долоцкий В.И.] О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 3. С. 131–163.
216. [Долоцкий В.И.] О христианских храмах // Христианское чтение. СПб., 1847. Ч. 4. С. 283–302.
217. [Долоцкий В.И.] О священных одеждах // Христианское чтение. СПб., 1848. Ч. 1. С. 325–345.
218. [Долоцкий В.И.] О священных сосудах и других вещах, употребляющихся при богослужении в православной церкви // Христианское чтение. СПб., 1852. Январь. С. 88–104.
219. [Долоцкий В.И.] Праздник Рождества Христова // Христианское чтение. 1849. Ч. 2. С. 432–450.
220. [Долоцкий В.И.] Святая и Великая Суббота // Христианское чтение. 1850. Ч. 1. С. 275–292.
221. [Долоцкий В.И.] Богослужение православной Церкви в недели пригласительные ко святой Четыредесятнице // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 239–267.

222. [Долоцкий В.И.] Богослужение православной Церкви в св. Четыредесятницу // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 268–305.
223. Заозерский Н.А. К вопросу о тайной исповеди: Отзыв о представленном на соискание Макарьевской премии сочинении профессора А. Алмазова «Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви [докторская диссертация] // ХЧ. 1902. №2. С. 293–306; №3. С. 387–420.
224. Каратыгин И.Г. Обзор некоторых особенностей в чинопоследованиях рукописных требников, принадлежащих библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 1877. № 1–2. С. 158–184; № 3–4. С. 423–448.
225. Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной церкви // Христианское чтение. 1868. Ч. 2. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.
226. Катанский А.Л. К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1/2. С. 98–127.
227. Катанский А.Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.
228. Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей православной церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.
229. Катанский А.Л. Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. 1880. № 7–8. С. 92–131.
230. Катанский А.Л. По поводу издания «Собрания древних литургий, восточных и западных». [СПб., 1874]. 28 с.
231. Киреев А. Чешско-славянская старокатолическая литургия // Богословский вестник. 1898. № 10. С. 75–91.
232. Красносельцев Н.Ф. Рец. на диссертацию А.А. Дмитриевского «Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Службы круга седмичного и годичного

и чинопоследования таинств» // Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1882 г. Казань, 1882. С. 334–338.

233. *Красносельцев Н.Ф.* Богослужение Иерусалимской церкви в конце IV века // Православный собеседник. 1888, № 11. С. 350–384.

234. *Красносельцев Н.Ф.* К изучению «Типика Великой церкви». Одесса, 1895. 16 с.

235. *Красносельцев Н.Ф.* К истории православного богослужения. По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Казань, 1889. [4], 246 с.

236. *Красносельцев Н.Ф.* Материалы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста // Православный собеседник. 1889. Прил. С. 1–32; Т. 2. С. 33–114; 1896. Т. 1. С. 1–8.

237. *Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892. 101 с.

238. *Красносельцев Н.Ф.* «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII в.: Библиографический обзор // Православный собеседник. 1878. Т. 2. № 5. С. 3–43.

239. *Красносельцев Н.Ф.* Рецензия на книгу А.А. Дмитриевского «Богослужение Страстной и Пасхальной Седмиц в Иерусалиме IX–X в.». Казань, 1894 // Византийский временник. 1895. Т. 2. С. 632–655.

240. *Красносельцев Н.Ф.* Рецензия на книгу А.А. Дмитриевского «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Типика». Ч. 1: Памятники патриарших указов и ктиторские монастырские Типиконы». Киев, 1895 // Византийский Временник. 1897. Т. 4. С. 587–615.

241. *Красносельцев Н.Ф.* Барельефы древнехристианских саркофагов и их литургическое значение // Православный собеседник. № 5. 1881. С. 47–76.

242. *Красносельцев Н.Ф.* О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. 82 с.

243. *Красносельцев Н.Ф.* О происхождении христианского храма: Критические заметки по поводу исследований г. Покровского: Происхождение древнехристианской базилики. СПб. 1880 г. и Рихтера: Der Ursprung der abendländischen Kirchengebäude. Wien 1878. Казань, 1880. 152 с.

244. *Красносельцев Н.Ф.* Объяснение Литургии, сост. Феодором, еп. Андидским: Памятник визант. духовной литературы XII в. // Православный собеседник. 1884. № 4. С. 370–415.

245. *Красносельцев Н.Ф.* Отзыв о сочинении прот. Никольского «О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах» (СПб., 1885) // Христианское чтение. 1888. Т. II. № 11/12. С. 854–896.

246. *Красносельцев Н.Ф.* Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI в. // Православный собеседник. Январь. Казань, 1884. С. 93–108.

247. *Красносельцев Н.Ф.* Типик Церкви св. Софии в Константинополе (IX в.). Одесса, 1892. 101 с.

248. *Крыжановский Е.* Требник Киевского митрополита Петра Могилы // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1860. Т. 3. № 43. С. 185–206; № 44. С. 209–233; № 46. С. 273–287; № 47. С. 296–316; № 52. С. 450–462.

249. *Лашкарев П.А.* Киевская архитектура X–XII века. Киев, 1874. 38 с.

250. *Лашкарев П.А.* Религиозная монументальность. Из чтений по литургике. Киев, 1866. 105 с.

251. *Лашкарев П.А.* Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты. Киев, 1898. [6], 241 с.

252. *Леонид (Кавелин), архимандрит.* О Славянских переводах Церковного Богослужебного Устава: Повременное издание под редакцией О.М. Бодянского // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1867 г. II кн. С. 1–10.

253. *Ловягин Е.И.* Греческая литургия св. Василия Великого: Предисл., пер. с греч. // Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык. СПб., 1875. Вып. 2. С. 45–80.

254. *Ловягин Е.И.* Литургия св. Иоанна Златоустого // Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык. СПб., 1874. Вып. 2. С. 109–132.

255. *Ловягин Е.И.* Литургия Преждеосвященных Даров // Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык. СПб., 1878. Вып. 5. С. 141–170.

256. *Ловягин Е.И.* Сирийская литургия св. Василия Великого: Пер. с лат. // Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык. СПб., 1875. Вып. 2. С. 3–44.

257. *Малиновский Д., прот.* [Евгений (Болховитинов), митр.]. Историческое рассуждение о чинах Греко-Российской Церкви. СПб., 1805. 96 с.

258. *Малиновский Н.В.* О литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850. [6], 194, II с.

259. *Мансветов И.Д.* Библиография // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1881. Ч. 27. Кн. 1. С. 242–262 (1-я пагин.).

260. *Мансветов И.Д.* Древний славянский Требник, изданный г. Гейтлером по рукописи, находящейся в Синайской библиотеке: Историко-библиографический очерк. // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1883. Ч. 32. Кн. 1. С. 347–390.

261. *Мансветов И.Д.* К материалам для истории церковного устава // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1884. Ч. 33. Кн. 2. С. 700–710.

262. *Мансветов И.Д.* К статье о греческом кондакаре XII–XIII в. (Ответ Архимандриту Амфилохию) // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1880. Ч. 26. Кн. 4. С. 482–503. (1-я пагин.).

263. *Мансветов И.Д.* Как у нас правилась Типик и Миняя: Очерк из истории книжной sprawy в XVII столетии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1883. Ч. 32; 1884. Ч. 33. С. 274–320.

264. *Мансветов И.Д.* Как у нас правилась церковные книги: Материалы по истории книжной sprawy XVII столетия по бумагам архива типографской библиотеки в Москве // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. Ч. 32. 1883. С. 514–574.

265. *Мансветов И.Д.* Кондакарий в греческом подлиннике XII–XIII вв. по рукописи Московской Синодальной библиотеки // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1880. Ч. 26. Кн. 2. С. 482–503.

266. *Мансветов И.Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности: Историко-литургическое исследование. М., 1882. 202 с. + XXXVIII с.

267. *Мансветов И.Д.* О песенном последовании (ᾠσμητικὴ ἀκολουθία): Его древнейшая основа и общий строй // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1880. Ч. 26. Кн. 3. С. 752–797. Кн. 4. С. 972–1028. Отд. отт.: М., 1881. 103 с.

268. *Мансветов И.Д.* О трудах митр. Киприана по части богослужения // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 150–205; Кн. 2. С. 413–495; Ч. 30. Кн. 1. С. 71–175.

269. *Мансветов И.Д.* «Очерк истории литургии нашей Православной Церкви» А. Катанского // Древности. М., 1870. Т. 2. С. 142–148.

270. *Мансветов И.Д.* «Полный месяцеслов Востока»: Разбор соч. архим. Сергия (Спасского) // Отчет о 20-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1878. С. 701–748. Отд. оттиск: *Мансветов И.Д.* Полный месяцеслов Востока: Разбор сочинения архимандрита Сергия. «Полный месяцеслов Востока». Том I, Восточная агиология. Том II, Святой Восток. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. 48 с.

271. *Мансветов И.Д.* Студийский монастырь и его церковно-служебные порядки // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1884. Ч. 34. Кн. 3. С. 145–221.

272. *Мансветов И.Д.* Устав Иерусалимский и его судьба на Востоке и в землях славянских // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1884. Ч. 34. Кн. 4. С. 466–564.

273. *Модест (Стрельбицкий), еп.* О церковном Октоихе. Киев, 1865. 151 с.

274. *Муретов Сергей, прот.* К материалам для истории чинопоследования Литургии. Сергиев Посад, 1885. 128, [2] с.

275. *Муретов С.Д., прот.* Особенности литургии Преждеосвященных Даров в древних греческих и славянских памятниках. М., 1896. 41, [1] с.

276. *Муретов Сергей, прот.* О поминовении бесплотных сил на проскомидии. М., 1897. VIII, 135 с.

277. *Нарбеков В.А.* Отзыв о сочинении А.А. Дмитриевского «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока» (Т.1: Типика. Ч. 1: Памятники патриарших указов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895), представленном на соискание степени доктора церковной истории // Православный собеседник. 1898. Т. I. С. 263–297.

278. *Нарбеков В.А.* Отзыв о сочинении архимандрита Иннокентия [(Беляева)] «Пострижение в монашество. Опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований пострижения в монашество в Греческой и Русской Церквях до XVII века включительно» (Вильна, 1899) // Православный собеседник. 1900. Т. I. №4. Прил. №12. С. 1–12.

279. *Николай (Доброхотов), архим.* Разбор сочинения священника Дебольского «Дни Богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви», составленный СПб духовной академией // Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1841. 375 с.

280. *Никольский К., прот.* Обозрение богослужбных книг Православной Российской Церкви. СПб., 1858. 451 с.

281. *Никольский К.Т., прот.* Материалы для истории исправления богослужбных книг: Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1869–1691 гг. СПб., 1896. 135 с.

282. *Никольский К.Т., прот.* О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужбных книгах. СПб., 1885. 411 с.

283. *Никольский К.Т., прот.* Об антиминсах Православной Русской церкви. СПб., 1872. 384 с.

284. *Никольский К.Т., свящ.* Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о чине Православия. СПб., 1879. 314 с.

285. *Одинцов Н.Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. 300 с.

286. *Павлов А.С.* Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. 1860 г. № 7. Отд. 2. С. 1–23.

287. *Павлов А.С.* О празднике пятидесятницы // Духовная беседа. 1861. № 23. С. 121–131.

288. *Павлов А.С.* Страстная неделя // Духовная беседа. 1860 г. № 14. С. 409–428.

289. *Пальмов Н.Н.* Рецензия на книгу А.П. Голубцова «Соборные чиновники и особенности службы по ним» // Богословский библиографический листок. 1908. Декабрь. С. 375–382.

290. *Петровский А.В.* Древний акт приношения вещества для таинства евхаристии и последование проскомидии // Христианское чтение. 1904. № 3. С. 406–431.

291. *Петровский А.В.* История чина причащения в Восточной и Западной Церкви // Христианское чтение. 1900. № 3. С. 362–371.

292. *Петровский А.В.* Рецензия на книгу А. Неселовского «Чины хиротесий и хиротоний: Опыт историко-археологического исследования». Каменец-Подольский, 1906 // Христианское чтение. 1907. №6. С. 912–917.

293. *Покровский Н.В.* Отзыв о соч. Карабинова И. «Постная Триодь: ее состав и происхождение» // Журналы заседаний Совета СПбДА за 1902/3 уч. г. 1903. С. 300–301.

294. *Покровский Н.В.* Отзыв об отчете и занятиях проф. стипендиата И. Карабинова // Журналы заседаний Совета СПбДА за 1904/5 уч. г. 1905. С. 217–218.

295. *Покровский Н.В.* Отзыв о представленном на соискание степени магистра богословия соч. И.А. Карабинова «Постная Триодь» // Журналы заседаний Совета СПбДА за 1909/10 уч. г. 1910. С. 334–340.

296. *Попов К.Д.* Учение двенадцати Апостолов: Новооткрытый памятник древнехрист. письменности // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 11. С. 344–384.

297. *Порфирий (Успенский), еп.* Вероучение, богослужение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб.: В Тип. Имп. Акад. Наук, 1856. 311 с.

298. *Порфирий (Успенский), архим.* Восток христианский. Богослужение абиссинов: 1. Чин Крещения и Миропомазания в эфиопском Требнике; 2. Апостольская литургия Александрийской Церкви // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 3. С. 334–372; № 4. С. 14–51.

299. *Порфирий (Успенский), архим.* Второе путешествие в Синайский монастырь, в 1850 году. СПб., 1856. 197 с.

300. *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Синайский монастырь, в 1845 году. СПб., 1856. 351 с.

301. *Порфирий (Успенский), архим.* Письмена Киняя Манафы на синайских утесах. СПб., 1857. [3], 147 с.

302. *Порфирий (Успенский), архим.* Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского, в 1850 году. СПб., 1856. 294 с.

303. *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М., 1867–1869. [Вып. 1–3]. [6], II, VIII, 136, [4], 137–367 с.

304. *Сахаров И.П.* Исследования о русском церковном песнопении // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1849. Ч. 61. 72 с.; Ч. 63. 61 с.

305. *Серединский Т.Ф., прот.* О богослужбном благочинии западной церкви. СПб., 1859. 207 с.

306. *Серединский Т.Ф., прот.* О богослужении западной церкви. В 4-х книгах. СПб., 1849–1856 гг. Ст. 1. 1849. [2], 46 с.; Ст. 2. 1849. 83 с.; Ст. 3. 1849. 25 с.; Ст. 4. 1856. [2], 282, [6] с.

307. *Смирнов Ф.А. (епископ Христофор).* Апокалипсис, как литургический памятник апостольской эпохи // Труды Киевской Духовной Академии. 1874. № 10. С. 102–122.

308. *Смирнов Ф.А. (епископ Христофор).* Богослужение апостольского времени // Труды Киевской духовной академии. 1873. № 2. С. 77–155; № 4. С. 493–560; № 5. С. 76–155; 1874. № 11. С. 155–230; 1875. № 6. С. 360–426.

309. *Смирнов Ф.А. (епископ Христофор).* Богослужение христианское со времени апостолов до начала IV в. // Труды Киевской духовной академии. № 11. 1874. Т. 4. С. 155–230; 1876. № 2. С. 330–358; 1876. № 3. С. 405–451. Отд. отт.: *Смирнов Ф.А.* Богослужение христианское со времени апостолов до начала IV в. К., 1876. [2], 437 с.

310. *Смирнов Ф.А. (епископ Христофор).* Происхождение и литургический характер таинств. Киев, 1875. [2], 85 с.

311. *Смирнов-Платонов Г.П., прот.* О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. 126 с.

312. *Сырку П.А.* Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных им в Императорскую Академию Наук по завещанию. СПб., 1891. XVI, 440 с.
313. *Сырку П.А.* Литургические труды патриарха Евфимия Тырновского: К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Выпуск 2. 1890. 169 с.
314. *Ундольский В.М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. [2], 46 с., [2] л. табл.
315. *Феоктист (Мочульский), архиеп.* Краткое объяснение церковного круга пасхалии и правил ирмологического пения. Изд. 2-е. М., 1806. [2], VIII, 142, [2] с.
316. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах церкви. В 3-х т. Т. 1. СПб., 1859. XXX, 240, IV с.; Т. 2. СПб., 1859. 384 с.
317. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Богослужение Русской Церкви до монгольского времени: Сочинение действительного члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1847. 42 с.
318. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1860. VIII, 358 с.
319. *Флоринский Н., прот.* История богослужебных песнопений. М., 1860. 208 с.
320. *Черноуцан Н.* «Новая Скрижаль» архиеп. Нижегородского Вениамина: Критико-библиогр. очерк: Дисс. Киев, 1902. Ркп. (не опубл.).
321. Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. СПб., 1849. Ч. 1. С. 412–466.
322. *Baumstark Anton.* Die Messe im Morgenland. Kempten, 1906. 184 S.
323. *Bunsen Christian Karl Josias.* Hippolytus und seine Zeit. Anfänge und Aussichten des Christentums und der Menschheit. Leipzig, 1852. 529 S.

324. *Cassander G.* Liturgica: De ritu et ordine Dominicae Coenae celebrandae, quam Graeci celebrationem Lliturgian, Latini missam appellarunt, ex variis monumentis & probatis scriptoribus collecta. Coloniae, 1558. [8],104 f.

325. *Cassel Paulus Stephanus.* Weihnachten, Ursprung, Bräuche und Aberglauben. Berlin, [1856], 1862. XX, 307, CXXVI S.

326. *Ewald G.H.* Die Johann. Schriften, vol. II, 1861. 515 S.

327. *Franke Carl Christian Lebrecht.* De diei dominici apud veteres christianos celebratione. Scripsit Carolus Christ. Typis Friderici Ruffii, 1826. 63 p.

328. *Hann T.* Рец. на дис. И.А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» (СПб., Ч. Киршбаума, 1908) // Theologische Literaturzeitung. 1912. Nr. 26. S. 812–813.

329. *Hefele Carl Joseph von.* Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik, Bd. 1. Tübingen, 1864. 490 S.

330. *Ludolf Hiob.* Historia Aethiopica. Frankfurt, 1681. 358 p.

331. *Palmieri A.* Le opera liturgiche del prof. Dmitrievsky // Rassegna Gregoriana. Roma, 1907. VI. № 11–12. Col. 522–528.

332. *Petit L. A.* Dmitrievsky, Description des manuscrits, liturgiques conservés dans les bibliothèques de l'Orient orthodoxe, t. Ier Τυπικά, Ire partie: Documents émanés des patriarches et règles des monastères // Échos d'Orient (Revue des études byzantines) Année 1899, № 2–6. P. 314–316.

333. *Probst F.* Liturgie der ersten drei christlichen Jahrhunderte. Tubingen, 1870. 419 S.

334. *Probst F.* Sakramente und Sakramentalien in den drei ersten christlichen Jahrhunderte. Tubingen, 1872. 469 S.

335. *Probst F.* Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. Munster, 1893. 472 S.

336. *Salaville Sévérien.* J. Karabinov, Evkharitcheskaja molitva (Anafora), Opyt istoriko-litourgitcheskago analiza // Échos d'Orient. 1910. No 84. P. 306–307.

5.3. Издания литургических источников

337. *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит.* Описание рукописей Ставропигиального Первоклассного монастыря, именуемого Новый Иерусалим, писанных на пергамене и бумаге. СПб., 1859. 82 с.

338. *Антонин (Капустин), архим.* Древний канонарь синайской библиотеки // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 5. С. 95–216; № 6. С. 458–497.

339. *Благодарузов Н.В.* О Постановлениях Апостольских // ПО. 1862. Т. 8. Апрель. С. 446–483; Май. С. 1–32; Июнь. С. 162–176; Август. С. 385–430.

340. *Ветринский И.Я.* Памятники древней христианской церкви или христианские древности. Т. 1. СПб.: тип. Деп. нар. просвещения, 1829. [4], X, 437 с.; Т. 2. СПб.: тип. К. Крайя, 1830. - [4], 543 с.; Т. 3. СПб.: тип. Штаба Отдельн. корп. внутрен. стражи, 1844. [4], 271 с.; Т. 4. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1845. [4], 281 с.; Т. 5. СПб.: привилегированная тип. Фишера, 1845. [4], 202 с. Т. I–V. Собрание по истории христианских древностей, подготовленное Джозефом Бингамом.

341. *Викторов А.* Собрание рукописей П.И. Севастьянова: Издано к пятидесятилетнему юбилею Румянцевского музея. М., 1881. 120 с.

342. *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. III, 899, 3 с.

343. *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 3. Книги богослужебные. М.: Синод. тип., 1869. Ч. 1. 611 с.

344. *Дмитриевский А.А.* Евхологион IV века Серапиона, епископа Тмуитского // Труды Киевской Духовной Академии. 1894, № 2. С. 242–274.

345. *Дмитриевский А.А.* Патмосские очерки. Описание рукописей типикарницы Иоанно-Богословского монастыря // Труды Киевской духовной академии. 1893. № 6. С. 205–225.

346. *Дмитриевский А.А.*: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2: *Ευχολόγια*. Киев, 1901. 1099 с. разд. паг.

347. *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Том 3. *Τυπικά*. Часть 2. Петроград, 1917. 790 с. разд. паг.

348. *Красносельцев Н.Ф.* Материалы для истории чинопоследования литургии святого Иоанна Златоуста. Вып. 1. Казань, 1889. 116 с.

349. *Красносельцев Н.Ф.* Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XV веке // *Православный собеседник*. 1884. № 1. С. 93–108.

350. *Красносельцев Н.Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892. 101 с.

351. *Красносельцев Н.Ф.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. Казань: тип. Имп. ун-та, 1885. IV, 375 с.

352. *Красносельцев Н.Ф.* Славянские рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме // *Православный собеседник*. Казань, 1888. Т. 12. С. 1–32. Отд. отт.: *Красносельцев Н.Ф.* Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме. Казань, 1889. 32 с.

353. *Лавровский П.А.* Описание семи рукописей императорской С.-Петербургской публичной библиотеки. СПб., 1859. 90 с.

354. *Ловягин Е.И.* Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. СПб., 1856. [4], IV, 242 с.

355. *Муретов С.* Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии (с приложениями). М., 1897. 239 с.

356. Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае: под ред. и с доп. В.Н. Бенешевича. Т. 1. СПб., 1911. 663 с.

357. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730. Выпуск 1-й с 1491 по 1600 г. Составил И. Каратаев. СПб., 1878. 280 с. + III с.

358. *Павлов А.С.* Номоканон при Большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя. Одесса, 1872. 240 с.

359. *Павлов А.С.* Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем Правительствующем Синоде: Новое, от начала до конца переработанное издание. М., 1897. 520 с.

360. *Павлов А.С.* Памятники древнерусского канонического права. М., 1880. 1340 с.

361. *Павлов А.С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. 4, 100 с.

362. Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы: С тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинами, по рисункам Академика Солнцева, отпечатанными красками, и осьмнадцатью гравированными и литографированными рисунками / Сочинение Императорского общества истории и древностей российских действ. члена Ивана Снегирева. Издание Августа Семена, посвященное Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю I. Москва, 1842–1845. 523 с. разд. паг., 44 л. илл.

363. [*Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.*] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань: тип. Имп. Ун-та, 1881. 368 с.

364. Римско-католический миссал в древнем глаголическом списке (LXXVII) // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках: Приложение к XXVIII тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1875. № 1. С. 529–545.

365. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) ризницы: с приложением 15 таблиц фотографических снимков с замечательнейших предметов Патриаршей ризницы. Изд. 5-е (пересмотренное и дополненное). Москва, 1883. [87] с. разд. паг., 15 л. ил.

366. Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык, составленное редакцией «Христианского чтения», издаваемого при С.-Петербургской духовной академии / [Введ., предисл. и примеч. А.Л. Катанского]. СПб., 1874–1878. Вып. 1. 1874. 199 с.; Вып. 2. 1875. 238, [2] с.; Вып. 3. 118, [1] с.; Вып. 4. 1877. 159 с.; Вып. 5. 1878. 171 с.

367. Собрание древних литургий восточных и западных: Анафора евхаристическая молитва. М.: «ДАРЪ», 2007. 1024 с.

368. *Срезневский И.И.* Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1866. [2], VIII, 298 с.

369. *Срезневский И.И.* О древней глаголической рукописи, хранящейся в Киевской духовной Академии, с приложением полного списка с нее и несколькими замечаниями: Из заявлений на Киевском археологическом съезде. Киев, 1876. 21 с.

370. *Срезневский И.И.* Отрывки из древнего глаголического Служебника // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1863. Т. 4. С. 20–44.

371. *Филарет (Захарович), иером.* Чин литургии св. Иоанна Златоустого по изложению старопечатных, новоисправленного и древлеписьменных Служебников. М., 1876. 98 с.

372. *Филарет (Захарович), иером.* Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужбных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами: Издание (второе) Братства св. Петра митрополита. Москва: Синодальная тип., 1881. 133 с.

373. *Achelis Hans*. Die Canones Hippolyti, Leipzig, J. C. Hinrichs, 1891. 295 p.
374. *Achelis H., Flemming J.* Die Altesten Quellen des Orientalischen Kirchenrechts, Buch 2: Die Syrische Didaskalia. Leipzig, 1904. 387 p.
375. *Augusti J.* Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie : mit beständiger Rücksicht auf die gegenwärtigen Bedürfnisse der christlichen Kirche. Leipzig : Dyk. 12 Bde, 1817–1831.
376. *Bingham J.* Origines Ecclesiasticae, or Antiquities of the Christian Church. L., 1708–1722, Tie. in 6 Bdn. Halle, 1724–1729. Halle, 1755–1758, in 10 Bdn.
377. *Binterim A.J.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche mit besonderer Berücksichtigung der Disciplin derselben in Deutchland, frei bearbeitet nach der Schrift des Neapolitaners Pelliccia (de Christiana ecclesia primae mediae et novissimae aetatis politia), 7 Bdn, 17 Tle. Mainz, 1825–1841.
378. *Brightman F.E.* Liturgies Eastern and Western. Vol.1: Eastern Liturgies. Oxford, 1896. 603 p.
379. *Daniel H.A.* Codex liturgicus ecclesiae universae. Lpz., 1847–1853. 4 t.
380. *Goar Jacques.* Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae. Venetiis, 1730. 735 p.
381. *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Latina. Vol. 1–267. Paris, 1844–1856.
382. *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Vol. 1–162. Paris, 1857–1866.
383. *Renaudot E.* Liturgiarum orientalium collectio. P., 1716. 2 t.; 2-е испр. изд. Frankfurt a. M.; L., 1847. 646 p.
384. *Swainson C.A.* The Greek liturgies: chiefly from original authorities: With an appendix containing the Coptic ordinary canon of the mass from two manuscripts in the British Museum, edited and translated by Dr. C. Bezold. University Press, 1884. 395 p.

6. Юбилейные и поминальные издания, некрологи

385. *Алмазов А.И.* Профессор Николай Фомич Красносельцев, его жизнь и учено-литературная деятельность // Поминка по Н.Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 1–48.

386. *Бронзов А.А.* Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев. СПб., 1911. 108 с.

387. *Дмитриевский А.А.* Памяти незабвенного учителя Н.Ф. Красносельцева, профессора новороссийского университета. Вступительная лекция, читанная студентам IV курса Киевской духовной академии // Поминка по Н.Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 79–102.

388. *Дмитриевский А.А.* Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной Академии И.Д. Мансветова: (Краткий очерк учено-литературной деятельности их) // Труды Киевской духовной академии. 1886. № 3. С. 331–391.

389. *Лебедев А.П.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов: Речь, произнесённая в Московской Духовной Академии // Православное обозрение. 1886. Т. 1. № 4. С. 789–813.

390. *Лепорский П.И.* Пятидесятилетний юбилей учёной деятельности профессора А.Л. Катанского. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. 19 с.

391. *Малицкий Н.* Профессор Н.В. Покровский и его научные заслуги // ХЧ. 1917. Март–июнь. С. 217–237.

392. *Малицкий Н.* Ученые труды проф. Н.В. Покровского и их значение для науки христианской археологии // Вестник древней истории, изд. Петроградским Археологическим институтом. Пг., 1918. Вып. 23. С. VII–XIX.

393. Памяти профессора Николая Фомича Красносельцева. Казань: Типо-лит. Ун-та, 1898. 15 с.

394. Профессор Николай Васильевич Покровский, директор Императорского Археологического Института 1874–1909: Краткий очерк ученой деятельности. СПб.: Синодальная типография, 1909. 118 с.

395. *Соколов И.И.* Николай Фомич Красносельцев // Византийский Временник. СПб., 1898. Т. 5. С. 830.

7. Документы личного происхождения

396. «А я по-прежнему пишу, не взирая на лица и злые времена» (переписка Алексея Афанасьевича Дмитриевского и протопресвитера Иоанна Королькова (1904–1928 гг.)) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 4 (20). С. 129–201.

397. *Базаров И.И., прот.* Воспоминания // Русская старина. СПб., 1901. Т. 105. Март. С. 283–304; Т. 107. Июнь. С. 497–522.

398. *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Из переписки Н.Н. Глубоковского с В.В. Розановым (Санкт-Петербург) // *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Из переписки Н.Н. Глубоковского с В.В. Розановым // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков; сост. С.А. Тихомиров. Вологда, 2007. С. 323–341. В работе материал цитируется по электронной публикации: URL: https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/3_02.htm (дата обращения 23.08.2025).

399. *Виноградов А., протоиерей.* Воспоминания о Казанской духовной академии, относящиеся к 1852–1856 г. Иркутск, 1890.

400. *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Т. 1–2. СПб.: «Наука», 2009. 610 с. + 712 с.

401. *Горский А., прот.* Дневник: с примечаниями прот. С. Смирнова. М., 1885. 195 с.

402. «Да благословит Господь плоды трудов твоих на пользу Святой Церкви и духовной науки» (Письма протоиерея Николая Виноградова к

А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 121–209.

403. *Дмитриевский А.А., Матфей (Ольшанский), схим.* Русская наука и Афон. Письма 1886–1911 гг. М.: Изд-во Индрик, 2017. 512 с.

404. *Евдоким (Мещерский), еп.* Доброе прошлое Московской Духовной Академии. Сергиев Посад, 1915. 319 с.

405. *Зеленецкий А.* Воспоминания о Санкт-Петербургской духовной академии // Русская школа. 1902. № 12. С. 21–39.

406. *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 гг. // Христианское чтение. 1914. № 3. С. 328–351; Христианское чтение. 1914. № 5. С. 581–613; Христианское чтение. 1914. № 7–8. С. 867–891; Христианское чтение. 1914. № 9. С. 1067–1090; Христианское чтение. 1914. № 10. С. 1217–1233; Христианское чтение. 1916. № 1. С. 45–67; Христианское чтение. 1916. № 2. С. 184–212; Христианское чтение. 1916. № 3. С. 283–308; Христианское чтение. 1916. № 5–6. С. 499–515; Христианское чтение. 1917. № 1–2. С. 58–90; Христианское чтение. 1917. № 7–12. С. 362–378. Отд. издание: Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород, 2010. 432 с.

407. «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» (Письма профессора Киевской духовной академии Д.И. Богдасhevского к А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110.

408. *Муретов М.Д.* Из воспоминаний студента Императорской Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877) // БВ. 1915. Т. III. № 10–12.

409. «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского» (письма киевлян к А.А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим.

Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 222–232.

410. *Норов Авраам*. Путешествие по Египту и Нубии, в 1834–1835 гг., служащее дополнением к путешествию по святой земле. Ч. I. СПб., 1840. 378 с.

411. Переписка библиотекаря Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне отца Матфея с учеными востоковедами России и других стран. Святая гора Афон: издание Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне, 2015. 892 с.

412. *Певницкий В.Ф.* Мои воспоминания. Ч. 1–2: [Студенческие годы]. 1851–1855 гг. Киев, 1911. [4], 202 с.; [Служение в Академии в должности профессора]. Киев, 1912. 87 с.

413. *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: дневники и автобиографические записки. Т. 1: Годы 1841, 1842, 1843 и часть 1844-го / под ред. П.А. Сырку; издание Императорской академии наук на иждивении Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1894. XIII, [1], 774, [1] с., портр. + 1 л. карт.

414. *Соколов В.А.* Годы студенчества // Богословский Вестник. 1916. Т. 1. № 2. С. 246–275. №3–4. С. 385–420. № 5. С. 3–36.

415. «Союзом боязни связуем...» (Письма протоиерея Василия Прилуцкого к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому (1908–1927 гг.)) / вступ. ст., публ. и прим. Н.Ю. Суховой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 113–148.

416. У Троицы в Академии 1814–1914: Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. XII + 772 с., 11 л. ил.

417. *Успенский Н.Д.* Из личных воспоминаний о А.А. Дмитриевском // Богословские труды. Вып. 4. М.: Издание Московской Патриархии, 1968. С. 85–90.

Литература

1. *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь (Обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. Вып. 33. С. 76–109.
2. *Августин (Никитин), архим.* Русский Археологический Институт в Константинополе // БТ. № 27. М., 1986. С. 266–293.
3. *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. М.: «Наука», 1972. С. 25–49.
4. *Акентьев К.К.* Типикон Великой церкви Cod. Dresden. A 104: реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского. СПб.: Византинороссика, 2009. (Subsidia Byzantinorossica; 5). 162 с.
5. *Акишин С.Ю.* Библиография трудов проф. А.А. Дмитриевского в порядке их публикации // Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929). 259 электронных книг и статей в форматах pdf и djvu общим объемом 12600 страниц. СПб.: Аксион эстин, 2009. (Великие русские ученые и богословы; Вып. 1). CD. С. 1–23.
6. *Акишин С.Ю.* Биография профессора А.А. Дмитриевского и характеристика его научной деятельности. Электронное издание. СПб.: Аксион эстин, 2008.
7. *Акишин С.Ю.* Деятельность профессора Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского в Астрахани (1919–1923 гг.) // Труды Киевской духовной академии. 2014. № 20. С. 233–266.
8. *Акишин С.Ю.* И.Д. Мансветов // Православная энциклопедия. Т. 43. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 363–366.
9. *Акишин С.Ю.* История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А.А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12

февраля 2013 г.). Екатеринбург: Информ.-издат. отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. С. 15–20 (в соавт. с М.А. Тереховым).

10. *Акишин С.Ю.* Н.Ф. Красносельцев // Православная энциклопедия. Т. 38. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 433–438.

11. *Акишин С.Ю.* Лекционный курс приват-доцента А.А. Дмитриевского по истории богослужения в Русской церкви // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. / Отв. ред. А.Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2017. С. 323–329.

12. *Акишин С.Ю.* Мнение профессора Казанской духовной академии Н.Ф. Красносельцева о программе литургики для духовных семинарий 1867 г. // Православный собеседник. № 1 (29). 2022. С. 40–49.

13. *Акишин С.Ю.* Мнение экстраординарного профессора Московской духовной академии И.Д. Мансветова о программе литургики для духовных семинарий 1869 г. // Христианское чтение. № 3. 2025. С. 221–228.

14. *Акишин С.Ю.* Новая программа литургики для духовных семинарий: проект экстраординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н.В. Покровского 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 51. 2025. С. 196–223.

15. *Акишин С.Ю.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского // Труды Киевской духовной академии. 2011. № 15. С. 249–267.

16. *Акишин С.Ю.* Преподавательская, научная и общественная деятельность профессора А.А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884–1907 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1: защищена 14.06.22: утв. 13.07.22. М., 2022. 256 с. Библиогр.: С. 257–318.

17. *Акишин С.Ю.* Преподавательская деятельность профессора А.А. Дмитриевского на Высших Богословских курсах Ленинграда // Труды Киевской духовной академии. 2012. № 17. С. 251–278.

18. *Акишин С.Ю.* Профессор А.А. Дмитриевский как преподаватель литургики в Киевской духовной академии: источники, структура курса, отзывы студентов // Труды Киевской духовной академии. № 32. 2020. С. 307–341.

19. *Акишин С.Ю.* Профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский в воспоминаниях его коллеги П.П. Кудрявцева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 167–196.

20. *Акишин С.Ю.* «Это был человек глубоко преданный науке и прямо влюбленный в свою литургику»: профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский в воспоминаниях его коллеги В.П. Рыбинского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 264–286.

21. *Акишин С.Ю., Бурега В.В.* Дмитриевський Олексій Афанасійович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924 / упор. і наук. ред. М.Л. Ткачук; відп. ред. В.С. Брюховецький. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2015. Т. 1. С. 458–463.

22. *Акишин С.Ю., Герд Л.А.* А.А. Дмитриевский // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 429–438.

23. *Акишин С.Ю., Терехов М.А.* История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А.А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург: Информ.-изд. отд. Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. С. 15–20.

24. «Апостольское предание» Ипполита Римского. Перевод с латинского и предисловие свящ. П. Бубуруза // Богословские труды. 1970. Сб. 5. С. 277–296.

25. *Арранц М., иером. А.А. Дмитриевский: из рукописного наследия / пер. с фр. И.П. Медведев // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133.*
26. *Арранц М., иером. Евхаристия Востока и Запада. Рим: Руссикум, 1998. 243 с.*
27. *Арранц Михаил, иером. Избранные сочинения по литургии. Т. I. Таинства Византийского Евхология. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы. М.: 2003. 616 с.*
28. *Арранц М., иером. Как молились Богу древние византийцы: Суточный круг богослужения по древним спискам византийского Евхология: Диссертация магистра богословия. Л.: ЛДА, 1979. 310 с.*
29. *Арранц М., иером. «Око церковное»: Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона. История Типикона в предвизантийскую и византийскую эпохи. Рим, 1998. 122 с.*
30. *Арсений (Чекандраков), иером. Краткий обзор русской литургической литературы. Неопубликованная диссертация на степень кандидата богословия МДА. 1959. Ркп.*
31. *Артемова Е.Г., Никитин С.И. М.А. Лисицын // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 41. С. 128–130.*
32. *Балашов Николай, прот. На пути к литургическому возрождению. М.: Культурно-просветительский центр «Духовная библиотека», 2001. 507, [1] с.*
33. *Басаргина Е.Ю. Русский Археологический Институт в Константинополе: очерки истории. СПб., 1999. 243 с.*
34. *Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Диссертация на соискание степени д.и.н. М.: РАН, 2019. 1055 с.*

35. *Беговатов Д.А.* «Какой учитель, такие и ученики»: преподаватели в духовных школах России в первой половине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2016. № 4. С. 162–173.
36. *Берташ А., свящ., Карпук Д.А.* А.Л. Катанский // Православная энциклопедия. Т. 31. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 677–684.
37. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА / сост. В.И. Ульяновский. Т. 1: А–Й. Киев, 2014. 576 с.; Т. 2: К–П. Киев, 2016. 624 с.; Т. 3: Р–Я. Киев, 2019. 640 с.
38. *Бовкало А.А.* Литургика в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 393–400.
39. *Бовкало А.А.* Последний год существования Петроградского Богословского Института // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1998. Вып. 24. С. 484–549.
40. *Богданова Т.А.* Иннокентий (Борисов) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. С. 686–707.
41. *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Н.Н. Глубоковский // Православная энциклопедия. Т. 11. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 601–610.
42. *Борзенко В.О.* Высшая духовная школа в системе образования пореформенной России: реформа академий 1869 г. // Власть. М., 2014. № 11. С. 189–194.
43. *Борнер Р.* Византийские толкования VII–XV веков на Божественную литургию: пер. с фр. А. Гояль под ред. свящ. М. Желтова. М.: Изд-во ПСТГУ: Духовная библиотека, 2015. 369, [1] с.
44. *Бубуруз П., прот.* «Апостольское предание» святого Ипполита Римского. Происхождение памятника в его отношении к литургико-каноническим памятникам III–IV веков // Богословские труды. Сб. 13. М., 1975. С. 181–200.

45. *Бурега В.В., Головащенко С.И., Ткачук М.Л. и др.* Киевская духовная академия // Православная энциклопедия. 2013. Т. 33. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 96–151.
46. *Бутякова Т.А., Вербовский М.Н.* Борис Александрович Тураев – служение науке и Церкви // Христианское чтение. № 2–3, 2014. С. 101–138.
47. *Бычков С.П.* Церковно-академическая среда в начале XX века. Трансформация ценностей // Мир историка. XX век: Монография / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Институт российской истории РАН, 2002. 476 с.
48. *Васильев Ю.А.* Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 272 с.
49. *Вафинский Н. [Глубоковский Н.Н.]* К вопросу о нуждах духовно-академического образования // Странник. 1897. №8. С. 519–540.
50. Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В.В. Симонова. М.: Издательство Московского университета, 2012. 752 с., илл.
51. Введение в историю Церкви. Часть 2: Обзор историографии по общей истории Церкви / Под ред. В.В. Симонова. СПб., 2015. 728 с.
52. *Вишленкова Е.А.* Духовная школа в России первой четверти XIX в. Казань, 1998. 177 с.
53. *Воробьев Владимир, прот.* Литургическое предание Православной Церкви: Православные таинства и монашеский постриг. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2021. 648 с.
54. *Воробьев И.В.* Комиссия для выработки нового устава духовных академий 1909 г. // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 1–2 (38–39). [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/23_12/index.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

55. *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905 – 1911 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004. 316 с.
56. *Галака Александр, свящ.* Введение в православную литургиологию: Конспект лекций. Париж: Свято-Сергиевский богословский институт, 2017. 208 с.
57. *Герд Л.А.* А.А. Дмитриевский // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 429–435.
58. *Глинский Б.Б.* Университетские уставы (1755–1884) // Исторический вестник. 1900. №1. С. 324–351.
59. *Глубоковский Н.Н.* Академик профессор Борис Александрович Тураев как христианский учитель и ученый // Воскресное чтение. Варшава, 1929. № 11. С. 169–173.
60. *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2002. 191 с.
61. *Глубоковский Н.Н.* По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб.: Синодальная тип., 1907. 148 с.
62. *Голубцов А.П.* Греческий иконописный подлинник // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1888. Ч. 42. С. 131–151.
63. *Голубцов С.А., протодиак.* Московская Духовная Академия в революционный период (1917–1918) // Богословский вестник. № 11–12. 2010. С. 443–509.
64. *Голубцов Сергей.* Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М., 1999. 320 с.
65. *Григорьева Н.И.* Деятельность И.Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 263–284.
66. *Губанов Н.Н., Губанов Н.И.* Критерии в системе научного знания. Гуманитарный вестник. 2016. Вып. 2. С. 1–15.

67. Гутнов Д.А. Об исторической школе Московского университета // Вестник Московского университета. Серия История. 1993. №3. С. 40–53.

68. Дашевская З.М., Симонов В.В. (архимандрит Филипп). Диссертация протоиерея М.И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» и результаты ее обсуждения в контексте развития российской историко-литургической науки в начале XX века // Российский журнал истории Церкви, Т. 5. № 3 / Кафедра истории Церкви исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ООО «Силицея-Полиграф», 2024. С. 62–84.

69. Дашевская З.М. Авторский курс литургики экстраординарного профессора СПбДА И.А. Карабинова: особенности изложения материала и подходы к преподаванию дисциплины // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 222–242.

70. Дашевская З.М. Изучение богослужебного устава в русской историко-литургической науке во 2-й пол. XIX – начале XX вв. (к вопросу о становлении историко-литургической научной школы в России) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 90–103.

71. Дашевская З.М. Историко-литургические исследования // Введение в историю Церкви. Часть 4: Обзор историографии истории Церкви в России. Том 2: Тысячелетие христианства в России: ключевые проблемы в трудах отечественных и зарубежных исследователей / Под. ред В.В. Симонова, Г.М. Запальского. СПб.: БАН, 2024. С. 102–141.

72. Дашевская З.М. Литургические разработки И.А. Карабинова с точки зрения современной литургической науки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 93. С. 97–116.

73. Дашевская З.М. Становление историко-литургического направления в русской академической науке конца XIX – начала XX в.: сопоставительный анализ методологических подходов Н.В. Покровского и И.А. Карабинова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 30–49.

74. *Дашевская З.М.* Становление историко-литургического направления в русской академической науке конца XIX – начала XX в.: исследования церковных таинств // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 110–133.
75. *Дашевская З.М.* Формирование российской школы литургических исследований: поиск методологии и развитие научных направлений // Университетский научный журнал. 2015. № 14. С. 168–185.
76. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Библиотеки и библиофилы // Альманах библиофила XXXVII. М., 2014. С. 44–66.
77. *Дружинин А.В.* Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 214–231.
78. Духовная школа. Сборник статей. М., 1906. 348 с.
79. *Дьяконов К.П.* Духовные школы в царствование Николая I. Сергиев Посад, 1907. 438 с.
80. *Егоров О.В.* Духовная школа в России 1820–40 гг. в трудах Н.П. Гилярова-Платонова // Педагогика. 2014. № 8. С. 83–92.
81. *Жарова Е.Ю.* История биологической науки в отражении университетских уставов // Высшее образование в России. № 6. 2011. С. 148–153.
82. *Жарова Е.Ю.* Университеты Российской империи: от естественнонаучного к биологическому образованию. Очерки истории: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 274 с.
83. *Желтов М.С.* Рецензия на книгу: Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / подготовка текста и публикация А.Г. Кравецкого. М., 2004 // Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия [Труды кафедры Литургического богословия]. 2005. Вып. 14. С. 191–195.

84. *Желтов М., прот.* Анафора // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 179–289.
85. *Желтов М., диак., Ткаченко А.А.* Евхаристия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. Ч. 1. С. 533–615; Ч. 2. С. 615–696.
86. *Желтов М., свящ.* И.А. Карабинов // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». Т. 30. 2012. С. 614–615.
87. *Желтов М.С., диак.* Историко-литургические аспекты сакраментологии // V Международная Богословская Конференция Русской Православной Церкви «ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ» (Москва, 13–16 ноября 2007). Т. I. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. С. 124–133.
88. *Желтов М.С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 212–226.
89. *Желтов М.С., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zhelto/obzor-istorii-pravoslavnoj-liturgicheskoi-nauki-do-kontsa-xx-veka/ (дата обращения: 23.08.2025).
90. *Желтов Михаил, свящ., Ткаченко А.А.* Литургическая наука: Киевская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 33. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 96–151.
91. *Журавский А.В., Липаков Е.В.* Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 117–134.
92. *Жураковский А., свящ.* Литургический канон теперь и прежде. М.: Братство во имя новомучеников и исповедников российских, 2005. 64 с.

93. *Золотарев В.П.* Отечественные школы новоевропейской истории в меняющемся менталитете России и СССР // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1993. Вып. 1. С. 81–85.
94. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. 392 с.
95. *Иванов М.С., Беляев Л.А., Бусева-Давыдова И.Л., Лозовая И.Е., Турилов А.А.* Церковная наука в России. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. Том «История РПЦ». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 427–467.
96. *Иларион (Алфеев), митр.* Литургия. Исторический и богословский комментарий к Литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого. М.: Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2019. 768 стр. + илл.
97. *К.А.М., Желтов М., свящ. А.И. Алмазов* // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». С. 38–39.
98. *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле и Петербургская школа историков. СПб., 1995. 138 с.
99. *Колова Ю.В.* Споры по вопросу преобразования духовной школы в России первой половины XIX в. // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Воронеж, 2002. С. 102–117.
100. *Корсунский Н.И.* Филарет (Дроздов) // Русский биографический словарь. 1901. Т. 21. С. 83–93.
101. *Михальченко С.И.* Киевская школа в российской историографии (школа западнорусского права). М.: Прометей–Брянск, 1996. 186 с.
102. *Карамышев Н.Т.* Василий Иванович Долоцкий – первый профессор литургики Санкт-Петербургской Духовной Академии // Христианское чтение. № 4. СПб., 2014. С. 105–124.

103. *Карамышев Н.Т.* Научная деятельность профессора литургики СПбДА В.И. Долоцкого // Христианское чтение. № 2. СПб., 2015. С. 188–209.

104. *Карамышев Н.Т.* Роль профессора В.И. Долоцкого в формировании литургики как науки и учебной дисциплины в российской высшей духовной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 65–82.

105. *Карамышев Н.Т., Сухова Н.Ю.* Формирование исторического подхода в литургики в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 90–111.

106. *Карпук Д.А.* Муж совета и разума (Преподавательская и научно-исследовательская деятельность профессора СПбДА по кафедре литургики и церковной археологии В.И. Долоцкого) // Невский богослов. 2013. №2 (10). С. 54–59.

107. *Карпук Д.А.* Санкт-Петербургская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 61. М., 2021. С. 360–383.

108. Каталог рукописей, печатных книг и архивных материалов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Русский Афон XIX–XX вв. Святая Гора Афон, 2015. Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 7. Ч. 4. 544 с.

109. Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у двох томах / упор. і наук. ред. М.Л. Ткачук; відп. ред. В.С. Брюховецький. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2016. Т. 2. 1004 с.

110. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. Изд. 2-е, доп. М.: «Наука», 2003. 486 с.

111. Конференция «Русская церковная наука до 1917 года и ее наследие в наши дни» (13–14 сентября 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2014. Вып. 1 (36). С. 109–122.

112. *Корогодина М.В.* К истокам описания рукописей как науки (XVIII – начало XIX в.) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф.В. Панченко (отв. ред.), О.С. Сапожникова.* СПб.: БАН, 2020. С. 708–727.
113. *Кравецкий А.Г.* Предисловие к публикации Б.И. Сове «История литургической науки в России» // *Ученые записки. Вып. 2.* М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 1996. С. 21–30.
114. *Кравецкий А.Г.* Проблемы типикона на Поместном Соборе // *Ученые записки. Вып. 1.* М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 1995. С. 58–90.
115. *Красовицкая М.С.* Литургика: Курс лекций. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 227 с.
116. *Кун Т.* Структура научных революций / Сост. В.Ю. Кузнецов; Пер. с англ.: И.З. Налетов, В.Н. Порус, А.Л. Никифоров, О.А. Балла. М.: АСТ, 2002. 606 с.
117. *Куцлер М.* Литургия Церкви. Т. 1–3. М: «Христианская Россия», 2001. Т. 1. 304 с.; Т. 2. 304 с.; Т. 3. 303 с.
118. *Кэссоу С.Д.* Университетский Устав 1863 г.: новая точка зрения // *Великие реформы в России 1856–1874 гг.* М., 1992. С. 317–334.
119. *Лайтко Г.* Научная школа – теоретические и практические аспекты // *Школы в науке.* М., 1977. С. 217–247.
120. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки / Пер. с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. М.: Академический Проект; Трикста, 2008. 475 с.
121. *Лисовой Н.Н.* А.А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // *Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907.* СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 6–78.

122. *Лисовой Н.Н.* Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды. № 37. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 5–127.

123. Литургия по «*Testamentum Domini nostri Jesu Christi*» (1, 23) / Комментарии проф.-прот. Ливерия Воронова // Богословские труды. 1971. Сб. 6. С. 207–219.

124. *Матеос Х., Тафт Р.Ф.* Развитие византийской литургии. Киев: Quo Vadis, 2009. 128 с.

125. *Матфей (Мормыль), архимандрит.* Литургическая наука в Московской духовной академии // Богословский вестник, издаваемый МДА. № 11–12: Юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской академии. Сергиев Посад, 2010. С. 242–255.

126. *Махно Л., свящ.* Обзор литургических трудов профессора А.А. Дмитриевского: Стипендиатский отчет по кафедре литургики. Загорск, 1967. Ркп.

127. *Махно Л., свящ.* Список трудов проф. А.А. Дмитриевского в порядке их публикации // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 95–108.

128. *Мельков А.С.* История публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 2. 2007. С. 124–127.

129. *Мещерский Н.А.* История христианской литургической письменности: специальный курс лекций / Подгот. текста, ред., библиогр. доп. и указ. Е.Н. Мещерской; С.-Петерб. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. библеистики. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 526, [1] с.

130. *Михалко И.Ю.* Литургика как наука и её положение среди богословских наук в XIX веке // Труды Киевской духовной академии. 2009. № 1. С. 91–98.

131. *Мокроусов К.* Литургико-археологическое наследие профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Николая Васильевича Покровского (1848–1917): Курсовое сочинение выпускника СПбДА. СПб., 2006. 214 с.

132. *Момина М.А.* Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 25–38.
133. *Момина М.А.* Постная и Цветная Триоди // Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 2. С. 389–419.
134. *Момина М.А.* Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. СПб., 1991. Т. 45. С. 200–219.
135. *Момина М.А.* Самоподобные песнопения в церковных богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 165–184.
136. *Момина М.А.* Типы славянской Триоди // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 114–119.
137. *Момина М.А., Шварц Е.М.* Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI века // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 188–194.
138. *Морозов В.И.* М.М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. // Управленческое консультирование. № 4. 2008. С. 156–170.
139. *Мягков Г.П.* «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988. 198, [2] с.
140. *Мягков Г.П.* «Русская историческая школа»: теория и история развития школы как научного сообщества: Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Казань, 2000. 43 с.
141. *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
142. *Наумова Г.Р., Шикло А.Е.* Историография истории России. М., 2007. 686 с.
143. *Никифоров Ю.С.* Культура российского историка последней трети XIX – начала XX в. (на примере представителей «русской исторической школы»): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2010. 22 с.

144. *Никифорова А.Ю.* «В темные для России годы советского пленения я ежедневно повторял молитву: “Спаситель мира, спаси Россию!”»: Интервью с профессором Папского Восточного института о. Робертом Тафтом // Сибирская католическая газета. 08.11.2018. URL: <https://sib-catholic.ru/arhimandrit-robert-taft-sj-v-temnyie-dlya-rossii-godyi-sovetskogo-pleneniya-ya-ezhednevno-povtoryal-molitvu-spasitel-mira-spasi-rossiyu/> (дата обращения: 23.08.2025).

145. *Никифорова А.Ю.* К истории изучения и преподавания литургики в Киевской Духовной академии (1870–1917): Архивно-библиографический очерк // Русское богословие. Исследования и материалы. М.: ПСТГУ, 2023. С. 57–111.

146. *Павел (Судакевич), иеродиак.* Проф. И. Д. Мансветов: Его жизнь и обзор литургических трудов: Курс. соч. Загорск, 1966. Ркп.

147. *Паренти С.* «Победа» литургии Иоанна Златоуста над литургией Василия Великого в церкви Константинополя // Вестник СФИ. №28. 2018. С. 9–42. [*Parenti S.* La “vittoria” nella chiesa di Costantinopoli della liturgia di Crisostomo sulla liturgia di Basilio // *Idem.* A Oriente e Occidente di Constantinopli: Temi e problemi liturgici di ieri e di oggi. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 27–47. (Monumenta Studia Instrumenta Liturgica; 54)].

148. *Паренти С.* Кафедральный обряд Константинополя: эволюция местной традиции // Вестник СФИ. Выпуск № 33. 2020. С. 73–99. [*Parenti S.* The Cathedral Rite of Constantinople: Evolution of a Local Tradition // ОСР. 2012. V. 77. P. 449–469.]

149. *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. 432 с.

150. *Пентковский А.М.* Иерусалимский устав // Православная энциклопедия. Т. 21. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 504–506.

151. *Пентковский А.М.* Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской патриархии. 2001. № 5. С. 69–80.

152. *Пентковский А.М.* Учебно-методические материалы по преподаванию дисциплины «Литургика: программы бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви» // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 162–194.
153. *Петр (Еремеев), иером.* Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX в. Дисс. ...канд. богосл. МДА. Сергиев Посад, 1999. 181 с.
154. *Пивоварова Н.В.* Забытые имена в Русской церковной археологии: И.А. Карабинов и Н.В. Малицкий // Искусство христианского мира: сб. статей. Вып. 8. М.: Изд-во ПСТБИ, 2004. С. 426–437.
155. *Погодин С.Н.* «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 1998.
156. *Поletaев Н.И.* К истории духовно-учебной реформы 1808–1814 гг. // Странник. 1889. № 8. С. 517–527.
157. *Польсков К., свящ.* Арранц // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 382.
158. *Пономарев Дмитрий, свящ.* Переписка библиотекаря Свято-Пантелеимонова монастыря схимонаха Матфея (Ольшанского) с выдающимися деятелями науки России // Христианское чтение. № 4. 2016. С. 263–283.
159. *Поппер К.* Логика и рост научного знания (избранные работы). М.: Прогресс, 1983. 605 с.
160. *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. 567, [1] с.
161. *Рубан Ю.И.* Проблемы и задачи российской литургики (предварительные замечания) // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия (Богословская конференция РПЦ 7–9 февраля 2000 г.). М., 2005. С. 333–341.

162. *Санюк Г., свящ.* Литургические исследования профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.Л. Катанского // Христианское чтение. № 2. 2015. С. 178–187.

163. *Санюк Глеб, священник.* Литургическая наука в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. (К 100-летию со дня кончины проф. Н. В. Покровского) // Вестник Исторического общества СПбДА. №1, 2018. С. 101–112.

164. *Сартаков А.В.* Несколько штрихов к портрету профессора Н.Ф. Красносельцева (к 120-летию со дня смерти ученого) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4(24). С. 266–287.

165. *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1996. Ч. 1. 799 с.

166. *Соболева Е.В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1963. 260, [2] с.

167. *Сове Б.И.* Русский Гоар и его школа // Богословские труды. Л., 1968. Сб. 4. С. 39–84.

168. *Сове Б.И.* История литургической науки в России // Ученые записки. Вып. 2. М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 1996. С. 31–98.

169. *Сморгунова Е.М.* Арсений (Суханов) // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 418–419.

170. *Сусленков В.Е.* Археологический институт в Константинополе // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 503.

171. *Сухова Н.Ю.* А.А. Дмитриевский и ученики: проблема «научной школы» в российских духовных академиях (конец XIX – начало XX в.) // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 583–595.

172. *Сухова Н.Ю.* Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 43–91.

173. *Сухова Н.Ю.* «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. С. 135–169.

174. *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 384 с.

175. *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX в. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. 658 с.

176. *Сухова Н.Ю.* Концепции богословского образования святителей Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Борисова) // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 231–244.

177. *Сухова Н.Ю., Э.П.Р.* Московская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. 47. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 153–187.

178. *Сухова Н.Ю.* Прикровенный период развития исторических методов в литургике (1810–1860-е гг.) // Церковь. Богословие. История: Материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). С. 263–269.

179. *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). Москва: Издательство ПСТГУ, 2012. 375 с.

180. *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 673 с.

181. *Сухова Н.Ю.* Формирование литургике как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (18). 2017. С. 88–116.

182. *Сушко А.В.* Преобразования духовной школы России в правление Александра II // Личность. Общество. Государство: Сборник научных трудов. СПб., 2000. С. 145–150.

183. *Тарасов И., свящ.* Жизненный путь профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Алексеевича Карабинова (1878–1937) // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 125–155.

184. *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. 568 с.

185. *Тарасова В.А.* Духовные академии в России в конце XIX – нач. XX в. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2002. 308 с.

186. *Тафт Р.Ф.* Богословские построения IV века в византийской анафоре святителя Иоанна Златоуста // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16 ноября 2007 г.). Т. 1. М.: Синод. Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 400–421.

187. *Тафт Р.Ф., архим.* Византийский церковный обряд. Краткий очерк / Пер. с англ. А.А. Чекаловой. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000. 158, [1] с.

188. *Тафт Р.Ф., архим.* Молитва святым или молитва за святых? // Страницы. Журнал Библейско-богословского института св. ап. Андрея №3: 2. М., 1998. С. 225–238.

189. *Тафт Р.Ф., архим.* Великий вход: История перенесения даров и других преданафоральных чинов. Пер. с англ. С. Голованова. 2-е изд. Омск: Голованов, 2011. 544 с.

190. *Тафт Р.Ф., архим.* Кафедральное и монашеское богослужение на христианском Востоке: доказательство различия. Омск, 2007. Т. С. 220–277 (*Taft R. Cathedral vs. Monastic Liturgy in the Christian East: Vindicating a Distinction // BBGG, Ser. 3, vol. 2 (2005). P. 173–220.*

191. *Тафт Роберт Ф., архим.* Литургия, описанная в «Мистагогии» Максима Исповедника: византийская, палестинская – или иная? // Вестник СФИ. Вып. № 8 (октябрь). 2013. С. 9–62. [*Taft Robert F., archim. Is the Liturgy Described in the*

Mystagogia of Maximus Confessor Byzantine, Palestinian, or Neither? // BBGG. 2011. S. III. № 8. P. 223–270].

192. Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.

193. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

194. *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX веке. Т. 1. Вильно, 1908. 383 с.

195. *Ткаченко А.А., Желтов М., прот.* Литургика // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2020. С. 212–226.

196. *Ткачук М.Л.* Діаковський Євфимій Петрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924 / упор. і наук. ред. М.Л. Ткачук; відп. ред. В.С. Брюховецький. – Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2015. Т. 1. С. 454–456.

197. *Ткачук М.Л.* Лисицин Михайло Олександрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у двох томах / упор. і наук. ред. М. Л. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2016. Т. 2. С. 71–75.

198. *Ткачук М.Л.* Христофор (Смирнов Федір Олексійович), єпископ // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: у двох томах / упор. і наук. ред. М.Л. Ткачук; відп. ред. В.С. Брюховецький. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2016. Т. 2. С. 774–778.

199. *Уайбру Х.* Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. М.: Библейско-Богословский институт св. ап. Андрея, 2000. 212 с.

200. *Уржумцев П.В.* Школа «русского Гоара» в Ленинградской духовной академии // Богословские труды. Л., 1968. Сб. 4. С. 91–94.

201. *Успенский Н.Д.* Анафора (опыт историко-литургического анализа) // Богословские труды. № 13. 1975. С. 40–147.

202. *Успенский Н.Д.* Византийская литургия // Богословские труды. Вып. 21. 1980. С. 5–53; Вып. 22. 1981. С. 68–115; Вып. 23. 1982. С. 5–58; Вып. 24. 1983. С. 5–45; Вып. 26. 1985. С. 5–17.
203. *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1965. 216, [12] с.
204. *Успенский Н.Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968. 264 с.
205. *Успенский Н.Д.* Из личных воспоминаний об А.А. Дмитриевском // Богословские труды. Л., 1968. Вып. 4. С. 85–89.
206. *Успенский Н.Д.* Лады русского Севера. М.: Сов. композитор, 1973. 134 с.
207. *Успенский Н.Д.* Псалмы // Музыкальная энциклопедия (под ред. Ю.В. Келдыша). М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 4. С. 477–479.
208. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) М., 2003. 479 с.
209. *Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
210. *Фонкич Б.Л., Э.П.Г. Антонин (Капустин)* // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», С. 684–686.
211. *Царевский А.* Библейская литература истекшего 1882 г. на Западе // Труды Киевской духовной академии. 1883. № 9. № 12. С. 685–700.
212. *Цыганков Д.А.* Исследовательские традиции московской и петербургской школ историков // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2005. С. 66–77.
213. *Цыганков Д.А.* Формирование сообщества профессиональных историков в Московском университете во второй половине XVIII – начале XX века. Дисс. ... докт. ист. наук: 5.6.1: защищена 20.11.23; утв. 11.03.24. М., 2024. 1061 с.
214. *Чирков С.В.* Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX вв. // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 19–27.

215. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* Г.С. Дебольский // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 23–29.

216. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* В.И. Долоцкий // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 47–50.

217. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* И.А. Карабинов // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 67–69.

218. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* А.Л. Катанский // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 70–73.

219. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* Н.Ф. Красносельцев // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 84–91.

220. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* И.Д. Мансветов // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 97–102.

221. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* Н.В. Покровский // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 134–143.

222. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* Т.Ф. Серединский // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 160–164.

223. *Чистякова А.С., Степанова Н.С., Курочкина О.В.* Христофор (Смирнов Федор Алексеевич) // Русские писатели-богословы, исследователи богослужения и церковного искусства: Библиографический указатель. Богословско-литургический словарь. М., 2004. С. 186–191.

224. *Шиманский Г.И.* (1915–1970). Литургика: таинства и обряды. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2019. 303 с.

225. *Шмеман А., протопр.* Введение в литургическое богословие. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. 247 с.

226. *Шмеман А., протопр.* Евхаристия. Таинство Царства. 2-е изд. М.: Паломник, 1992. 304 с.

227. *Э.П.Р., Желтов М.С.* И.А. Карабинов // Православная энциклопедия. Т. 30. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 614–615.

228. *Эльмуратов Р.К.* Научные командировки за границу профессора КДА А.А. Дмитриевского и их значение для российской литургической науки // Сборник студенческих работ. 2009. М.: ПСТГУ, 2009. С. 57–68.

229. *Эммонс Т.* Ключевский и его ученики // Вопросы истории. 1990. №10. С. 45–61.

230. *Юмашева Ю.Ю.* Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 1–51. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37566 (дата обращения: 23.08.2025).

231. *Ястребов М.Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1900. Т. 3. № 12. С. 522–566.

232. *Aalst G., van.* A.A. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typikon // *Het Christelijk Oosten*. Nijmegen, 1955. T. 7. P. 29–37, 212–225; 1956. T. 8. P. 163–176.

233. *Arranz M.* Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 40 (1974). P. 61–83. [*Арранц М.* А.А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // *Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге*. СПб., 1995. С. 120–133].

234. *Arranz M.* «Les grandes étapes de la liturgie byzantine: Palestine – Byzance – Russie. Essai d'aperçu historique», *Liturgie de l'Église particulière et liturgie de l'église universelle* (BELS 7, Rome: Edizioni Liturgiche, 1976). P. 43–72.

235. *Baldovin John F., SJ.* *Reforming the liturgy: A Response to the Critics*. Liturgical Press Collegeville, Minnesota, 2008. 188 p.

236. *Bouyer Louis.* *Eucharist: Theology and Spirituality of the Eucharistic Prayer*. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1968. 504 p.

237. *Bradshaw Paul F., Johnson Maxwell E.* *The Eucharistic Liturgies: Their Evolution and Interpretation*. Collegeville: Liturgical Press, 2012. 390 p.

238. *Brakmann Heinzgerd.* Die östlichen Liturgien in westlicher Wissenschaft 1545–1945 // *Ex oriente lux? Ostkirchliche Liturgien und westliche Kultur*. Ed. H.-J. Feulner – A. Zeffass = *Austrian Studies of Liturgy and Sacramental Theology* 13 (Vienna: Lit Verlag 2020 [2021]) S. 59–119.

239. *Dashevskaya Zoya.* The Discipline of Historical Liturgics in Russia: from «Unhappy Step-daughter» to Full-fledged Scholarly Discipline [Историко-литургическая наука в России: от “несчастной падчерицы” к ведущей научной дисциплине] // *Review of Ecumenical Studies*. Sibiu. 2023. Vol. 15. Iss. 1. P. 54–80.

240. *Feulner Hans-Jürgen.* Bibliography of Anton Baumstark // *Acts of the International congress Comparative liturgy fifty years after Anton Baumstark*. OCA 265. Rome: PIO, 2001. P. 31–60.

241. *Felmy Karl Christian*. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie: Wege u. Wandlungen russ. Liturgie-Auslegung. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. xii + 507, [8] p.

242. *Galadza D*. Liturgy and Byzantinization in Jerusalem. Oxford Early Christian Studies, Oxford: Oxford University Press, 2018. xvi + 437 p.

243. *Galadza D*. The Assumptionists and the Study of Byzantine Liturgy // L'apport des Assomptionnistes français aux études byzantines. Une approche critique, ed. M.-H. Blanchet and I.A. Tudorie: Archives de l'Orient Chrétien 21, Paris: Institut Français d'études byzantines, 2017. P. 233–358.

244. *Galadza D*. “«Les grandes étapes de la liturgie byzantine» de Miguel Arranz, quarante ans après,” in: 60 semaines liturgiques à Saint-Serge. Bilans et perspectives nouvelles, ed. A. Lossky and G. Sekulovski (Münster: Aschendorff, 2016). P. 295–310.

245. *Galadza P*. Baumstark's Kievan Contemporary, Mikhail N. Skaballanovich (1871–1931[?]): A Sketch of His Life and Heorthology // Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948): Acts of the International Congress. Rome, 25–29 September 1998. Orientalia Christiana Analecta. Vol. 265 / ed. by Robert F. Taft, Gabriele Winkler. Roma: PIO, 2001. P. 761–777.

246. *Getcha Job*. Les études liturgiques russes au XIXe–XXe siècles et leur impact sur la pratique / Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches // Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, «Subsidia» 129. Roma, 2004. P. 279–290.

247. *Musin A*. I.D. Mansvetov // Personenlexikon zur christlichen Archäologie / Hrsg. S. Heid, M. Dennert. Regensburg, 2012. Bd. 2. S. 859–860.

248. *Parenti S*. L'anafora di Crisostomo. Testo e contesti. Münster, Aschendorff, 2020 (Jerusalem Theologisches Forum, 36). 661 p.

249. *Sauget J.M*. Bibliographie des Liturgies Orientales (1900–1960). Roma, Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1962. 143 p.

250. *Spinks Bryan D.* Do this in Remembrance of Me: The Eucharist from the Early Church to the Present Day (SCM Studies in Worship and Liturgy). London: SCM, 2013. xv + 514 p.

251. *Taft R.F.* Cathedral vs. Monastic Liturgy in the Christian East: Vindicating a Distinction // *Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata*, 3, №2. 2005. P. 173–219.

252. *Taft R.F.* Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited // *Acts of the International congress Comparative liturgy fifty years after Anton Baumstark*. OCA 265. Rome: PIO, 2001. P. 191–232.

253. *Taft R.F.* Response to the Berakah Award: Anamnesis // *Worship* 59. 1985. P. 304–325.

254. *Taft R.F.* The Contribution of Eastern Liturgy to the Understanding of Christian Worship // *Logos*. 1996. № 37. P. 273–298 [*Тафт Р.Ф., архим.* Вклад восточной литургии в понимание христианского богослужения // *Страницы*. 2001. № 6. С. 104–122].

255. *Taft R.F.* The Eiclesis Question in the Light of the Orthodox and Catholic Lex orandi Traditions / Bradley Nassif (ed.). *New Perspectives on Historical Theology. Essays in Memory of John Meyendorff*. Grand Rapids, Michigan / Cambridge, UK: William B. Eerdmans Publishing Co., 1996. P. 210–237. [*Тафт Р.Ф.* Экуменическая наука и католическо-православный спор об эпиклесисе // I: *Страницы*. 1998. № 3–4. С. 568–583; II: 1999. № 4–1. С. 69–81].

256. *Taft R.F.* The Liturgical Enterprise Twenty-Five Years After Alexander Schmemmann: The Man and His Heritage // *Twenty-Fifth Anniversary Annual Fr. Alexander Schmemmann Memorial Lecture – Keynote Lecture at the Symposium What is Liturgical Theology? A Twenty-Five Year Retrospective and Prospective*, January 30, 2009, St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary, Crestwood, NY // *St. Vladimir's Orthodox Theological Review* 53. 2009. №№ 2–3. P. 139–163.

257. *Taft R.F.* Mount Athos: A Late Chapter in the History of the Byzantine Rite // *Dumbarton Oaks Papers*, Vol. 42 (1988). P. 179–194.

258. *Taft R.F.* The Authenticity of the Chrysostom Anaphora Revisited. Determining the Authorship of Liturgical Texts by Computer // OCP. 1990. 56. P. 5–51.

259. *Taft R.F.* The Liturgy of the Hours in East and West. The Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Collegeville, 1986. xvii + 421 p.

260. *Taft R.F.* Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding. Washington, D.C.: Pastoral Press, 1984. 203 p.

261. *Taft R.F.* The Liturgical Enterprise Twenty-Five Years After Alexander Schmemmann: The Man and His Heritage // Twenty-Fifth Anniversary Annual Fr. Alexander Schmemmann Memorial Lecture – Keynote Lecture at the Symposium What is Liturgical Theology? A Twenty-Five Year Retrospective and Prospective, January 30, 2009, St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary, Crestwood, NY// St. Vladimir's Orthodox Theological Review 53. 2009. №№ 2–3. P. 139–163). [*Тафт Роберт, архим.* Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана (1921–1983): человек и его наследие // Тафт Р.Ф. Статьи. Т. II. Омск, 2011 (перевод священника Сергия Голованова). С. 311–350].

262. Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit. Mit einer Einführung zur Geschichte des slavischen Triodions von *M.A. Momina*. Hrsg. von M.A. Momina und N. Trunte. Verlag Ferdinand Schöningh. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2004. (= Patristica Slavica. Hrsg. Von H. Rothe. Bd. 11). XV, 369, 613 S.

263. *West Fritz.* The Comparative Liturgy of Anton Baumstark. Kiraz Liturgical Studies, vol. 31. 44 p.